

Министерство науки и высшего образования
Российской Федерации

Псковский государственный университет

Псковское региональное отделение
Российского общества интеллектуальной истории

Псковское региональное отделение
Восточного археологического общества

Институт США и Канады Российской академии наук

МЕТАМОРФОЗЫ ИСТОРИИ

Научный альманах

Выпуск 14

*(к XXXIX Международным Ганзейским дням
Нового времени в Пскове)*



Псков

Псковский государственный университет
2019

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Гарбузов В. Н., директор Института США и Канады РАН (председатель) (Россия);
Габелко О. Л., профессор кафедры истории Древнего мира Российского государственного гуманитарного университета (Россия);
Кашенко С. Г., заведующий кафедрой источниковедения Санкт-Петербургского государственного университета (Россия);
Мухамедов Ш. Б., заместитель директора Института истории Академии наук Республики Узбекистан (Узбекистан);
Никитина Н. П., декан исторического факультета Псковского государственного университета (Россия);
Никоноров В. П., старший научный сотрудник Отдела археологии Центральной Азии и Кавказа Института истории материальной культуры РАН (Россия);
Ольбрыхт М. Я., заведующий кафедрой древней истории и востоковедения Жешувского университета (Польша);
Портных В. Л., заведующий лабораторией истории Древнего мира и Средних веков Новосибирского государственного университета (Россия);
Пьянков И. В., профессор кафедры всеобщей истории Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого (Россия);
Федосик В. А., доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории Древнего мира и Средних веков Белорусского государственного университета (Белоруссия, Минск, Белорусский государственный университет).

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Дмитриев В. А., доцент кафедры всеобщей истории и регионоведения Псковского государственного университета (главный редактор) (Россия);
Михеев Д. В., доцент кафедры всеобщей истории и регионоведения Псковского государственного университета (заместитель главного редактора) (Россия);
Чой Доккю, научный сотрудник Фонда изучения истории Северо-Восточной Азии (Республика Корея);
Цаканян Р. А., научный сотрудник Института востоковедения Национальной Академии наук Республики Армения (Армения);
Ермаченко И. О., доцент кафедры всеобщей истории Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена (Россия);
Колпаков М. Ю., заведующий кафедрой всеобщей истории и регионоведения Псковского государственного университета (Россия);
Райкова В. А., доцент кафедры всеобщей истории Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена (Россия).

Альманах основан в 1997 г. Идея издания: В. Н. Гарбузов, А. В. Юрасов

Альманах индексируется в базах данных: «**Российский индекс научного цитирования**» (РИНЦ); «**The European Reference Index for the Humanities and the Social Sciences**» (ERIH PLUS); «**Database for statistikk om høgre utdanning**» (DBH); «**Index Copernicus Journals Master List**» (IC JML); **InfoBase Index** (IBI).

Издатель: Псковский государственный университет
(180000, Россия, г. Псков, пл. Ленина, 2) (www.pskgu.ru).

Сайт альманаха: <https://sites.google.com/site/metamorphoseshistory/home>
Статьи в альманахе публикуются под лицензией Creative Commons «Атрибуция
Некоммерческое использование 4.0 Всемирная» (CC BY-NC 4.0).

The Ministry of Science and Higher Education
of the Russian Federation

Pskov State University

Pskov Regional Branch of the Russian Society of
Intellectual History

Pskov Regional Branch of the
Oriental Archaeological Society

The Russian Academy of Sciences
Institute for US and Canadian Studies

METAMORPHOSES of HISTORY

Scientific Almanac

Issue 14
*(to the XXXIX International Hanseatic Days of
the New Age in Pskov)*



Pskov
Pskov State University
2019

EDITORIAL COUNCIL:

Valery N. Garbuzov, Director of Institute for US and Canadian Studies of the Russian Academy of Sciences (chairman) (Russia);
Oleg L. Gabelko, Professor of Russian State University for the Humanities (Russia)
Sergey G. Kaschenko, Professor of Saint-Petersburg State University (Russia);
Shuhrat B. Mukhamedov, Vice-Director of Institute of History of Academy of Sciences of Uzbekistan (Uzbekistan);
Natalia P. Nikitina, Dean of Historical Faculty of Pskov State University (Russia)
Valery P. Nikonorov, Senior Researcher of Institute for History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences (Russia);
Marek J. Olbrycht, Professor of University of Rzeszow (Poland);
Valentin L. Portnykh, Head of the Laboratory of Ancient and Medieval History of Novosibirsk State University (Russia);
Igor V. Pyankov, Professor of Yaroslav-the-Wise Novgorod State University (Russia);
Viktor A. Fedosik, Head of the Ancient and Medieval History Department of Belarusian State University (Belarus).

EDITORIAL BOARD:

Vladimir A. Dmitriev, Associate Professor of Pskov State University (editor-in-chief) (Russia);
Dmitry V. Mikheev, Associate Professor of Pskov State University (managing editor) (Russia);
Choi Deokkyu, Researcher in the Northeast Asian History Foundation (Republic of Korea);
Igor O. Ermachenko, Associate Professor of Herzen State Pedagogical University of Russia (Russia);
Ruslan A. Tsakanyan, Researcher in the Institute for Oriental Studies of National Academy of Sciences of the Republic of Armenia (Armenia);
Maxim Yu. Kolpakov, Head of the Department of World History and Area Studies of Pskov State University (Russia);
Vera A. Raikova, Associate Professor of Herzen State Pedagogical University of Russia (Russia).

The almanac was founded in 1997.

The idea of the almanac: Valery N. Garbuzov, Andrey V. Yurasov.

The almanac is indexed in databases:

“**The European Reference Index for the Humanities and the Social Sciences**” (ERIH PLUS); “**Database for statistikk om høgre utdanning**” (DBH); “**Russian Index of Science Citation**” (RISC); “**Index Copernicus Journal Master List**” (IC JML); **InfoBase Index (IBI)**.

Publisher: Pskov State University
(180000, Lenin Square, 2, Pskov, Russia) (www.pskgu.ru).

Almanac’s website:
<https://sites.google.com/site/metamorphoseshistoryen/home>

Papers are published under Creative Commons License
“Attribution – NonCommercial 4.0 International” (CC BY-NC 4.0).

ОГЛАВЛЕНИЕ

СЕВЕРНАЯ ЕВРОПА, ПСКОВ И ГАНЗЕЙСКИЙ СОЮЗ: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ

- Алиева Л. В., Филиппова Т. В.* Отражение торговых взаимоотношений Ганзейского союза и русских городов в школьных учебниках истории нового поколения 9
- Лобач В. А.* Мошеничество и криминальные аспекты международной торговли в бассейне Западной Двины в XIII–XVI вв. 27

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ

- Манукян Э. М.* “Die Zeit Constantin’s des Großen” Якоба Буркхардта, или когда античность стала «поздней»? 36
- Бузько А. В.* К истории исламоведения в Советской Украине: дневник Марии Вязьмитиной из командировки в Среднюю Азию 75
- Дмитриев В. А.* Античные мотивы в творчестве Охххuiron’а: «русская античность» в рэп-формате? 96

ИСТОРИЯ ДРЕВНЕГО МИРА

- Казарян Р. П.* Восточные регионы Хеттского государства в XVIII–XIII вв. до н. д. (галисо-евфратская контактная зона) 113
- Александрова О. И.* К вопросу о возможной политической подоплеке речи Лисия «Об убийстве Эратосфена» 131

ИСТОРИЯ СРЕДНИХ ВЕКОВ И РАННЕГО НОВОГО ВРЕМЕНИ

- Потехина И. П.* К истории изучения административно-финансовой системы средневекового папства. Зарубежная историография XVI – начала XX вв. 144

НОВАЯ И НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ

- Антонова Л. В.* К вопросу о символике британских колоний..... 165

<i>Хришкевич Т. Г.</i> Нерешенные проблемы современной Германии в отчетах федерального правительства о состоянии германского единства	190
РОССИЯ В МИРОВОЙ ИСТОРИИ	
<i>Филимонов А. В.</i> Псковичи – трудящимся Рура (1923 г.).....	209
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	219
ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ	220

CONTENTS

NORTH EUROPE, PSKOV, AND THE HANZEAN UNION: THE PAST AND THE PRESENT

- Lyudmila Alieva, Tatiana Filippova.* Reflection of Trade
Relations between the Hanseatic League and Russian Cities
in School History Textbooks of the so-called
“New Generation” 9
- Uladzimir Lobach.* Fraud and Criminal Aspects
of International Trade in the Western Dvina
Basin XIII–XVI centuries 27

INTELLECTUAL HISTORY

- Eduard Manukian.* „Die Zeit Constantin’s des Großen“
by Jacob Burckhardt, or When Antiquity Became
the “Late”? 36
- Oleksandra Buzko.* On the History of Islamic Studies
in Soviet Ukraine: Maria Viazmitina’s Diary about
a Scientific Trip to Central Asia 75
- Vladimir Dmitriev.* Classical Motives in Oxxxymiron’s Songs:
“Russian Antiquity” in the Rap Format? 96

ANCIENT HISTORY

- Robert Ghazaryan.* Eastern Regions of Hittite State
in XVIII–XIII cc. B. C. (Halys-Euphratean Contact Zone) .. 113
- Olga Aleksandrova.* On the Issue of a Possible Political
Background for Lysias’ Speech
“On the Murder of Eratosthenes” 131

MEDIEVAL AND EARLY MODERN HISTORY

- Irina Potekhina.* To the History of Study
of the Administrative and Financial System
of the Medieval Papacy. Foreign Historiography
of the XVI – Early XX century 144

MODERN & CONTEMPORARY HISTORY

- Lidia Antonova.* To the Problem of the British Colonial
Symbols 165

Tatiana Khrishkevich. Unsolved Problems
of Modern Germany according to the Reports
of the Federal Government about the Standing
of German Unity 190

RUSSIA IN THE WORLD HISTORY

Anatoly Filimonov. Pskov – to the Workers of the Ruhr
(1923) 209

LIST OF ABBREVIATIONS 219

GUIDELINES FOR AUTHORS 220

СЕВЕРНАЯ ЕВРОПА, ПСКОВ И ГАНЗЕЙСКИЙ СОЮЗ: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ

УДК 378

Л. В. Алиева, Т. В. Филиппова

ОТРАЖЕНИЕ ТОРГОВЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ГАНЗЕЙСКОГО СОЮЗА И РУССКИХ ГОРОДОВ В ШКОЛЬНЫХ УЧЕБНИКАХ ИСТОРИИ НОВОГО ПОКОЛЕНИЯ

Авторы обращаются к анализу проблемы взаимоотношений Пскова и европейских государств в школьном курсе истории, осмысление которой необходимо в рамках подготовки педагогических кадров для российского образования. Цель исследования заключалась в проведении сравнительного анализа характеристик Ганзейского союза, представленных в учебниках по истории России и всеобщей истории, входящих в Федеральный перечень учебников, рекомендованных к использованию Министерством просвещения Российской Федерации, и наиболее распространенных в школах Псковской области. Не ограничиваясь критикой школьных учебников, авторы предлагают универсальные памятки характеристики экономических союзов и написания проекта по теме «Ганза и Псков» которая, на их взгляд, позволит формализовать подготовку обучающихся не только с позиции содержания предмета, но и с позиции оценивания результатов обучения.

Ключевые слова: Ганзейский союз, Псков, экономический союз, школьный учебник, памятка, проект.

В 1980 г. была основана международная неправительственная межмуниципальная организация «Ганзейский союз Нового времени»¹, часто именуемая «Новой Ганзой», активным

¹ Ганзейский союз Нового времени. Цикл фильмов о древнерусских городах. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.gtrkpskov.ru/television/tv-programs/ganzejskij-soyuz-novogo-vremeni.html> (дата обращения: 17.05.2019).

участником которой с 1993 г. стала Российская Федерация. Появление союза было направлено не только на поддержку торговли и туризма, но и на сохранение и формирование исторической памяти народов, входящих в состав Новой Ганзы.

Важную роль в сохранении исторической памяти поколений играет, в том числе, и школьный учебник истории, который для подрастающего поколения одновременно является и носителем объективных исторических знаний.

Концепция нового учебно-методического комплекса по всемирной истории² определяет требования не только к компоновке и структуре учебника, но и к его содержанию. Так, в разделе «Зрелое средневековье (конец XI–XIII вв.)» отражены следующие смысловые блоки: «Рост городов: возрождение старых и возникновение новых. Ремесло, цехи, гильдии. Ремесленные уставы. Мастера, подмастерья, ученики. Торговля. Основные торговые пути. Средиземноморье и Балтика. Ярмарки. Ростовщичество и банки. Ганза»³.

Историко-культурный стандарт Концепции нового учебно-методического комплекса по отечественной истории в разделе «Русские земли в середине XIII–XIV вв.» предписывает изучение блока вопросов: «Южные и западные русские земли. Возникновение Литовского государства и включение в его состав части русских земель. Северо-западные земли: Новгородская и Псковская. Политический строй Новгорода и Пскова. Роль вече и князя. Новгород в системе балтийских связей»⁴. В процессе знакомства с последующим периодом истории России (раздел Историко-культурного стандарта «Формирование единого Русского государства в XV в.») обучающиеся должны освоить содержание вопроса «Новгород и Псков в XV в.: политический строй, отношения с Москвой, Ливонским орденом, Ганзой, Великим княжеством Литовским»⁵.

² Проект Концепции нового учебно-методического комплекса по всемирной истории. [Электронный ресурс]: URL: http://www.tsput.ru/his_seminar/proiect.pdf (дата обращения: 18.05.2019).

³ Там же.

⁴ Историко-культурный стандарт по отечественной истории. [Электронный ресурс]: URL: <https://historyrussia.org/proekty/kontseptsiya-novogo-uchebno-metodicheskogo-kompleksa-po-otechestvennoj-istorii/istoriko-kulturnyj-standart.html> (дата обращения: 18.05.2019).

⁵ Там же.

Очевидно, что в основе нормативно-правовых требований к уровню и объему знаний и умений обучающихся лежит материал учебников по истории. Мы поставили своей целью провести сравнительный анализ информации о Ганзейском союзе (далее – ГС), представленной в учебниках по истории России и по всеобщей истории, входящих в Федеральный перечень учебников⁶, и выработать методические рекомендации по изучению экономических союзов для выполнения проектной работы в школе⁷.

В выборку вошли наиболее распространенные в школах Псковской области учебники различных издательств. В основу сравнительного анализа были положены следующие критерии: причины создания ГС, дата создания ГС, города ГС, торговые отношения ГС с Псковом, торговые отношения ГС с Новгородом, дата распада ГС.

1. Алексаикина Л. Н. Всеобщая история. История Средних веков. 6 класс. Учебник для общеобразовательных учреждений. М.: Мнемозина, 2012. 207 с.

Название ГС	Союз городов – <i>Ганза</i> (с. 109).
<i>Причины создания ГС</i>	Рост в Германии числа свободных имперских городов, развитие ремесел (с. 108).
<i>Дата создания ГС</i>	XIII–XIV вв. (с. 109)
<i>Города ГС</i>	«В период расцвета в него входило до 100 городов, в том числе города Восточной Балтии Ревель (Таллин), Дерпт (Тарту), Рига. Развитию морской торговли способствовало налаженное в Любеке производство больших торговых кораблей. Ганзейские купцы имели свои конторы в Лондоне, Стокгольме, Бергене и др. Они добирались и до Руси, бывали в Новгороде. Сосредоточившись на прибыльной

⁶ Федеральный перечень учебников, рекомендуемых к использованию при реализации имеющих государственную аккредитацию образовательных программ начального общего, основного общего, среднего общего образования. [Электронный ресурс]: URL: http://shcola29.ucoz.ru/matertehobesp17/federalnyj_perechen_uchebnikov_na_2017-2018.pdf (дата обращения: 18.05.2019).

⁷ Пример такого рода анализа см.: *Дмитриев В. А.* Отражение истории Древнего Ирана в школьном курсе истории Древнего мира в учебнике для V класса // ПИВШ. 2018. № 9. С. 35–38.

	зарубежной торговле, германские города уже не были так заинтересованы в создании единого внутреннего рынка» (с. 109)	
Торговые отношения ГС с Псковом	—	
Торговые отношения ГС с Новгородом	Ганзейские купцы «бывали в Новгороде» (с. 109).	
Дата распада ГС	—	
Иллюстрации	<p>План рынка в городе Любек (Германия) (с. 62)</p> 	<p>Порт в Гамбурге. Средневековая миниатюра (с. 108)</p> 
	<p>Герб города Магдебург (с. 108)</p> 	

<i>Вопросы и задания</i>	<ul style="list-style-type: none"> - Расскажите о средневековых немецких городах. Какую роль они играли в европейской торговле? - Прочтите высказывание современного историка Ж. Ле Гоффа и выполните задание. «В XIII веке в купеческом мире господствуют два народа: на юге, в Средиземноморье, — итальянцы, а на севере, на Британских островах, во Фландрии и до Балтийского моря, — немцы». Установите по карте, на территориях каких современных государств находились ганзейские города и торговые конторы. Выскажите суждение, благодаря чему ганзейские купцы заняли лидирующие позиции в европейской торговле. - Объясните, почему в германских землях в отличие от западноевропейских стран не сложилось единое государство (с. 110)
--------------------------	--

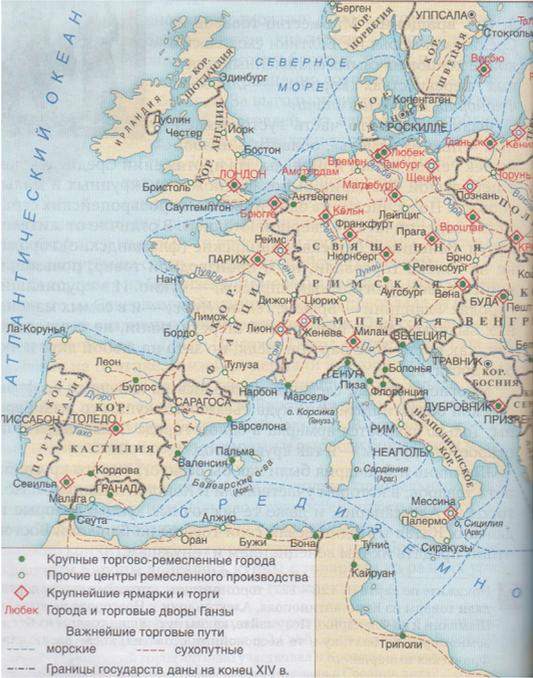
2. Пчелов Е. В. История России с древнейших времен до конца XVI века. Учебник для 6 класса общеобразовательных учреждений. М.: ООО «Русское слово – учебник», 2012. 272 с.

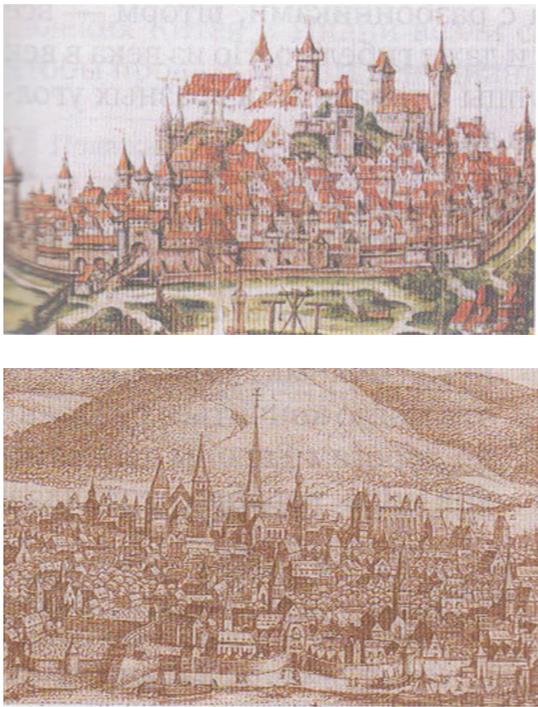
<i>Название ГС</i>	«Ганзейский союз северных немецких городов» (с. 107).
<i>Причины создания ГС</i>	—
<i>Дата создания ГС</i>	—
<i>Города ГС</i>	—
<i>Торговые отношения ГС с Псковом</i>	—
<i>Торговые отношения ГС с Новгородом</i>	«Новгород стоял у истоков торговых путей по Волге, связывал страны Северной Европы и Балтики с Византией, арабским Востоком, Кавказом. Новгородское государство имело непосредственный выход к морю. Новгород вывозил пушнину, воск, мед, оружие, гончарные и кузнечные изделия, а ввозил сукно, янтарь, ювелирные украшения. Новгородские купцы, <i>гóсти</i> , осваивали и морские пути. Их суда ходили по Балтике в немецкие государства, в Данию и Швецию. Очень активно торговал Новгород с Ганзейским союзом северных немецких городов.

	В самом городе были дворы иностранных купцов, а торговые отношения регулировались договорами. <...> Все это обогащало Новгородское государство. Географические и природные условия Новгородской земли благоприятствовали развитию ремесла и торговли. Ремесленники и купцы составляли значительную часть населения Новгородского государства» (с. 107).
<i>Дата распада ГС</i>	—
<i>Иллюстрации</i>	Новгородский торг. Миниатюра. XVI в. (с. 108) 
<i>Вопросы и задания</i>	Как назывался самый знаменитый торговый путь, проходивший по Новгородским землям? С помощью карты... определите, с какими странами Европы и Азии могли торговать новгородцы (с. 108).

3. Бойцов М. А., Шукуров Р. М. Всеобщая история. История Средних веков. Учебник для 6 класса общеобразовательных учреждений. 2-е изд. М.: ООО «Русское слово — учебник», 2013. 264 с.

<i>Название ГС</i>	«Большое товарищество — Ганза» (с. 124).
<i>Причины создания ГС</i>	—
<i>Дата создания ГС</i>	—

Города ГС	«Центром Ганзы долгое время был город Любек на Балтике» (с. 124).
Торговые отношения ГС с Псковом	—
Торговые отношения ГС с Новгородом	«Ганзейцы держали контору в Новгороде и покупали в русских землях очень ценившиеся на Западе меха. Ганзейские купцы снабжали всю Европу не только русскими мехами, но и засоленной балтийской сельдью. В основном на торговле именно этими двумя товарами и выросло богатство и мощь северогерманских городов» (с. 124).
Дата распада ГС	—
Иллюстрации	<p style="text-align: center;">Основные торговые пути в Европе к концу Средневековья (с. 126)</p>  <p>Legend:</p> <ul style="list-style-type: none"> ● Крупные торгово-ремесленные города ○ Прочие центры ремесленного производства ◇ Крупнейшие ярмарки и торги Города и торговые дворы Ганзы Важнейшие торговые пути --- морские --- сухопутные --- Границы государств даны на конец XIV в.

	<p>Виды немецких городов Нюрнберга и Трира. Гравюры. XVI-XVII вв. (с. 123)</p> 
<p><i>Вопросы и задания</i></p>	<p>Покажите по карте торговые пути, которыми купцы доставляли товары из Константинополя, Александрии и Новгорода на ярмарки Шампани и во Фландрию. Подумайте, каким путем шли товары из Средиземноморья на Балтику в те беспокойные столетия, когда распадалась Франкская империя (с. 125).</p>

4. Арсентьев Н. М., Данилов А. А., Стефанович П. С., Токарева А. Я. История России. 6 класс. Учебник для общеобразовательных организаций. В 2 ч. Ч. 1. М.: Просвещение, 2017. 128 с.

Название ГС	—
Причины создания ГС	—

<i>Дата создания ГС</i>	—
<i>Города ГС</i>	—
<i>Торговые отношения ГС с Псковом</i>	—
<i>Торговые отношения ГС с Новгородом</i>	«Новгородцы в основном занимались ремеслом и торговлей. Изделия новгородских плотников, кузнецов, ткачей, гончаров, кожевников, оружейников славились по всей Руси. Новгородские ладьи (ушкуи) плавали по северным морям. Драгоценная пушнина, добытая скотниками и полученная в виде дани, приносила большой доход боярам, снаряжавшим военно-промысловые походы. Кроме пушнины, основными предметами заморской торговли новгородских купцов были мед и воск высокого качества. Продавали также льняные ткани, выделанные кожи, смолу, строевой лес. Торговля велась главным образом с немецкими и датскими купцами, а также с Византией, странами Востока. В Новгороде существовали торговые дворы и храмы для иноземных купцов. Эти купцы везли в город сукно, металлы, вино, предметы роскоши. Новгородцы вели оживленную торговлю и на территории Руси. Они проникали в самые отдаленные русские земли» (с. 117–118).
<i>Дата распада ГС</i>	—
<i>Иллюстрации</i>	—
<i>Вопросы и задания</i>	Как назывались объединения купцов в средневековых городах в Западной Европе? (с. 118)

5. Ведюшкин В. А. Всеобщая история. История Средних веков. 6 класс. Учебник для общеобразовательных учреждений. М.: Просвещение, 2012. 288 с.

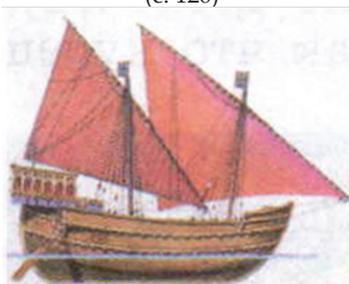
<i>Название ГС</i>	«В торговле на Балтике преобладали немецкие города, объединенные в торговый союз — Ганзу» (с. 126).
<i>Причины создания ГС</i>	С X–XI веков начинается период быстрого роста городов, углубления различий между городом и деревней. В ходе борьбы со своими сеньорами многие города добились свободы и самоуправления и основой хозяйственной жизни города являлось ремесло, организованное в цехи, а также торговля; под их воздействием на смену натуральному хозяйству постепенно приходит товарно-денежное (с. 117–124).

Дата создания ГС	—
Города ГС	Обозначены на карте (см. ниже).
Торговые отношения ГС с Псковом	—
Торговые отношения ГС с Новгородом	—
Дата распада ГС	—
Иллюстрации	<p>Карта «Ремесло и торговля в Европе в XIV в.» (с. 122-123)</p> <p> <ul style="list-style-type: none"> ● Крупные торгово-ремесленные города ○ Прочие центры ремесленного производства ○ Крупнейшие ярмарки и торги * Шампанские ярмарки Любек Города и торговые дворы Ганзы Важнейшие торговые пути: --- морские ————— сухопутные ————— Границы государств в конце XIV в. </p>

Без таких весов не обходился ни один купец
(с. 125)



Венецианское судно и ганзейский корабль (когг)
(с. 126)



*Вопросы
и задания*

Раздел «Наши проекты и исследования», п. 7:
«Ганза и Великий Новгород» (с. 129).

6. Искровская Л. В., Федоров Е. С., Гурьянова Ю. В. История Средних веков: 6 класс. Учебник для учащихся общеобразовательных учреждений. М.: Вентана-Граф, 2016. 304 с.

<p><i>Название ГС</i></p>	<p>«Ганза (от немецкого «союз», «товарищество»), включающая купцов более 100 городов в основном на севере Германии. Ганзейцы занимались в основном торговлей шерстяными тканями, железом, солью, закупали строевой лес, пушнину, хлеб, рыбу и мясо» (с. 141).</p>
<p><i>Причины создания ГС</i></p>	<p>Рост числа городов, развитие ремесел (с. 141).</p>
<p><i>Дата создания ГС</i></p>	<p>XI–XII вв. (с. 141)</p>
<p><i>Города ГС</i></p>	<p>«Их торговые представительства – дворы были в Англии, Скандинавии, Нидерландах и на Руси» (с. 141).</p>
<p><i>Торговые отношения ГС с Псковом</i></p>	<p>–</p>
<p><i>Торговые отношения ГС с Новгородом</i></p>	<p>–</p>
<p><i>Дата распада ГС</i></p>	<p>–</p>
<p><i>Иллюстрации</i></p>	<p>Порт Ганзейского города. Современный рисунок (с. 142)</p> 

	<p style="text-align: center;">Ганзейский купец XIII–XIV вв. (с. 142)</p> 
<p><i>Вопросы и задания</i></p>	<p>Для каких целей купцы объединялись в гильдии? Какова роль Ганзы в международной торговле? (с. 145)</p>

Из таблиц видно, что материала, изложенного в учебниках, выпускнику будет явно недостаточно для полноценной характеристики ГС; на изучение многочисленных публикаций, посвященных Ганзе, у школьника элементарно не хватит времени, а роль Великого Новгорода и Пскова в ГС требует отдельного внимания. Компенсацией выявленного недостатка является включение в методический аппарат учебника задания провести проектное исследование по теме «Ганза и Великий Новгород».

Выполнение подобной проектной работы возможно на основе предлагаемой нами памятки, руководствуясь которой учитель сможет эффективно организовать не только проектную деятельность обучающихся, но и проведение сравнительного анализа экономических союзов, существующих на сегодняшний день. Памятка может быть основана на уставах современных экономических союзов (в данном случае — ВТО⁸) и выглядеть следующим образом:

⁸ Всемирная торговая организация. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.wto.org> (дата обращения: 18.05.2019).

1. Предпосылки создания торгово-экономических союзов. Социально-экономические, политические и культурные причины, основания и стимулы создания торгово-экономического союза.

2. Форма союза. Зона свободной торговли. Таможенный союз. Общий рынок. Полный экономический союз.

3. Стороны, участники союза. Перечень стран, городов – участников союза. Цель сторон, участников союза (повышение жизненного уровня, обеспечения полной занятости и значительного и постоянного роста уровня реальных доходов и эффективного спроса, а также расширения производства и торговли товарами и услугами при оптимальном использовании мировых ресурсов в соответствии с целями устойчивого развития и т. д.).

4. Сфера деятельности союза. Перечень услуг, работ предоставляемых союзом странам, городам, предприятиям, организациям и отдельным людям.

5. Структура союза. Органы управления союза, руководители и должностные лица. Учреждения и организации, входящие в союз.

6. Отношения союза с другими организациями, государствами, институтами.

7. Статус союза. Привилегии и иммунитеты союза и его участников.

8. Способы принятия решений в союзе.

9. Торговые соглашения между членами союза.

10. Сильные и слабые стороны союза.

Сегодняшний девиз ганзейских городов – «Внутри согласие, снаружи мир» – становится как нельзя актуальным и отражает процесс глобализации не только в экономической, социальной, политической, но и духовной сферах. Для того чтобы обучающиеся понимали значение Ганзы, а так же могли охарактеризовать деятельность союза и его взаимоотношения с русскими городами, важно включить в содержание учебно-методического комплекса по истории информацию, соответствующую возрасту обучающихся, а также региональный компонент.

Региональный компонент может быть реализован через проектную деятельность. Мы предлагаем учебный проект «Ганза и Псков», осуществление которого строится по плану:

1. История ГС. Дата и цели создания. Участники.
2. Географические и политические предпосылки возникновения и развития взаимоотношений между Псковом и ГС.
3. Договорные отношения Пскова и городов ГС.
4. Преимущества и недостатки ГС.
5. «Ганзейские дни Нового времени» в Пскове.
6. Список источников и литературы.

Источники

Историко-культурный стандарт по отечественной истории. [Электронный ресурс]: URL: <https://historyrussia.org/proekty/kontseptsiya-novogo-uchebno-metodicheskogo-kompleksa-po-otechestvennoj-istorii/istoriko-kulturnyj-standart.html> (дата обращения 18.05.2019).

Проект Концепции нового учебно-методического комплекса по всемирной истории. [Электронный ресурс]: URL: http://www.tsput.ru/his_seminar/progect.pdf (дата обращения: 18.05.2019).

Федеральный перечень учебников, рекомендуемых к использованию при реализации имеющих государственную аккредитацию образовательных программ начального общего, основного общего, среднего общего образования. [Электронный ресурс]: URL: http://shcola29.ucoz.ru/matertehobesp17/federalnyj_perechen_uchebnikov_na_2017-2018.pdf (дата обращения: 18.05.2019).

Литература

Алексашкина Л. Н. Всеобщая история. История Средних веков. 6 класс. Учебник для общеобразовательных учреждений. М., 2017.

Ангерманн Н. Торговля Пскова с Ганзой и ливонскими городами во второй половине XVI в. // Псков в российской и европейской истории: Междунар. науч. конф. В 2 т. Т. 1. М., 2003. С. 305–309.

Аракчеев В. А. Псков и Ганза в эпоху средневековья: научная справка. Псков, 2012.

Бойцов М. А., Шукуров Р. М. Всеобщая история. История Средних веков. Учебник для 6 класса общеобразовательных учреждений. М., 2017.

Ведюшкин В. А. Всеобщая история. История Средних веков.

- 6 класс. Учебник для общеобразовательных учреждений. М., 2012.
- Ганзейский союз Нового времени. Цикл фильмов о древнерусских городах. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.gtrkpskov.ru/television/tv-programs/ganzejskij-soyuz-novogo-vremeni.html> (дата обращения: 17.05.2019).
- Дмитриев В. А. Отражение истории Древнего Ирана в школьном курсе истории Древнего мира в учебнике для V класса // ПИВШ. 2018. № 9. С. 35–38.
- Искровская Л. В., Федоров Е. С., Гурьянова Ю. В. История Средних веков. 6 класс. Учебник для учащихся общеобразовательных учреждений. М., 2016.
- Арсентьев Н. М., Данилов А. А., Стефанович П. С., Токарева А. Я. История России. 6 класс. Учебник для общеобразовательных организаций. В 2 ч. Ч. 1. М., 2017.
- Кирпичников А. Н. Иностранец о Пскове XVI века. Сообщение Самуэля Кихеля // Труды Псковского музея-заповедника. Вып. 1. Псков, 1994. С. 47–67.
- Об историческом исследовании В. А. Аракчеева «Псков и Ганза в эпоху средневековья» // Ганзейские города: восстановление исторических связей для современного управления в сфере культуры. [Электронный ресурс]: URL: <http://hansaproject.ru/rabochiy-paket-3/p-2171> (дата обращения: 18.05.2019).
- Пчелов Е. В. История России с древнейших времен до конца XVI века. Учебник для 6 класса общеобразовательных учреждений. М., 2016.

Алиева Людмила Владимировна, кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории, доцент (Псковский государственный университет, Псков, Россия); эл. почта: zetkod1922@gmail.com.

Филиппова Татьяна Владимировна, старший преподаватель кафедры отечественной истории (Псковский государственный университет, Псков, Россия); эл. почта: zetkod1922@gmail.com.

Representation of Trade Relations between the Hanseatic League and Russian Cities in School History Textbooks of the So-called “New Generation”

The authors turn to the analysis of the problem of relations between the Hanseatic League and Russian cities (primarily, Pskov and Novgorod) in the school course of history, the understanding of which is

necessary in the training of school teachers. The purpose of the study is to conduct a comparative analysis of the characteristics of the Hanseatic League, presented in the textbooks of history of Russia and World history, included in the "Federal List of School Textbooks" by the Ministry of Education of the Russian Federation. The authors do not limit the scope of their research only to critical analysis of school textbooks but they offer universal references concerning the characteristics of economic unions and suggest writing a project on the topic "Hansa and Pskov", which, in their opinion, will allow to conclude the training of pupils not only from the point of view of the subject, but also from the point of view of its learning outcomes.

Key words: Hanseatic League, Pskov, economic union, school textbook, jotting, project.

Lyudmila Alieva, Associate Professor of the Department of Russian History, Candidate of Historical Sciences, Docent (Pskov State University, Pskov, Russia); e-mail: zemkod1922@gmail.com.

Tatiana Filippova, Assistant Lecturer of the Department of Russian History (Pskov State University, Pskov, Russia); e-mail: zemkod1922@gmail.com.

References

Primary sources

Istoriko-kul'turnyi standart po otechestvennoi istorii. [Elektronnyi resurs]: URL: <https://historyrussia.org/proekty/kontsepsiya-novogo-uchebno-metodicheskogo-kompleksa-po-otchestvennoj-istorii/istoriko-kulturnyj-standart.html> (data obrashcheniia 18.05.2019).

Proekt Kontseptsii novogo uchebno-metodicheskogo kompleksa po vse-mirnoi istorii. [Elektronnyi resurs]: URL: http://www.tsput.ru/his_seminar/proect.pdf (data obrashcheniia: 18.05.2019).

Federal'nyi perechen' uchebnikov, rekomenduemykh k ispol'zovaniiu pri realizatsii imeiushchikh gosudarstvennuiu akkreditatsiiu obrazovatel'nykh program nachal'nogo obshchego, osnovnogo obshchego, srednego obshchego obrazovaniia 2018-2019 uch. god. [Elektronnyi resurs]: URL: http://shcola29.ucoz.ru/matertehobesp17/federalnyj_perechen_uchebnikov_na_2017-2018.pdf (data obrashcheniia: 18.05.2019).

Secondary sources

Aleksashkina L. N. Vseobshchaia istoriia. Istoriia Srednikh vekov. 6 klass. Uchebnik dlia obshcheobrazovatel'nykh uchrezhdenii. Moscow, 2017.

Angermann N. Torgovlia Pskova s Ganzoi i livonskimi gorodami vo vtoroi polovine XVI v. // Pskov v rossiiskoi i evropeiskoi istorii: Mezhdunar. nauch. konf. V 2 t. T. 1. Moscow, 2003. S. 305-309.

Arakcheev V. A. Pskov i Ganza v epokhu srednevekov'ia: nauchnaia spravka. Pskov, 2012.

- Boitsov M. A., Shukurov R. M.* Vseobshchaia istoriia. Istoriia Srednikh vekov. Uchebnik dlia 6 klassa obshcheobrazovatel'nykh uchrezhdenii. Moscow, 2017.
- Vediushkin V. A.* Vseobshchaia istoriia. Istoria Srednih vekov. 6 klass. Uchebnik dlia obshcheobrazovatel'nykh uchrezhdenii. Moscow, 2012.
- Ganzeiskii soiuz Novogo vremeni. Tsikl fil'mov o drevnerusskikh gorodakh. [Elektronnyi resurs]. URL: <https://www.gtrkpskov.ru/televizion/tv-programs/ganzejskij-soyuz-novogo-vremeni.html> (data obrashcheniia: 17.05.2019).
- Dmitriev V. A.* Otrazhenie istorii Drevnego Irana v shkol'nom kurse istorii Drevnego mira v uchebnike dlia V klassa // Prepodavanie istorii v shkole. 2018. № 9. S. 35–38.
- Iskrovskaia L. V., Fedorov E. S., Gur'ianova Iu. V.* Istoriia Srednikh vekov. 6 klass. Uchebnik dlia uchashchikhsia obshcheobrazovatel'nykh uchrezhdenii. Moscow, 2016.
- Arsent'ev N. M., Danilov A. A., Stefanovich P. S., Tokareva A. Ia.* Istoriia Rossii. 6 klass. Uchebnik dlia obshcheobrazovatel'nykh organizatsii. V 2 ch. Ch. 1. Moscow, 2017.
- Kirpichnikov A. N.* Inostranets o Pskove XVI veka. Soobshchenie Samuela Kikhelia // Trudy Pskovskogo muzeia-zapovednika. Vyp. 1. Pskov, 1994. S. 47–67.
- Ob istoricheskom issledovanii V. A. Arakcheeva “Pskov i Ganza v epokhu srednevekov'ia” // Ganzeiskie goroda: vosstanovlenie istoricheskikh sviazei dlia sovremennogo upravleniia v sfere kul'tury. [Elektronnyi resurs]. URL: <http://hansaproject.ru/rabochiy-paket-3/p-2171> (data obrashcheniia: 18.05.2019).
- Pchelov E. V.* Istoriia Rossii s drevneishikh vremen do kontsa XVI veka. Uchebnik dlia 6 klassa obshcheobrazovatel'nykh uchrezhdenii. Moscow, 2016.

В. А. Лобач

МОШЕННИЧЕСТВО И КРИМИНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ В БАССЕЙНЕ ЗАПАДНОЙ ДВИНЫ В XIII–XVI ВВ.

В статье показано, что развитие торговых отношений в рамках Ганзейского союза наряду с добросовестной конкуренцией сопровождалось совершенствованием мошеннических и криминальных способов получения прибыли. Нелегальные и криминальные аспекты торговли в бассейне Западной Двины XIII–XVI вв. отобразены в исторических источниках этого времени.

Ключевые слова: Ганзейский союз, Рига, Полоцк, Западная Двина, торговля, купцы, мошенничество, криминал.

Торговля в различных видах и формах ее практической реализации является важнейшей сферой хозяйственной деятельности любого общества на всех этапах его исторического развития. Говоря о международной средневековой торговле Европы, следует отметить, что ее прагматика имела не только экономическое измерение, но в значительной степени продуцировала весомый культурный эффект: от ментального расширения и обогащения картины мира торгующих сторон до взаимовлияний в области культуры, языка, права, моды, гастрономии и различных бытовых практик. Обратной стороной торговли, направленной на куплю-продажу либо обмен товарами и получение материальной выгоды при этом, является система мошеннических приемов и действий, имеющих целью максимальную прибыль, полученную в результате сознательного нарушения актуального правового поля и существующих в данный исторический период норм торговой этики. Несомненным является и тот факт, что история развития торговых отношений — это одновременно и история усовершенствования незаконных способов получения прибыли в сфере торговли: от банального грабежа, часто сопряженного с убийством и физическим насилием,

до хитроумной подделки платежных средств. Данный тезис находит свое подтверждение при анализе исторических источников, отображающих развитие международных торговых отношений в бассейне Западной Двины в период XIII – первой половины XVI вв.

Практически все договоры, заключенные в указанный период между флагманом ганзейской торговли в регионе Ригой и восточнославянскими городами Полоцком, Витебском и Смоленском содержат многочисленные пункты, предупреждающие либо предписывающие наказание за различные способы недобросовестной торговли и преступления совершенные в данной области. Поскольку все нормы, законы и установления имеют смысл и актуальность лишь на фоне их нарушения, несомненным является тот факт, что мошенничество различного рода являлось постоянной проблемой в торговых отношениях между ганзейскими и славянскими купцами. Об этом свидетельствуют и многочисленные взаимные жалобы контрагентов, сохранившиеся в городских архивах Риги¹.

Западная Двина (Даугава) активно функционировала в качестве торговой магистрали еще в X–XI вв., представляя собой важное ответвление «пути из варяг в греки». В последующие столетия значение водной артерии в торговле между Западной Европой и славянским миром поступательно возрастает, о чем свидетельствуют огромные объемы товарооборота, отраженные в исторических источниках, а также большое количество торговых соглашений, заключенных между ганзейскими городами и Полоцком, Витебском и Смоленском. Обширный корпус документальных свидетельств о международной торговле в бассейне Западной Двины дает отчетливое представление и о характере мошенничества в столь прибыльном бизнесе, а также о типичных преступлениях, совершаемых в данной сфере.

Текст «Смоленской торговой правды» 1229 г., показывает, что правонарушения в торговле начала XIII в. носили ярко выраженный криминальный характер, свойственный еще эпохе викингов, когда, по точному замечанию А. Я. Гуревича, «тор-

¹Русско-ливонские акты, собранные К. Е. Напьерским. СПб., 1868; Полоцкие грамоты XIII – начала XVI вв. Вып. 1-2 / Сост. А. Л. Хорошкевич. М., 1977-1978.

говля и грабеж шли рука об руку»². Уже в преамбуле договора содержится знаковая формулировка: «*Бог того не дай, оже разбои по грехомь пригодиться межи Немци и межи Руси, что за что платити, абы мир не разрушон, абы Русину и Немичу любо было*»³. О том, что упомянутый «разбой» был сопряжен с физическим насилием, говорит 2-я редакция «Смоленской правды»: «*Того Бог не дай, аж бы промъжю нами бой был, а любо человека оубиють до смерти, како человека то оплатити, аж бы мир не ръздроушень бль*»⁴. Примечательно, что значительная часть статей торгового договора посвящена ответственности за убийство человека, причинение тяжких телесных увечий, а также изнасилование. Не менее показателен и пункт о вооруженных поединках как актуальном способе разрешения конфликтных ситуаций. «*Русину не звати Латинана на поле бится у Руской земли; а Латинину не звати Русина на поле бится у Ризе и на Готском березе*»⁵.

Убийство купца в XIV–XV вв. было ситуацией, скорее, исключительной, и упоминания о подобных инцидентах единичны. Так, например, около 1448 г. полочане требовали от рижских властей наказания динабургского (невгинского) комтура за убийство «полочанина, доброго местича на имя Грица»⁶. Куда более распространенным преступлением в указанный период являлся грабеж купцов с целью незаконного изъятия их товара. Как явствует из полоцких грамот XV в., подобным промыслом мог заниматься как магистр Ливонского ордена, так и комтур Динабурга (Невгани). В 1446 г. полоцкий наместник писал рижским ратманам: «*Купцы князя великого полочане били нам челом, а поведають, што князь ваш мештерь полочаном у Ризе торговати не дал, а еще и товар у них пограбил и суды отымал., што пеши пришли к Полоцку*»; «*А такжо у Невгини у полочан товар трясуть а грабять...*»⁷. Статье объектом грабежа и насилия полоцкий купец мог и в Риге, о чем свидетельствуют многочисленные жалобы на произвол рижан. Так, около

² Гуревич А. Я. Средневековый купец // Одиссей. Человек в истории. 1990. С. 98.

³ Памятники русского права. Вып. 2 / Под ред. С. В. Юшкова. М., 1953. С. 58.

⁴ Там же.

⁵ Там же. С. 61.

⁶ Полоцкие грамоты XIII — начала XVI вв. Вып. 1 / Сост. А. Л. Хорошкевич. М., 1977. С. 170.

⁷ Там же. С. 160.

1484 г. полоцкий наместник сообщает, что «жаловал нам полочанин наш Санко Маркович на вашего рижанина на Радивона на Ламаря, што ж силно отнял у него ласт попелу и самого збил и бороду вырвал»⁸.

Обращает на себя внимание сюжет с вырыванием у купца бороды, имевшей у восточных славян огромное символическое значение и воплощавшей не только идею мужественности, но и жизненной силы, богатства, а также атрибут Бога. Поскольку бороды полоцких купцов становились объектом насилия со стороны рижан очень часто⁹, речь идет не просто о хулиганских действиях, но о сознательном акте унижения представителя иной культурной традиции. В свою очередь, подобный акт дискредитации личности указывает на этнокультурную подоплеку многочисленных торговых конфликтов между немецкими и полоцкими купцами, когда морально-этические установления, принятые в «своем» сообществе, являются нерелевантными по отношению к «чужакам». Нужно отметить, что негативное восприятие, недоверие и подозрительность у ганзейских и полоцких купцов были взаимными, подогревались перманентными военными конфликтами между Ливонским орденом и Великим княжеством Литовским. В силу этих причин представители немецкой конторы в Полоцке также терпели физическое и моральное насилие со стороны местных жителей¹⁰.

Воровство как вид преступления, сопровождающий всю историю торговли, не являлось исключением и для торговых отношений в бассейне Западной Двины XIII – первой половины XVI вв. «Смоленская торговая правда» предусматривала самосуд над вором, пойманным на месте преступления: «Аще Русин или Немчиць, иметь татя у своего товара, в томь его воля [что хочеть учинити]»¹¹. С XIV в. право юрисдикции, вне зависимости от места и вида совершения преступления, передается «родному» городу преступника: полочан должны были судить в Полоцке, рижан – в Риге. Так, в 1481 г. полоцкий на-

⁸ Полоцкие грамоты XIII – начала XVI вв. Вып. 2 / Сост. А. Л. Хорошкевич. М., 1978. С. 66.

⁹ Полоцкие грамоты... Вып. 2. С. 16.

¹⁰ Гильдебранд Г. Немецкая контора в Полоцке // Сборник материалов и статей по истории Прибалтийского края. Т. 2. 1879. С. 67.

¹¹ Памятники русского права. Вып. 2 / Под ред. С. В. Юшкова. М., 1953. С. 68.

местник напоминает рижским властям о необходимости выдать полочан, совершивших кражу серебра в Риге¹². Однако, как справедливо замечает А. Л. Хорошкевич, «окончательный перенос судоразбирательства на родину ответчика в какой-то степени был удобен и для полоцких, и для рижских купцов, открывая и для тех, и для других возможность избежать наказания или смягчить его»¹³.

Мошенничество в сфере торговли имело большую вариативность и распространенность, чем криминальные преступления. Анализ письменных источников позволяет выделить несколько основных типов недобросовестных приемов при совершении торговых операций между ганзейскими и полоцкими купцами. Манипуляции с весами (обвес покупателя или продавца товара) являлись постоянной проблемой в торговых взаимоотношениях Полоцка и Рига, что вынуждало заключать специальные соглашения и договоренности. Так, по договорной грамоте полоцкого князя Глеба с ливонским магистром и городом Ригой относительно порядка торговли весовыми товарами (около 1338–1341 гг.) весовщик был обязан целовать крест, тем самым обязуясь быть честным при взвешивании товара, а также избегать манипуляций с весами: «Тот товар который весити на скалвах... отступи прочь, а рукою не прймай»¹⁴. Однако принятые договоренности постоянно нарушались обеими сторонами: полочане жаловались на обвес в Риге¹⁵, а представители немецкой конторы возмущались масштабным весовым мошенничеством в Полоцке. «Уже в 1408 г. полоцкая контора сообщила магистрату, что трое весов имеют недостатки, четвертые же весы, по мнению русских, верны, но в них... сделана пробойна такая большая, что через нее можно просунуть кулак. Эту пробойну русские заткнули куском свинца, весом в два рыночных фунта, который или вынимают, или вставляют, смотря по обстоятельствам»¹⁶.

Фальсификация товаров также являлась ключевой проблемой на протяжении всей истории торговли между Ганзой

¹² Полоцкие грамоты... Вып. 2. С. 96.

¹³ Хорошкевич А. Л. Договоры Полоцка 1405–1406 гг. как источник по истории его внешней торговли и торговой политики // Археографический ежегодник за 1962 год. М., 1963. С. 82.

¹⁴ Полоцкие грамоты... Вып. 1. С. 40.

¹⁵ Там же. С. 86–87.

¹⁶ Гильдебранд Г. Указ соч. С. 58.

и Полоцком. В XIII–XIV вв. недоброкачественный товар именуется «нечистым», «лихим» и купцу, его привезшему, предписывалось вернуться восвояси. «Аже привезет нечистый товар, а нелюб будеть, поехати ему назад со своим товаром»¹⁷. Но в XV в. появляются специальные термины по отношению, как к фальсифицированным товарам (*хвальши*), так и к торговцам, их продающим (*хвальшники*, *хвальшеры*). При этом, уличенный в продаже некачественного товара купец подлежал суду и штрафным санкциям в своем городе: рижанин в Риге, полочанин — в Полоцке. Однако, как замечает Г. Гильдебранд, «выгоды, доставляемые обманом, были столь велики и столь соблазнительны, что самые высокие штрафы не могли устранить обманов»¹⁸.

Предметом фальсификации становились основные группы экспортных товаров с обеих сторон. Естественным образом полочане специализировались на продаже некачественной пушнины и, особенно, воска, в который добавляли смолу, сало, песок, гороховую, желудевую муку и даже камни¹⁹. Мошенничество ганзейских купцов было наиболее ощутимым при продаже соли, сукна и сельди, на что полочане неоднократно обращали внимание рижского магистрата: «*Не первое вам пишем, што ж чините хвальш в сукне, а в соли, а в селедцех*»²⁰.

Уклонение от возвращения долгов и товарных кредитов — обоюдоострый аспект торговых конфликтов между «немецкими» и «русскими» купцами, широко отображенный в письменных источниках XIV — начала XVI вв. Например, «еще в бытность бюргермейстером Иоганна Зольтрумпа в 1464 г. боярин Сенько Григорьевич недополучил с Германа Зундерна (Жондеря) 50 коп грошей, хотя Рижский городской совет принял специальное решение о возврате долга. И Сенько Григорьевич и полочане приложили немало усилий, чтобы вернуть деньги. Сенько Григорьевич добрался даже до короля, который «обсылал» рижан своими листами. <...> Однако и к 1480 г. деньги не были выплачены»²¹. В свою очередь, немецкие куп-

¹⁷ Полоцкие грамоты... Вып. 1. С. 41.

¹⁸ Гильдебранд Г. Указ соч. С. 56.

¹⁹ Там же. С. 55.

²⁰ Полоцкие грамоты.. Вып. 1. С. 184.

²¹ Хорошкевич А. Л. Русские грамоты 60–70 годов XV в. из бывшего Рижского городского архива // Археографический ежегодник за 1965 год. М., 1966. С. 331.

цы в начале XV в. сообщали в Ригу о невозможности выехать из Полоцка по причине того, что «наши должники... еще не приезжали, и мы догадываемся, что они нарочно не съезжаются, дабы мы уехали и наш товар остался у них в руках»²².

Среди иных видов мошенничества, которые преследовались в судебном порядке, можно выделить нелегальную торговлю, что относится прежде всего к функционированию в XV в. подпольных немецких корчм в Полоцке, запрещенных местным правом²³. Но безусловным венцом противоправной деятельности в сфере торговли и финансов стало фальшивомонетничество — крупномасштабная подделка полочанами ливонских шиллингов в конце XV — первой половине XVI вв., что является темой отдельного исследования в проблематике торговых взаимоотношений между Полоцком и ганзейскими городами.

Источники

Памятники русского права. Вып. 2 / Под ред. С. В. Юшкова. М., 1953.

Полоцкие грамоты XIII — начала XVI вв. Вып. 1-2 / Сост. А. Л. Хорошкевич. М., 1977-1978.

Русско-ливонские акты, собранные К. Е. Напьерским. СПб., 1868.

Литература

Гильдебранд Г. Немецкая контора в Полоцке // Сборник материалов и статей по истории Прибалтийского края. Т. 2. Рига, 1879. С. 44-82.

Гуревич А. Я. Средневековый купец // Одиссей. Человек в истории. М., 1990. С. 97-131.

Хорошкевич А. Л. Договоры Полоцка 1405-1406 гг. как источник по истории его внешней торговли и торговой политики // Археографический ежегодник за 1962 год. М., 1963. С. 79-87.

Хорошкевич А. Л. Русские грамоты 60-70 годов XV в. из бывшего Рижского городского архива // Археографический ежегодник за 1965 год. М., 1966. С. 325-341.

²² Гильдебранд Г. Указ соч. С. 54.

²³ Полоцкие грамоты... Вып. 1. С. 151-152; Полоцкие грамоты... Вып. 2. С. 19, 117.

Лобач Владимир Александрович, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории и туризма (Полоцкий государственный университет, Полоцк, Беларусь); эл. почта: nordic972@gmail.com.

Fraud and Criminal Aspects of International Trade in the Western Dvina Basin XIII-XVI centuries

The Western Dvina River has been an important trade artery in the Eastern Baltic region since ancient times. In the 10th-11th centuries, the river was part of the trade route connecting Northern Europe and Byzantium. A new era of international trade relations in the Western Dvina basin began in the 13th century. The main trading partners in the region were the Hanseatic League and the East Slavic cities of Polotsk, Vitebsk and Smolensk. But in the 14th-16th centuries the main volume of trade operations was carried out between merchants of Riga and Polotsk, as evidenced by many historical sources. The key items of western imports were salt, textiles, herring, metals, wine and beer. Slavic exports were mainly represented by wax, fur, wood and wood ash. Active international trade in the Western Dvina basin contributed to the economic, social and cultural development of the region. At the same time, the intensification of trade relations was accompanied by both criminal offences and the development of various methods of trade fraud. Criminal offences (property theft and robbery) were commonplace in the 13th-16th centuries. Trade fraud was more variable and consisted of the following methods: manipulation of weights, falsification of goods, deliberate evasion from payment of monetary debts and return of commodity credits, illegal trade. All types of fraud were actively practiced by both Riga ("German") and Polotsk ("Russian") merchants. The only exception is the illegal trade in wine and beer in Polotsk, which was carried out by Riga businessmen in violation of the law. Numerous mutual complaints and claims of merchants, as well as trade agreements between Polotsk and Riga could not stop the fraud, as the benefits of unfair trade were extremely high.

Key words: Hanseatic League, Riga, Polotsk, Western Dvina, trade, merchants, fraud, crime

Uladzimir Lobach, Doctor of Historical Sciences, Docent, Professor of the Department of History and Tourism (Polotsk State University, Polotsk, Belarus); e-mail: nordic972@gmail.com.

References

Primary sources

- Pamiatniki russkogo prava. Vyp. 2 / Pod red. S. V. Iushkova. M., 1953.
Polotskie gramoty XIII – nachala XVI vv. Vyp. 1-2 / Sost. A. L. Khoroshkevich.
Moscow, 1977-1978.
Russko-livonskie akty, sobrannye K. E. Nap'erskim. Saint Petersburg, 1868.

Secondary sources

- Gil'debrand G.* Nemetskaia kontora v Polotske // Sbornik materialov i statei po istorii Pribaltiiskogo kraia. T. 2. Riga, 1879. S. 44–82.
- Gurevich A. Ia.* Srednevekovi kupets // Odissei. Chelovek v istorii. Moscow, 1990. S. 97–131.
- Khoroshkevich A. L.* Dogovory Polotska 1405–1406 gg. kak istochnik po istorii ego vneshnei trgovli i trgovoi politiki // Arkheograficheskii ezhegodnik za 1962 god. Moscow, 1963. S. 79–87.
- Khoroshkevich A. L.* Russkie gramoty 60–70 godov XV v. iz byvshego Rizhskogo gorodskogo arkhiva // Arkheograficheskii ezhegodnik za 1965 god. Moscow, 1966. S. 325–341.

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ

УДК 930.85

Э. М. Манукян

“DIE ZEIT CONSTANTIN’S DES GROßEN” ЯКОБА БУРКХАРДТА, ИЛИ КОГДА АНТИЧНОСТЬ СТАЛА «ПОЗДНЕЙ»?¹

Якоб Буркхардт, известный в основном как исследователь Ренессанса, долгое время оставался абсолютно забытым как историк Поздней Античности. Однако, во многом предвкусывая случившийся более чем столетие спустя крен в западной историографии в сторону рассмотрения этого периода как отдельного культурно-исторического этапа, в своей ранней монографии «Век Константина Великого», он пытается переосмыслить кризис эпохи и описать ее в иных перспективах, нежели это делал его предшественник Эдуард Гиббон и его последователи.

Ключевые слова: Якоб Буркхардт, Поздняя Античность, кризис, транзитивность, континуитет.

Нет, дорогой мой, историческая наука — это не забава и не безответственная игра. Историческое исследование предполагает в нас понимание того, что мы стремимся к чему-то невозможному, и все же необходимому и чрезвычайно важному. Историческое исследование означает: погрузиться в хаос и все же сохранить в себе веру в порядок и смысл. Это очень серьезная задача, молодой человек, быть может, даже трагическая.

Герман Гессе. Иера в бисер

¹ В основе данной статьи лежит мой доклад, прочитанный на семинаре «Зарубежная историография» в Ивановском государственном университете в 2015 г.

Введение

В мировой историографии уже стало традиционным, что личности и творчеству такого выдающегося историка культуры и искусства как Якоб Буркхардт (1818–1897) уделяется большое внимание со стороны исследователей. Но также привычно и то, что этот фокус сузился в основном на достижениях швейцарского ученого в области европейского Возрождения и философско-политической мысли². И это вполне оправдано. Буркхардт признан истинным знатоком европейского искусства эпохи Ренессанса, а его работы в этой направленности стали классическими и до сих пор актуальны³. Его политическая критика и концепция государства как «произведения искусства» вызывали и вызывают даже сейчас внимание как противников, так и сторонников. Буркхардт был одним из крупнейших основоположников историко-культурного направления в исторической науке XIX в., находясь, тем самым у самых истоков культурологии как самосто-

² Dürr E. Freiheit und Macht bei Jacob Burckhardt. Basel, 1918; Waetzoldt W. Jacob Burckhardt als Kunsthistoriker. Leipzig, 1940; Kaegi W. J. Burckhardt: eine Biographie. Basel, 1947; Mommsen W. Jacob Burckhardt – Defender of Culture and Prophet of Doom // Government and Opposition. 1983. Vol. 18. No. 4 P. 458–475; Bazzicalupo L. Il potere e la cultura. Sulle riflessioni storico-politiche di Jacob Burckhardt. Napoli, 1990; Gilbert F. History: Politics or Culture? Reflections on Ranke and Burckhardt. Princeton, 1990; Melson D. Burckhardt: History as Education and Culture // Janus. [Electronic resource]: URL: <http://www.janus.umd.edu/May2001/Melson/01.html> (date of access: 26.05.2019); Sigurdson R. Jacob Burckhardt's Social and Political Thought. Toronto, 2004; Гурьев В. С. Я. Буркхардт о всемирно-историческом процессе // Методологические и историографические вопросы истории науки. Т. 10. Томск, 1974. С. 53–72; Брагина Л. М. «Культура Возрождения в Италии» Я. Буркхарда: Традиции восприятия // Буркхардт Я. Культура Возрождения в Италии. Опыт исследования. М., 1996. С. 541–557; Володарский В. М. Якоб Буркхардт: Жизнь и творчество // Буркхардт Я. Культура Возрождения в Италии. Опыт исследования. М., 1996. С. 521–540.

³ Burckhardt J. Der Cicerone: Eine Anleitung zum Genuss der Kunstwerke Italiens. Basel, 1855; *idem*. Die Kultur der Renaissance in Italien. Leipzig, 1860 (русский перевод: Буркхардт Я. Культура Возрождения в Италии: Опыт исследования. М., 1996); *idem*. Die Geschichte der Renaissance in Italien. Basel, 1867; *idem*. Griechische Kulturgeschichte. Basel, 1898–1902; *idem*. Erinnerungen aus Rubens. Basel, 1898; *idem*. Weltgeschichtliche Betrachtungen. Berlin; Stuttgart, 1905.

ятельной дисциплины; это он ввел в научный оборот термин "protorenaissance"; вчитываясь в Мишле, он принял «открытие человека»⁴ и стал сторонником индивидуализма как основной черты эпохи Ренессанса.

Он также был известен как прирожденный лектор, и его выступления собирали толпы пытливых студентов, в связи с чем сам Ницше, вообще мало кого признававший, называл Буркхардта «в высшей степени редким исключением» и своим «глубокоуважаемым другом»⁵. И действительно, объясняя такой огромной аудитории стилевые особенности живописи Рубенса и Тициана без возможности применения литографий, Буркхардт добивался при этом понимания и заинтересованности слушателей, что не может не говорить о его таланте и выразительности как ученого и рассказчика.

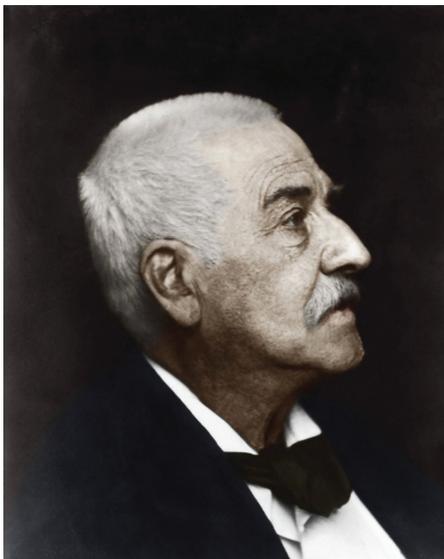


Рис. 1. Якоб Буркхард

Однако наряду с этим Буркхардт остался малоизвестным как исследователь позднеантичной эпохи. А между тем одна

⁴ Ср.: *Michelet J. Histoire de France. Т. III. Paris, 1870. Р. 3.* Мишле был одним из первых, кто в полный голос заявил, что настоящим открытием Ренессанса являлось «открытие человека».

⁵ *Ницше Ф. Падение кумиров. СПб., 2008. С. 66–67.*

из его первых крупных монографий была посвящена именно этому периоду истории. Речь пойдет о его труде “Die Zeit Constantin’s des Großen” («Век Константина Великого»)⁶, которая увидела свет в 1853 г. В фокусе внимания Буркхардта стояло не жизнеописание правителя, но разносторонняя картина жизни римского общества при императорской власти от Септимия Севера до Диоклетиана, в эпоху преследований христиан и в обстановке прекращения этих гонений при Константине Великом. Несмотря на саму смелость работы и даже на ее приличный объем (более 400 страниц), она осталась малоизвестна широкому читателю и зачастую обходилась вниманием даже профессиональными историками. По сути, специальных работ, где анализировалась бы эта книга Буркхардта или его исторические взгляды на Позднюю Античность, нет. Если и есть упоминания об этом, то они малозаметны и сделаны вскользь. Возникает вопрос: с чем это связано?

Здесь, я думаю, нам следует вспомнить ситуацию, которая имела место в мировом антиковедении XIX в. Гиббоновский бестселлер “The Decline and Fall of the Roman Empire” уже более полувека бессменно доминировал в Европе и мире. Сквозная идея Эдуарда Гиббона о том, что эта эпоха не являла собой ничего иного кроме политической деформации, а также культурного и морального упадка, многие годы не просто догматизировала взгляды историков на Позднюю Империю, но и затмила собой остальные труды по этой проблеме.

Между тем, Буркхардт был одним из первых, кто ушел от институционального подхода и пытался заговорить об этом периоде как об особой культурной эпохе на перекрестке Античности и Средневековья, тем самым, во многом предвкусывая поворот, совершенный Питером Брауном и его школой “Late Antiquity” в 70-х гг. XX в.⁷ Именно Браун и его последователи в

⁶ *Burckhardt J. Die Zeit Constantin’s des Großen. Basel, 1853. Русский перевод: Буркхардт Я. Век Константина Великого. М., 2003.*

⁷ *Brown P. The World of Late Antiquity. From Marcus Aurelius to Muhammad. London, 1971; Cameron A. Continuity and Change in Sixth-Century Byzantium. London, 1981; Cameron A. The Mediterranean World of Late Antiquity A.D. 395–600. London; New York, 1993; A Guide to the Postclassical World / Ed. by G. W. Bowersock, P. Brown, O. Grabar. Cambridge (MA), 1999; Cameron A. The ‘Long’ Late Antiquity: A Late Twentieth-Century Model // Classics in Progress. Essays on Ancient Greece and Rome. Oxford; New York, 2002.*

своих исследованиях стали официально употреблять термин «Поздняя Античность», определяя ее не просто как кризисный и транзитивный отрезок европейской истории, но как самостоятельную культурно-историческую эпоху с признанием ее духовного богатства и многообразия. Таким образом, понятие Поздней Античности, в прошлом символизировавшее не более чем упадок великой Империи и классической культуры и носившее преимущественно негативный оттенок, стало по-настоящему привлекать внимание исследователей только относительно недавно.

Исходя из сказанного, настоящая статья посвящена Я. Буркхардту и его труду «Век Константина Великого», дабы хоть как-то восполнить исторически сложившуюся лауну в изучении его творческой биографии. Мы постараемся раскрыть и проанализировать основные концептуальные взгляды Я. Буркхардта на период Поздней (позднеантичной) Римской империи, а также установить, насколько они контрастировали с господствовавшими тогда представлениями об этой эпохе с одной стороны, и предвосхищали идеи П. Брауна — с другой. Для этого следует изучить, во-первых, методологический и источниковедческий аппарат Буркхардта, а во-вторых, его взгляды на целый ряд аспектов: политическая сфера, состояние культуры, роль христианства и т. д. Кроме того, мы попытаемся определить, присутствуют ли в его работе такие концепты, как: кризисность, транзитивность, континуитет-дисконтинуитет, и, если таковые найдутся, установить их характер.

Для начала нам следует обратиться к биографии нашего автора, в том числе к культурному, научно-педагогическому и социально-политическому фону, наполнявшему и, безусловно, влиявшему на круг его исследовательских интересов, мировоззрение, научные подходы и, разумеется, сложившиеся в его трудах концепции.

Университетские годы

Якоб Кристофер Буркхардт родился в 1818 г.⁸ в семье протестантского церковнослужителя в Базеле. Он рос в атмосфере строгой религиозности. Уже в юности он серьезно заинтересовался латынью и проявил творческую тягу к изящному

⁸ Ирмишер Йох., Йоне Р. Буркхардт // Словарь античности. М., 1989. С. 86.

искусству как в теории, так и на практике. Первые попытки его научной деятельности начались уже в 17 лет, когда он был ассистентом историка Г. Шрайберга: Буркхард помогал ученому составить биографию Г. Глареана — крупного швейцарского гуманиста XVI в.⁹

В 1836 г. он поступает на теологический факультет Базельского университета, где начинает постигать основы богословской науки. В это же время молодой Буркхард впервые знакомится с Италией, ее культурой и многовековой историей: за годы учебы в Базеле он трижды посещал эту страну — в 1837, 1838 и 1839 гг. На родине Данте и Микеланджело у него проснулся поэтический дар. Он начал писать стихи. Позже он скажет, что только там он действительно чувствовал себя душевно счастливым. Непосредственное знакомство с красотой итальянской архитектуры, изобразительного искусства и южной природой оставит неизгладимый отпечаток в сознании швейцарского ученого и, безусловно, окажет влияние на всю его дальнейшую жизнь и деятельность. Несмотря на интенсивные штудии в области теологии, изучение философии Просвещения, его собственные размышления о роли мифа в христианской традиции, а также доходившие даже до Базеля отголоски бурных дискуссий в Германии вокруг новейшей критики Библии и истории первоначального христианства¹⁰ сделали свое дело — на исходе пяти семестров обучения, претерпев серьезный мировоззренческий кризис, он отказывается от церковного, еклесиологического наполнения веры в Бога. Но он не станет атеистом; его религиозность, как сам он скажет, будет основываться на вере в «личного Бога». Подобного рода религиозные представления Буркхардта некоторые определяют как пантеизм¹¹.

Разрыв с теологией имел поворотный характер. Буркхардт осознал, что он хочет посвятить жизнь «высшей поэзии» — истории¹². В 1839 г. он отправляется изучать историю в Берлинский университет. Здесь он встречается блестящих учителей, которые окажут на его научно-исследовательский

⁹ Володарский В. М. Указ. соч. С. 521.

¹⁰ Там же. С. 522.

¹¹ Свящ. Стефан (Ванеян), Попов И. Н. Буркхардт // Православная энциклопедия. Т. 6. М., 2003. С. 378.

¹² Володарский В. М. Указ. соч. С. 522.

характер глубокое влияние. Первым из них был молодой профессор Франц Куглер, с которым у Буркхардта еще в Швейцарии были дружеские отношения. Куглер был специалистом по истории мировой архитектуры и искусства. Его главным трудом было двухтомное руководство по истории живописи от Константина Великого до Нового времени, а также монография «История Фридриха Великого». Буркхардт слушал у Куглера курс лекций по всеобщей истории архитектуры, в котором лектор подчеркивал тесную связь архитектуры разных времен и народов с миром идей¹³.

Вторым в ряду его учителей со всей справедливостью можно назвать самого Иоганна Густава Дройзена, на тот момент — восходящую звезду берлинской исторической школы, автора знаменитой «Истории Александра Македонского», чьи лекции Буркхардт слушал в университете. Именно Дройзен ввел в научный оборот термин «эллинизм» и начал разрабатывать концепцию синтеза греческой и восточной культур.

Третьим его учителем был Леопольд фон Ранке. Сперва Буркхардт научился у него, как *нужно* писать историю, а потом — как *не нужно* этого делать. Ранке к своим 47 годам уже завоевал известность как автор трехтомного труда по истории папства и «Истории Германии в эпоху Реформации». Его концепция европейского единства как общности романских и германских народов, основанной на общих для них античной и средневековой традициях, оказала большое воздействие на молодого Буркхардта, как и высокая исследовательская техника Ранке, неизменно сочетавшаяся со стремлением к синтетическим концепционным построениям¹⁴. Однако постепенно Буркхардт, интересовавшийся прежде всего культурно-исторической проблематикой, отказался от подхода Ранке, который по преимуществу занимался политической историей. В последствии он откажется и от объективистского подхода Ранке в пользу крайнего субъективизма.

И наконец, четвертым в этой профессорском квартете наставников Буркхардта был Якоб Grimm. Он был исследователем древней германской культуры, права, семьи, быта, нравов мифологии и, наконец, языка. Вместе со своим братом Вильгельмом он готовил к изданию многотомный «Сло-

¹³ Володарский В. М. Указ. соч. С. 523.

¹⁴ Там же.

варь немецкого языка». Во время учебы Буркхардта Я. Grimm читал лекционный курс о «Германии» Тацита, который, по признанию самого Буркхардта, был «самым прекрасным» и интереснейшим из всех курсов, которые он когда-либо слышал. Стремление Я. Гримма всесторонне осветить быт, нравы, верования народа, не обходя и его суеверий, скажется на подходе Буркхардта к истории культуры в его научных трудах и лекциях.

Безусловно, влияние этих германских учителей на Буркхардта было колоссальным, однако оно носило противоречивый характер. С одной стороны, он укрепился в своем интересе к античности и античной культуре, которые, как мы видели, занимали его еще в юные годы. С другой же, он разошелся во мнениях с Ранке, чей объективизм и чрезмерный упор на политическую историю для него как историка и интерпретатора культуры был неприемлем. По сути, по тем же причинам он разошелся и с Дройзеном как с представителем «малогерманской историографической школы», с которой его воззрения резко диссонировали. Дело в том, что малогерманцы, будучи в первую очередь политическим объединением¹⁵, тесно связывали историописание с политикой¹⁶. В их объективе, как и у Ранке, на первом плане стояла история государств, наций и политики. Политика же претила Буркхардту, для которого главным в истории был «задний план», воплощенный в культуре. Данное обстоятельство стало основной детерминантой его особенного научного подхода, который позже превратится в целое направление и получил название «Kulturgeschichte»¹⁷. Самое яркое достижение Kulturgeschichte — это «История греческой культуры» Буркхардта. Впрочем, и оба более ранних его труда были написаны также в этом ключе («Век Константина Великого» и «Культура Возрождения в Италии»). Kulturgeschichte — это не «история культуры» в прямом смысле этого слова, хоть буквально это слово переводится именно

¹⁵ Свое название школа получила из-за того, что ее представители активно пропагандировали объединение Германии под эгидой Пруссии (Хлюбнер Х., Гавриличев В. А. Прусская школа историков // Советская историческая энциклопедия. Т. 11. М., 1968. Стлб. 683–684).

¹⁶ Халфина Ю. Л. Указ. соч. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.dissercat.com/content/yakob-burkkhardt-kak-istorik-grecheskoi-kultury> (дата обращения: 26.05.2019).

¹⁷ Там же.

так. Это, прежде всего, изучение «духа времени», вскрытие основных смыслов и концептов, коими дышало общество этой эпохи, коими жил человек, человек, как единственный исходный пункт исторического исследования¹⁸. В «Веке Константина Великого» Буркхардт предложит нам именно такое видение историописания.

Очевидно, что научный подход и сфера исследовательских интересов Буркхардта, которая сводилась к истории античной культуры и ее наследия, являлось результатом влияния на него берлинской школы. Но что определило интерес Буркхардта непосредственно к истории Поздней Римской империи? Чтобы попытаться ответить на этот вопрос необходимо обратиться к социально-политической конъюнктуре времен складывания личности нашего автора как исследователя.

«Кризис» и «континуитет»: между Античностью и современностью

Как мы уже отмечали, как у гражданина нейтральной Швейцарии, отношение Буркхардта к «государству» было резко негативным и разительно отличалось от настроений в германской историографии того времени. Экспансионистские устремления государства, утверждающего свою силу с оружием в руках, и порожденные этим войны угрожали самому существованию культуры (как в узком, так и в широком смысле слова)¹⁹. Хотя по началу Я. Буркхардт увлекался политикой (в частности либеральными идеями), однако совершенная им по окончании университета поездка в Париж, который он застал кипящим от социальных противоречий и массовых социальных движений, отбила у него всякое желание связывать свою жизнь с политикой²⁰. Он стал скептическим и недоверчивым на этот счет.

На фоне глобальных европейских событий середины XIX в. Буркхардт высказывал довольно пессимистические мысли по поводу будущего Германии и Европы в целом²¹. И не удивительно: Франция, вроде бы еще недавно победившая монархию путем революции, снова вставала на путь имперской реставрации, а Германия стремилась к единству с Итали-

¹⁸ *Burckhardt J. Weltgeschichtliche Betrachtungen. Berlin; Stuttgart, 1905. S. 5.*

¹⁹ *Халфина Ю. Л. Указ. соч.*

²⁰ *Володарский В. М. Указ. соч. С. 525.*

²¹ *Ср.: Dürr E. Freiheit und Macht bei Jacob Burckhardt. Basel, 1918.*

ей, а Венгрия провозгласила у себя республику. И все это — на фоне растущего революционного движения во всей Европе с одной стороны, и французского милитаристского реваншизма Наполеона III — с другой. Казалось, что мир, основанный на постановлениях Венского конгресса 1815 г., рушился на глазах.

Однако государство в представлениях Буркхардта — при всех его негативных аспектах — выполняет все же одну весьма важную функцию, а именно — противостоит еще более разрушительным для культуры *историческим кризисам*. По меткому выражению исследователя методологии Я. Буркхардта В. С. Гурьева, «Буркхардт являет собою один из примеров самой тесной, непосредственной связи теоретических воззрений с восприятием своей эпохи»²². В тех напряженных исторических условиях, в которых жила Европа в XIX в., особую остроту приобрел вопрос преимущества развития истории вообще и культуры в частности, или, иначе говоря, об историческом *континуитете* и исторических *кризисах*. Безусловно, Буркхардт видел современный ему мир в состоянии кризиса, хотя и транзитивного. Вполне вероятно, что такая внешняя конъюнктура и породила в его голове мысли написать исследование о периоде Поздней Античности в пору ее культурно-исторического *кризиса*. В этом ключе примечательно также и то, что «Век Константина Великого» вышел вскоре после потрясшей многие страны Европы революционной бури. Этот труд освещает достопримечательные полстолетия от правления Диоклетиана до смерти Константина — время, когда сила, бывшая до того государственной и культурной доминантой позднеантичного мира — Римская империя — начинала погружаться в глубины как духовного, так и политического кризиса, из которого ей уже не суждено было выбраться. Варвары, столкновения с которыми с этого времени усиливаются, в конце концов, сокрушат ее, а языческая культура древности именно при Константине официально ставится вне закона, терпя поражение от христианства — духовной основы следующей, кардинально отличающейся от античности эпохи в истории Европы. Именно этот кризис, наполненный

²² Гурьев В. С. Идеино-методологические основы культурно-исторической концепции Якоба Буркхардта: Дис. ... канд. ист. наук. Томск, 1973. С. 26.

ожиданием больших и неведомых перемен, «дух эпохи», ее *переходный* характер и задался целью изобразить Буркхардт²³.

Нет сомнений, что в транзитивном кризисе античного мира III–IV вв. проницательный культуролог Буркхардт увидел процессы, схожие с теми, что происходили в современной ему Европе. Позже Буркхардт признается, что его всегда привлекали темы, ведущие «через границы» разных эпох²⁴. Но здесь возникает один принципиальный вопрос: что превалировало в труде Якоба Буркхарда — кризис или континуитет? И имели ли последний место вообще?

Масштабы исследования: хронология, география, историко-исследовательская база, методология, структура

Я. Буркхардт в своем труде не замахивался на супермасштабное исследование, как например тот же Гиббон в своем знаменитом семитомнике, где история «упадка и крушения» продолжалась вплоть до 1453 г., т. е. до падения Константинополя под натиском турок-османов. Но дело в том, что Буркхардту просто не нужен был такой труд, ибо цели его были несколько иными, тем более что он, в отличие от Гиббона, представлял Византию все-таки как отдельную цивилизацию, пусть и «не преуспевающую в развитии», но и не являвшуюся «ущербным отростком» когда-то великой *Imperium Romanum*.

В своем труде он задумал показать тот культурно-исторический период, который в наибольшей степени отражал суть позднеантичной эпохи, когда начались и достигли своей наивысшей точки определенные социально-политические, экономические и культурно-религиозные процессы и изменения. И именно поэтому Буркхардт не доводит свой труд, посвященный поздней Римской империи, до V–VI вв., но ограничивается хронологическим периодом от смерти Марка Аврелия (180 г.) до смерти Константина Великого (337 г.) — всего около 150 лет. Вот с какой таинственной тревогой Буркхардт описывает странное ощущение очевидцами еще не совсем понятных им изменений, происходящих в привычном для них мире: «Из всех бессмертных идеальных образов античности философ-стоик на троне мира [Марк Аврелий. — Э. М.] если и не самый прекрасный и удивительный, то,

²³ Халфина Ю. Л. Указ. соч.

²⁴ Heimpel H. J. Burckhardts Biographie // Burckhardt J. Weltgeschichtliche Betrachtungen. Berlin, 1963. S. 14.

во всяком случае, достойный наибольшего восхищения. И все же он не мог не слышать угрожающего стука вестников судьбы в ворота империи»²⁵. Буркхардт описывает события не ради самого описания, но для демонстрации процессов. Мир позднего языческого Рима быстро изменялся, и вступив на порог кризиса, он клонился к упадку. Именно эти изменения, их причины, истоки, характер и последствия заданы своей целью описать Буркхардт, который являлся поклонником классической античности. Таким образом, выбранный им хронологический отрезок представляется вполне логичным и оправданным: конец II в. — это начало кризиса императорской власти и усиление культурно-религиозного кризиса, а началом IV в. датируется вступление на престол Константина Великого, при котором перешли в качественно новую стадию все начавшиеся когда-то процессы и который изменил социально-политическое устройство Римского государства и способствовал укреплению раннее гонимой Церкви Христа как перспективного союзника в делах управления Империей.

Что касается географических рамок исследования, то культурно-исторический обзор Буркхардта простирается на всю территорию Римской империи от Испании на Западе до Армении на Востоке, от Британии на Севере до Ливии и Египта на Юге. Для этого Буркхардт выделяет две главы в своем труде — третью («Западные провинции и прилежащие области») и четвертую («Восточные провинции и прилежащие области»). В первом случае он пытается на более или менее локальном уровне проследить особенности кризисных процессов в Галлии, Британии, Испании, Германии, Дакии и Крымском Боспоре, а во втором — на Ближнем Востоке (Сирия, Палестина), в Малой Азии, Армении, Египте, Северной Африке и даже на Аравийском полуострове и в сасанидском Иране. В данной канве нужно подчеркнуть то, что особое внимание Буркхардт старается уделить регионам, напрямую не входящим в сферу римского владычества, но имеющих с Римом сопредельное географическое положение, а также культурное и политическое взаимодействие. Например, где речь идет о германских народах, которые еще ждут своего часа в густых и таинственных лесах к востоку от Рейна и к северу от Дуная, или где Буркхардт, считавший что «царство Сасани-

²⁵ Буркхардт Я. Век Константина... С. 8.

дов заслуживает отдельного рассказа»²⁶, насколько это было возможно в рамках его работы, описывает культурно-религиозные и социально-политические процессы в Иране, проводя некоторые параллели с аналогичными событиями на Западе (взять хотя бы почти одновременное появление в обоих государствах феномена обожествления правителя). Проницательный швейцарец прекрасно знал, что интересующие его феномены и тенденции отчасти являлись проявлениями идентичных процессов в других регионах. Наряду с этим он стремится обозначить силы, которым в скором времени еще предстоит вступить на мировую арену истории: «В то время враг, которому суждено было оказаться опаснейшим из всех, еще бездействовал. Арабы, что однажды обрекут весь Восток власти меча и Корана, пока обитали в Сирии и Палестине — сотни племен, верные своему искусству гадания по звездам и своим идолам, с собственной чародейской мудростью и своими жертвоприношениями»²⁷. Буркхардт обращает свой взор не просто на Империю как государственное образование, но прежде всего на весь *Pax Romana* как культурно-исторический ареал Империи и ее сопредельных регионов, которые имели определенные контакты и взаимодействие.

Что касается источниковедческой базы его исследования, то Буркхардт задействует источники довольно различного характера: нарративные (как языческие, так и христианские: Евмений, Фирмик, Аммиан Марцеллин, Зосим, Евтропий, Симмах, Рутилий Намациан, Порфирий, Плотин; Арнобий, Лактанций, Евсевий Кесарийский, Иероним Стридонский, Павел Орозий, Руфин — список можно продолжить), нормативные (*Notitia Dignitatum*, уставы монастырей, акты соборов и т. д.), нумизматические, эпиграфические, археологические, однако последние — в меньшей степени, главным образом — в сюжете о свидетельствах культа Митры в Галлии и Германии²⁸).

Здесь нужно отметить несколько значительных моментов. Во-первых, что касается фактологического и событийного материала, то Буркхардт не привязан к догме источника, и читатель обнаруживает довольно конструктивную и, на наш взгляд, беспристрастную критику. Буркхардт не преищул возможностью уличить в преднамеренной лжи, напри-

²⁶ Буркхардт Я. Век Константина... С. 86.

²⁷ Там же. С. 85.

²⁸ Там же. С. 173.

мер, Евсевия Кесарийского в его характеристике личности Константина, или Лактанция в его взглядах на причины великих гонений на христиан, или Зосиму, который также был необъективен по многим вопросам, касающихся христиан, поскольку сам являлся приверженцем и строгим ревнителем язычества. Таким образом, презрев позитивистский подход, он старается читать «между строк» и выдвигает собственные, зачастую довольно оригинальные и правдоподобные теории, признавая в тоже время их абсолютную недоказуемость и право читателя на свое мнение по данной проблеме, что определенно отвечает его субъективистскому духу. К примеру, интересен пассаж, где на основе анализа довольно убедительных аргументов источника, в частности Лактанция и Евсевия Кесарийского, он выдвигает версию, что истинной причиной гонений Диоклетиана на христиан стал заговор и мятеж христианских группировок в Никомедии, а затем и на восточных рубежах²⁹. Зачастую он вообще признается в собственном бессилии пролить свет на то или иное белое пятно в истории ввиду отсутствия более или менее надежных данных. Наверное, наиболее показательным будет привести в пример его политико-религиозный портрет императора Константина, а вернее — его отсутствие. Буркхардт намечает только самые общие контуры его личности и характера: властность, честолюбие, тщеславие, прагматизм и т. д.; что же касается его религиозного типа, то Буркхардт резко критически относится позициям христианских авторов, которые представляют его как человека, с чистым сердцем и душою принявшего веру в Христа. Он больше даже склонен на основе свидетельств о религиозности его отца Констанция Хлора, нумизматического материала и сообщений Юлиана Отступника видеть в нем приверженца солярного культа *Sol Invictus*. В целом же Буркхардт полагает, что такой политически жесткий тип, как Константин, был «внерелигиозен»³⁰. Буркхардт признает, что истинный и полный портрет личности Константина Великого составить не представляется возможным по причине лживости и предвзятости Лактанция и Евсевия Кесарийского; последнего он вообще называет «первым совершенно неискренним историком античности»³¹.

²⁹ Буркхардт Я. Век Константина... С. 245–248.

³⁰ Там же. С. 284.

³¹ Там же. С. 276.

Во-вторых, в общем ряду источников, призванных пролить свет на кризисные процессы Поздней Античности, не менее (а возможно, и более) важными источниками для него становятся изящное искусство и архитектура. По этому поводу искусствовед Буркхардт задает отнюдь не риторический вопрос: «Откуда, далее, взялась серая безликость, смертным саваном накрывшая почти все искусство III–IV веков?»³². Буркхардт видит второстепенную причину этого в упадке вкуса, проявившемся в чрезмерной страсти к украшениям абсолютно во всех элементах построек, даже в тех, функция которых не позволяет им излишних украшений³³. «Глубочайшие причины этого явления, мы, вероятно, никогда не сможем ни понять, ни выразить словами»³⁴. И все же он проводит параллели с упадком философского знания, которое, как и искусство, пошло по «ложным тропам». По Буркхардту, архитектура, как и философия, становится простой служительницей различных глупых суеверий и непонятных культов, наводнивших Империю и превративших ранее привычное для римлянина язычество в настоящее «политеистическое безумие»³⁵.

Что касается методологического подхода Буркхардта, то выше было сказано, что основы его главного подхода (*Kulturgeschichte*) уже были заложены в «Веке Константина Великого». И действительно, мы видим, как Буркхардт в своем замысле проследить основные кризисные тенденции эпохи ставит в исходную точку своих изысканий человека как очевидца, рецептора и, наконец, творца истории. Он уверен, что только через человека можно передать тот истинный «дух эпохи», те тревоги, надежды, веяния и чувства, которыми жили люди этой эпохи и смотрели через призму мира прошлого на мир настоящий, который, постепенно меняясь, шествовал к своему неминуемому закату. Именно поэтому для Буркхардта в описании позднеантичной эпохи был недостаточен исключительно институциональный анализ, т. е. рассмотрение эпохи через развитие тех или иных институтов — таких, как, например, сенат, императорская власть, экономический аппарат и т. д., и в меньшей степени (а может быть, даже и

³² Буркхардт Я. Век Константина... С. 219.

³³ Там же.

³⁴ Там же.

³⁵ Там же. С. 207.

в большей) его интересовал культурный анализ. Он уделяет колоссальное внимание развитию философии, религиозных культов, литературы и искусства. Но особо следует отметить, что он рассматривает практически все явления с позиции культурного развития, в чем и заключается его «культурный подход». Можно привести в пример развитие института императорской власти, применительно к которому Буркхардт утверждает, что претерпевал изменения не сам институт, а природа власти.

Прежде чем перейти непосредственно к анализу концептуальных взглядов Я. Буркхардта, следует сказать несколько слов о структуре его работы. Книга разделена на 10 глав. В первых двух главах («Императорская власть в III столетии» и «Диоклетиан: его система усыновлений и правление») речь идет о кризисе римской государственности и путях ее преодоления, центральным же концептом здесь становится сама природа императорской власти. Главы третья («Западные провинции и прилежащие области») и четвертая («Восточные провинции и прилежащие области») представляют собой общий историко-культурный обзор римских провинций и сопредельных территорий. Глава пятая («Язычество: смешение богов») посвящена процессу трансформации традиционной греко-римской религии в конгломерате иноземных культов, где полностью смешались и боги, и обряды. Глава шестая («Бессмертие и его таинства. Демонизация язычества») рассказывает об истинном преимуществе христианства над язычеством, которое уже выродилось и под влиянием восточных культов превратилось в поклонение демонам. В главе седьмой («Старение в жизни и культуре античности») речь идет о процессах, характеризующих общий культурный кризис в Римской империи. Главы восьмая и девятая («Гонения на христиан. Константин и его престолонаследие» и «Константин и Церковь») повествуют о развитии христианства как новой религии на территории Римской империи, о природе гонений императоров на христиан, а также о личности императора Константина, который в результате кровавой гражданской войны почти полностью видоизменил государство, провел ряд реформ, среди которых были эдикты о свободе вероисповедания по всей империи. И, наконец, в последней, десятой главе («Двор, высшее чиновничество, армия, Константинополь, Рим, Афины, Иерусалим»)

дан обзор общественно-политической, экономической и культурной обстановки империи в конце правления Константина Великого.

Поздняя Античность Я. Буркхардта

Исследуя труд Я. Буркхардта «Век Константина Великого», историк должен учитывать, что Я. Буркхардт неминуемо зависел от своего знаменитого британского предшественника — Э. Гиббона. Впрочем, это никак не отказывает в самостоятельности Буркхардту как исследователю и его положениям как таковым — в этом мы убедимся ниже. Биографии Буркхардта и Гиббона кое в чем схожи. Для наглядности приведем замечательную выдержку из мемуаров Гиббона: «15 октября 1764 года, — пишет Гиббон, — сидя на развалинах Капитолия, я углубился в мечты о величии древнего Рима, а в это же время у ног моих босоногие католические монахи пели вечерню на руинах храма Юпитера: в эту-то минуту во мне блеснула в первый раз мысль написать историю падения и разрушения Рима»³⁶.

Теперь вспомним об итальянских путешествиях Буркхардта почти век спустя. Его, как и Гиббона, пленила эта страна своей великой и многовековой культурой. Пленил же их, прежде всего, дух античности, ее культура, и они всю свою дальнейшую жизнь были верны античности и вдохновлялись ею. Конечно, историк и литературовед Дженнифер Саммит совершенно справедливо говорит, что «пребывание среди руин древней Италии вдохновило Буркхардта написать абсолютно отличную от Гиббона историю»³⁷ [т. е. «Культуру Возрождения в Италии». — Э. М.]. Тем не менее, она упускает из виду, что итальянское путешествие подвигло Буркхардта подобно Гиббону написать сначала историю именно «умирания» античности, и только потом — ее «воскресения». Не это ли нагляднейшее свидетельство безграничной любви Якоба Буркхардта к античной культуре?

Нет сомнений, что Буркхардт внимательно вчитывался в Гиббона. И, наверное, по этим же причинам общий лейтмотив повествования Буркхардта весьма схож гиббоновскому и

³⁶ The Miscellaneous Works of Edward Gibbon, Esq. London, 1796. [Electronic resource]: URL: <http://ota.ox.ac.uk/text/4652.html> (date of access: 25.05.2019).

³⁷ Summit J. Topography as Historiography: Petrarch, Chaucer, and the Making of Medieval Rome // Journal of Medieval and Early Modern Studies. 2000. Vol. 30. P. 211.

отвечает их искренней привязанности к античной культуре. Почти за каждой строкой Буркхардта мы можем прочесть скорбь по умирающей цивилизации: «Печальную картину являют великолепные храмы греко-римской архитектуры, возведенные в честь какого-нибудь бесформенного азиатского идола. Изящнейшие и прекраснейшие служили самым уродливым...»³⁸. В целом же настрой всей фабулы носит у него пессимистичный тон, хотя время от времени и появляются проблески надежды.

Но для нас интересно главным образом именно то, чем все-таки нов труд Буркхардта. Традиционно считается, что термин «Поздняя Античность» был введен в широкий научный оборот только в конце XIX в. благодаря трудам Макса Вебера³⁹ и австрийского искусствоведа Алоиза Ригля⁴⁰. До этого же времени о «Поздней Античности» говорили исключительно лишь для обозначения стиля искусства определенного периода⁴¹. Но нам важно отметить, что за несколько десятков лет до того данное понятие (*spätantike Zeit*) употреблял Буркхардт⁴². Исходя из этого, для начала все-таки нужно обратиться к пониманию Буркхардтом значения и места этого культурно-исторического периода в мировой истории. Конечно, Буркхардт не дошел (и не смог бы дойти) до понимания этого периода как отдельной самостоятельной эпохи, к чему ученые придут только в 70-х гг. XX столетия. Но он, в отличие от Гиббона, и не воспринимал ее как лишь представляющий собой полуторатысячелетний тотальный «упадок и разрушение» всего, что было создано прежними поколениями. Буркхардт склонен видеть в истории возникших после падения Рима государственных образований проявление качественно других цивилизационных парадигм как на Востоке, так и на Западе, а не процесс затяжной агонии Римского государства, каковым считал этот период Гиббон.

Но Буркхардт приводит читателя к иному восприятию исторического развития, а именно к *транзитивному* характеру

³⁸ Буркхардт Я. Век Константина... С. 142.

³⁹ Weber M. *Soziologie – Weltgeschichtliche Analysen – Politik*. Stuttgart, 1968. S. 58.

⁴⁰ Ирмишер Йох., Йоне Р. Поздняя Античность // Словарь античности. М., 1989. С. 443.

⁴¹ Там же.

⁴² Буркхардт Я. Век Константина... С. 230.

Поздней Античности. Он говорит об этом времени как *переходном*, которое являлось связующим между двумя эпохами — классической Античностью и Средневековьем. Саму сущность транзитивности он видит в возникновении на рубеже II–III вв. особых процессов, элементы которых придали культуре этого времени качественно иной облик, уже не античный, но еще и не средневековый. Остановимся на этом подробнее.

Буркхардт прослеживает изменения в политической сфере. Исследование постепенного изменения природы императорской власти в Поздней Римской империи выступает важнейшим шагом для понимания всех остальных явлений и процессов: «Если же необходимо общее вступление ко всей работе, основным его содержанием должна стать история изменения представлений о роли и функциях императора в эпоху упадка Римской империи в III столетии нашей эры отнюдь — не потому что все прочие аспекты истории можно вывести из статуса императорской власти, но потому, что изменения этого статуса предоставляют отправную точку для оценки множества явлений последующего периода, в том числе и в духовной сфере»⁴³. С изменением самого понятия власти изменились роль и функции самого правителя. Необходимо заметить, что в генезисе тенденций, событий и явлений этого времени Буркхардт неизменно видит их *кризисное* происхождение, и случай с трансформацией императорской власти — не исключение.

Со смертью Марка Аврелия вся империя и сам институт принципата вступают в полосу глубокого кризиса, который уже был подготовлен целым комплексом объективных и субъективных факторов. Обнаглевшая армия, привыкшая к обильным подаркам кесаря, безвольный и выродившийся сенат⁴⁴, состоящий из провинциалов, получивших свои должности по наследству, а не по достоинству, а также череда сладострастных императоров, которые время от времени впадали, по выражению Буркхардта, в «имперское безумие»⁴⁵ — вот те

⁴³ Буркхардт Я. Век Константина... С. 7.

⁴⁴ Хотя далее Я. Буркхардт все-таки немного смягчает свою позицию в отношении сената: «Однако сенат иногда проявлял стойкость и продолжал олицетворять собой римское общество» (Буркхардт Я. Век Константина... С. 10).

⁴⁵ Буркхардт Я. Век Константина... С. 8, 10, 15.

три разлагающиеся силы, которые рано или поздно «должны были стать друг для друга помехой»⁴⁶. Данные обстоятельства отягощались регулярными варварскими набегами, беспокойствами в провинциях, а так же природными катаклизмами (чума). В упадке сенаторского авторитета Буркхардт видит особую трагичность, поскольку сенат олицетворял собой все римское общество.

За этим последовала череда сменяющих друг друга с ошеломляющей скоростью солдатских императоров, жизнь которых целиком и полностью зависела от офицеров преторианской гвардии. Правитель не успевал взойти на престол, как те же люди, которые еще вчера под общие овации и лязг мечей о щиты облачали своего избранника в порфиру, сегодня закалывали его в пользу кандидатуры, которая заплатила или пообещала больше, чем ее несчастный предшественник. Если убийства одиозных фигур вроде Каракаллы, Элагабала или Максимиана не должны вызывать удивления, то беспощадная солдатская расправа над таким благоразумным и честным правителем как Александр Север — этим, по выражению Буркхардта, «святым Людовиком Античности»⁴⁷, кажется, должна заставить нас задуматься. Но Буркхардт не видит здесь противоречия: «Заговор стал болезнью эпохи; эта зараза носилась в воздухе»⁴⁸. И он, несомненно, прав. Одну из главных причин такого поведения Буркхардт видел в общем «нравственном упадке» этой эпохи.

Вот что Буркхардт говорит о состоянии римской государственности в первой половине — середине III в.: «Если бы на границах был мир, возможно, сенат и принимал бы достойное участие в управлении государством... Но поскольку варвары, нападавшие сразу с нескольких сторон, могли уничтожить империю полностью, и поскольку настоящий Рим давно покинул семь холмов у Тибра и переместился в лагерь отважных римских военачальников, было только естественно, что нити власти в государстве также находятся в руках высших офицеров. Они составляли нечто вроде вооруженного сената, разбросанного по всем пограничным провинциям. При этом по временам империя совершенно утрачивала единство, там

⁴⁶ Буркхардт Я. Век Константина... С. 8.

⁴⁷ Там же. С. 17.

⁴⁸ Там же. С. 18.

и тут стихийный каприз солдат или отчаяние провинциалов одевали первого подходящего человека в пурпур; но когда начальное потрясение более-менее проходило, полководцы сажали на трон кого-нибудь из своих. Мы можем только предполагать, как сочетались в том или ином случае предусмотрительность и трезвый расчет с тщеславием и жестокостью, а также какие тайные клятвы всех их связывали»⁴⁹.

Повстанцы-узурпаторы как нарывы покрывали собой тело Империи. Зачастую военачальникам и высшим должностным лицам стало просто необходимо объявить себя императорами только ради того, чтобы самим спастись от других узурпаторов⁵⁰. Даже небольшие по масштабам потрясения могли обернуться для империи фатальным исходом: «Стареющий человек не переносит ветерка, которого юноша не заметит»⁵¹ — тонко намекает Буркхардт на «одряхлевшую» Античность.

Подобного рода обстоятельства обусловили, с одной стороны, довольно странные, с другой же — вполне логичные действия императора Диоклетиана, по сути, также узурпировавшего престол в 284 г. Буркхардт правильно замечает, что если бы не эти действия, то рано или поздно даже такого амбициозного и талантливого правителя как Диоклетиан ждала бы неминуемая смерть от офицерского клинка. Но Диоклетиан был намного дальновиднее и оригинальнее своих предшественников. Он смог прочувствовать весь механизм господствовавшей более полувека кровавой системы и принял необходимые меры. Его хитрая задумка разделить власть на четыре двора и четыре правительства с двумя Августами (он и Максимиан) и двумя Цезарями-наследниками (Констанций Хлор и Галерий) на 20 лет, после чего августы уходили в добровольную отставку, а на их место вставали их преемники-Цезари, помогла ему усмирить «честолюбивые мечтания узурпаторов». Успешность такого дерзкого предприятия отныне была почти невыполнимой, узурпатору бы пришлось бороться с сразу четырьмя правителями. При этом слово Диоклетиана оставалось решающим в наиболее важных вопросах.

⁴⁹ Буркхардт Я. Век Константина... С. 24–25.

⁵⁰ Там же. С. 25.

⁵¹ Там же. С. 23.

Таким образом, ему удалось достичь гармоничных взаимоотношений с окружающими его такими сложными характеристиками, сохранить собственную власть и долгожданную стабильность в государстве. Однако нам более интересен его второй ход. Речь идет о сакрализации императорской личности. Отныне император более не именовался титулом республиканского Рима — *consul* или *tribunus*, но только *Dominus*, т. е. «Господин». Его статуям приносились жертвы, за сенатом же оставалось право «канонизации» умершего императора. При своем дворе он ввел довольно сложный восточный церемониал. Доступ к его священной особе становился все труднее и труднее. Если кто-то и мог посетить императора, то должен был по восточному обычаю пасть ниц перед его ногами. Даже внешний облик императора претерпел изменения: он уже не удовлетворялся «простым» пурпуром, и его одежда была расшита золотом, обувь украшена драгоценными камнями, а голову венчала царская диадема.

Буркхардт совершенно верно заключает, что осуществленные Диоклетианом реформы государственного управления, административного деления империи, увеличение армии, ужесточение налогообложения имеют под собой единый замысел. Но если такого рода мерами Диоклетиан хотел привести все государство в состояние стабильного развития, то в таком его шаге, как обожествление собственной личности и перенесение резиденции в никомедийский дворец, полный стражи и евнухов, со сложным восточным церемониалом, Буркхардт видит совершенно очевидное стремление обезопасить, во-первых, себя от людей, к которым он потерял всякое доверие, а, во-вторых, отношения с остальными членами тетрархии⁵².

Автор позитивно оценивает личность императора Диоклетиана: «В целом правление Диоклетиана должно рассматриваться как одно из лучших и наиболее милосердных, какие когда-либо знала империя»⁵³. Для Буркхардта совершенно очевидно, что такие радикальные меры Диоклетиана были следствием кризиса императорской власти. Теперь Римское государство окончательно вступило в свою новую стадию культурно-политического развития, получившую название *доминат*, где император является уже не *primus inter pares*, как

⁵² Буркхардт Я. Век Константина... С. 44.

⁵³ Там же. С. 61.

то было ранее, а деспотическим правителем восточного типа с почти абсолютной властью.

Представляется интересным также и то, что подобные решения Диоклетиана Буркхардт склонен в определенной степени объяснять специфическими чертами его религиозных взглядов. Ученый пишет, что Диоклетиан был очень суеверным человеком: «Религиозные суеверия управляли всеми мероприятиями императора, пронизывая их»⁵⁴. Массовая суеверность стала визитной карточкой эпохи. Буркхардт ясно понимал, что подобное признание окружением божественной природы императора было бы невозможно без трансформации самой религиозной сферы жизни римского общества.

Анализ культурно-религиозного состояния римского общества базируется у Буркхардта на сопоставлении язычества с новой набирающей силу религией — христианством. Но нам следует оставить пока феномен христианства и только вкратце рассмотреть авторскую оценку состояния языческой религии в римском мире II–IV вв. Языческая религия, а если конкретно, то когда-то господствовавший в *Pax Romana* греко-римский политеизм находился в глубоком кризисе. Его связь с нравственными законами была весьма хрупкой и основывалась по преимуществу на личном мировоззрении. Боги приняли роль банальных подателей, а не олицетворения высшей морали. Время от времени языческие философы пытались говорить о единстве божественного существа, но на деле далее пантеизма или атеизма они не уходили. Человека поглотило безверие.

Однако в III в. Буркхардт наблюдает новый всплеск веры среди населения, которое находилось «перед лицом высших опасностей»⁵⁵. Но дело заключается в том, что вера эта была исключительно в иноземных богов. Феномен смешения римских и восточных культов в позднеантичную эпоху чрезвычайно важен для ее понимания. В результате культурных контактов Рима с цивилизациями Востока первый принял пассивную сторону религиозной интеграции. Римское общество заполнили разношерстные восточные культы вроде Митры, Исиды, Ваала, Астарты, Кибелы, Анахит, Мелькарта, которые в результате абсолютно бескровной борьбы вытеснили традиционных греко-римских богов. Зачастую люди поклоня-

⁵⁴ Буркхардт Я. Век Константина... С. 40.

⁵⁵ Там же. С. 121.

лись старым богам под видом новых сами того не понимая. Им была важна лишь форма, но не содержание. Нравственное наполнение всех этих культов отсутствовало в принципе. Тайные смыслы древней религии стерлись. Причина подобного религиозного смещения кроется в природном стремлении политеистических религий к сближению, к тому, чтобы «превращаться в тождество»⁵⁶.

Невозможно не процитировать полный ироничных насмешек саркастический рассказ Буркхардта о культе Великой Матери: «Создавались группки странствующих жрецов, где собирались настоящие отбросы общества, путешествовавшие с места на место и занимавшиеся самым бесстыдным попрошайничеством во имя маленьких изображений богини, которые они возили на осле. Наряженные, как женщины, они пели и танцевали под тамбурины и флейту и хлестали и увечили друг друга до крови, чтобы искупить воровство и бесконечные излишества... Позднее, по крайней мере, в Риме, культ Великой Матери принял более почтенную форму — в частности, от кастрации служителей отказались; иначе участие в ритуалах выдающихся граждан, о чем свидетельствуют памятники, объяснить нельзя»⁵⁷. Нелепость всех этих разношерстных культов, вера в которых вызвана банальной суеверностью, была просто очевидна. Трудно не согласиться с Буркхардтом, считающим, что кризис Античности наиболее ясно проявился в этих «сумерках» язычества⁵⁸.

В обоих случаях он разглядывает решающее влияние восточных элементов культуры, которые в этот период проникли и основательно закрепились в римском мире. Без ориентализации религиозных культов был бы невозможен шаг Диоклетиана к обожествлению императорской персоны. Интеграция восточных культов в римскую религию подготовила появление на исторической арене деспотичного монарха-полубога восточного типа, гению которого нужно было поклоняться и приносить жертвы — Диоклетиану в образе Юпитера, а потом Константину в образе солнечного бога (Гелиоса?).

На фоне такого «религиозного безумия» все более и более укрепляется новая и монотеистическая религия — христи-

⁵⁶ Буркхардт Я. Век Константина... С. 127.

⁵⁷ Там же. С. 140.

⁵⁸ Там же. С. 209.

анство. Христиане не представляли собой религиозного большинства к III в. Буркхардт вслед за Ла Басти полагает, что их число, скорее всего, составляло всего лишь 1/12 от всего населения Империи⁵⁹. Но тогда каким образом христианство смогло уже тогда сокрушить языческую религию и стать намного привлекательнее для своих будущих неофитов? Буркхардт совершенно точно знает ответ на этот вопрос. Как бы скрыто полемизируя с Гиббоном, он приводит своих читателей к тому, что сила новой религии скрывалась не в нравственном превосходстве над язычеством и не в силе церковной структуры (в чем был убежден Гиббон), но в твердой вере в *бессмертие души*⁶⁰.

Человека этой тяжелой эпохи действительно обуяла «тоска» и «тревога» по загробной жизни. Автор пытается объяснить эти чаяния не только насущными обстоятельствами, но и неудовлетворенностью человека старой религией, которая даровала человеку жизнь после смерти только в качестве тени. Возможно, от этого они так легко и принимали инородных богов, которые обещали им жизнь вечную. Буркхардт совершенно прав, когда говорит, что и язычество и христианство в этот период сблизились в чисто философском плане. Новые ориентализированные культы и философские системы вроде неоплатонизма также предлагали своим последователям подобные поощрения в виде душевного бессмертия. Однако они шли совсем не теми прямыми и открытыми путями, которыми шло христианство, но «кривыми и глухими»⁶¹. Одни язычники, по словам Буркхардта, надеялись обеспечить себе бессмертие путем проведения самых невероятных обрядов и ритуалов, другие — путем познания магических тайн. Совершение безумных мистерий стало единственным способом для них достичь божественной сущности. Но как ни старались, они не смогли привести человека к тому, к чему его привело христианство — ощущению собственной греховности.

Христианство в отличие от язычества и вычурных философских систем давало несравненно более простые и четко выраженные убедительные ответы на все вопросы, волновавшие людей в этот «век брожений и перемен», и оно «было обречено победить» язычество, подытоживает Буркхардт⁶².

⁵⁹ Буркхардт Я. Век Константина... С. 117.

⁶⁰ Там же. С. 119.

⁶¹ Там же. С. 120.

⁶² Там же. С. 208.

Помимо этого можно найти и другие, не менее фундаментальные причины поражения язычества. Дело в том, что само по себе смешение языческих богов подготовило почву для новой веры. Оно лишило божественное национальности и сделало его вселенским. Так же и поворот римской религиозной культуры на восток неизбежно послужил для выгоды христианства. Эти заключения Буркхардта идут в разрез с вскормленным трудами Гиббона и Монтескье мнением, что христианство являлось главным виновником крушения язычества, а вместе с ним и Римской империи⁶³.

Для подтверждения этого приведем недвусмысленную цитату, убеждающую нас в убежденности Буркхардта в правильности такой позиции: «Вся история этого периода несет на себе красноречивый отпечаток упадка и вырождения, в чем христианство неповинно, и каждая страница настоящей работы изобилует такими свидетельствами»⁶⁴. Язычество уже выродилось, оно рухнуло бы и без христианства, появление которого лишь ускорило его гибель.

Выродилась не только древняя религия; деградировали литература и поэзия, искусство и архитектура. Если писатели и поэты, уступив пьедестал риторике, оставили за собой роль банальных подражателей традиций «золотого века», то художники, скульпторы и архитекторы просто потеряли вкус. Анализируя бюсты и мозаики с изображениями людей того времени, Буркхардт даже доходит до того, что утверждает, будто люди этой эпохи деградировали не только в духовном плане, но и в физическом⁶⁵, согласиться с чем вряд ли возможно⁶⁶. Но предоставим слово самому автору: «В такую годину бедствий древняя раса вымирает не только в прямом смысле: гибнут также старые традиции и обычаи, утрачивается собственно народное мировоззрение, снимаются духовные задачи»⁶⁷. Буркхардт, признается, что ему трудно назвать причины подобных изменений, но все же намекает на то, что они исчерпали себя. Не случайно он называет эту главу «*Старение*

⁶³ Heilo O. Decline and Renascence: Re-reading the Late Antiquity of Jacob Burckhardt // Reading Late Antiquity / Ed. by S. S. Cullhed, M. Malm. Heidelberg, 2018. P. 73–84.

⁶⁴ Буркхардт Я. Век Константина... С. 220.

⁶⁵ Там же. С. 214.

⁶⁶ Heilo. O. Op. cit.

⁶⁷ Буркхардт Я. Век Константина... С. 215.

[курсив мой. — Э. М.] в жизни и культуре Античности», т. е. сама культура вступила в фазу старости.

Однако при всем своем пессимистическом лейтмотиве Буркхардт все же видит и некоторые положительные сдвиги. Например, он называет III столетие веком нравственного подъема; говорит, что среди литературных произведений того времени есть и достойные восхищения, например, роман «Дафнис и Хлоя» авторство которого неизвестно; особо он отмечает колоссальное внимание поздних римлян к технике и искусству письма и речи, вызванное всплеском риторической науки в этот период.

Вместе с тим Буркхардт не решается категорически ответить на вопрос о том, означает ли упадок поэзии и искусств вырождение самого народа, но делает в этой связи одно важное заключение, согласно которому «вместе с красотой и свободой классической Античности из нее ушел также *подлинный дух* [курсив мой. — Э. М.] древности, лучшая часть национального гения»⁶⁸.

А что же христианство? Могло ли или должно ли было молодое и энергичное христианство вдохнуть свежие силы в дряхлеющую Империю? Буркхардт дает однозначный ответ — нет. Его царство не от мира сего, и оно не ставило перед собой задачи сохранить настоящий государственный слой или культуру, к чему стремилось язычество. Это дает несравненное преимущество новой религии в своей претензии на универсальность и выживание: «Она могла и служить соединительным звеном между разными народами и эпохами, государствами и культурными этапами, и примирять их между собой»⁶⁹.

Буркхардт не говорит, по этой ли причине римские императоры преследовали христиан. Он скорее раскрывает причины, по которым эти гонения не совершались точно. Например, не и из-за их, христиан, чрезмерного «благочестия». Он вообще не склонен идеализировать христианство и утверждает, что его последователями были люди разного сорта, а также сторонники разных духовных и нравственных взглядов, причем «истинных верующих было меньшинство»⁷⁰. В одном месте, правда, он оговаривается, что «христианство хотело соз-

⁶⁸ Буркхардт Я. Век Константина... С. 237.

⁶⁹ Там же. С. 207–208.

⁷⁰ Там же. С. 117.

дать новое государство, новую демократию, новое гражданское общество»⁷¹. Утверждение, если его понимать буквально, довольно спорное, но, скорее всего, именно в этом он и видел причины гонений на эту религию, принимая во внимание и то, что она угрожала традиционной вере и ее адептам.

Очень заметно, что в данном сюжете Буркхардт ведет себя как максимально аккуратный и даже в чем-то объективистски настроенный исследователь. Хотя он более склоняется к тому, что такие авторы как Лактанций и Евсевий значительно преувеличивали количество жертв диоклетиановых гонений. Что же до последних, то Буркхардт объясняет столь радикальные шаги Диоклетиана раскрытием заговора, устроенного некоторыми христианами, причем подчеркивает, что император ставил своей целью не уничтожить всех сторонников веры Христа, а вернуть их в лоно языческой религии, тогда как последователи Диоклетиана, такие как Максимин Даза и Галерий, приравнивали всех христиан к заговорщикам. Таким образом, Буркхардт сводит главные причины Великих гонений к политическим факторам.

Рассмотренные выше процессы принимают более или менее ясные и законченные очертания после проведения важнейших для судеб всего античного мира преобразований императором Константином Великим. Какой бы продуманной ни была система престолонаследия Диоклетиана (тетрархия), с его отречением от власти в 305 г. ситуация вышла из-под контроля. Кровавая междоусобная война привела сначала к частичной (на западе), а потом и к полной (во всей Империи) власти Константина.

История справедливо титурует этого человека «Великим» — говорит Буркхардт. Но, к сожалению, его христианские и языческие биографы полностью исказили его образ, что делает трудным правдиво идентифицировать его характер и мировоззрение на основе письменных свидетельств. Поэтому, считает Буркхардт, нужно исходить исключительно из деяний Константина, ибо только так мы можем его понять.

При Константине «восточный тренд» стал уже не просто ощущением, но абсолютной реальностью⁷²; основание на Босфоре Нового Рима и перенос туда столицы только подтверди-

⁷¹ Буркхардт Я. Век Константина... С. 121.

⁷² Heilo O. Op. cit.

ли его. «Его уход [на восток. — Э. М.] — наиболее обдуманый и целенаправленный шаг за все время его правления»⁷³. Новому императору нужна была своя собственная резиденция, где бы он смог править и куда бы он смог посадить доверенных и лично обязанных ему людей, с которыми он пришел к власти.

Тем временем императорский культ только усиливается и начинает приобретать новые черты. И язычники, и христиане должны были простираться ниц и возжигать свечи перед статуей императора в образе солнечного бога, которая была установлена в Константинополе. И вообще все в этом городе напоминало о его основателе. Константин возвел свой град не в честь Богородицы, как утверждала позднейшая выдумка, но исключительно ради собственной славы⁷⁴.

Достаточно сложно объяснить разделение империи Константином между своими сыновьями (Константином II, Констанцием II и Константом) и племянником (Ганнибалианом). Но оно все же логично, ибо Константин понимал, что если завещает власть только одному из своих наследников, то после его смерти остальные братья непременно нападут на него. По сути, Константин действовал в рамках диоклетиановой стратегии, которая была подстроена под настоящие реалии: «Без Диоклетиана не было бы Константина, то есть силы достаточной, дабы в целостности и сохранности поместить империю в совершенно новую ситуацию, при этом не разрушив ее, и передвинуть центр тяготения верховной власти в новое место, согласно требованиям наступившего века»⁷⁵.

Важно подчеркнуть, что утверждение наследственного характера престолонаследия Буркхардт считает самым выдающимся достижением Диоклетиана и Константина, поскольку утверждение это произошло не только в государстве, но и в *умах людей*. Причем наследственный принцип передачи власти закрепился в общественном сознании настолько прочно, что позднее его старались воплотить любыми средствами. Именно это позволило впоследствии образоваться династиям Валентинианов и Феодосиев, переход между которыми совершился не через междоусобицы, а посредством династического брака. С середины IV до середины V вв. за трон не раз боро-

⁷³ Буркхардт Я. Век Константина... С. 277.

⁷⁴ Там же. С. 339.

⁷⁵ Там же. С. 268.

лись многие претенденты, и не раз в связи с этим возникали сложные ситуации, но сомнений в законности претендента не допускалось никогда. Именно эта система престолонаследия, пишет Буркхардт, будет позднее использоваться в Византийской империи⁷⁶.

Перейдем к религиозной политике Константина. Здесь император проявил себя как антипод своему не менее великому предшественнику Диоклетиану. Но анализ деяний Константина на этой стезе невозможен без понимания его мировоззрения. Вообще Буркхардт не склонен приписывать ему чрезвычайную религиозность. Константин во всем руководствовался логикой честолюбивого правителя-прагматика. Человек, подобный ему, должен быть «внерелигиозным». При этом мы знаем, что будущий император воспитывался своим отцом Констанцием Хлором в монотеистическом духе поклонения солнечному культу — Митре, Гелиосу или *Sol Invictus*. Почему же тогда Константин внезапно стал благоволить христианству? Версию, что он искренне уверовал в Христа как единого Бога Буркхардт отбрасывает сразу. Все намного сложнее. «Гений Константина» заключался именно в том, что он смог разглядеть в этой религии «силу мирового значения». Он убедился, что в лице христианства он сможет найти потенциальную опору для трона.

Сначала он делает первый, достаточно аккуратный шаг и издает в 313 г. Миланский эдикт о всеобщей веротерпимости. Лишь после этого следует целая серия открытых постановлений в пользу христианской Церкви. Проведение Первого Вселенского собора в 325 г. свидетельствует о том, что Константин решил взять под свой личный контроль ситуацию в Церкви. Он был достаточно умен, чтобы встать во главе ее, но ему нужен был церковный порядок. Церковный хаос означал бы и хаос общегосударственный, тем более Церковь с каждым днем набирала все большую силу. В духе восточного монарха он принялся контролировать Церковь и руководить ею как одним из государственных институтов. При этом он был абсолютно безразличен к тонкостям богословских споров, зато жертвы его гению должны были приносить сторонники всех вероисповеданий. Буркхардт предполагает, что по всей вероятности Константин решил смешать христианство и более

⁷⁶ Буркхардт Я. Век Константина... С. 283.

привычный ему солнечный культ, что привело бы к усилению роли императора в религиозной жизни римского общества.

С правлением императора Диоклетиана и Константина Римское государство вступило в свою новую фазу, фазу относительной стабильности. Но эта стабильность не продержится долго, и на Западе римская государственность исчезнет. Но достижения этих двух императоров перейдут к их наследникам — к Византии на Востоке и к варварским королевствам на Западе. Об этом Буркхардт прямо не говорит, но явно подразумевает.

Вторым достижением Константина является сильная Церковь как опора государства. Если достижение в области политического устройства стоит более приписать Диоклетиану, то второе, разумеется, принадлежит Константину. Христианская Церковь при Константине усиливает свои позиции в римском обществе. Усложняется церковно-организационная структура, формируются патриархаты и митрополии, церковные соборы становятся отличным механизмом регулирования церковно-общественной жизни и религиозных вопросов, священство избавляется от уплаты налогов и военной службы, каждый может свободно жертвовать или завещать Церкви свое имущество. Она превращается в мощный организм, который, как и мечтал Константин, был подконтролен государству. В то же время христианская Церковь, выжившая в кровавую эпоху гонений, не смогла сохранить внутренний мир. Отныне она (а значит и государство) будет раздираема ересями и расколами.

Теперь остановимся на одном важном аспекте видения швейцарским историком этой эпохи. Речь идет о кризисе самой античной культуры, ее «старении» (*Alterung*). Смогло ли Римское государство найти решение этой проблемы? Кажется, на этот вопрос следует дать отрицательный ответ. Но Буркхардт предлагает нам несколько иное видение.

В уже рассматривавшемся нами вопросе о том, подарило ли христианство Империи и ее культуре вторую молодость, скептически настроенный Буркхардт все же замечает, что христианство воспитало германских захватчиков, и они не окончательно растоптали ее культуру. И это «воспитание» дало свои плоды: во время сражения на Каталаунских полях римляне и вестготы объединились, чтобы вместе отбить наступление гуннов.

Данный вывод станет более понятным, если обратить внимание на еще один ключевой пассаж в книге: «Христианство пришло в мир, повинувшись огромной исторической необходимости, — оно означало конец античности и разрыв с ней и в то же время помогло сохранить ее культуру и передать ее новым народам, которые, оставаясь язычниками, могли бы совершенно варваризировать и уничтожить языческую Римскую империю. Настал срок установить новые соотношения между чувственным и сверхчувственным, чтобы любовь к Богу и ближнему и отрешение от земной суеты заступили место предшествующих взглядов на богов и мир»⁷⁷.

Невозможно поспорить с тем, что Буркхардт видел историческую роль христианства в эпоху Поздней Античности в сохранении и трансляции античной культуры последующим государственным образованиям и народам. Тем не менее, стоит согласиться с Ю. М. Халфиной, по мнению которой кризис эпохи отразился у Буркхардта ярче, чем континуитет античности и христианства⁷⁸.

Заключение

Разумеется, в силу ряда причин Буркхардт еще не мог прийти к рассмотрению Поздней Античности как крупной самостоятельной культурно-исторической эпохи, но основная его заслуга как историка этого периода заключается в том, что он, во-первых, попытался переосмыслить данную эпоху и взглянуть на нее как на переходную. Сущность же этой пере-

⁷⁷ Буркхардт Я. Век Константина... С. 117.

⁷⁸ Халфина Ю. М. Указ. соч. См. так же об аспектах континуитета в Поздней Античности: Тюленев В. М. Речи Эннодия: школьная традиция и христианство // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2018. № 3. С. 57–62; *он же*. Эллинская словесность и ученость на латинском западе V — первой половины VI вв. // *Cursus Mundi*: человек Античности, Средневековья и Возрождения. 2018. Т. 10. С. 40–53; Манукян Э. М. Сидоний Аполлинарий и проблема социальной идентификации клира на рубеже Античности и Средневековья // Научный поиск. 2013. № 2. С. 51–54; *он же*. Род Аполлинариев и социокультурные стратегии галло-римской аристократической фамилии в IV–V вв. // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: «История. Политология». 2018. Т. 45. № 3. С. 415–426; *он же*. *Episcopus bonus*: эпистолярная репрезентация образа у Сидония Аполлинария // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: «История. Политология». 2015. № 7 (204). С. 58–64.

ходности проявилась в обуявшем позднеримское общество системном кризисе. Именно восприятие кризиса и его последствий, а также реакция (или отсутствие таковой) на него у современников и определили дух этой эпохи. Это второе его достижение. Речь идет о культурно-историческом подходе, попытке вскрыть дух времени. Однако нужно признать, что транзитивный характер эпохи в контексте рассмотрения перехода от античности к средневековью отображен у Буркхардта весьма слабо, если вообще отображен. Кризисность эпохи ощущается больше, чем ее преемственность. Однако здесь нужно сделать кое-какие пояснения. В своей монографии Буркхардт задумал описать тот культурно-исторический период, который в наибольшей степени отражал суть позднеантичной эпохи и характеризовался определенными социально-политическими, экономическими и культурно-религиозными процессами и изменениями — *системными кризисами*, которые и отражали суть транзитивности. И именно поэтому Буркхардт не доводит свой труд, посвященный поздней Римской империи, до V–VI вв., а ограничивается более узким хронологическим периодом. Вполне возможно, что если бы его книга продолжилось до V или VI вв., то переход отобразился бы более плавно, а о континуитете между античностью и средневековьем говорилось бы больше.

Другая причина лежит во внешних обстоятельствах жизни Буркхардта, который жил в эпоху кризисов и крупных социально-политических потрясений. Он, как историк, в своих исследованиях подверженный сложившимся общественным условиям, не мог не изобразить «пессимистичный кризис» поздней Античности ярче, чем «оптимистичный континуитет».

Книга Якоба Буркхардта «Век Константина Великого» имеет генетическую связь с его более поздней и более знаменитой книгой «Культура Италии в эпоху Возрождения»: обе они посвящены античной культуре, первая — эпохе ее «умирания», вторая — эпохе ее «воскресения», и обе — о переходном веке. При этом О. Хейло, к сожалению, был прав, сказав, что «Культура Италии в эпоху Возрождения» невольно бросила тень на своего собственного предшественника⁷⁹.

⁷⁹ Heilo. O. Op. cit.

Литература

- Брагина Л. М. «Культура Возрождения в Италии» Я. Буркхарда: Традиции восприятия // *Буркхардт Я. Культура Возрождения в Италии. Опыт исследования.* М., 1996. С. 541–557.
- Буркхардт Я. Век Константина Великого / Пер. с англ. Л. А. Иго-ревского. М., 2003.
- Буркхардт Я. Культура Возрождения в Италии. Опыт исследования. М., 1996.
- Володарский В. М. Якоб Буркхардт: Жизнь и творчество // *Буркхардт Я. Культура Возрождения в Италии. Опыт исследования.* М., 1996. С. 521–540.
- Гурьев В. С. Идеино-методологические основы культурно-исторической концепции Якоба Буркхардта: Дис. ... канд. ист. наук. Томск, 1973.
- Гурьев В. С. Я. Буркхардт о всемирно-историческом процессе // *Методологические и историографические вопросы истории науки.* Т. 10. Томск, 1974. С. 53–72.
- Ирмшер Йох., Йоне Р. Буркхардт // *Словарь античности* / Пер. с нем. В. И. Горбушина и др. М., 1989. С. 86.
- Ирмшер Йох., Йоне Р. Поздняя Античность // *Словарь античности* / Пер. с нем. В. И. Горбушина и др. М., 1989. С. 443.
- Манукян Э. М. *Episcopus bonus*: эпистолярная репрезентация образа у Сидония Аполлинария // *Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология.* 2015. № 7 (204). С. 58–64.
- Манукян Э. М. Род Аполлинариев и социокультурные стратегии галло-римской аристократической фамилии в IV–V вв. // *Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология.* 2018. Т. 45. № 3. С. 415–426.
- Манукян Э. М. Сидоний Аполлинарий и проблема социальной идентификации клира на рубеже Античности и Средневековья // *Научный поиск.* 2013. № 2. С. 51–54.
- Ницше Ф. Падение кумиров. СПб., 2008.
- Свящ. Стефан (Ванеян), Попов И. Н. Буркхардт // *Православная энциклопедия.* Т. 6. М., 2003. С. 378.
- Тюленев В. М. Речи Эннодия: школьная традиция и христианство // *Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского.* 2018. № 3. С. 57–62.
- Тюленев В. М. Эллинская словесность и ученость на латинском

- западе V — первой половины VI вв. // *Cursor Mundi*: человек Античности, Средневековья и Возрождения. 2018. Т. 10. С. 40–53.
- Халфина Ю. Л. Якоб Буркхардт как историк греческой культуры. Дис. ... канд. ист. н. Томск, 2000. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.dissercat.com/content/yakob-burkhardt-kak-istorik-grecheskoi-kultury> (дата обращения: 26.05.2019).
- Хюбнер Х., Гавриличев В. А. Прусская школа историков // Советская историческая энциклопедия. Т. 11. М., 1968. Стлб. 683–684.
- Bazzicalupo L. Il potere e la cultura. Sulle riflessioni storico-politiche di Jacob Burckhardt. Napoli, 1990.
- Brown P. The World of Late Antiquity. From Marcus Aurelius to Muhammad. London, 1971.
- Burckhardt J. Der Cicerone: Eine Anleitung zum Genuss der Kunstwerke Italiens. Basel, 1855.
- Burckhardt J. Die Geschichte der Renaissance in Italien. Basel, 1867.
- Burckhardt J. Die Kultur der Renaissance in Italien. Leipzig, 1860.
- Burckhardt J. Die Zeit Constantin's des Großen. Basel, 1853.
- Burckhardt J. Erinnerungen aus Rubens. Basel, 1898.
- Burckhardt J. Griechische Kulturgeschichte. Bd. 1–4. Berlin; Stuttgart, 1898–1902.
- Burckhardt J. Weltgeschichtliche Betrachtungen. Berlin; Stuttgart, 1905.
- Cameron A. Continuity and Change in Sixth-Century Byzantium. London, 1981.
- Cameron A. The 'Long' Late Antiquity: A Late Twentieth-Century Model // *Classics in Progress. Essays on Ancient Greece and Rome*. Oxford; New York, 2002. P. 165–191.
- Cameron A. The Mediterranean World of Late Antiquity A. D. 395–600. London; New York, 1993.
- Dürr E. Freiheit und Macht bei Jacob Burckhardt. Basel, 1918.
- Gilbert F. History: Politics or Culture? Reflections on Ranke and Burckhardt. Princeton, 1990.
- A Guide to the Postclassical World / Ed. by G. W. Bowersock, P. Brown, O. Grabar. Cambridge (MA), 1999.
- Heilo O. Decline and Renaissance: Re-reading the Late Antiquity of Jacob Burckhardt // *Reading Late Antiquity* / Ed. by S. S. Cullhed, M. Malm. Heidelberg, 2018. P. 73–84.

- Heimpel H. J. Burckhardts Biographie // Burckhardt J. Weltgeschichtliche Betrachtungen. Berlin, 1963. S. 14.*
- Kaegi W. J. Burckhardt: eine Biographie. Basel, 1947.*
- Melson D. Burckhardt: History as Education and Culture // Janus. [Electronic resource]: URL: <http://www.janus.umd.edu/May2001/Melson/01.html> (date of access: 26.05.2019).*
- Michelet J. Histoire de France. T. III. Paris, 1870.*
- The Miscellaneous Works of Edward Gibbon, Esq. London, 1796. [Electronic resource]: URL: <http://ota.ox.ac.uk/text/4652.html> (date of access: 25.05.2019).*
- Mommsen W. Jacob Burckhardt – Defender of Culture and Prophet of Doom // Government and Opposition. 1983. Vol. 18. No. 4. P. 458–475.*
- Sigurdson R. Jacob Burckhardt's Social and Political Thought. Toronto, 2004.*
- Summit J. Topography as Historiography: Petrarch, Chaucer, and the Making of Medieval Rome // Journal of Medieval and Early Modern Studies. 2000. Vol. 30. P. 211–246.*
- Waetzoldt W. Jacob Burckhardt als Kunsthistoriker. Leipzig, 1940.*
- Weber M. Soziologie – Weltgeschichtliche Analysen – Politik. Stuttgart, 1968.*

Манукян Эдуард Мгерович, аспирант кафедры всеобщей истории и международных отношений (Ивановский государственный университет, Иваново, Россия) эл. почта: manukyan_33@mail.ru.

„Die Zeit Constantin's des Großen“ by Jacob Burckhardt, or When Antiquity Became the “Late”?

Jacob Burckhardt, known mainly as a scholar of the Renaissance, remained completely forgotten as a historian of Late Antiquity. Thus, in many ways, anticipating the inclination that happened more than a century later in Western historiography towards considering this period as a separate cultural and historical stage, in his early book “The Age of Constantine the Great” he tries to rethink the crisis of the era and describe it from different perspectives than it was done by his predecessor Edward Gibbon and his subsequent followers. Edward Gibbon's cutting-edge idea that this epoch was the age of political deformation, as well as cultural and moral decline, could not only dogmatize the historians' view of the late Empire for many years, but also eclipse the rest of the work on this issue. Meanwhile, Burckhardt was one of the first who left the institutional approach and turned to the cultural analysis of this age, thus, in many respects, anticipating the turn of Peter Brown and his

school "Late Antiquity" in the 1970's. Burckhardt, of course, could not yet reach such bold theses, but he is seriously trying to present this period as a special transitional time. The essence of this transitivity is manifested in the systemic crisis that had gripped the late Roman society. And it is the perception of the crisis and its results, as well as the reaction to it by contemporaries that determined the spirit of this age.

Key words: Jacob Burckhardt, Late Antiquity, crisis, transitivity, continuity.

Eduard Manukyan, postgraduate student of the Department of World History and International Relations (Ivanovo State University, Ivanovo, Russia)
e-mail: manukyan_33@mail.ru.

References

- Bragina L. M.* "Kul'tura Vozrozhdeniia v Italii" Ia. Burkkharda: Traditsii vospriiatiia // Burkkhardt Ia. Kul'tura Vozrozhdeniia v Italii. Opyt issledovaniia. Moscow, 1996. S. 541–557.
- Burkkhardt Ia.* Vek Konstantina Velikogo / Per. s angl. L. A. Igorevskogo. Moscow, 2003.
- Burkkhardt Ia.* Kul'tura Vozrozhdeniia v Italii. Opyt issledovaniia. Moscow, 1996.
- Volodarskii V. M.* Iakob Burkkhard: Zhizn' i tvorchestvo // Burkkhardt Ia. Kul'tura Vozrozhdeniia v Italii. Opyt issledovaniia. Moscow, 1996. S. 521–540.
- Gur'ev V. S.* Ideino-metodologicheskie osnovy kul'turno-istoricheskoi kontseptsii Iakoba Burkkhardta: Dis. ... kand. ist. nauk. Tomsk, 1973.
- Gur'ev V. S.* Ia. Burkkhardt o vseмирno-istoricheskom protsesse // Metodologicheskie i istoriograficheskie voprosy istorii nauki. T. 10. Tomsk, 1974. S. 53–72.
- Irmsher Iokh., Ione R.* Burkkhardt // Slovar' antichnosti / Per. s nem. V. I. Gorbushina i dr. Moscow, 1989. S. 86.
- Irmsher Iokh., Ione R.* Pozdniaia Antichnost' // Slovar' antichnosti / Per. s nem. V. I. Gorbushina i dr. Moscow, 1989. S. 443.
- Manukian E. M.* *Episcopus bonus*: epistoliarnaia reprezentatsiia obraza u Sidoniia Apollinariia // Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seria: Istoriia. Politologiiia. 2015. № 7 (204). S. 58–64.
- Manukian E. M.* Rod Apollinariiev i sotsiokul'turnye strategii gallo-rimskoi aristokraticheskoi familii v IV–V vv. // Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seria: Istoriia. Politologiiia. 2018. T. 45. № 3. S. 415–426.
- Manukian E. M.* Sidonii Apollinariii i problema sotsial'noi identifikatsii kliara na rubezhe Antichnosti i Srednevekov'ia // Nauchnyi poisk. 2013. № 2. S. 51–54.
- Nitsche F.* Padenie kumirov. Saint Petersburg, 2008.

- Sviashch. Stefan (Vaneian), Popov I. N.* Burckhardt // Pravoslavnaia entsiklopediia. T. 6. Moscow, 2003. S. 378.
- Tiulenev V. M.* Rechi Ennodii: shkol'naia traditsiia i khristianstvo // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. 2018. № 3. S. 57–62.
- Tiulenev V. M.* Ellinskaia slovesnost' i uchenost' na latinskom zapade V – pervoi poloviny VI vv. // *Cursor Mundi: chelovek Antichnosti, Srednevekov'ia i Vozrozhdeniia*. 2018. T. 10. S. 40–53.
- Khalfina Iu. L.* Iakob Burckhardt kak istorik grecheskoi kul'tury. Dis. ... kand. ist. n. Tomsk, 2000. [Elektronnyi resurs]: URL: <https://www.dissercat.com/content/yakob-burckhardt-kak-istorik-grecheskoi-kul'tury> (data obrashcheniia: 26.05.2019).
- Khiubner Kh., Gavrilichev V. A.* Prusskaia shkola istorikov // Sovetskaia istoricheskaia entsiklopediia. T. 11. Moscow, 1968. Stlb. 683–684.
- Bazzicalupo L.* Il potere e la cultura. Sulle riflessioni storico-politiche di Jacob Burckhardt. Napoli, 1990.
- Brown P.* The World of Late Antiquity. From Marcus Aurelius to Muhammad. London, 1971.
- Burckhardt J.* Der Cicerone: Eine Anleitung zum Genuss der Kunstwerke Italiens. Basel, 1855.
- Burckhardt J.* Die Geschichte der Renaissance in Italien. Basel, 1867.
- Burckhardt J.* Die Kultur der Renaissance in Italien. Leipzig, 1860.
- Burckhardt J.* Die Zeit Constantin's des Großen. Basel, 1853.
- Burckhardt J.* Erinnerungen aus Rubens. Basel, 1898.
- Burckhardt J.* Griechische Kulturgeschichte. Bd. 1–4. Berlin; Stuttgart, 1898–1902.
- Burckhardt J.* Weltgeschichtliche Betrachtungen. Berlin; Stuttgart, 1905.
- Cameron A.* Continuity and Change in Sixth-Century Byzantium. London, 1981.
- Cameron A.* The 'Long' Late Antiquity: A Late Twentieth-Century Model // *Classics in Progress. Essays on Ancient Greece and Rome*. Oxford; New York, 2002. P. 165–191.
- Cameron A.* The Mediterranean World of Late Antiquity A.D. 395–600. London; New York, 1993.
- Dürr E.* Freiheit und Macht bei Jacob Burckhardt. Basel, 1918.
- Gilbert F.* History: Politics or Culture? Reflections on Ranke and Burckhardt. Princeton, 1990.
- A Guide to the Postclassical World / Ed. by G. W. Bowersock, P. Brown, O. Grabar. Cambridge (MA), 1999.
- Heilo O.* Decline and Renascence: Re-reading the Late Antiquity of Jacob Burckhardt // *Reading Late Antiquity* / Ed. by S. S. Cullhed, M. Malm. Heidelberg, 2018. P. 73–84.
- Heimpel H. J.* Burckhardts Biographie // *Burckhardt J. Weltgeschichtliche Betrachtungen*. Berlin, 1963. S. 14.
- Kaegi W. J.* Burckhardt: eine Biographie. Basel, 1947.

- Melson D.* Burckhardt: History as Education and Culture // Janus. [Electronic resource]: URL: <http://www.janus.umd.edu/May2001/Melson/01.html> (date of access: 26.05.2019).
- Michelet J.* Histoire de France. T. III. Paris, 1870.
- The Miscellaneous Works of Edward Gibbon, Esq. London, 1796. [Electronic resource]: URL: <http://ota.ox.ac.uk/text/4652.html> (date of access: 25.05.2019).
- Mommsen W.* Jacob Burckhardt – Defender of Culture and Prophet of Doom // Government and Opposition. 1983. Vol. 18. No. 4. P. 458–475.
- Sigurdson R.* Jacob Burckhardt's Social and Political Thought. Toronto, 2004.
- Summit J.* Topography as Historiography: Petrarch, Chaucer, and the Making of Medieval Rome // Journal of Medieval and Early Modern Studies. 2000. Vol. 30. P. 211–246.
- Waetzoldt W.* Jacob Burckhardt als Kunsthistoriker. Leipzig, 1940.
- Weber M.* Soziologie – Weltgeschichtliche Analysen – Politik. Stuttgart, 1968.

А. В. Бузько

К ИСТОРИИ ИСЛАМОВЕДЕНИЯ В СОВЕТСКОЙ УКРАИНЕ: ДНЕВНИК МАРИИ ВЯЗЬМИТИНОЙ ИЗ КОМАНДИРОВКИ В СРЕДНЮЮ АЗИЮ

В статье рассматривается ранний период жизни и творчества киевской ученой Марии Ивановны Вязьмитиной, когда она работала в Музее искусств Всеукраинской академии наук (ВУАН) и занималась историей мусульманского Востока. Приводится фрагмент дневниковой записи, сделанной в ходе ее первой поездки в Среднюю Азию в 1928 г., а также записи и напутствия ее друга и учителя Всеволода Зуммера.

Ключевые слова: Мария Вязьмитина, Всеволод Зуммер, Музей искусств ВУАН, искусствоведение, исламоведение, научные командировки, Средняя Азия.

Занятиям мусульманским Востоком в 1920-е гг. на Украине способствовал искусствовед Всеволод Зуммер (1885–1970). С ним начинающие искусствоведы — подруги Мария Вязьмитина (1896–1994) и Мария Новицкая (1896–1965), слушательницы В. Зуммера по Киевскому археологическому институту, совершили поездку в Крым в сентябре 1926 г., на конференцию археологов СССР в Керчи. Там Мария Вязьмитина слушала доклады археологов и собирала материал о работах карасубазарских кустарей-медников, а Мария Новицкая изучала декоративное убранство татарских частных домов¹.

Со временем Мария Новицкая станет музейной работницей, специалисткой по текстилю, а Мария Вязьмитина — известным украинским археологом, специалистом по сарматам, поздним скифам, скифскому искусству, с предварительным опытом работы в двух крупнейших экспедициях Михаила Массона — Термезской, где она раскапывала греко-буддийский монастырь времени кушанов (1937 г.) и Южно-Туркмени-

¹ Зуммер В. М. Тексти / / Кочубей Ю. М., Циганкова Е. Г. Орієнтальне мистецтвознавство в Україні в 20–30-х рр. ХХ ст. В. М. Зуммер (1885–1970). Київ, 2005. С. 129.

станской, где четыре полевых сезона проработала на городище и некрополе Новой Нисы (1946–1949)². Две Марии дружили всю жизнь, живя в соседних комнатах квартиры в доме рядом с храмом Софии Киевской, а также дружили и тепло переписывались с Всеволодом Зуммером.

10 января 1926 г. в тогдашней столице Украине Харькове была создана ВУНАВ — Всеукраинская научная ассоциация востоковедения, и ориенталистика стала официально признанной сферой научной деятельности. Организация имела три филиала — Киевский, Харьковский и Одесский — и состояла из двух отделений — политико-экономического (с секциями экономики и политики зарубежного Востока и права восточных стран) и историко-этнологического (с секциями истории языков и литературы и искусства и археологии)³.

Всеволод Зуммер, вернувшись из Баку, взялся за организацию восточных отделений в искусствоведческих учреждениях. В начале 1927 г. он был утвержден действительным членом научно-исследовательской кафедры искусствоведения в Киеве (глава — академик Олекса Новицкий), где сразу учредил секцию искусства ислама⁴. При секции в июле-августе 1927 г. он вел семинар по искусству ислама⁵.

Олекса Новицкий инициировал создание в Харькове секции научно-исследовательской кафедры искусствоведения, которой стал руководить Дмитрий Гордеев.

Всеволод Зуммер одновременно работал и в Киеве, и в Харькове. Своей ученице, аспирантке Марии Вязьмитиной (зачислена в аспирантуру 3 декабря 1926 г.) он также предложил упорядочить и каталогизировать исламское собрание как Киевского музея искусств ВУАН (нынешний Национальный музей искусств им. Богдана и Варвары Ханенко), так и Харьковского художественно-исторического музея. Итогом стало

² Бузько О. В. Про участь Марії Вязьмитіної в археологічних дослідженнях Середньої Азії (за спогадами і листуванням) // Археологія і давня історія України. 2017. Вип. 2 (23). С. 515–526.

³ Циганкова Е. Г. В. М. Зуммер (1885–1970) // Кочубей Ю. М., Циганкова Е. Г. Орієнтальне мистецтвознавство в Україні в 20–30-х рр. ХХ ст. В. М. Зуммер (1885–1970). Київ, 2005. С. 46.

⁴ Там же. С. 47.

⁵ Біленко Г. До історії створення відділу східного мистецтва імені Богдана та Варвари Ханенків // Ханенківські читання. 2003. Вип. 5. С. 13.

два издания, не утративших своей актуальности и сегодня: «Мистецтво Сходу» (Харьков, 1929) и «Мистецтво країн ісламу» (Киев, 1930).

Всеволод Зуммер пришел на смену другому важному учителю в жизни Марии Вязьмитиной — Данилу Щербаковскому (1877–1927), специализировавшемуся на украинском народном искусстве и этнографии и трагически погибшему 6 июня 1927 г. Первая пятерка учениц Д. Щербаковского называла себя «пеликанами», поскольку пеликан в качестве символа христианского искусства исследовался как Д. Щербаковским, так и одной из его учениц Натальей Коцюбинской. Позже в письмах к Марии Вязьмитиной и Марии Новицкой Всеволод Зуммер будет слать «пеликанам» «первомайский привет» и открытки с изображением этой птицы.

В 1928 г., в начале сентября, Мария Вязьмитина отправилась в командировку в Туркестан. Очевидно, за деньги харьковской кафедры искусствоведения, поскольку Музей искусств ВУАН не имел на это средств⁶. В тетради Всеволод Зуммер детально расписал что М. Вязьмитиной стоит посмотреть, где можно остановиться и к кому обращаться:

Предьявительница сего, моя ученица, аспирантка кафедры искусствоведения, Мария Ивановна Вязьмитина, командирована кафедрой для изучения монументальных памятников и музейных собраний Средней Азии и Баку. Ее научные интересы главным образом направлены на исламскую бронзу, — посуду (обработала собрание Музея Искусств Украинской Академии Наук в Киеве), керамику (занималась самаркандской коллекцией в том же музее), резным деревом. Всем моим друзьям и добрым знакомым из Туркестана и Азербайджана, которые помогут ей советом и указанием, заранее приношу мою благодарность.

1 IX 1928. Проф. Вс. Зуммер⁷.

⁶ Біленко Г. Указ. соч. С. 14.

⁷ Вязьмитина М. И. Тетрадь с зарисовками из поездки 1928 г. в Среднюю Азию // Научный архив Института археологии Национальной академии наук Украины (далее — НА ИА НАНУ). Ф. 34 (в процессе научно-технической обработки). Здесь и далее авторская стилистика сохранена, орфография и пунктуация приведены в соответствии с современными нормами. Недостающие фрагменты слов подаются в квадратных скобках.

Очевидно, чтобы легче было узнать учителя аспирантки, Всеволод Зуммер вклеил в тетрадь свою фотографию. В тетради имеется план из 16 пунктов:

1–2. *Ташкент.*

Библиотека, СредАзКомСтарИс, Музей, Художественный музей, Старый Ташкент (Шейхантаур, Ходжа-Ахрар, медресе Кукельташи (к. XVI–XVII), Бегляр-Беги, Барак-Хан, Хазрет-Имам), Узбекский музей в Старом городе. [Памятники все бедные, можно за ними не гоняться, – посмотреть только обичий облик города и что-нибудь, да музей.] Дня на 2, на 3: задержать может только работа – в музеях, в Библиотеке. Самарканд: по дням.

3. *Музей, Черняевская, 18; Еврейский музей и гетто.*

4. *Соборная мечеть Тимура и мазар Биби-Ханым.*

5. *Мавзолей Тимура Гур – и Эмир, Рух-Абад, Ак-Сарай.*

6. *Медресе Ригистана (1418, 1619, 1630).*

7. *Шах – и Зинда и Афрасиаб.*

8. *Ишрат-хана, Абди-Дарун.*

Бухара: Музей? (при мне был закрыт).

9. *Арк, мечеть Могак, Исмаил Саманид (X в.), Айюб.*

10. *Большой минарет (XII в.), медресе Мир-Араб (1537), меч. Кок Гумбаз (1540), Амбулла-хан (к. XVI), Диван-беги (XVII).*

11. *По дороге на ст. Каган – мечеть Фейзабад, гробница Шейх-ул-алама.*

Ашхабад

12. *Музей.*

13. *Анау (станция от Ашхабада) [мечеть XV в.]*

14. *В Красноводск; из Красноводска морем – Баку.*

Баку.

15. *Музей Гос., С-Хоз. (2 музея в одном здании)*

16. *Ханск. Дворец, кремль, Девичья башня.*

Тифлиса не берите – все лишнее время на расширение Самарканда и Бухары.

Далее постранично расписан каждый город с адресами и фамилиями людей, к которым обращаться. Остановимся на одной такой странице:

Ташкент

Устроиться можно в помещении восточн. факультета у-та.

Бетгер, Евгений Карлович, Евгения Петровна

Гос. Публ. Библиотека, ул. Ленина, 22.

Шишкин, Вас. Афанасьевич
СредАзКомСтарИс, ул. Абдуллы Тукаева, б. Белый дом или –
личный адрес – Ургутская, 1.
Умняков, Ив. Ив.
Проспект К. Маркса, 23. Худож. музей.
Массон, Мих. Евг.
Художественный музей (живет)
Шмидт, Алр. Эд.
Ул. 1-го мая, 43.
В университете профессора:
Смирнов, Павел Петрович
Семенов, Алр. Алр.
Андреев, Мих. Степ.
Миронов, Ал-ей Максим., проф. Худож. музей
Исмаилов, Ибраим Фэгми. 1-ый узбекский муз. (стар. город)⁸.

В поездке Мария Вязьмитина вела дневник и делала зарисовки архитектурных сооружений, музейных экспонатов. Объем данной публикации позволяет ознакомить читателя лишь с фрагментами этого дневника, которые выглядят как интересные этнографические зарисовки:

Ташкент

<...>

10/IX [1928]

...Чай-хана – подходя упала в арык, до половины промочила ноги.

Узбек сконфужен («Ничего»). Входим в чайхана, садимся на нары (суфа), покр[ытые] ковром. Знакомимся с молодым хозяином (за руку). После жирного плова и самсы – приятен горячий чай из пиалы (без сахара) кок-чай.

Большая комната. Нары покрыты коврами. Есть очень хорошие.

По стенам (признаки нового быта) развешаны разные плакаты, красные флажки, диаграммы. Огромный портрет во весь рост Ленина. Кокетничает с молод[ым] хоз[яином] узбеком молодая девушка, куря папиросу.

Кипят в фигурных вырезах печи 2 огром[ых] самовара. Старый узбек с красивым лицом пьет из пиалы чай, возле лежит дутар, оставил у нар калоши. Вышел поиграл на дутаре, величественно накинул на плечи халат, одел калоши и гордо

⁸ Вязьмитина М. И. Тетрадь с зарисовками из поездки...

вышел. На улице под крытой галереей над арыком массы народа, пьют все из пиал чай; тут же музыканты – сидят в кружок 7 человек] (5 струнных 1 флейта (...) 1 чан. Все молодые мальчишки, на чане играет палочками прямо ребенок. Длинная монотонная мелодия вот, кажется, уже обрывается и вдруг снова тот же повторяется первоначальный запев и тянется снова тянется (красиво на флейте – играет мальчик).

Вокруг обступила толпа зевак. На улице снуют туда и сюда прохожие, проходят трамваи.

Шумно, оживленно, пестро от халатов; красочны заманчивы фруктовые ряды с большими длинными дынями, арбузами, сладкими, сочными персиками, горами винограда с продолговатыми зелеными ягодами.

Кончилась музыка. Прощаемся с хозяевами (приглашают снова заходить). Мой узбек, как галантный кавалер платит за чай (мне не позволяет платить). Пройдя еще немного – м[ежду] проч[им] мимо чай-хана, где курят кальян (сам хозяин страстный любитель) снова пустынь[ная] улица – Белый дом. Мой узбек не пошел домой – далеко на дачу – боится. Остался ночевать в музее. Предлагал на завтра услуги – провожать в Старый Гор[од].

11/IX

... Переулками на базар.

Сразу попали в производственные ряды. Рабочая деловая атмосфера: гончары месят, раскатывают на циновках валы глины, распластывают, постукивают молоточком и лопаточкой по готовым уже огромным толстостенным полусфер[ическим] с большим отверстием формам таньир-печи, в которых пекут нон. Дальше столяры стругают доски, делают столы, люльки, оконные рамы, лопаты; тут же выставлены уже готовые грубо расписанные детские люльки, скамеечки.

Вот пекут нон. Один быстро растягивает пальцами среднюю уже готовой лепешки и постукивает круглой щеточкой по самой ее середине, испещряя ее мелкими дырочкой, другой быстро подхватывает готовые и нахлопывает к потолку тандыра, где тлеют горячие угли.

Интересно пережигание гальки на известь в особого рода печах, внизу которых устроено глубокое жерло, куда печник то и дело подбрасывает сухие опилки, поддерживая таким об-

разом яркое пламя – напоминающее собой адский пламень (поддерж[ивать] котло[орое] надо 2е суток). Рядом гончарные печи, где обжигается посуда. Тут же на кругах вертится глина, в умелых руках мастера принимает разнообразные формы цвет. горшка, хума, миски.

Дальше ряды тибетеечников. Продаются целыми мотками джег для тибет(еек), болтаются длин(ные) ленточки – ибак (ручн[ая] работа). В мыслях пеликаны. Покупаю 5. Мой Сабир истово торгуется. Беру еще метр джега. Ходим от одного ряда к другому. Мой Сабир говорит мне узбекские названия, беседует с продавцами, всячески облегчая мою работу рассматривания и записывания (трогательно – милый Сабир). Керамика расписная – мало интересна. Пиалы мал[енькие] и большие мисы. Глазурь шершавая с песком. Рисунок грубый. Преобл[адает] желт[ый], зел[еный] расплывчатый узор (линии – рис. сераффито).

Вот медники. Рисую форму, записываю названия. Шелковый базар. Торговали один старого узора платок на тонкой ткани. Хозяин не уступал. Сабир возвращался один. Тот заломил в два раза больше против прежней цены.

Ювелиры, покупаю серьги 30 к. Торгую сумочку за 1 ½ р. Не уступает. Хочет 2 ½. По дороге осматриваем медресе Каикуль. С.-Х. Музей. Медленный с большой серой гривой человек медленно объясняет. Интересуется постановкой дела в Киеве. Обратный путь. Прощаюсь с Сабиром. «Рахмат, хай». Денег не хочет. (Трогательный Сабир). У меня только 50 коп. мелких. «Ничего, ничего. Мне не надо. Так только нет ничего сейчас».

Гор[одская] стану[ция]. Плацкарта готова. Музей СредАз-КомСтарИс. Покупаю Вяткина⁹. Обегаю все комнаты и записываю. Сотрудница археологичка О. Шмидт. Тема для А. С. Федоровского.

Завхоз Огарков. Брошюры открытки. Списать – вытисать открытки.

Художеств[енный] Музей.

Одноэт[ажное] здание в саду с мезонином, где помещ[ены] новые напр[авления?] (хорошие ослики с зел[еным] сеном Сар'яна).

⁹ Вероятно, речь идет о книге В. Л. Вяткина «Афрасиаб – городище былого Самарканда» (Ташкент, 1927).

Внизу в обвешанной вост[очными] коврами комнате полутемной с направл[енным] снопом света заабажуренной лампы «Купальщица».

Центр[альная] библиотека. Неудача. Оставленных книг не оказалось. Еду к Шмидту. Был занят, не успел прочитать. Сквер. Столов[ая] Флорида (бывш[ая] «ВопМонде») – чехмели из кур. Музыканты будут в 8 ча[сов].

Медленно возвращаюсь домой: покупаю темно-кр[асную] розу, винограда, персиков, груш на дороге. В Музее беседа с Грязновым (ленингр[адский] археолог. Рус[ский] Музей. Едет на раскопки в Тебриз).

Чичероне несет мои вещи к трамваю.

Прощай Ташкент. Вспоминаю первый вечер – тот же путь с вокзала. На вокзале толпа. Конная милиция. «Интернационал». Провожают делегатов Коминтерна. Помогает снести мои вещи председ[атель] ЦИК Узбекск[ого] в Ташкенте. 3 мес[яца] из Москвы (заспорил с товарищем в трамвае – учительница я или врач). Смеюсь, ни то и не другое.

Поезд трогается – вокзал остается позади – с криками, музыкой.

Темные сады – сады. Пассажиры все занимают чужие места. Уступить ни за что не желают.

Контролер-узбек равнодушно отвечает: «места для сидения, каждый занимает где хочет»¹⁰.

Дневник Марии Вязьмитиной заканчивается двумя стихотворениями. Одно из них – Марины Цветаевой, написанное рукой В. Зуммера:

Стоишь у двери с саквояжем:
Какая грусть в лице твоём!
Пока не поздно – хочешь, скажем
В последний раз стихи вдвоём.
Пусть повторяет общий голос
Доныне общие слова,
Но сердце на два расколосось
И общий путь – на разных два.

(23 октября 1928)

Второе стихотворение написано рукой Марии Вязьмитиной, авторства Ксении Колобовой:

¹⁰ Вязьмитина М. И. Дневник поездки 1928 г. в Среднюю Азию // НА ИА НАНУ. Ф. 34 (в процессе научно-технической обработки).

*Запоешь, заплетешь змеєю
Неизбывной, знойной тоски,
И я вспомню свое родное –
Тихий ход туркестанской реки.
Как плывут полосатые барки,
Рассекая вечерний туман,
А на утро любимый и яркий,
Как бухарский халат, Туркестан.
И призывно звенят караваны,
В тихий город – оазис входя,
Про чужие персидские страны,
Где они побывали, бродя.
Я люблю затертый песками
Этот город любви – Асхабад,
Я готова стать первым камнем,
Чтобы только вернуться назад.
Там вверху, в золотом закате,
муэдзин молитву творит,
А ночами в убогом платье
Смотрит в окна Гарун-Аль-Рашид»¹¹.*

По итогам поездки Мария Вязьмитина опубликовала две работы в журнале «Східний світ»: «Про туркестанські музеї» и «По містам Туркестану»¹². В первой работе она дала обзор музея Ташкента, Государственного узбекского музея, Художественного музея, Самаркандского, Бухарского и Туркменского музеев в Ашхабаде. Второй очерк – «По містах Туркестану» – являет собой обзор Самарканда, Бухары и Ташкента, написан в легкой художественной манере. Следует отметить, что в историко-этнологическом отделении ВУНАВ работали, среди прочих, известные украинские писатели и поэты – Павло Тычина, Володимир Сосюра, Петро Панч. Они в художественной форме описывали свои поездки в восточные страны. Принимая во внимание значительное число такого рода докладов, была даже создана литературная секция при отделении ВУНАВ, которую возглавил Павло Тычина¹³.

¹¹ Вязьмитина М. И. Дневник поездки...

¹² Вязьмитина М. И. По містах Туркестану // Східний Світ. 1929. № 3 (9). С. 167–181; Вязьмитина М. И. Про туркестанські музеї // Східний Світ. 1929. № 3 (9). С. 209–212.

¹³ Циганкова Е. Сходознавчі установи в Україні (радянський період). Київ, 2007. С. 154–155.

В этом же отделении ВУНАВ 28 июля 1928 г. аспирантка Мария Вязьмитина прочла доклад «Збірка мусульманського інкрустованого посуду з музею УАН». Краткое изложение доклада было напечатано в журнале «Східний світ»¹⁴. В письме к Д. Гордееву В. Зуммер писал: «Была тут М. И. Вязьмитина... делала доклад в Ассоциации востоковедения... об инкрустированной бронзе ханенковского музея (ей удалось установить группу мусульманской бронзы XIII в. и, среди прочего, пропущенное Крачковской блюдо атабека Лулу с его надписями и гербами, обработала в нашем музее бронзу, резное дерево и керамику»¹⁵.

Рукопись неопубликованной работы М. Вязьмитиной «Инкрустированный таз с именем мосульского атабека Бедрад-дина Лулу — как редкий художественно-исторический документ быта и идеологии феодального общества Центрального Ирана XIII ст.» сохранился в архиве.

Также в рукописи осталась храниться в архиве работа Марии Вязьмитиной об известном Ханенковском акваманиле, который нынче украшает восточную коллекцию Государственного Эрмитажа.

Готовя каталог исламского собрания музея, М. Вязьмитина переписывалась с В. Крачковской. Консультации с академиками Ю. Крачковским и Ф. Розенбергом имели итогом частичное прочтение надписей на водолее. Было установлено время создания — 1206 г., а также имя мастера. По состоянию на время издания каталога исламского собрания Музея Ханенков (1930), акваманила в коллекции уже не было. 21 октября 1929 г. В. Крачковская написала: «Многоуважаемая Мария Ивановна! Я получила сперва Ваше письмо с печальным сообщением об отбытии акваманила из Киева...»¹⁶. Акваманил был изъят Комиссией Госторга, которая начала действовать в музее с мая 1928 г.¹⁷

¹⁴ *Вязьмитина М. И. Збірка інкрустованої ісламської бронзи Музею мистецтв УАН в Києві // Східний Світ. 1928. № 5. С. 247–249.*

¹⁵ Цит. по: *Кочубей Ю. М. Орієнтальне мистецтвознавство в Україні в 20-х — на початку 30-х рр. XX ст. // Кочубей Ю. М., Циганкова Е. Г. Орієнтальне мистецтвознавство в Україні в 20–30-х рр. XX ст. В. М. Зуммер (1885–1970). Київ, 2005. С. 19.*

¹⁶ Письма В. А. Крачковской к М. И. Вязьмитиной // НА ИА НАНУ. Ф. 34 (в процессе научно-технической обработки).

¹⁷ Подробнее см.: *Рудик Г. У пошуках втрачених шедеврів: доля кращих творів Східної колекції Ханенків та Музею мистецтв ВУАН*

В ноябре 1929 г., по окончании аспирантского стажа, в Харькове М. Вязьмитина защитила промоционную работу «Мусульманская инкрустированная бронзовая посуда времен расцвета». Получив звание научного работника-искусствоведа, она начала работать над созданием первой постоянной экспозиции искусства Востока в Музее искусств ВУАН, а с 1930 г. возглавила Отделение Востока в Музее. Датой создания Отдела Восточного искусства можно считать 1 января 1930 г.¹⁸

Время диктовало новые правила в оформлении экспозиции музея. М. Вязьмитина продолжала ездить в командировки — теперь уже в статусе заведующей Отделом Востока и приобретая вещи для экспозиции. В 1930 г. она посетила Мерв, Бухару, Самарканд и Пенджикент, приобретя для музея коллекцию фрагментов изразцов памятников Бухары, образцы глиняной лепной посуды ираноязычного народа ягноби, образцы шитья Шахрисабза, Бухары и Ташкента. В 1931 г. ее маршрутом был охвачен ряд городов Азербайджана, Грузии, Узбекистана. Согласно архивным документам, она прислала из Самарканда в Киев 111 предметов в четырех ящиках — для пополнения экспозиции¹⁹.

Как ни старалась Мария Вязьмитина обновить экспозицию согласно требованиям эпохи, в 1933 г., с приходом в музей нового директора Константина Кравченко в коллективе начались конфликты. Сотрудникам музея среди прочих грехов вменялась «неразвитость дела самокритики, борьбы с вражескими уклонами и перекручиваниями на художественном фронте, борьбы за качество научного труда и малая активизация социалистических методов труда — соцсоревнования и ударничества»²⁰.

27 июля 1933 г. музей проверяла бригада секции научных работников (СНР), которой была отмечена в качестве достижения музея организация отдельного Отдела Востока с научным работником во главе (следствием чего явилось выделение у 1920–1930 роки // Ханенківські читання. Матеріали науково-практичної конференції. Вип. 7. Київ, 2005. С. 80–99.

¹⁸ Вязьмитіна М. І. Мистецтво країн ісламу. Каталог. Київ, 1930. С. 5.

¹⁹ Яненко А. Марія Вязьмитіна та формування колекції відділу мистецтв Сходу Музею мистецтв ВУАН // Мистецтво ісламу в музеях України: збірник матеріалів наукового семінару на честь 120-річного ювілею Марії Вязьмитіної (1896-1994). 25–26 квітня 2016 р., Національний музей мистецтв ім. Б. та В. Ханенків. Київ, 2017. С. 30–31.

²⁰ Там же. С. 35.

для восточного искусства отдельного помещения, определение и систематизация наличествующих вещей и приобретение ряда новых экспонатов). Одобрялось, что искусство Советского Востока доведено до современности. Среди недостатков отмечалось, что помещение неудовлетворительное и тесное, а экспонатный материал в целом случайный и характеризует лишь быт верхушки. Были претензии к этикетажу: «Так, “стиль” кладется в основу показа (большая надпись вверху стены: “Геральдический стиль эпохи феодализма V–VII вв.”); в характеристиках эпох преобладают конфессиональные признаки (“домусульманский”, “мусульманский”, “предисламский”, “исламский” и др.)»²¹.

По следам внешней проверки новым директором было проведено внутреннее совещание, на котором в области научной работы были отмечены «недостаточность печатной продукции, ее формалистический, методологически ошибочный и классово невыдержанный характер».²² Раскритикованы были, среди прочих трудов, три работы М. Вязьмитиной («Художні збірки Харківського Художньо-історичного музею», «Мистецтво Сходу», каталог «Мистецтво країн ісламу»). 13 июня 1934 г. М. Вязьмитина была уволена из музея, а Отдел искусства Востока был расформирован.

Идеологическое давление и аресты ликвидировали в 1933 г. Харьковскую секцию кафедры искусствоведения. 10 октября арестовали Дмитрия Гордеева, 21 октября — В. Зуммера. Обоих отправили в ссылку на строительство Байкало-Амурской магистрали. «Ключевые роли мифической контрреволюционной организации отводились “украинскому националисту” С. Таранушенко и пророссийским В. Зуммеру и Д. Гордееву. Их “цель” — свержение советской власти и утверждение демократической республики. Так возник миф об украинско-российском фашистском блоке в Харьковском художественно-историческом музее, где накапливался “арсенал” оружия»²³.

²¹ Акт проверки Музея искусств ВУАН бригадой СНР от 27.7.1933 // НА ИА НАНУ. Ф. 34 (в процессе научно-технической обработки).

²² Резолюція зборів науковців Музею мистецтва ВУАН та Картиної галереї від 24/VIII-33 р. // НА ИА НАНУ. Ф. 34 (в процессе научно-технической обработки).

²³ Бонь О. І. Д. П. Гордеев та діяльність харківської секції науко-

Собирались компрометирующие материалы и на киевских искусствоведах. На допросах 8 и 13 января 1934 г. Д. Гордеев подтвердил показания других допрашиваемых, что академик Олекса Новицкий был звеном, связующим контрреволюционные круги, руководя кафедрой искусствоведения, куда входили «контрреволюционеры». О. Новицкий умер 24 сентября 1934 г., не дожив до своего ареста. Аналогичные свидетельства спецслужбам удалось заполучить и на дочь академика Марию Новицкую²⁴. Подругам Марии Вязьмитиной и Марии Новицкой удалось выжить и получить работу «ненаучного характера» в киевских библиотеках²⁵.

В 1937 г. началась новая страница биографии Марии Вязьмитиной — она выступила в роли археолога и начальницы отдельного отряда Термезской археологической комплексной экспедиции Михаила Массона, где раскапывала греко-буддийский монастырь времени кушанов. На этом материале она позже защитит диссертацию²⁶. Впереди у нее было еще 57 лет жизни...

Источники

Акт проверки Музея искусств ВУАН бригадой СНР от 27.7.1933 // НА ИА НАНУ. Ф. 34 (в процессе научно-технической обработки).

Вязьмитина М. И. Дневник поездки 1928 г. в Среднюю Азию // НА ИА НАНУ. Ф. 34 (в процессе научно-технической обработки).

во-дослідної кафедри мистецтвознавства ВУАН // Література та культура Полісся. 2009. Вип. 49. С. 142.

²⁴ Бонь О. І. Указ. соч. С. 143.

²⁵ Корпусова В. Три інтелектуальні шляхи М. І. Вязьмитіної // Мистецтво ісламу в музеях України: Збірник матеріалів наукового семінару на честь 120-річного ювілею Марії Вязьмитіної (1896-1994). 25-26 квітня 2016 р., Національний музей мистецтв ім. Б. та В. Ханенків. Київ, 2017. С. 15-16.

²⁶ Бузько О. В. Дівчина і тигри. Як Марія Вязьмитіна захищала дисертацію // Матеріали і дослідження з археології Прикарпаття і Волині. Вип. 21. Історія археології: архівна і музейна спадщина Центральної та Східної Європи. Львів, 2017. С. 77-100; Бузько О. В. Про участь Марії Вязьмитіної в археологічних дослідженнях Середньої Азії (за спогадами і листуванням) // Археологія і давня історія України. 2017. Вип. 2 (23). С. 515-526.

- Вязьмитина М. И.* Тетрадь с зарисовками из поездки 1928 г. в Среднюю Азию // НА ИА НАНУ. Ф. 34 (в процессе научно-технической обработки).
- Вязьмитина М. І.* Мистецтво країн ісламу. Каталог. Київ, 1930.
- Вязьмитина М. І.* Мистецтво Сходу. Харків, 1929.
- Вязьмитина М. І.* Збірка інкрустованої ісламської бронзи Музею мистецтв УАН в Києві // Східний Світ. 1928. № 5. С. 247-249.
- Вязьмитина М. І.* Ісламські збірки Харківського художньо-історичного музею. Бронза, кераміка, дерево // Мистецтвознавство. Зб. І. Харків, 1928. С. 129-145.
- Вязьмитина М. І.* По містах Туркестану // Східний Світ. 1929. № 3 (9). С. 167-181.
- Вязьмитина М. І.* Про туркестанські музеї // Східний Світ. 1929. № 3 (9). С. 209-212.
- Зуммер В. М.* Тексти // *Кочубей Ю. М., Циганкова Е. Г.* Орієнтальне мистецтвознавство в Україні в 20-30-х рр. XX ст. В. М. Зуммер (1885-1970). Київ, 2005. С. 87-301.
- Письма В. А. Крачковской к М. И. Вязьмитиной* // НА ИА НАНУ. Ф. 34 (в процессе научно-технической обработки).
- Резолюція зборів науковців Музею мистецтва ВУАН та Картинної галереї від 24/VIII-33 р. // НА ИА НАНУ. Ф. 34 (в процессе научно-технической обработки).

Литература

- Біленко Г.* До історії створення відділу східного мистецтва імені Богдана та Варвари Ханенків // Ханенківські читання. 2003. Вип. 5. С. 5-17.
- Бонь О. І. Д. П. Гордеев та діяльність Харківської секції науково-дослідної кафедри мистецтвознавства ВУАН* // Література та культура Полісся. 2009. Вип. 49. С. 138-145.
- Бузько О. В.* Дівчина і тигри. Як Марія Вязьмитіна захищала дисертацію // Матеріали і дослідження з археології Прикарпаття і Волині. Вип. 21. Історія археології: архівна і музейна спадщина Центральної та Східної Європи. Львів, 2017. С. 77-100.
- Бузько О. В.* Про участь Марії Вязьмитіної в археологічних дослідженнях Середньої Азії (за спогадами і листуванням) // Археологія і давня історія України. 2017. Вип. 2 (23). С. 515-526.
- Корпусова В.* Три інтелектуальні шляхи М. І. Вязьмитіної // Мистецтво ісламу в музеях України: збірник матеріалів на-

укового семінару на честь 120-річного ювілею Марії Вязьмітіної (1896–1994). 25–26 квітня 2016 р., Національний музей мистецтв ім. Б. та В. Ханенків. Київ, 2017. С. 7–25.

Кочубей Ю. М. Орієнтальне мистецтвознавство в Україні в 20-х – на початку 30-х рр. ХХ ст. // *Кочубей Ю. М., Циганкова Е. Г.* Орієнтальне мистецтвознавство в Україні в 20–30-х рр. ХХ ст. В. М. Зуммер (1885–1970). Київ, 2005. С. 4–37.

Рудик Г. У пошуках втрачених шедеврів: доля кращих творів Східної колекції Ханенків та Музею мистецтв ВУАН у 1920–1930 роки // Ханенківські читання. Матеріали науково-практичної конференції. Вип. 7. Київ, 2005. С. 80–99.

Циганкова Е. Сходознавчі установи в Україні (радянський період). Київ, 2007.

Циганкова Е. Г. В. М. Зуммер (1885–1970) // *Кочубей Ю. М., Циганкова Е. Г.* Орієнтальне мистецтвознавство в Україні в 20–30-х рр. ХХ ст. В. М. Зуммер (1885–1970). Київ, 2005. С. 38–80.

Яненко А. Марія Вязьмітіна та формування колекції відділу мистецтв Сходу Музею мистецтв ВУАН // Мистецтво ісламу в музеях України: збірник матеріалів наукового семінару на честь 120-річного ювілею Марії Вязьмітіної (1896–1994). 25–26 квітня 2016 р., Національний музей мистецтв ім. Б. та В. Ханенків. Київ, 2017. С. 26–38.

Бузько Александра Викторовна, младший научный сотрудник отдела античной археологии (Институт археологии Национальной академии наук Украины, Киев, Украина); эл. почта: olexandrabuzko@gmail.com.

On the History of Islamic Studies in Soviet Ukraine: Maria Viazmitina's Diary about a Scientific Trip to Central Asia

The article deals with the activities of art historian Maria Viazmitina in the Museum of Arts of the All-Ukrainian Academy of Sciences (Bohdan and Varvara Khanenko Museum of Arts) during the 1920–1934. The article emphasizes the role of her teacher, art historian Vsevolod Zummer. He gathered some like-minded post-degree students, organized “Seminar on Islamic Art” and proposed Maria Viazmitina to organize the Islamic collections of two art museums in Ukrainian SSR – in Kiev and in Kharkiv. As a result, Maria Viazmitina published two catalogues in 1929 and in 1930, which remain useful in the museum work these days.

In 1928 Maria Viazmitina was sent on an educational trip to Turkestan and Azerbaijan. Vsevolod Zummer wrote in her notebook a letter to those his colleagues who she had to meet and talk to, attached his photo and wrote a route map of the places and museums to visit. She visited Tashkent,

Samarkand and Bukhara, Ashkhabad and Baku. During her journey, M. Viazmitina made notes which have ethnographical value because they tell us about manners, habits, daily life and craft of ordinary people at the end of the 1920s. There is a fragment of her diary published in the article.

In 1930 Maria Viazmitina became the head of the East Department in the Museum. From that time she had business trips to Central Asia where she bought items for Museum exposition presenting Modern Soviet East. But the new rules and rulers in the USSR were so strict that the new direction of the Museum had complaints about her work. As a result, she retired in 1934 as a number of her friends and colleagues did. Her teacher Vsevolod Zummer was in exile building Baikal-Amur Mainline. Fortunately they were not executed by shooting as many others but still they had a long enforced pause in their scientific work.

Key words: Maria Viazmitina, Vsevolod Zummer, Museum of Arts of the All-Ukrainian Academy of Sciences, study of art, Islamic studies, scientific journeys, Central Asia.

Oleksandra Buzko, Junior Researcher of the Classical Archaeology Department (Institute of Archaeology of Ukrainian National Academy of Sciences, Kiev, Ukraine); e-mail: olexandrabuzko@gmail.com.

References

Primary sources

- Akt proverki Muzeia iskusstv VUAN brigadoi SNR ot 27.7.1933 // NA IA NANU. F. 34 (v protsesse nauchno-tekhnicheskoi obrabotki).
- Viaz'mitina M. I. Dnevnik poezdki 1928 g. v Sredniuiu Aziiu // NA IA NANU. F. 34 (v protsesse nauchno-tekhnicheskoi obrabotki).*
- Viaz'mitina M. I. Tetrad' s zarisovkami iz poezdki 1928 g. v Sredniuiu Aziiu // NA IA NANU. F. 34 (v protsesse nauchno-tekhnicheskoi obrabotki).*
- Viaz'mitina M. I. Mistetstvo kraïn islamu. Katalog. Kiïv, 1930.*
- Viaz'mitina M. I. Mistetstvo Skhodu. Kharkiv, 1929.*
- Viaz'mitina M. I. Zbirka inkrustovanoï islams'koï bronzi Muzeiu mistetstv UAN v Kievi // Skhidnii Svit. 1928. № 5. S. 247–249.*
- Viaz'mitina M. I. Islams'ki zbirki Kharkivs'kogo khudozhn'o-istorichnogo muzeiu. Bronza, keramika, derevo // Mistetstvoznavstvo. Zb. I. Kharkiv, 1928. S. 129–145.*
- Viaz'mitina M. I. Po mistakh Turkestanu // Skhidnii Svit. 1929. № 3 (9). S. 167–181.*
- Viaz'mitina M. I. Pro turkestants'ki muzeï // Skhidnii Svit. 1929. № 3 (9). S. 209–212.*
- Zummer V. M. Teksti // Kochubei Iu. M., Tsigankova E. G. Oriental'ne mistetstvoznavstvo v Ukraïni v 20–30-kh rr. XX st. V. M. Zummer (1885–1970). Kiïv, 2005. S. 87–301.*

Pis'ma V. A. Krachkovskoi k M. I. Viaz'mitinoi // NA IA NANU. F. 34 (v protsesse nauchno-tekhnicheskoi obrabotki).

Rezoliutsiia zboriv naukovtsiv Muzeiu mistetstva VUAN ta Kartinoi galerei vid 24/VIII-33 r. // NA IA NANU. F. 34 (v protsesse nauchno-tekhnicheskoi obrabotki).

Secondary sources

Bilenko G. Do istorii stvorennia viddilu skhidnogo mistetstva imeni Bogdana ta Varvari Khanenkiv // *Khanenkivs'ki chitannia*. 2003. Vip. 5. S. 5-17.

Bon' O. I. D. P. Gordeev ta diial'nist' Kharkivs'koi sektsii naukovodoslidnoi kafedri mistetstvoznavstva VUAN // Literatura ta kul'tura Polissia. 2009. Vip. 49. S. 138-145.

Buz'ko O. V. Divchina i tigri. Iak Mariia Viaz'mitina zakhishchala disertatsiiu // *Materiali i doslidzhennia z arkeologii Prikarpattia i Volini*. Vip. 21. Istoriia arkeologii: arkhivna i muzeina spadshchina Tsentral'noi ta Skhidnoi Evropi. L'viv, 2017. S. 77-100.

Buz'ko O. V. Pro uchast' Marii Viaz'mitinoi v arkeologichnikh doslidzhenniakh Seredn'oi Azii (za spogadami i listuvanniam) // *Arkeologii i davnia istoriia Ukraïni*. 2017. Vip. 2 (23). C. 515-526.

Korpusova V. Tri intelektual'ni shliakhi M. I. Viaz'mitinoi // *Mistetstvo islamu v muzeiakh Ukraïni: zbirnik materialiv naukovogo seminaru na chest' 120-richnogo iuvileiu Marii Viaz'mitinoi (1896-1994)*. 25-26 kvitnia 2016 r., Natsional'ni muzei mistetstv im. B. ta V. Khanenkiv. Kïv, 2017. S. 7-25.

Kochubei Iu. M. Oriental'ne mistetstvoznavstvo v Ukraïni v 20-kh – na pochatku 30-kh rr. KhKh st. // *Kochubei Iu. M., Tsigankova E. G.* Oriental'ne mistetstvoznavstvo v Ukraïni v 20-30-kh rr. XX st. V. M. Zummer (1885-1970). Kïv, 2005. S. 4-37.

Rudik G. U poshukakh vtrachenikh shedevriv: dolia krashchikh tvoriv Skhidnoi kolektsii Khanenkiv ta Muzeiu mistetstv VUAN u 1920-1930 roki // *Khanenkivs'ki chitannia. Materiali naukovopraktichnoi konferentsii*. Vip. 7. Kïv, 2005. S. 80-99.

Tsigankova E. Skhodoznachchi ustanovi v Ukraïni (radians'kii period). Kïv, 2007.

Tsigankova E. G. V. M. Zummer (1885-1970) // Kochubei Iu. M., Tsigankova E. G. Oriental'ne mistetstvoznavstvo v Ukraïni v 20-30-kh rr. XX st. V. M. Zummer (1885-1970). Kïv, 2005. S. 38-80.

Ianenko A. Mariia Viaz'mitina ta formuvannia kolektsii viddilu mistetstv Skhodu Muzeiu mistetstv VUAN // *Mistetstvo islamu v muzeiakh Ukraïni: zbirnik materialiv naukovogo seminaru na chest' 120-richnogo iuvileiu Marii Viaz'mitinoi (1896-1994)*. 25-26 kvitnia 2016 r., Natsional'ni muzei mistetstv im. B. ta V. Khanenkiv. Kïv, 2017. C. 26-38.

Иллюстрации



М. Вязьмитина и М. Новицкая, 1920-е гг.
(архив Н. Вязьмитиной)



В экспозиции Харьковского художественно-исторического музея.
Второй слева — В. Зуммер, в центре — М. Вязьмитина
(архив Н. Вязьмитиной)

Обложка тетради М. Вязьмитиной
(НА ИА НАНУ. Ф. 34)



ица его, мой ученица, аспирантка
бюветениа, Мариа Ивановна Вязь-
митирова на кафедрой для изучения,
памятников и музейных собраниях
Средней Азии и Баку. Ее научные интересы глав-
ным образом направлены на иезашекую бронзу, по-
суду (обработала собрание Музея Искусств Украин-
ской Академии Наук в Киеве), керамику (занималась
самаркандской коллекцией в том-же музее), резными
деревом. Всеми моими друзьями и добрыми знакомыми из
Туркестана и Азербайджана, которые помогают ей
советами и указаниями, заранее принимаю мою благодар-
ность.

Прар. В. Зуммер.

1 IX 1929,

Страница из тетради М. Вязьмитиной с запиской и фотографией
В. Зуммера (НА ИА НАНУ. Ф. 34)



Фото из поездки М. Вязьмитиной в Среднюю Азию
(НА ИА НАНУ. Ф. 34)



Фото из поездки М. Вязьмитиной в Среднюю Азию
(НА ИА НАНУ. Ф. 34)



Фото из поездки М. Вязьмитиной в Среднюю Азию
(НА ИА НАНУ. Ф. 34)



Мария Новицкая и Мария Вязьмитина, 1940-е (?) гг.
(Архив Н. Вязьмитиной)

АНТИЧНЫЕ МОТИВЫ В ТВОРЧЕСТВЕ ОХХХУМИРОН'А: «РУССКАЯ АНТИЧНОСТЬ» В РЭП-ФОРМАТЕ?¹

В статье анализируются античные сюжеты, содержащиеся в произведениях современного российского рэпера Охххумирон'а (Мирона Фёдорова). Сделан вывод о том, что активное использование Охххумирон'ом античных сюжетов и образов может свидетельствовать о новой форме рецепции русской культурой античного культурно-исторического наследия и, таким образом, представлять собой современный вариант феномена «русской античности».

Ключевые слова: Охххумирон, Мирон Фёдоров, рэп-музыка, античность, русская культура, «русская античность», рецепция античности.

Охххумирон является одним из наиболее популярных современных российских рэп-исполнителей, работающих в стиле хип-хоп. Достаточно сказать, что его последний альбом «Горгород» (2015) стал самым продаваемым российским хип-хоп-альбомом в iTunes в 2015 г.² Учитывая это, а также общую популярность Охххумирон'а, неудивительно, что с недавних пор его фигура все чаще привлекает внимание исследователей³. При этом, однако, следует заметить, что вплоть до на-

¹ В основу настоящей статьи положен текст доклада, прочитанного мной на Всероссийской научной конференции «Жебелёвские чтения – XX» (СПбГУ, 2018). Я благодарен студентам-заочникам ПсковГУ, натолкнувшим меня на данную тему в ходе изучения спецкурса «Античные традиции в российской художественной культуре», а также участникам заседания секции «Историография и рецепция античной истории», проходившего в рамках «Жебелёвских чтений», и своей супруге, доценту кафедры отечественной истории ПсковГУ Людмиле Владимировне Алиевой, проявившим к выступлению по столь необычной для меня теме самый неподдельный интерес и высказавшим ряд ценных замечаний.

² Долуханиян А. Рэп-баттл года: почему все говорят про Охххумирон и Гнойного // РИА Новости. [Электронный ресурс]: URL: <https://ria.ru/society/20170814/1500322495.html> (дата обращения: 16.06.2018).

³ Иванова Е. В. Творчество Мирона Фёдорова: поэтика и контексты (альбом «Горгород») // Студенческая наука и XXI век. Йошкар-Ола,

стоящего времени интерес к творчеству Охххумирон'а проявляли специалисты из самых разных областей гуманитарного знания (музыковеды, филологи, лингвисты, культурологи и т. д.), но не историки, что отчасти удивительно, ибо тексты Охххумирон'а изобилуют историческими и историко-культурными сюжетами и реминисценциями. Анализу тех из них, что относятся к античной истории, и посвящена данная статья.



Рис. 1. Охххумирон

Настоящее имя Охххумирон'а – Мирон Янович Фёдоров. Он родился в Ленинграде в 1985 г., в интеллигентской семье (отец – доктор физико-математических наук, мать – библиотечкарь). В 1994 г. Мирон вместе с родителями переехал в Германию, затем (2000 г.) – в Великобританию.

Музыкальная карьера Охххумирон'а началась в 2001 г., когда он записал свою первую композицию. И буквально сразу одной из ярко выраженных особенностей творчества исполнителя стала активное использование малоизвестных

2017. С. 132–134; *Мутагаджиев И. С.* Традиции гротеска Салтыкова-Щедрина в творчестве Оксимирона // *Филологический аспект*. 2017. № 11 (31). С. 185–190; *Дементьев И. О.* Оксимирон и Пушкин: опыт интертекстуального анализа альбома «Горгород» // *Literatūra*. 2018. Т. 60 (2). Р. 107–121; *Лазуткин И. А.* Использование интертекстуальности и стилистического приема аллюзии в творчестве рэпера Оксимирона (на примере трека «Цифры и цвета») // *Актуальные вопросы современности глазами молодых исследователей. Сборник материалов III Международной научно-практической конференции*. Омск, 2018. С. 86–93.

массовому слушателю (на которого, в первую очередь, ориентирована такого рода музыка) образов, мотивов, сюжетов и т. д., заимствованных из самых разных областей культуры. Среди них весьма заметное место принадлежит античности.



Рис. 2. Логотип Охххумiрон'а

Пожалуй, главная роль, которую античные мотивы призваны играть в текстах Охххумiрон'а, заключается в том, что они являются одним из художественных средств, с помощью которых автор противопоставляет своих героев, а также самого себя окружающему миру. При этом Охххумiрон не скрывает чувства отчужденности и даже некой враждебности по отношению к окружающей реальности. В связи с этим и мир, в котором вынуждены жить герои композиций Охххумiрон'а, представляется как чуждый и враждебный. Используя античные персонажи (как исторические, так и мифические), рэпер, кроме того, явно демонстрирует индивидуальность и в каком-то смысле исключительность своего героя (или себя самого?) по сравнению с окружающими людьми, в связи с чем последние выступают в облике серой массы, толпы и даже черни. Так, в песне «Восточный Мордор» (2011) Охххумiрон заявляет:

Я не просто баламут, хам.
Я — свой собственный Плутарх.
Это — летопись,

указывая тем самым на то, что он — не один из многих «баламутов» и «хамов», а осознанно и самостоятельно строит свою судьбу, «пишет» ее, подобно тому, как Плутарх создавал свои «Парные биографии».

Еще более важное место в творчестве Охххуmiron'а занимает демонстрация отношения автора к окружающему миру, выдержанного в отмеченном выше ключе, т. е. как к чуждой и лишённой всякого смысла реальности. Так, в композиции «Переплетено» (альбом «Горгород», 2015) это достигается через уподобление происходящего вокруг сценам из петрониевского «Сатирикона»:

Мой город устает чинить за деспотами власть,
В разрезе предстает причинно-следственная связь,
Там все переплетено, везде сатирикон,
Бездействие закона при содействии икон.

В песне «Слово мэра», входящей в тот же альбом, социум вообще позиционируется как безлика и ни на что не способная толпа, которую автор сравнивает с «многоголовыми» Цербером и Гидрой, чьи образы, вероятно, навеяны циклом мифов о Геракле:

Толпа многоголова, как Гидра и Цербер,
Но она не делает погоду, как Гидрометцентр.

Однако еще более негативную, граничащую с пренебрежением и даже ненавистью, оценку современного общества можно обнаружить в композиции «Ящик фокусника» (2009):

Я гляжу вниз, там все гаже Содома, жарче Гоморры,
Вы не знали, что ящик фокусника — ларчик Пандоры?

Данный отрывок интересен еще и тем, что он демонстрирует одну особенность, свойственную античным реминисценциям Охххуmiron'а: он довольно часто использует греко-римские образы не изолированно, а в тесной связи с библейскими (а именно — ветхозаветными) сюжетами. Здесь, как мы видим, «ларчик Пандоры» фигурирует наряду с Содомом и Гоморрой, городами, жители которых были уничтожены Богом за свои грехи (Быт. 18:16–33; 19:1–29). В данном случае такое сопоставление, безусловно, неслучайно: и ящик Пандоры (на самом деле, как известно, не ящик, а пифос, и не Пандоры, а Эпитемея, ее супруга (Hes. *Op.* 60–105)), и Содом и Гоморра в европейской культуре прочно ассоциируются с идеей божественного возмездия, а потому такого рода параллелизм здесь вполне логичен.

Подобное восприятие окружающего мира неизбежно порождает чувство одиночества и неудовлетворенности, которое Охххуmiron пытается передать, привлекая персонажи гомеровских поэм («Tabasco», 2018):

Видимо, переболел этим вечным бегом в колесе.
Я недо-Одиссей: вернулся домой на небо глядеть,
У берега сел, но Пенелопы нет с Телемахом. Где все?

Здесь Охххуmiron вносит в соответствующий сюжет «Одиссеи» определенные авторские коррективы: высадившись на Итаке, Одиссей, как мы помним, был озабочен не отсутствием Пенелопы и Телемаха, а тем, что не понял, где он вообще оказался (ср.: Ном. *Od.* XIII.187-235). Однако в целом состояние Одиссея, оказавшегося на Итаке (чувство растерянности) музыкант передает верно.

К гомеровской теме Охххуmiron обращается и в композиции «Лондон против всех. Ч. 2» (2009), где уподобляет образ жизни своего героя путешествию Одиссея:

Годы — словно одиссея
По окраинам.
Город Лондон против всех,
Часть вторая, ман.

Схожие коннотации звучат в композиции «Кем ты стал?» (альбом «Горгород», 2015), где цель, достижение которой не приносит удовлетворения, обозначена через образ Олимпа:

Глаза у нимф пусты, все бухают.
Эго набухает,
Как лимфоузлы.
Вот за этим ты шел к Олимпу? Стыд!
Но через тебя Бог не вызволит
Нас из лап египтян, подпалив кусты.

Как нетрудно заметить, здесь классические образы вновь оказываются тесно переплетенными с ветхозаветными: представление об Олимпе как месте пребывания богов увязано с сюжетом о неопалимой купине, в которой Бог явился Моисею и призвал его вывести народ Израиля из Египта (Исх. 3:1-10).

На таком фоне неудивительно, что отразившееся в текстах Охххуmiron'а отношение к жизни сам автор характеризует как стоическое («Башня из слоновой кости», 2015):

Ведь в этом цирке лишь два пути:
Суицид или стоицизм.
И если выбрал не суицид, тогда — терпи,
Хватит ныть, дай во всю идти.

<...>

Я — стоик, будто Луций Сенека.
Спускаюсь от палаццо элиты к улицам гетто.
Раз уцелел, то надо жить и глубже дышать.

Как мы видим, здесь достаточно точно отражена одна из основных черт этики стоицизма, которую хорошо передает известное выражение философа-стоика Клеанфа, цитируемое Сенекой: «Покорных рок ведет, влечет строптивного» (*Ducunt volentem Fata, nolentem trahunt*) (Sen. Ad. Luc. CVII.11).

В то же время ощущение глубокой пропасти, лежащей между миром и поэтом (выражаясь словами Г. Гейне, «расколлотости» мира»), у Oxxxumiron'а нельзя назвать окончательно и безнадежно безысходным (кстати, это отчасти проявляется и в процитированном выше «стоическом» пассаже, содержащемся в «Башне из слоновой кости»). Периодически рэпер дает понять, что он не собирается принимать сложившуюся ситуацию как данность и мириться с ней, и тогда в его произведениях начинают звучать бунтарские мотивы. Так, в композиции «Сага об орлах и канарейках» (2010; ft. Schokk) современный российский рэп автор уподобляет храму Артемиды Эфесской, а себя — Герострату (ср.: Strabo. XIV.1.22; Plut. Alex. 3.3; Val. Max. VIII.14. Ext. 5):

Не следуй за мной по стопам, я — вечный аутсайдер.
Моя цель — спалить Космос дотла, а не речка да усадьба.

<...>

Не до сна: мне шлют куплеты в Скайп — метаспам.
Молитесь на рэп? Я приду в этот храм — Герострат.

Иначе говоря, герой композиции намерен в корне изменить («спалить») если не весь окружающий мир, то, по крайней мере, ту субкультуру, к которой он принадлежит, т. е. рэп. Отсюда вытекает, что Oxxxumiron — не только критик существующего порядка вещей, как можно было бы подумать, исходя из рассмотренных выше пассажей, но и человек, готовый к активным действиям. Можно ли в данном случае считать подобный подход конструктивным — вопрос весьма спорный

(образ Герострата и продекларированная цель («спалить Космос дотла») заставляют в этом усомниться), однако, как бы там ни было, обвинить Охххуmiron'а в безразличии к происходящему вокруг, а тем более в конформизме, конечно же, нельзя.

Несколько особняком среди произведений Охххуmiron'а, заключающих в себе античные мотивы и образы, стоит композиция под названием "Imperium" (2017), написанная для видеоклипа, выпуск которого предвварял начало одноименного концертного тура. В ней рэпер ставит вопрос: «Что такое империя?», и в качестве вступления использует то, что в дидактике называется «остаточными знаниями по предмету»:

Что такое «империя»?

<...>

Тот забытый школьный урок истории Древнего мира,
Чей-то лавровый венок; более-менее — все...

А, нет, еще: все громче слово «империя» слышно,

Когда идут разговоры, споры и прения,

Бой за территорию, войны, ссоры и трения.

В слове так много пафоса, понта, крови и тления,

Но у меня с латынью еще со школы не клеилось.

Вроде как слово значило власть.

Берия, Тиберий, Марк Аврелий...

Кто-нибудь — что такое «империя»?

Пожалуй, это единственный случай, когда Охххуmiron использует сведения, относящиеся к греко-римской истории, в их прямом, а не метафорическом значении. Правда, в итоге автор приходит к выводу, что империя — это не держава типа Рима, наполеоновской Франции или Третьего Рейха, а

То, во что мечтатель, предприниматель верит, растит.

И она растет из идеи,

Корень и стебель накрыт бетонной плитой,

Но цветок на волю из тени ползет.

И сколько подобных историй — столько империй.

<...>

Важно строить империю, но свою,

Иначе за вас построят империю.

Завершается композиция призывом: «Плюй и начинай свою собственную империю!»

Справедливости ради следует отметить, что в произведениях Охххуmiron'а присутствуют не только отмеченные

выше (социально-психологические, протестные, философские, исторические и т. д.), но и лирические мотивы, которые в ряде случаев выражаются посредством использования автором античных образов. В песне «Накануне» (2015), играющей одну из ключевых ролей в альбоме «Горгород» с точки зрения его общей композиции, одной из сюжетных линий являются отношения между главным героем и его возлюбленной. Для характеристики взаимоотношений двух молодых людей Oxxxymiron использует аллюзию, отсылающую нас к мифу об Афродите:

Незаметно поправь ее одеяло,
За это себя предавая анафеме.
Она вышла из пены, худой отпечаток
Плеча оставляя на кафеле.

Однако наиболее концентрированно античные образы и сюжеты представлены в сингле 2012 г. *“Ultima Thule”*. Само название песни указывает на то, что в ее основе лежит образ загадочного острова Туле (Фуле), как известно, впервые описанного Пифеем в IV в. до н. э. и в римской литературе часто именовавшегося также, как называется данная композиция, — *Ultima Thule*, т. е. «Крайняя Туле». Сведения самого Пифея до нас не дошли и сохранились лишь в передаче более поздних авторов. Так, по словам Страбона, «Пифей из Массалии говорит, что Фула, самый северный из Бреттанских островов, является наиболее отдаленной страной, расположенной там, где будто бы не было уже земли в отдельном существовании, не было ни моря, ни воздуха, но была какая-то смесь из всего этого, похожая на “морское легкое”⁴; по его словам, в этой смеси земля, море и вся совокупность предметов находились в висячем положении, что эта смесь есть как бы связь всего мира, не переходимая ни посуху, ни по воде» (Strabo. II.4.1). При этом Страбон называл Пифея «отъявленным лгуном», поскольку «люди, выдавшие Бреттанию⁵ и Иерну⁶, не упоминают о Фуле» (Strabo. I.4.3), и полагал, что «все рассказы Пифея о Фуле... являются измышлениями» (Strabo. IV.5.5).

⁴ Желеобразная субстанция.

⁵ Совр. Британские острова.

⁶ Совр. Ирландия.

Какой географический объект скрывается за названием «Туле», до сих пор точно не установлено. Не было это известно и в античности, в связи с чем Туле выступал в античной литературной традиции, как правило, не в качестве какого-то конкретного острова, а как условное обозначение «края света», т. е. территории, наиболее удаленной от центров цивилизации и совершенно неисследованной. Так, Аммиан Марцеллин (IV в. н. э.) пишет о том, что даже «будь Урсицин [римский полководец. — В. Д.] где-нибудь на острове Фуле, его, ввиду серьезности положения, следовало бы вызвать как старого боевого командира, который лучше других... был знаком с военным искусством персов» (Amm. Marc. XVIII.6.1).

Именно в таком, символическом значении образ *Ultima Thule* и был использован Охххумiрон'ом при создании указанного произведения. Наиболее ярко это проявляется в заключительных фразах композиции, где Туле предстает перед нами как далекая и манящая автора страна («неуловимая [курсив мой. — В. Д.] *Ultima Thule*»), достичь которой он пытается во что бы то ни стало, но уверенности в успехе своего предприятия у него нет:

Ведь курс лежит туда, на край материков, за горы,
Где море, выгибая горб, шлет моряков к Дагону⁷.
Кляня погоду, средь останков каравелл торговых
Меня встретит та, с лицом Мадонны и взглядом Горгоны.
На плоту, на плаву, на борту, но я путь к ней найду ли?

Ultima Thule!

Я плыву, как в бреду, я тону и бреду на ходулях к

Ultima Thule!

Через судьбы и бури, но я путь с ней найду ли
К своей неуловимой

Ultima Thule?

В таком же качестве остров Туле фигурирует и в уже упоминавшейся композиции 2015 г. «Башня из слоновой кости», вышедшей через три года после “*Ultima Thule*”:

⁷ Дагон — древнесемитское божество, изображавшееся в виде мужчины с рыбьим хвостом вместо ног. В современной западной культуре Дагон (прежде всего, благодаря американскому писателю Г. Ф. Лавкрафту (1890–1937), опубликовавшему в 1919 г. одноименный фантастический рассказ) ассоциируется с морской стихией и выступает в качестве морского демона, пожирающего людей.

Я живой, спасибо Фортуне,
И балансирую через пропасти на ходулях.
Иду, сутулясь, и подпрыгиваю, как дурень,
Сквозь судьбы и бури к неуловимой *Ultima Thule*.

Говоря об "*Ultima Thule*", нельзя не заметить, что здесь мы в первый и единственный раз встречаемся с приемом, когда Oxxxymiron использует образы и сюжеты классической древности непосредственно для характеристики эмоционально-психологических состояний своего героя. Так, трагический жизненный финал, на который обречен главный персонаж этой композиции («Нас на крюки нанижет фатум, перемкнет нейроны»), описывается с помощью фразы: «Сердце стогит, как Рим Нерона», а чувство страха (судя по всему, панического), которое этот человек периодически испытывает на пути к *Ultima Thule*, Oxxxymiron уподобляет удушающему оружию — гарпоте, сдавливающей горло «холодом Стикса с Хароном».

Каковы же причины столь широкого (особенно на фоне остальных представителей рэп-культуры) использования Oxxxymiron'ом античного культурно-исторического наследия? Одной из них следует считать уровень и профиль образования, полученный в свое время будущим рэпером. Как известно, в 2008 г. он получил диплом выпускника факультета английского языка и литературы Оксфордского университета по специальности «История английской литературы». Это обстоятельство, в свою очередь, предопределило и весьма критическое отношение Oxxxymiron'a к другим российским рэперам, работающим, по его мнению, «на потребу толпе» («В стране женщин», 2009):

В России все наоборот. Хотя еще тяжелей
Живется, но рэп беззубый, будто вы жуете желе
И льете елей...

<...>

Будто в вериги и петли,
Вас заковали в интриги и сплетни.
Женская логика, так что в итоге ваш рэп безликий и средний.

Еще более жесткие оценки русского рэпа содержатся в композиции «Лондон против всех. Ч. 2» (2009):

Я несу свет в массы, разнесу всех вас
И детсад русрэпа, моя crew — спецназ.
Ты нелепо бэттлишь, я уничтожаю фейков,

Непроизвольным движением левого мизинца.
Ваши лица — слишком даже для картины Босха,
Флоу — малокалорийный, как диета Новодворской.
Русский рэп — это горстка геев, фейков и подростков,
С за*ротской смесью flow и французского с нижегородским.

Об этом прямо говорит и сам Охххумірон в одном из своих больших интервью: «Что касается русского рэпа, то тут я как раз свое место знаю предельно четко: я один из главных его “андердогов”... и новаторов, и если это для кого-то звучит нескромно, то это их проблемы... Я познакомился с Schokk’ом⁸, у которого был такой же неустроенный быт, такая же ненависть к тому, во что превратили русский рэп»⁹. В песне «Лондон против всех. Ч. 1» (2008) Охххумірон заявляет, что без него «русский рэп загнется, как усы Дали», и называет других российских рэперов «ПТУ-поэтами с этой псевдоглубиной».

Вероятно, именно стремлением наполнить русский рэп более глубоким содержанием, поднять его, насколько это возможно, на высоту настоящего искусства и объясняется обилие античных (как и вообще исторических, а также литературных, мифологических, кинематографических и т. д.) мотивов в песнях Охххумірон’а. В композиции «Дежавю» (2015) он так характеризует свою задачу:

Я буду первый, кто лично смог делать книжный хоп,
Но не череду лишних слов.

На наш взгляд, эти строки в значительной степени выражают весь смысл творчества Охххумірон’а.

Не менее сильное влияние на частое обращение Охххумірон’а к историческим, в том числе античным сюжетам сыграло его миро- и самоощущение; та же «Дежавю» начинается со следующих строк:

Я потерял в пространстве и времени.
Трансфер из канувшего царства и племени.

⁸ Русскоязычный рэпер из ФРГ, с которым в 2010–2011 гг. сотрудничал Охххумірон.

⁹ Михеев А. Охххумірон: «Год провел, глядя из окна на перекресток». [Электронный ресурс]: URL: <http://archive.li/Q8wXr> (дата обращения: 16.06.2018).

Очевидно, что такие мысли могут родиться только в сознании человека, остро чувствующего свою культурную отчужденность по отношению к окружающему его миру. И дело здесь не только в том, что Охххумірон явно выделяется на фоне остальных рэперов своим образовательным уровнем и большой эрудицией. Не меньшую роль в ощущении им своей «потерянности в пространстве и времени» сыграла, несомненно, его этническая принадлежность, о чем он неоднократно упоминает в своих композициях (в том числе с использованием, опять же, исторических, но уже не античных, а ветхозаветных и иных сюжетов). Охххумірон четко и определенно идентифицирует себя как представителя еврейского народа, и именно евреи и их древнее государство (Израильское царство) подразумеваются в приведенной выше цитате под «канувшим царством и племенем». Культурно-исторические реминисценции, призванные подчеркнуть еврейское происхождение автора, вообще довольно часто встречаются в композициях Охххумірон'а¹⁰.

Как же следует оценивать наличие в творчестве Охххумірон'а столь явного и заметного античного культурно-исторического пласта? Что это: просто очередной постмодернистский «стёб», к которому сознательно прибегает Охххумірон, дабы подчеркнуть свою индивидуальность в мире рэп-культуры и тем самым завоевать новых фанатов, или явление, которое может быть отнесено к феномену «русской античности», т. е. «тем сторонам античного наследия, что были усвоены национальной культурой в соответствии с внутренними ее потребностями и стали ее органической составной частью»¹¹?

Представляется, что на этот вопрос трудно дать какой-то однозначный ответ, но мы все же склоняемся ко второй точке зрения. Дело в том, что среди поклонников Охххумірон'а не так много людей, знающих, кто такие Плутарх и Сенека,

¹⁰ См. также: Шевченко М. Великий русский еврей Охххумірон // Взгляд. Деловая газета. [Электронный ресурс]: URL: <https://vz.ru/columns/2017/10/25/892432.html> (дата обращения: 02.01.2019); Оксимирон: «Молодых все сложнее заставлять ненавидеть» // Русская Служба BBC. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.bbc.com/russian/features-43023140> (дата обращения: 02.01.2019).

¹¹ Кнабе Г. С. Русская античность. Содержание, роль и судьба античного наследия в культуре России. М., 2000. С. 9.

чем Туле отличается от Атлантиды или каким холодом веет от Стикса и Харона. Следовательно, соответствующие пассажи или отдельные фразы, содержащиеся в текстах Oxxxumiron'a, скорее всего, не могут быть адекватно восприняты основной массой слушателей и вызвать у них какие-то осознанные ассоциации. Конечно же, непонятные широкой аудитории слова способны усилить интерес к фигуре произносящего их исполнителя, вызывая то, что в психологии именуется ориентировочным рефлексом и тем самым повысить его узнаваемость и популярность, однако здесь они вряд ли преследуют именно эту цель. Т. е. о каком-то прагматическом, корыстном мотиве использования Oxxxumiron'ом тех или иных образов, отсылающих нас к классической древности, говорить вряд ли возможно. В то же время необычайная популярность Oxxxumiron'a и его творчества, включая те песни, которые во многом построены на использовании античных сюжетов, персонажей и т. д., свидетельствует о том, что, нравится нам это или нет, но в данном случае мы имеем дело как раз с «усвоением национальной культурой» (пусть и в ее массовом варианте) вместе с творчеством Oxxxumiron'a и содержащихся в нем античных мотивов и сюжетов, с превращением всего этого в «органическую составную часть» культурной жизни (какова она, современная культурная жизнь, — это отдельная проблема) современного российского общества. Таким образом, на вопрос, сформулированный в названии данной статьи, следует, вероятно, дать положительный ответ¹².

P. S.

22 ноября 2018 г. в Краснодаре было отменено выступление рэпера Хаски, а сам певец был арестован. В ответ на это 26 ноября в Москве состоялся концерт под названием «Я буду петь свою музыку» с участием рэперов Басты, Oxxxumiron'a и Noize MC. Эти события вызвали широкий общественный

¹² Впрочем, нужно иметь в виду, что феномен «русской античности» Г. С. Кнабе разрабатывал лишь применительно к русской культуре XIV — первой половины XIX вв., и сам он в связи с этим отмечал, что хотя «с середины прошлого [XIX. — В. Д.] века и по сей день античные реминисценции обнаруживаются в русской культуре», тем не менее, весь последующий период можно назвать лишь «своеобразным эпилогом “русской античности”» (Кнабе Г. С. Указ. соч. С. 201). Иначе говоря, само понятие «русской античности» на современном историческом этапе требует уточнения и дальнейшей проработки.

резонанс, и вскоре последовала реакция на произошедшие события со стороны федеральных органов исполнительной власти и некоторых официальных лиц: Министерства культуры Российской Федерации, главы Службы внешней разведки, а по совместительству — председателя организационного комитета по поддержке литературы, книгоиздания и чтения в Российской Федерации С. Е. Нарышкина, спецпредставителя Президента Российской Федерации по международному культурному сотрудничеству М. Е. Швыдкого и др. В своих заявлениях высокопоставленные чиновники признали, что «рэп-музыка — это значительная часть субкультуры, а субкультура — это тоже часть нашей общей культуры», запрещать которую — «не самое умное решение»¹³, и обещали «подумать о поддержке такой современной формы поэтической и музыкальной культуры»¹⁴.

Все это еще раз свидетельствует об актуальности затронутой нами темы и необходимости ее дальнейшего изучения.

Литература

В Минкульте осудили массовые запреты рэп-концертов // Говорит Москва. [Электронный ресурс]: URL: <https://govoritmoskva.ru/news/181397> (дата обращения: 29.11.2018).

Дегтярев А. У русского рэпа появились высокопоставленные защитники // Взгляд. Деловая газета. [Электронный ресурс]: URL: <https://vz.ru/news/2018/11/29/952914.html> (дата обращения: 03.01.2019).

Дементьев И. О. Оксимирон и Пушкин: опыт интертекстуального анализа альбома «Горгород» // *Literatūra*. 2018. Т. 60 (2). Р. 107–121.

Долуханян А. Рэп-баттл года: почему все говорят про Охxxxmiron и Гнойного // РИА Новости. [Электронный

¹³ В Минкульте осудили массовые запреты рэп-концертов // Говорит Москва. [Электронный ресурс]: URL: <https://govoritmoskva.ru/news/181397> (дата обращения: 29.11.2018).

¹⁴ *Дегтярев А.* У русского рэпа появились высокопоставленные защитники // Взгляд. Деловая газета. [Электронный ресурс]: URL: <https://vz.ru/news/2018/11/29/952914.html> (дата обращения: 03.01.2019); *Трубина М.* Швыдкой назвал государственные гранты формой диалога власти с рэперами // Взгляд. Деловая газета. [Электронный ресурс]: URL: <https://vz.ru/news/2018/11/29/953037.html> (дата обращения: 03.01.2019).

- ресурс]: URL: <https://ria.ru/society/20170814/1500322495.html> (дата обращения: 16.06.2018).
- Иванова Е. В.* Творчество Мирона Фёдорова: поэтика и контексты (альбом «Горгород») // Студенческая наука и XXI век. Йошкар-Ола, 2017. С. 132–134.
- Кнабе Г. С.* Русская античность. Содержание, роль и судьба античного наследия в культуре России. М., 2000.
- Лазуткин И. А.* Использование интертекстуальности и стилистического приема аллюзии в творчестве рэпера Оксимирона (на примере трека «Цифры и цвета») // Актуальные вопросы современности глазами молодых исследователей. Сборник материалов III Международной научно-практической конференции. Омск, 2018. С. 86–93.
- Михеев А.* Охххymiron: «Год провел, глядя из окна на перекресток». [Электронный ресурс]: URL: <http://archive.li/Q8wXr> (дата обращения: 16.06.2018).
- Мутагаджиев И. С.* Традиции гротеска Салтыкова-Щедрина в творчестве Оксимирона // Филологический аспект. 2017. № 11 (31). С. 185–190.
- Оксимирон: «Молодых все сложнее заставлять ненавидеть» // Русская Служба BBC. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.bbc.com/russian/features-43023140> (дата обращения: 02.01.2019).
- Трубина М.* Швыдкой назвал государственные гранты формой диалога власти с рэперами // Взгляд. Деловая газета. [Электронный ресурс]: URL: <https://vz.ru/news/2018/11/29/953037.html> (дата обращения: 03.01.2019).
- Шевченко М.* Великий русский еврей Охххymiron // Взгляд. Деловая газета. [Электронный ресурс]: URL: <https://vz.ru/columns/2017/10/25/892432.html> (дата обращения: 02.01.2019).

Дмитриев Владимир Алексеевич, доцент кафедры всеобщей истории и регионоведения, кандидат исторических наук, доцент (Псковский государственный университет, Псков, Россия); эл. почта: dva_psk@mail.ru.

Classical Motives in Oxxxymiron's Songs: "Russian Antiquity" in the Rap Format?

The article analyzes Classical plots and images contained in the compositions of the famous modern Russian rapper Oxxxymiron (real name is Miron Fedorov; born in 1985).

The Classical images most often used by Oxxxymiron are metaphors. In some cases, they are in close connection with the biblical (namely, the Old Testament) plots. Their main role is that they are one of the stylistic means by which the author sets his heroes, as well as himself, against the outside world, and Oxxxymiron does not hide the feelings of estrangement and even some hostility towards the surrounding reality. However, the rapper makes it clear that he is not going to take the current situation for granted and to put up with it. He aims to change if not the whole world, then at least the subculture to which he belongs, viz. Russian rap. Somewhat apart from other Oxxxymiron's works is the composition called "*Imperium*" (2017). In it the rapper is trying to answer the question: "What is an Empire?" This is the only case where Oxxxymiron uses some information related to Greco-Roman history in its direct, not metaphorical sense. At the same time, Oxxxymiron's songs demonstrate not only socio-psychological protest, philosophical, historical and other moods, but also some lyrical motifs, which in some cases are expressed by the singer through the Classical images. The Classical reminiscences are highly concentrated in the 2012 single "*Ultima Thule*". Here the Classical geographers' mysterious island *Ultima Thule* serves as an image of the distant and beckoning country.

It can be concluded that the active use of the Classical images by Oxxxymiron is likely to demonstrate a new form of reception of the Greco-Roman cultural and historical heritage by the Russian culture and could be interpreted as a modern version of the "Russian antiquity" phenomenon.

Key words: Oxxxymiron, Miron Federov, Antiquity, Russian culture, rap music, reception.

Vladimir Dmitriev, Associate Professor of the Department of World History and Area Studies, Candidate of Historical Sciences, Docent (Pskov State University, Pskov, Russia); e-mail: dva_psk@mail.ru.

References

- V Minkul'te osudili massovye zaprety rep-kontsertov // Govorit Moskva. [Elektronnyi resurs]: URL: <https://govoritmoskva.ru/news/181397> (data obrashcheniia: 29.11.2018).
- Degtiarev A. U russkogo repa poiavilis' vysokopostavlennye zashchitniki // Vzgliad. Delovaia gazeta. [Elektronnyi resurs]: URL: <https://vz.ru/news/2018/11/29/952914.html> (data obrashcheniia: 03.01.2019).
- Dement'ev I. O. Oksimiron i Pushkin: opyt intertekstual'nogo analiza al'boma "Gorgorod" // Literatura. 2018. T. 60 (2). P. 107-121.
- Dolukhanian A. Rep-battl goda: pochemu vse govoriat pro Oxxxymiron i Gnoinogo // RIA Novosti. [Elektronnyi resurs]: URL: <https://ria.ru/society/20170814/1500322495.html> (data obrashcheniia: 16.06.2018).
- Ivanova E. V. Tvorchestvo Mirona Fedorova: poetika i konteksty (al'bom "Gorgorod") // Studencheskaia nauka i XXI vek. Ioshkar-Ola, 2017. S. 132-134.

- Knabe G. S.* Russkaia antichnost'. Soderzhanie, rol' i sud'ba antichnogo nasledia v kul'ture Rossii [Russian Antiquity. Content, role and fate of the Classical heritage in the culture of Russia]. Moscow, 2000.
- Lazutkin I. A.* Ispol'zovanie intertekstual'nosti i stilisticheskogo priema alliuzii v tvorchestve repera Oksimirona (na primere treka "Tsifry i tsveta") // Aktual'nye voprosy sovremennosti glazami molodykh issledovatelei. Sbornik materialov III Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Omsk, 2018. S. 86–93.
- Mikheev A.* Oxxxymiron: "God provel, gliadia iz okna na perekrestok". [Elektronnyi resurs]: URL: <http://archive.li/Q8wXr> (data obrashcheniia: 16.06.2018).
- Mutagadzhiev I. S.* Traditsii groteska Saltykova-Shchedrina v tvorchestve Oksimirona // Filologicheskii aspekt. 2017. № 11 (31). S. 185–190.
- Oksimiron: "Molodykh vse slozhnee zastavliat' nenavidet" // Russkaia Sluzhba BBC. [Elektronnyi resurs]: URL: <https://www.bbc.com/russian/features-43023140> (data obrashcheniia: 02.01.2019).
- Trubina M.* Shvydkoi nazval gosudarstvennye granty formoi dialoga vlasti s reperami // Vzgliad. Delovaia gazeta. [Elektronnyi resurs]: URL: <https://vz.ru/news/2018/11/29/953037.html> (data obrashcheniia: 03.01.2019).
- Shevchenko M.* Velikii russkii evrei Oxxxymiron // Vzgliad. Delovaia gazeta. [Elektronnyi resurs]: URL: <https://vz.ru/columns/2017/10/25/892432.html> (data obrashcheniia: 02.01.2019).

ИСТОРИЯ ДРЕВНЕГО МИРА

УДК 94 (479.25)+94 (3)

Р. П. Казарян

ВОСТОЧНЫЕ РЕГИОНЫ ХЕТТСКОГО ГОСУДАРСТВА В XVIII–XIII ВВ. ДО Н. Э. (ГАЛИСО-ЕВФРАТСКАЯ КОНТАКТНАЯ ЗОНА)

С древних времен народы и государства Армянского нагорья и Малой Азии находились в тесных культурных и политических отношениях друг с другом. С появлением Хеттского государства (Хатти) эти отношения стали еще более активными. Хатти взяло под свой контроль западную часть Армянского нагорья. Географически несколько хеттских областей находились в контактной зоне между Армянским нагорьем и Малой Азией. Это были Верхняя страна, Тегарама и Мал(и)тия. Верхняя страна включала территории, которые позже упоминались в источниках как Малая Армения. Другим важным торговым, военным и духовным восточным центром Хатти была Тегарама. Позже на большей части территории страны Тегарама появился город-государство Малития. Этот город также являлся одним из ключевых пунктов Хеттского царства на востоке.

Ключевые слова: Хеттское государство, Малая Азия, Армянское нагорье, контактная зона, Верхняя страна, Тегарама, Малития.

Введение

Северные регионы Юго-Западной Азии в основном расположены в пределах Армянского нагорья и Малой Азии (Анатолии). С древнейших времен население этих двух исторических и географических регионов находилось в тесных культурных и экономических контактах между собой. Эти связи были особенно интенсивными и приобрели политический характер в II тыс. до н. э., в среднем и позднем бронзовом веке. По времени этот период в основном совпадает с существованием в регионе Хеттского государства (Хатти) (XVIII–XIII вв. до н. э.). Это государство первоначально возникло и распространило свое влияние в Галисо-Евфратская междуречье, т. е. в зоне

контактов двух исторических и географических регионов — Анатолии и Армянского нагорья. Здесь же возникли и первые политические центры Хеттского государства — города Куусар и Канес.

Наиболее ранние упоминания письменных источников о «странах» и городах в Галисо-Евфратской междуречье относятся к XIX в. до н. э. В клинописных источниках из Канеса¹ («Каппадокийские таблички»), представляющих собой один из результатов коммерческой деятельности ашшурских купцов, торговавших в Малой Азии и Армянском нагорье, перечисляется ряд политических образований. Ашшурцы организовали здесь торговые колонии и фактории. Местные политические образования были заинтересованы в торговле с месопотамцами, что, в свою очередь, являлось фактором, который некоторое время обеспечивал для ашшурцев определенные возможности для развертывания масштабной торговой деятельности. В самой Галисо-Евфратской контактной зоне источниками засвидетельствовано около двух десятков колоний, большей частью расположенных на юге и западе².

В область контактной зоны в основном входили такие важные хеттские регионы, как Верхняя страна, Тегарама и Малития. К востоку от контактной зоны находились страны Армянского Нагорья — Хайаса и Исува. Хеттские источники дают сведения почти исключительно о районах, непосредственно примыкавших к восточной границе Хеттского царства, в качестве которой с XIV в. до н. э. обычно служило верхнее течение Евфрата.

Окончательное завоевание верхнеевфратской долины хеттами осуществилось во второй половине XIV в. до н. э., за чем последовала практически полная интеграция части региона (страны Исува и Куммаха) в Хеттскую империю. Этот процесс продолжался почти столетие, вплоть до конца существования Хеттской империи. Интеграция стран долины Верхнего Евфрата с Хеттским царством проходила довольно интенсивно, особенно в военно-политической и религиозно-культурной сферах. Относительно Хайасы следует подчеркнуть, что по-

¹ В восточной части Малой Азии (Каппадокия), близ современного села Кюльтепе в турецкой провинции Кайсери.

² *Barjamovic G. A. Historical Geography of Anatolia in the Old Assyrian Colony Period. Copenhagen, 2011.*

пытки создать здесь вассальное царство не привели к желаемому результату. В течение всего XIII в. до н. э. в хеттских источниках Хайаса (в текстах этого периода — Аззи) многократно упоминается в качестве страны, которая представляла собой потенциальную угрозу интересам хеттов и с которой часто велись войны³.

Верхняя страна

Одна из ключевых областей контактной зоны — хеттская Верхняя (или Высокая) страна — была расположена в северо-восточной части хеттского государства. Термин «Верхняя страна» в хеттских текстах употребляется также в широком смысле, т. к. имеется выражение «Верхние страны»⁴. Это был важный регион Хатти, включающий те земли, часть которых позднее упоминалась в источниках как Малая Армения (в нее входили главным образом бассейны Верхнего Евфрата (хетт. Мала), Верхнего Галиса и Верхнего Гайла (Лик))⁵. Название «Верхняя страна» также тесно связано с названием «Верхняя Армения», упомянутым в армянских источниках. Следует отметить, что территория провинции Верхняя Армения⁶ была географически близка к территории Верхней страны.

Кажется, хетты рассматривали свою страну как состоящую из «сердцевинной земли» (столица Хаттуса и ее окрестности) и Верхней и Нижней (расположенная к югу от реки Марассантия (Галис), на Иконийском плато)) стран. Верхняя страна также была территорией, где брала свое начало главная река страны.

Схожие представления о мироустройстве существовали и в других древних странах. Например, Древний Египет считался «союзом» двух стран — Верхней и Нижней Земли (Египтов), и фараоны обычно носили титул царей Верхней и Нижней Зем-

³ Косян А. Евфратско-Тигрская контактная зона в III — первой половине I тыс. до н. э. // На стыке мир-систем: из истории контактных зон древности и современности. Ереван, 2016. Т. I. С. 79–80.

⁴ Хачатрян В. Н. Восточные провинции Хеттской империи (вопросы топонимики). Ереван, 1971. С. 58–60; *Del Monte G., Tischler J. Répertoire Géographique des Textes Cunéiformes. VI. Die Orts-und Gewässernamen der hethitischen Texte.* Wiesbaden, 1978 (RGTC, VI). S. 293–294.

⁵ Ghazaryan R. The North-Western Region (the Upper Land) of the Armenian Highland within the Hittite State // *Fundamental Armenology.* 2015. Issue 2. P. 18.

⁶ Еремян С. Армения по «Ашхарацуйц»-у. Ереван, 1963. С. 44, 106.

ли. Здесь так же, как и в Хатти, главная река страны, Нил, текла со стороны Верхней земли. Со времен Саргона Аккадского (2334–2279 гг. до н. э.) сохранился текст о «Месопотамской» Верхней стране. Информация о Верхних землях также содержится в надписях Нарам Сина (2254–2218 гг. до н. э.). Так, например, наряду с Субарту (южная часть Армянского нагорья) он упомянул Верхние страны. Говоря о Верхней стране, аккадцы, вероятно, имели в виду страны на севере и северо-западе от их Аккада, где находились истоки двух важных рек Месопотамии — Евфрата и Тигра.

Исходя из сказанного, хеттскую Верхнюю страну можно рассматривать как место, откуда брала начало самая важная река Хатти — Марассантия (Галис). Можно предположить, что хетты приняли топоним Верхней Земли от хаттов. Во всяком случае, уже в Древнехеттский период (XVII–XVI вв. до н. э.) территория Верхней земли находилась в Хеттском государстве.

Большинство специалистов указывает местонахождение Верхней страны на северо-востоке Хатти, в верхнем бассейне Галис⁷, с Самухой в качестве ее административного центра. В настоящее время Самуху локализуют, как правило, в местности Каяльпынар, расположенной на северном берегу реки Галис, примерно в 55 км к юго-западу от Себастии. Город являлся также одним из важных духовных центров Хеттской державы⁸. Верхняя страна граничила со странами Каска (территория Восточно-Понтийских гор) и Хайаса (Аззи) (северо-западная часть Армянского нагорья)⁹. Мнения специалистов различаются в основном по вопросу о территориальных границах Верхней страны. Мы считаем, что несмотря на то, что хеттские источ-

⁷ *Yakar J.* Beyond the Eastern Borders of the Hittite Empire: An Archaeological Assessment // Hittite and other Anatolian and Near Eastern Studies in Honour of Sedat Alp. Akara, 1992. P. 507–508; *Хачатрян В. Н.* Указ. соч. С. 58–60; *Косян А.* Топонимы Армянского нагорья (Согласно хеттским клинописным источникам). Ереван, 2004. С. 90–91; *Bryce T.* The Kingdom of the Hittites. New edition. Oxford, 2005. P. 47; *Müller-Karpe A.* Recent Research on Hittite Archaeology in the “Upper Land”. Central-North Anatolia in the Hittite period, *Studia Asiana* — 5. Roma, 2009. P. 109–119.

⁸ *Казарян Р.* О некоторых вопросах истории города Самуха // ИФЖ. 2017. № 1. С. 116–124.

⁹ *Казарян Р.* Хайаса: политическая и культурная история. Ереван, 2009. С. 117–121.

ники не дают возможности точно очертить границы Верхней страны (особенно потому что хеттско-каскаская граница всегда менялась), можно определенно сказать, что в основном она была расположена в верхнем бассейне реки Галис и включала территорию от совр. Зиле (в провинции Токат) до Камаха (совр. Кемах в провинции Эрзинджан), от долины реки Гайл (Лик) и территории Восточно-Понтийских гор (где она граничила со страной Каска) на севере до страны Тегарама на юге.

В «Кашпадокийских» источниках, а также в источниках периода Древнехеттского царства, топоним «Верхняя страна» не упоминался. Мы получаем информацию о хеттской Верхней стране только из источников периода Среднехеттского и Новохеттского царств (XV–XIII вв. до н. э.). Топоним «Верхняя страна» впервые упоминается в хеттских источниках в текстах Тапикки (нынешняя археологическая местность Машат-хююк, восточная Малая Азия, в провинции Токат)¹⁰. Информация, которую они представляют, датируется периодом после событий, описанных в тексте КуВ. XXIII.72 («Мита из Пахувь»). В тексте представлено соглашение, подписанное между хеттским царем Арнувандой I (конец XV в. до н. э.) и странами бассейна Верхнего Евфрата (Исува, Пахува, Зухма, Мальдия и т. д.). В нем отражены события антихеттского восстания в нескольких странах Верхнего Евфрата накануне подписания соглашения¹¹. Сами эти события происходили во время правления Тудхалии III (первая половина XIV в. до н. э.). Это был период, когда, воспользовавшись временной слабостью Хатти, несколько соседних стран совершили нападения (возможно, одновременные) на Хеттское государство. Столица Хатти была завоевана касками, а жители страны Аззи (Хайаса) напали на «все Верхние страны и сделали город Самуху границей» (КтВ. VI.28.6–15). Вероятно, через некоторое время хетты либо вернули Самуху силой, либо аззийцы, взявшие трофей, сами ушли домой, оставив территорию Верхней страны. Во всяком случае, вскоре Верхняя страна стала опорным пунктом для Тудхалии III и принца Суппилулиумы, откуда они начали процесс восстановления власти

¹⁰ *Alp S. Hethitische Briefe aus Maşat-Höyük. Ankara, 1991. P. 18 (Mšt. 75/61), 24 (Mšt. 75/18), 42 (Mšt. 75/26), 71 (Mšt. 75/111), 96 (Mšt. 75/79).*

¹¹ *Косян А., Казарян Р., Ханзадян М., Мартиросян С. Хеттские клинописные источники об Армянском нагорье XV века до н. э. Хеттские клинописные источники об Армянском нагорье. Т. II. Ереван, 2018. С. 95–116.*

и территориальной целостности Хатти. Таким образом, Самуха стала временной столицей Хеттского государства, ограниченного на тот момент территорией Верхней страны¹².

Информация о Верхней стране присутствует также в анналах хеттского царя Мурсили II (1321–1295 гг. до н. э.)¹³. Накануне войны против Египта преемник Мурсили II Муваталли II (1295–1272 гг. до н. э.) перенес столицу Хатти в Тархунтассу, которая располагалась на юге Малой Азии. Когда царь Муваталли покинул Хаттусу, каскские племена атаковали северные районы Хатти. Затем каскам удалось пересечь реку Марассантия и добраться до города Канес. В другой раз племена касков добрались до хеттских городов Карахна (расположенного в Верхней стране) и Мариста. Таким образом, территория Верхней страны оказалась в центре этих событий. Муваталли II отдал своему брату Хаттусили весь приграничный регион, соседствовавший с каскскими территориями, а также Верхнюю страну. На данных территориях была создана специальная милитаризованная зона. С запада на восток она простиралась от современного Мерзифона (античный Мерсиван или Марзван) до Камаха, включая ряд ключевых пунктов вдоль границы с касками. Муваталли также назначил Хаттусили правителем Верхней страны (вместо Арма-Тархунты, сына Циды из царской династии) и царем Хакм(п)иса¹⁴. Это может означать, что все земли и города, включенные в это «наместничество», назывались Верхними странами, так как до этого некоторые из них не были известны как таковые. Можно отметить, что в административном смысле Верхняя страна расширила свою территорию и стала занимать большую площадь. Назначение членов царской династии в качестве правителей Верхней страны подчеркивало важность этого региона для Хатти и престижность данной должности. Таким образом, хеттский царь попытался найти решение каскской проблемы, создав пограничное военное наместничество.

После Муваталли на хеттский трон взошел его сын Мурсили III (Урхи-Тешшуб) (1272–1267 гг. до н. э.). Годы его прав-

¹² Bryce T. Op. cit. P. 147–148.

¹³ Götze A. Die Annalen des Muršiliš (Mitteilungen der Vorderasiatisch-ägyptischen Gesellschaft. 1933. Bd. 38). Leipzig, 1933. S. 28–29, 88–89, 114–115.

¹⁴ Otten H. Apologie Hattusilis III. Das Bild der Überlieferung (Studien zu den Boğazköy-Texten. Bd. 24). Wiesbaden, 1981. S. 6–15.

ления прошли в конфликте с его дядей Хаттусили. В текстах, описывающих отношения между Хаттусили и Мурсили III, также присутствует информация о Верхней стране. Мурсили III отправил в Верхнюю страну сына Арма-Тархунты Сиппацити, которого вызвали из ссылки, вероятно, пообещав ему должность правителя Верхней страны. Все это было направлено против Хаттусили. Началась война между Хаттусили и Мурсили III, которая в основном велась на территории Верхней страны. Во время войны Мурсили III покинул город Марассантия (на берегу реки с одноименным названием) и нашел убежище в городе Самуха, который снова стал временной резиденцией царя Хатти. Однако Хаттусили осадил Самуху и принудил Мурсили III сдаться, после чего был объявлен «великим царем страны Хатти» (1267–1237 гг. до н. э.)¹⁵. Таким образом, Верхняя страна послужила опорным пунктом для Хаттусили в ходе подчинения им всего Хеттского царства.

К периоду правления хеттского царя Тудхалии IV (1237–1209 гг. до н. э.) относится упоминание о горах Верхней страны¹⁶, где охотился царь. Тудхалия IV — последний хеттский царь, от времен которого мы имеем датированную информацию о Верхней стране. Есть еще несколько хеттских текстов, где также упоминается Верхняя страна, но датировать их очень трудно.

После гибели Хеттской империи хеттская Верхняя страна в источниках больше не упоминается. Дж. Якар считает, что еще до того, как покинуть столицу, хетты уже потеряли контроль не только над многими западными и северными регионами страны, но и над Сариссой (город находился на территории археологической местности Кушаклы, примерно в 50 км к югу от города Себастии), Тапиккой и другими важными хеттскими городами¹⁷. Вероятно, после падения Хеттского царства на территорию Верхней страны вновь вторглись воинственные каскские племена. Во всяком случае, несколько позже ассирийские источники упоминают о стране «Каску» к

¹⁵ Otten H. Op. cit. S. 22-27.

¹⁶ Hawkins J. D. Tudhaliya the Hunter. The Life and Times of Hattušili III and Tuthaliya IV // Proceedings of a Symposium Held in Honour of J. De Roos, 12-13 December 2003. Leiden, 2006. P. 53.

¹⁷ Yakar J. Dating the Sequence of the Final Destruction / Abandonment of LBA Settlements: Towards a Better Understanding of Events that Led to the Collapse of the Hittite Kingdom // BYZAS. 2006. № 4. P. 49.

югу от территорий Верхней страны¹⁸. Таким образом, в XII–VIII вв. до н. э. территория Верхней страны, вероятно, временно оказалась под контролем каскских племен.

Тегарама

Другим важным восточным районом Хеттского государства, который находился в Галисо-Евфратской контактной зоне, была Тегарама. Принимая во внимание значительные связи армянского этногенеза с территорией Верхнего Евфрата, специалисты традиционно склонны идентифицировать армянский «Дом Торгомакан» с городом (также упоминаемым как страна) Тегарама (ассирийский Тиль-Гаримму), упомянутым на территории Верхнего Евфрата с II тыс. до н. э. Изучение истории страны Тегарама важно еще и потому, что в армянской историографии, начиная с Мовсеса Хоренаци (V в. н. э.), предок армян Айк называется «сыном Торгома», а армянский народ – «народом Торгомским»¹⁹.

Первые сведения о Тегараме содержатся в «Каппадокийских табличках». Согласно этим текстам, у города были торговые отношения со множеством населенных пунктов региона. Некоторые из них (напр., *Abu(x)uhta*, *Kurušša*, *Tiburzia*) могли быть расположены вблизи Тегарамы. Фактически, Тегарама была одним из транзитных торговых центров в регионе. Торговый маршрут, который начинался в Ашшуре, проходил через Тегараму и доходил до города Канеса²⁰.

Если в источниках из Канеса Тегарама упоминается как поселение, то в хеттских источниках упоминается как страна и как город. Например, в «Прокламации» царя Хатти Телепину (ок. 1525–1500 гг. до н. э.) упоминается, что царь Хатти Хантили I (ок. 1590–1560 гг. до н. э.) остановился в городе Тегарама²¹. Сведения о Тегараме также содержатся в тексте инструкций, данных хеттским пограничным командирам (KuV. XIII.2.III) (вероятно, период царствования Арнуванды I), где

¹⁸ Казарян Р. Страна Каска по клинописным источникам // Страны и народы Ближнего и Среднего Востока. 2007. № XXVI. С. 61–62.

¹⁹ Косян А. Дом Торгома (миф и реальность). Ереван, 1998. С. 5–6; см. также: Цаканян Р. А. Армения от Хайка до Парнаваза: миф и реальность // МИ. 2018. Вып. 12. С. 127–147.

²⁰ *Varjatović G. A. Op. cit. P. 122–132; Цаканян Р.* «Дом Торгома» в источниках. Востоковедения в Армении. Т. 3. Древняя и средневековая Армения и ее соседи. Ереван, 2017. С. 161–168.

²¹ *Hoffmann I. Der Erlaß Telipinus. Heidelberg, 1984. S. 20–21.*

упоминаются солдаты из Кассии, Химувы, Тегарамы и Исувы²². В историческом предисловии к договору, подписанному между хеттским царем Суппилиумой I (1350–1322 гг. до н. э.) и Шаттивазой, кронпринцем Миттани, упоминается, что во время правления отца Суппилиумы Тудхалии III, «половина страны Тегарама стала врагом Хатти» вместе с несколькими другими государствами. Хеттам удалось восстановить свою власть в Тегараме и соседних странах, но часть населения восставших стран ушла в Исуву²³. В анналах Суппилиумы I упоминается, что по дороге в страну Хурри (север Месопотамии и Сирии) царь Хатти остановился в стране Тегарама, где в городе Талпа он устроил смотр хеттской армии. В произошедшей вскоре битве хетты победили врага (хурритов), который сбежал в горы страны Тегарама²⁴. Таким образом, из текста видно, что Тегарама была горной страной. В 9-ом году «Пространных анналов» Мурсили II, царь Хатти, находясь в стране Тегарама (KtB. IV.4.III.19–22), собрал там военный совет. Тегарама была также одним из важных духовных центров Хатти. Известен бог грозы, а также другие мужские и женские божества Тегарамы.

Таким образом, сравнивая и анализируя «каппадокийские», хеттские и ассирийские источники, можно предположить, что Тегарама находилась в долине Верхнего Евфрата, на севере от Каргамиса (на территории нынешнего археологического места Джераблус), на западе от Исувы (армянский Цопк), на юге от Верхней страны и на востоке от Канеса. Большинство исследователей локализуют Тегараму в районе нынешнего города Гюрун (арм. Кюрин) на юге совр. провинции Сивас. По свидетельству пророка Иезекииля, Дом Торгома был расположен недалеко от страны Гамер (Гамирк-Каппадокия, на востоке Малой Азии) (Иез. 38:6), что также подтверждает правдивость вышеупомянутой локализации. Вероятно, уже в правление Хаттусили I (вторая половина XVII в. до н. э.) территория Тегарамы была частью хеттского царства и обеспечивала тыл царя Хатти, когда он совершал походы в Северную Сирию. Скорее

²² *Houwink Ten Cate Ph. H. J. The Records of the Early Hittite Empire* (с. 1450–1380 В. С.). Istanbul, 1970. P. 67, 70.

²³ *Beckman G. Hittite Diplomatic Texts. Atlanta, 1996. P. 38–39.*

²⁴ *Güterbock H. G. The Deeds of Suppiluliuma as Told by His Son, Mursili II // JCS. 1956. Vol. 10. No. 3. P. 93.*

всего, с этого времени Тегарама являлась частью Хеттского царства и оставалась таковой составе вплоть до его падения. Тегарама также занимала стратегически важную позицию — отсюда начиналось движение хеттских войск в другие западные районы Армянского нагорья, в Северную Сирию и Северную Месопотамию.

Малития

Позже на большей части территории страны Тегарама образовалось город-государство Мелид (хетт. Малития) — одно из так называемых позднехеттских или лувийских государств с XII–VIII вв. до н. э.)²⁵. Вышеуказанный город²⁶ (на территории нынешнего городища Арслантепе в 7 км к северо-востоку от современного города Малатья, в юго-западной части Армянского нагорья) был частью страны Тегарама во II тыс. до н. э. и являлся одним из важнейших ключевых пунктов Хеттского царства на юго-восточном направлении. Археологический объект был заселен без перерыва, по крайней мере, с V тыс. до н. э. до VI в. н. э. Арслантепе был фактически одним из основных прото-государственных центров в конце IV тыс. до н. э. и одним из «полюсов урбанизации» в регионе. Степень влияния хеттского мира в Арслантепе в позднебронзовом веке была высока и проявляется во всех аспектах материальной культуры.

В «Каппадокийских» текстах, а также в источниках периода Древнего Хеттского царства топоним «Малития» не упоминается. Но торговый путь периода древнеассирийских колоний также охватывал регион Малитии. Фактически, если мы посмотрим на географические названия, упомянутые в текстах, описывающих военные экспедиции во главе с царями Древнехеттского царства против хурритов, мы найдем упоминание о некоторых городах, которые можно локализовать недалеко от Малитии. В летописях Хаттусили I говорится о завоевании и разрушении города Алха (современный Акчадаг на территории бывшего поселения Аргуас, или Арка), который

²⁵ Bryce T. *The World of the Neo-Hittite Kingdoms*. Oxford, 2012. P. 98–110.

²⁶ Manuelli F. *A View from the East. Arsantepe and the Central Anatolian World during the Late Bronze and Iron Ages: Interactions and Local Development // Origni, preistoria e protostoria delle civiltà antiche*. 2012. № XXXIV. P. 361–374.

был расположен недалеко от Малитии. Согласно текстам этого царя, страна Хензута каким-то образом участвовала в военных действиях хеттов в связи с их кампаниями на территории Сирии, и мы знаем, что Хензута была близка к территории Исувы²⁷. Страна Арматана также была расположена недалеко от Малитии²⁸. Поэтому не удивительно, что регион к востоку от Тегарамы (современный Гюрюн), т. е. область Малитии и Исувы, был вовлечен в некоторые из военных экспедиций Хаттусили I и Мурсили I (ок. 1620–1590 гг. до н. э.). Кроме того, можно упомянуть, что влияние хеттской культуры появилось в Малитии уже в период Древнего Хеттского царства. Однако после смерти Мурсили I хеттские цари не смогли удержать этот регион под своей властью; в указе царя Телепину в списке хранилищ продовольственных запасов, которые находились внутри Хатти во время правления этого царя, мы не нашли ни одного города, который можно было бы локализовать в регионе Малития. Это говорит о том, что Телепину больше не контролировал данный регион, но следует иметь в виду, что указ Телепину сохранился очень фрагментарно²⁹.

Город упоминался в хеттских источниках и как Малития, и как Мальдия. Хеттское название «Малития» задокументировано только в семи хеттских клинописных текстах. В хеттских источниках город (^{URU}Maldiya) впервые упоминается в так называемом тексте «Мита из Пахувы» (KuB. XXIII.72.Rs.37'), приуроченном к периоду правления хеттского царя Арнуванды I. Договор KuB. XXXI.103 современен с текстом Миты и связан с ним. В тексте рассказывается о том, что люди Малитии клянутся своей преданностью царю Хатти вместе с народом Пахувы. Еще один документ — хеттская клинописная табличка KtB. XVI.42 — может быть приурочена к периоду Новохеттского царства. Автор этого текста проинспектировал регион Верхнего Евфрата: упомянуты Исува, Малития, Манзана, [Хе]нзута.

Четыре другие хеттские клинописные таблички, в которых упоминается город Малития, относятся к XIII в. до н. э.

KtB. XVIII.24 — это письмо, написанное хеттским царем (имя которого не сохранилось (скорее всего, Хаттусили III

²⁷ Косян А. Топонимы Армянского нагорья. Ереван, 2004. С. 57.

²⁸ Del Monte G., Tischler J. Op. cit. S. 38–39.

²⁹ Hoffmann I. Op. cit.

(1267–1237 гг. до н. э.) для ассирийского царя (Салманассара I (1263–1234 гг. до н. э.)). Этот текст цитирует предыдущее письмо, посланное ассирийским двором, где ассирийский царь приглашал царя Хатти послать хеттского чиновника для осмотра Малитии. Все это указывает на то, что город находился в точке, где пересекались стратегические интересы двух государств³⁰.

KtB. XXII.264 — оракульный текст³¹, где содержится вопрос о том, сможет ли ассирийский царь дойти до Малитии. Текст может быть современным с письмом KtB. XVIII.24. Оба документа относятся к политическим трениям между Ассирией и Хатти после завоевания ассирийцами Митгани.

Текст KuB. XL.80 доносит до нас некоторые детали дела, в котором участвовал ряд высокопоставленных хеттских сановников времен Хаттусили III, а также царь Исувы Али-Саррума. Город упоминается здесь в фрагментированном отрывке (^{URU}Ma-al[-di-ya]).

Наконец, KuB. XXIII.69 — небольшой фрагмент из семи строк, ни одна из которых не является полной. Название города сохранилось, но, к сожалению, мы не можем сделать вывод о какой-либо другой информации, касающейся содержания этого документа³².

В последние десятилетия Хеттской империи Малития не упоминается в текстах. Таким образом, хотя первые письменные данные о городе относятся к первой половине XV в. до н. э., однако поселение имеет более древнюю историю и было заселено еще в эпоху позднего энеолита. В XV–XIII вв. до н. э. Малития составляла часть хеттской «земли Тегарама». Благодаря своему уникальному географическому положению Малития была связующим звеном между Малой Азией, Армянским нагорьем, Северной Месопотамией и Северной Сирией.

³⁰ *Manuelli F.* Arslantepe. Late Bronze Age. Hittite Influence and Local Traditions in an Eastern Anatolian Community. Arslantepe. Vol. IX. Roma, 2013. P. 413–416.

³¹ *Sakuma Y.* Neue Kenntnisse hethitischer Orakeltexte 2 // *Altorientalische Forschungen.* 2009. Bd. 36. S. 293–318.

³² *De Martino S.* Malatya and Išuwa in Hittite Texts: New Elements of Discussion // *Origini, preistoria e protostoria delle civiltà antiche.* 2012. № XXXIV. P. 375.

Заключение

Рассмотренные хеттские регионы («страны») были важнейшими политическими и культурными центрами Хеттской (Несийской) империи. В то же время они стали частью истории Армянского нагорья и Малой Азии в период бронзового века, являясь уникальной контактной зоной. Источники позволяют с уверенностью заключить, что в контексте тесных военно-политических связей начали развиваться также взаимоотношения и в религиозной сфере. Пока трудно дать однозначный ответ на вопрос о том, следует ли считать началом этого процесса лишь период хеттского завоевания этих территорий, однако именно в это время наблюдается довольно глубокое взаимопроникновение двух миров (Армянское нагорье и Малая Азия). Это проявилось, в первую очередь, в почитании одних и тех же божеств, в содействии хеттов при обслуживании местных культовых объектов (храмов и святилищ), а также в наличии ряда имен хеттских божеств в религиозных представлениях населения Древней Армении.

Литература

- Гамкрелидзе Т. В., Иванов Вяч. Вс.* Индоевропейский язык и индоевропейцы. Реконструкция и историко-типологический анализ праязыка и протокультуры. В 2 ч. Тбилиси, 1984.
- Еремян С.* Армения по «Ашхарацуйц»-у. Ереван, 1963.
- Зограбян Л. Н.* Орография Армянского нагорья. Ереван, 1979.
- Казарян Р.* Хайаса: политическая и культурная история. Ереван, 2009 (на арм. яз.).
- Казарян Р.* Страна Каска по клинописным источникам // Страны и народы Ближнего и Среднего Востока. 2007. № XXVI. С. 52–64 (на арм. яз.).
- Казарян Р.* О некоторых вопросах истории города Самуха // ИФЖ. 2017. № 1. С. 116–124 (на арм. яз.).
- Косян А.* Дом Торгома (миф и реальность). Ереван, 1998 (на арм. яз.).
- Косян А.* Топонимы Армянского нагорья (согласно хеттским клинописным источникам). Ереван, 2004 (на арм. яз.).
- Косян А.* Евфратско-Тигрская контактная зона в III – первой половине I тыс. до н. э. // На стыке мир-систем: из истории контактных зон древности и современности. Т. I. Ереван, 2016. С. 66–95.

- Косян А., Казарян Р., Ханзадян М., Мартиросян С.* Хеттские клинописные источники об Армянском нагорье XV века до н. э. Т. II. Ереван, 2018 (на арм. яз.).
- Хачатрян В. Н.* Восточные провинции Хеттской империи (вопросы топонимики). Ереван, 1971.
- Цаканян Р.* «Дом Торгома» в источниках // Востокведение в Армении. Т. 3. Древняя и средневековая Армения и ее соседи. Ереван, 2017. С. 161–180 (на арм. яз.).
- Цаканян Р. А.* Армения от Хайка до Парнаваза: миф и реальность // МИ. 2018. Вып. 12. С. 127–147.
- Alp S.* Hethitische Briefe aus Maşat-Höyük. Ankara, 1991.
- Barjamovic G. A.* Historical Geography of Anatolia in the Old Assyrian Colony Period. Copenhagen, 2011.
- Beckman G.* Hittite Diplomatic Texts. Atlanta, 1996.
- Braidwood R. J. et al.* Beginnings of Village-Farming Communities in Southeastern Turkey – 1972 // Proc. Nat. Acad. Sci. USA. 1974. Vol. 71. № 2. P. 568–572.
- Bryce T.* The Kingdom of the Hittites. New edition. Oxford, 2005.
- Bryce T.* The World of the Neo-Hittite Kingdoms. Oxford, 2012.
- Del Monte G., Tischler J.* Répertoire Géographique des Textes Cunéiformes. VI. Die Orts-und Gewässernamen der hethitischen Texte. Wiesbaden, 1978.
- De Martino S.* Malatya and İsuwa in Hittite texts: New Elements of Discussion // Origini, preistoria e protostoria delle civiltà antiche. 2012. № XXXIV. P. 375–383.
- Ghazaryan R.* The North-Western Region (the Upper Land) of the Armenian Highland within the Hittite State // Fundamental Armenology. 2015. Issue 2. P. 8–18.
- Götze A.* Die Annalen des Muršiliš (Mitteilungen der Vorderasiatisch-ägyptischen Gesellschaft. 1933. Bd. 38). Leipzig, 1933.
- Güterbock H. G.* The Deeds of Suppiliuma as Told by His Son, Mursili II // JCS. 1956. Vol. 10. No. 3. P. 75–98.
- Hawkins J. D.* Tudhaliya the Hunter. The Life and Times of Hattuşili III and Tuthaliya IV // Proceedings of a Symposium Held in Honour of J. De Roos, 12–13 December 2003. Leiden, 2006. P. 49–76.
- Hodder I.* Çatalhöyük: the Leopard Changes its Spots. A Summary of Recent Work // Anatolian Studies. 2014. № 64. P. 1–22.
- Hoffmann I.* Der Erlaß Telipinus. Heidelberg, 1984.
- Houwink Ten Cate Ph. H. J.* The Records of the Early Hittite Empire (c. 1450–1380 B. C.). Istanbul, 1970.

- Manuelli F.* A View from the East. Arsantepe and the Central Anatolian World during the Late Bronze and Iron Ages: Interactions and Local Development // *Origini, preistoria e protostoria delle civiltà antiche*. 2012. № XXXIV. P. 361–374.
- Manuelli F.* Arslantepe IX – Late Bronze Age. Hittite Influence and Local Traditions in an Eastern Anatolian Community. Roma, 2013.
- Mellaart J.* Çatal-Hüyük. A Neolithic Town in Anatolia. London, 1967.
- Müller-Karpe A.* Recent Research on Hittite Archaeology in the “Upper Land”. Central-North Anatolia in the Hittite Period. *Studia Asiana* – 5. Roma, 2009.
- Otten H.* Apologie Hattusilis III. Das Bild der Überlieferung (Studien zu den Boğazköy-Texten. Bd. 24). Wiesbaden, 1981.
- Sakuma Y.* Neue Kenntnisse hethitischer Orakeltexte 2 // *Altorientalische Forschungen*. 2009. Bd. 36. S. 293–318.
- Simonyan H.* The Archaeological Site of Shengavit: An Ancient Town in the Armenian Highland // *Fundamental Armenology*. 2015. Issue 1. P. 134–168.
- Yakar J.* Beyond the Eastern Borders of the Hittite Empire: An Archaeological Assessment // *Hittite and Other Anatolian and Near Eastern Studies in Honour of Sedat Alp*. Ankara, 1992. P. 507–520.
- Yakar J.* Dating the Sequence of the Final Destruction / Abandonment of LBA Settlements: Towards a Better Understanding of Events that Led to the Collapse of the Hittite Kingdom // *BYZAS*. 2006. № 4. P. 33–51.

Казарян Роберт Петросович, заместитель директора по научной части, кандидат исторических наук, доцент (Институт востоковедения Национальной академии наук Республики Армения, Ереван, Республика Армения); эл. почта: rghazaryan1976@gmail.com.

Eastern Regions of Hittite State in XVIII–XIII cc. B.C. (Halys-Euphratean Contact Zone)

The subject of the article is the history of the unique territory, which the author calls Halys-Euphratean contact zone, because it was situated between two important rivers of the region – the Halys and Western Euphrates. The main sources for the article are the “Cappadocian”, Hittite cuneiform texts and archaeological data of the period of the Middle and Late Bronze Ages.

From ancient times the peoples and states of the Armenian Highland and Asia Minor were in cultural and political relations with one another. With the emergence of the Hittite state those relations became more active. The Hittite state took under its control the western parts of the

Armenian Highland as well and tried to have more influence in the east. Geographically several Hittite lands were in the contact zone between the Armenian Highland and Asia Minor. Those lands were the Upper Land, Tegarama and Mal(i)tiya (Melid). The Hittite Upper or High Land(s) was situated in the north-eastern part of the Hittite state. It was an important region of Hatti and included territories which were later mentioned in the sources as Armenia Minor. It seems the Hittites viewed their country as Heartland (the capital city Hattusa and its neighbourhood) and the Upper and Lower lands. Generally, the Upper Land was also a territory from where originated and flowed the important river of the country (Marassantiya (Halys)). Sometimes the territory of the Upper Land became the base from which Hittite kings started the process of restoring Hatti's power and territorial integrity. Besides, Samuha – the center of the Upper Land sometimes became the temporary residence of the Hittite kings.

Another important Hittite eastern region was Tegarama. In the sources of Kanesh Tegarama is mentioned as a settlement, but in the Hittite sources it is mentioned both as a country and a city. Tegarama was one of the transition trade centers in the region. The trade route that started in Assur passed through Tegarama and reached Kanesh. The majority of researchers located Tegarama on the territory of the present settlement Gyurum. Tegarama also occupied a strategically important position. From there routes led to other western districts of the Armenian Highland, to Northern Syria and Northern Mesopotamia. Besides, Tegarama seemed to be one of the military and spiritual centers of Hatti. Later in most of the territory of the Land of Tegarama the city-state of Malitiya-Melid emerged (one of the so-called Neo-Hittite states). That city (on the territory of the present village Arslantepe) was one of the most important eastern key points of the Hittite Kingdom. Thus, these Hittite lands were the most important political and cultural centers of the Hittite Kingdom and at the same time they formed part of the Bronze Age history of the Armenian Highland and were a unique contact zone.

Key words: Hittite state, Asia Minor, Armenian Highland, contact zone, the Upper Land, Tegarama, Malitiya.

Robert Ghazaryan, Deputy Director, Candidate of Historical Sciences, Docent (Institute of Oriental Studies of the National Academy of Sciences of the Republic of Armenia, Yerevan, Armenia); e-mail: rghazaryan1976@gmail.com.

References

- Gamkrelidze T. V., Ivanov Viach. Vs. Indoevropeskii iazyk i indoevropeitsy. Rekonstruktsiia i istoriko-tipologicheskii analiz praiazyka i protokul'tury. V 2 ch. Tbilisi, 1984.
- Eremian S. Armeniia po "Ashkharatsuits"-u. Erevan, 1963.
- Zograbanian L. N. Orografiia Armianskogo nagor'ia. Erevan, 1979.

- Kazarian R.* Khaiasa: politicheskaiia i kul'turnaia istoriia. Erevan, 2009 (na arm. iaz.).
- Kazarian R.* Strana Kaska po klinopisnym istochnikam // Strany i narody Blizhnego i Srednego Vostoka. 2007. № XXVI. S. 52–64 (na arm. iaz.).
- Kazarian R.* O nekotorykh voprosakh istorii goroda Samukha // Istoriko-filologicheskii zhurnal. 2017. № 1. S. 116–124 (na arm. iaz.).
- Kosian A.* Dom Torgoma (mif i real'nost'). Erevan, 1998 (na arm. iaz.).
- Kosian A.* Toponimy Armianskogo nagor'ia (soglasno khettskim klinopisnym istochnikam). Erevan, 2004 (na arm. iaz.).
- Kosian A.* Evfratsko-Tigrskaia kontaktnaia zona v III – pervoi polovine I tys. do n.e. // Na styke mir-sistem: iz istorii kontaktnykh zon drevnosti i sovremennosti. Erevan, 2016. T. I. S. 66–95.
- Kosian A., Kazarian R., Khanzadian M., Martirosian S.* Khettskie klinopisnye istochniki ob Armianskom nagor'e XV veka do n.e. Khettskie klinopisnye istochniki ob Armianskom nagor'e. T. II. Erevan, 2018. (na arm. iaz.).
- Khachatrian V. N.* Vostochnye provintsii Khettskoi imperii (voprosy toponimiki). Erevan, 1971.
- Tsakanian R.* “Dom Torgoma” v istochnikakh // Vostokovedenie v Armenii. T. 3. Drevniia i srednevekovaia Armeniia i ee sosedi. Erevan, 2017. S. 161–180 (na arm. iaz.).
- Tsakanian R. A.* Armeniia ot Khaika do Parnavaza: mif i real'nost' // Metamorfozy istorii. 2018. Vyp. 12. S. 127–147.
- Alp S.* Hethitische Briefe aus Maşat-Höyük. Ankara, 1991.
- Barjamovic G. A.* Historical Geography of Anatolia in the Old Assyrian Colony Period. Copenhagen, 2011.
- Beckman G.* Hittite Diplomatic Texts. Atlanta, 1996.
- Braidwood R. J. et al.* Beginnings of Village-Farming Communities in South-eastern Turkey – 1972 // Proc. Nat. Acad. Sci. USA. 1974. Vol. 71. № 2. P. 568–572.
- Bryce T.* The Kingdom of the Hittites. New edition. Oxford, 2005.
- Bryce T.* The World of the Neo-Hittite Kingdoms. Oxford, 2012.
- Del Monte G., Tischler J.* Répertoire Géographique des Textes Cunéiformes. VI. Die Orts- und Gewässernamen der hethitischen Texte. Wiesbaden, 1978 (RGTC, VI).
- De Martino S.* Malatya and Işuwa in Hittite Eexts: New Elements of Discussion // Origini, preistoria e protostoria delle civiltà antiche. 2012. № XXXIV. P. 375–383.
- Ghazaryan R.* The North-Western Region (the Upper Land) of the Armenian Highland within the Hittite State // Fundamental Armenology. 2015. Issue 2. P. 8–18.
- Götze A.* Die Annalen des Muršiliš (Mitteilungen der Vorderasiatisch-ägyptischen Gesellschaft. 1933. Bd. 38). Leipzig, 1933.
- Güterbock H. G.* The Deeds of Suppiluliuma as Told by His Son, Mursili II // JCS. 1956. Vol. 10. No. 3. P. 75–98.

- Hawkins J. D.* Tudhaliya the Hunter. The Life and Times of Hattušili III and Tuthaliya IV // Proceedings of a Symposium Held in Honour of J. De Roos, 12–13 December 2003. Leiden, 2006. P. 49–76.
- Hodder I.* Çatalhöyük: the Leopard Changes its Spots. A Summary of Recent Work // *Anatolian Studies*. 2014. № 64. P. 1–22.
- Hoffmann I.* Der Erlaß Telipinus. Heidelberg, 1984.
- Houwink Ten Cate Ph. H. J.* The Records of the Early Hittite Empire (c. 1450–1380 B. C.). Istanbul, 1970.
- Manuelli F.* A View from the East. Arsantepe and the Central Anatolian World during the Late Bronze and Iron Ages: Interactions and Local Development // *Origini, preistoria e protostoria delle civiltà antiche*. 2012. № XXXIV. P. 361–374.
- Manuelli F.* Arslantepe IX – Late Bronze Age. Hittite Influence and Local Traditions in an Eastern Anatolian Community. Roma, 2013.
- Mellaart J.* Çatal-Hüyük. A Neolithic Town in Anatolia. London, 1967.
- Müller-Karpe A.* Recent Research on Hittite Archaeology in the “Upper Land”. Central-North Anatolia in the Hittite Period. *Studia Asiana* – 5. Roma, 2009.
- Otten H.* Apologie Hattusilis III. Das Bild der Überlieferung (Studien zu den Boğazköy-Texten. Bd. 24). Wiesbaden, 1981.
- Sakuma Y.* Neue Kenntnisse hethitischer Orakeltexte 2 // *Altorientalische Forschungen*. 2009. Bd. 36. S. 293–318.
- Simonyan H.* The Archaeological Site of Shengavit: An Ancient Town in the Armenian Highland // *Fundamental Armenology*. 2015. Issue 1. P. 134–168.
- Yakar J.* Beyond the Eastern Borders of the Hittite Empire: An Archaeological Assessment // *Hittite and Other Anatolian and Near Eastern Studies in Honour of Sedat Alp*. Ankara, 1992. P. 507–520.
- Yakar J.* Dating the Sequence of the Final Destruction / Abandonment of LBA Settlements: Towards a Better Understanding of Events that Led to the Collapse of the Hittite Kingdom // *BYZAS*. 2006. № 4. P. 33–51.

О. И. Александрова

К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПОДОПЛЕКЕ РЕЧИ ЛИСИЯ «ОБ УБИЙСТВЕ ЭРАТОСФЕНА»¹

В предложенной статье автор анализирует возможность рассмотрения оправдательной речи афинского оратора Лисия по делу об убийстве Эратосфена как свидетельства о политических интригах в жизни Афин конца V в. до н.э. Подобная теория, высказываемая рядом исследователей, базируется на предполагаемом тождестве Эратосфена – жертвы обвиняемого и Эратосфена – члена коллегии Тридцати тиранов. На основании свидетельств источников и анализа историографии автор статьи приходит к выводу, что говорить о слиянии двух персонажей не представляется возможным, и нет смысла искать в речи Лисия скрытого политического смысла.

Ключевые слова: Афины, Лисий, Эратосфен, Тридцать тиранов.

Речь Лисия, одного из самых известных афинских ораторов эпохи классики, посвященная делу об убийстве Эратосфена (Lys. I), представляет собой яркий пример защитной речи, написанной профессиональным логографом для обычного афинянина, вынужденного оправдываться перед судом за свои действия. Дата произнесения речи неизвестна, но, по всей видимости, она относится к самому концу V в. до н. э.

Текст речи сохранился почти в полном объеме и ее содержание широко известно: некий Эвфилет, гражданин Афин, застав свою неверную жену с неким Эратосфеном, убивает его. Родственники последнего привлекают Эвфилета к суду, и он в своей оправдательной речи, перед тем как перейти непосредственно к аргументам в свою защиту, рассказывает всю историю с самого начала.

Сюжет, разворачивающийся перед судьями, вполне был бы достоин пера греческого комедиографа (с поправкой на трагический финал). За несколько лет до описываемых собы-

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований: проект РФФИ № 19-09-00183 («Судебный процесс в античности: юридические, политические, социальные и личностные аспекты»).

тий Эвфилет удачно женился на девушке, прекрасно управлявшейся с хозяйственными делами, вскоре в семье появился ребенок (Lys. I.6–7). Но вскоре умирает его мать, и на похоронах жену Эвфилета замечает другой афинянин — Эратосфен, который через служанку-сводницу начинает оказывать ей знаки внимания и, в конце концов, добивается желаемого (Lys. I.8). Неверная жена (ее имя так, к сожалению, и остается нам неизвестным²) регулярно встречается с Эратосфеном за спиной законного супруга, который ни о чем не подозревает, даже когда замечает, что жена использует краску для лица, несмотря на то, что с момента смерти ее брата прошло меньше месяца³ (Lys. I.11,14). Наконец, в один день к Эвфилету на улице подходит незнакомая старуха, подосланная, как выяснилось позднее, бывшей любовницей Эратосфена, которая, обидевшись на то, что тот ее забыл и больше к ней не ходит, выследила его и замыслила месть (Lys. I.16). Она-то и рассказывает главному герою, что его жена ему неверна, а виной этому — некий Эратосфен из Эи, который соблазнил еще многих женщин, поскольку он в этом мастер (Lys. I.16: ἔστι δ' ἔφη Ἐρατοσθένης Ὀἷθεν ὁ ταῦτα πράττων, ὃς οὐ μόνον τὴν σὴν γυναικα διέφθαρκεν ἀλλὰ καὶ ἄλλας πολλὰς: ταύτην γὰρ τὴν τέχνην ἔχει), а в доказательство своих слов советует хорошенько допросить под пыткой служанку, которая ходит на рынок и прислуживает за столом.

Эвфилет, вспомнив подозрительное поведение жены и последовав совету, расспрашивает (правда, все же без пыток) служанку, которая в конце концов выдает свою госпожу (Lys. I.18–20). Через несколько дней, после заката, Эратосфен тайно приходит в дом Эвфилета. Хозяин, предупрежденный служанкой, собирает как можно больше свидетелей, врывается в спальню и застаёт неверную супругу и ее любовника на месте преступления (Lys. I.23–24). Эратосфен умоляет не лишать его жизни и предлагает откупиться крупной суммой денег, однако Эвфилет отказывается и убивает его (Lys. I.25,29). Дело, таким

² В судебных речах крайне редко встречается личное имя женщины, в подавляющем большинстве случаев её определяли как дочь, жену, сестру такого-то. См.: *Кудрявцева Т. В.* Женщина и полис: афинская горожанка в народном суде // *Город в Античности и Средневековье: общеевропейский контекст. Доклады международной научной конференции / Отв. ред. В. В. Дементьева. Ч. 2. Ярославль, 2010. С. 15.*

³ По афинским обычаям женщины в течение тридцатидневного траура не могли использовать никакую косметику и носить украшения.

образом, на первый взгляд ясное и, как отмечается в одной из работ, посвященных этой речи, «вполне тривиальное для средиземноморских народов»⁴.

Изложение событийной канвы занимает примерно половину всей речи. Далее Эвфилет, следуя всем правилам судебных выступлений, приводит доводы в свою защиту и опровергает аргументы обвинителей, стараясь быть максимально убедительным, ведь именно от этого зависит, оправдают его афинские судьи или нет⁵.

Доводы эти выглядят действительно достаточно убедительно, и наверняка так же весомо они выглядели в глазах судей. Эвфилет говорит как человек, совершенно уверенный в своей правоте, при этом совершенно не отрицая факта убийства. Да, он лишил жизни Эратосфена, не захотев взять с него денежную компенсацию (*Lys. I.29*), что, по всей видимости, было вполне в афинском обычае, но он был вправе это сделать. «Он [Эратосфен. — О. А.] претерпел именно то, что велит делать с такими преступниками закон», — утверждает ответчик. — «Он сам признал себя виновным и умолял не убивать его. Он даже предлагал откупиться деньгами, но на это я не согласился. Я считал, что закон важнее» (*Lys. I.27,29*)⁶. Эвфилет в данном случае ссылается на некое древнее афинское постановление: «Сам Ареопаг, который исстари вершил суд по делам об убийстве, которому и в наши дни предоставлено это право, постановил в совершенно ясных и определенных выражениях, что неповинен в убийстве тот, кто покарает смертью прелюбодея, если застигнет его вместе с женой» (*Lys. I.30*). Это правило, установленное, как считалось, еще Драконтом, встречается также и в одной из речей Демосфена: «Если человек убьет кого-нибудь, застигнув этого человека у своей жены, или у матери, или у сестры, или у дочери, или у наложницы, от которой он намерен

⁴ *Herman G. Tribal and Civic Codes of Behaviour in Lysias I // CQ. 1993. Vol. 43. No. 2. P. 406.*

⁵ Доподлинно неизвестно, в какой из афинских судебных коллегий разбиралось дело об убийстве Эратосфена, но вероятнее всего, это был Дельфиний: именно при храме Аполлона-Дельфиния неподалеку от Акрополя разбирались случаи, когда убийца признавал свою вину, но апеллировал к тому, что действовал в рамках закона (*Dem. XXIII.74; Ath. Pol. 57; Paus. I.28,10*).

⁶ Здесь и далее фрагменты данной речи приведены в переводе С. И. Соболевского.

иметь свободнорожденных детей, то такой человек не должен быть удален в изгнание по причине совершенного им убийства» (Dem. XXIII.53; пер. В. Г. Боруховича)⁷. Нелишним будет отметить, что Демосфен полагает этот закон одним из справедливейших (Dem. XXIII.55: καὶ τὸν ἐπὶ τοῦτων τῷ κτείναντ' ἀθῶνον ποιεῖ, πάντων γ' ὀρθότατ', ὃ ἄνδρες Ἀθηναῖοι, τοῦτον ἀφίεις).

Интересно при этом, что убить любовника жены можно было именно при условии, что измена происходит по обоюдному согласию, за насилие же над женщиной в качестве наказания полагался денежный штраф⁸. Подобная суровость объяснялась тем, что при соблазнении женщина привязывается к любовнику более, чем к законному супругу, т. е. происходит разращение ее души (Lys. I.32–33). Таким образом, Эвфилет обращает внимание судей на то, что совершенное им убийство было совершенно законным, более того — справедливым, и именно на этом строится его линия защиты.

Да и обвиняют Эвфилета не в убийстве как таковом (здесь, по всей видимости, закон действительно полностью был на стороне подсудимого), а в том, что он каким-либо образом привел силой или же заманил хитростью Эратосфена в свой дом, где и убил по каким-то своим личным причинам, никак не связанным с семейными делами (Lys. I.27,37), возможно даже по чьему-то заказу⁹. Вероятно, сторона обвинения подразумевала также, что и факт соблазнения Эратосфеном

⁷ Важно отметить, что закон вовсе не обязывал убивать прелюбодея на месте, а именно допускал подобный вариант. Об этом см.: Harris E. M. Did the Athenians Regard Seduction as a Worse Crime than Rape? // CQ. 1990. Vol. 40. No. 2. P. 370–377.

⁸ По поводу этого закона и возможностей его толкования в историографии можно встретить самые разные мнения. По мнению большинства исследователей, однако, афиняне все же расценивали насилие и соблазнение как одинаково тяжелые преступления, разница могла заключаться лишь в конкретных обстоятельствах. О соотношении насилия и соблазнения в афинском праве см. также: Harris E. M. Op. cit. P. 370–377; Brown P. G. Athenian Attitudes to Rape and Seduction: The Evidence of Menander, Dyskolos 289–293 // CQ. 1991. Vol. 41. No. 2. P. 533–534; Carey C. Rape and Adultery in Athenian Law // CQ. 1995. Vol. 45. No. 2. P. 407–417; Wolpert A. Lysias 1 and the Politics of the Oikos // CJ. 2001. Vol. 96. No. 4. P. 418.

⁹ О том, какие конкретно были обвинения, мы можем лишь догадываться с большей или меньшей степенью вероятности, исходя из того, что Эвфилет говорит в свое оправдание.

супруги Эвфилета, теоретически позволяющее избежать наказания¹⁰, было ложным.

Именно поэтому обвиняемый настаивает на том, что никаким образом не предусмотрел того, что произойдет: не приказывал служанке приводить Эратосфена в дом в этот день, не пытался поймать его хитростью, напротив, даже позвал на ужин к себе приятеля, что могло бы отпугнуть жертву, а потом не попросил гостя остаться в качестве свидетеля, да и вообще заранее не позаботился о том, чтобы собрать в доме своих друзей, которые засвидетельствовали бы неоспоримый факт преступления Эратосфена (Lys. I.39–42). Особенно Эвфилет, опровергая выдвинутые против него обвинения, подчеркивает, что никаких личных конфликтов между ним и убитым не было: «Он не пытался оклеветать меня, обвиняя в преступлении против государства, и не добивался моего изгнания из отечества. Он не судился со мной по частному делу. Он не знал за мной никаких преступлений, и мне не было нужды убивать его, чтобы избежать разоблачения. И не потому я это сделал, что мне обещали за это заплатить. Не было между нами ни перебранки, ни пьяной драки, ни какой другой ссоры, потому что до той ночи я этого человека и в глаза не видал» (Lys. I.44–45). Последнее заявление выглядит весьма странным: конечно, Афины были мегаполисом по меркам греческих городов, но, тем не менее, практически все граждане знали друг друга в лицо, поэтому не исключено, что Эвфилет в данном случае несколько лукавит, стараясь еще более усилить свою позицию.

Если, однако, предположить, что сторона обвинения была права и у Эвфилета имелись какие-то личные мотивы для убийства Эратосфена, то неизбежно возникает вопрос, что это могли быть за мотивы? Можно ли найти в этой речи дополнительный подтекст? Ответ может крыться в личностях «фигурантов» дела. Рассмотрим подробнее, что нам о них известно.

Главный герой речи, Эвфилет, — это пример типичного афинского гражданина рубежа V–IV вв. до н. э.¹¹ Судя по всему, он не очень богат, хотя и откровенно бедным его назвать нельзя: имеет маленький двухэтажный домик (Lys. I.9: οἰκίδιον ἕτοι μοι διπλοῦν) и определенный земельный участок

¹⁰ Теоретически, поскольку дело Эратосфена — единственный известный нам подобный случай.

¹¹ *Соболевский С. И.* Вступительная статья к речи Лисия «Об убийстве Эвфилета» // *Лисий.* Речи. М., 1994. С. 47.

в сельской части Аттики (Lys. I.11), на котором сам работает. Для него не представляет сложности спонтанно пригласить друга на ужин и накормить его (Lys. I.22). При этом из домашних рабов в доме есть лишь уже упомянутая служанка (Lys. I.8,11,16,18,23,37: *θεράπεινα*), да еще, возможно, молодая помощница (Lys. I.12: *παίδιονη*)¹², а жена Эвфилета сама кормит ребенка грудью, не прибегая к помощи специально нанятой кормилицы (Lys. I.9)¹³.

К сожалению, больше сказать об Эвфилете на основании текста речи нечего. Данные источников не позволяют и отождествить его с кем-либо из более или менее известных афинян, живших в это время и носивших такое же имя, поскольку само по себе оно было в Аттике очень распространено. Так, Кирхнер насчитывает более трех десятков афинских Эвфилетов, что делает это имя одним из самых часто встречающихся¹⁴. Таким образом, личность главного героя не дает возможности пролить свет на рассматриваемый сюжет.

Что же касается жертвы Эвфилета, то здесь ситуация гораздо более интересна и неоднозначна. Интересно, что среди дошедших до нас речей Лисия, как считается, лишь одна из них, и притом самая ранняя, была произнесена им лично, а не написана для других афинских граждан: это речь «Против Эратосфена, бывшего члена коллегии Тридцати» (Lys. XII). Естественно, сразу же возникает соблазн предположить, что этот самый Эратосфен, бывший личным врагом Лисия (оратор считал его виновным в незаконной казни своего брата Полемарха: Lys. XII.23–26), и Эратосфен, убитый Эвфилетом, — одно и то же лицо. Тем более, что исход судебного разбирательства по делу Эратосфена-олигарха нам неизвестен, и теоретически возможно, что он избежал наказания¹⁵, а через некоторое время после суда по некоторым личным причинам погиб от руки Эвфилета. Лисий же, в свою очередь, если и не подтолкнул напрямую последнего к убийству, то, как минимум, охотно взялся за написание оправдательной речи для убийцы своего врага.

¹² Не исключено, впрочем, что речь идет о той же самой служанке, что и в других случаях.

¹³ Подробно дом и быт Эвфилета рассмотрен в статье: *Morgan G. Euphiletos' House: Lysias I // Transactions of the American Philological Association. 1982. Vol. 112. P. 115–123.*

¹⁴ *Kirchner J. E. Prosopographia Attica. Bd. 1. Berlin, 1901. № 6046–6077.*

¹⁵ *Кошеленко Г. А., Маринович Л. П. Лисий и его речи // Лисий. Речи. М., 1994. С. 39.*

Предположение о тождестве двух Эратосфенов было высказано уже Кирхнером¹⁶ и впоследствии частично или полностью поддержано в некоторых более поздних работах, тем или иным образом затрагивающих этот вопрос¹⁷. Аргументацию в пользу этой гипотезы можно свести к трем следующим пунктам: во-первых, само по себе имя «Эратосфен» для афинян является очень редким, и из источников нам известен еще лишь один Эратосфен, живший примерно на три века позже описываемых событий¹⁸; во-вторых, оба Эратосфена происходили из одной и той же афинской филы Энеиды, составной частью которой являлся упомянутый в речи дем Эя¹⁹; в-третьих, возможно расценить слова Эвфилета о том, что убитый не возбуждал уголовного преследования по ложному доносу, не пытался изгнать его из отечества, не начинал частных исков и т. д. (Lys. I.44) как указание на активную политическую деятельность Эратосфена.

Все эти аргументы, однако, при ближайшем рассмотрении являются весьма спорными. Да, действительно, для Афин имя «Эратосфен» — крайне редкое и малоупотребительное, но в целом в греческих полисах оно, хоть и не является широко распространенным, встречается неоднократно²⁰, достаточно вспомнить знаменитого «отца географии», Эратосфена из Кирены.

¹⁶ Kirchner J. E. *Prosopographia Attica*. Bd. 1. Berlin, 1901. № 5035; Kirchner J. E. *Eratosthenes* // *Pauly's Real-Encyclopädie der classischen Altertumswissenschaft*. Neue Bearbeitung von G. Wissowa u.a. Stuttgart, 1907. Bd VI (1). Sp. 357–358.

¹⁷ Davies J. K. *Athenian Propertied Families, 600–300 B.C.* Oxford, 1971. P. 184–185; Avery H. C. Was Eratosthenes the Oligarch Eratosthenes the Adulterer? // *Hermes*. 1991. Vol. 119. № 3. P. 380–384.

¹⁸ Кирхнер знал только Эратосфена-олигарха и Эратосфена-жертву убийства. Афинская надпись I в. до н. э., содержащая такое же имя, была найдена гораздо позже. Об этой надписи см.: Meritt B. D., Traill J. S. *The Athenian Agora*. Vol. XV. *The Athenian Councillors*. Princeton, 1974. No. 280. Line 7. Ранее также считалось, что обрывок имени «Ерат...» в одной из найденных в Аттике надписей можно восстановить как «Эратосфен» (IG II² 9348), однако впоследствии было принято прочтение «Ανδρόν[ικος] Ἐράτ[ωνος] Μ<ε>[γαρέυς]» (SEG 13: 152).

¹⁹ Whitehead D. *The Tribes of the Thirty Tyrants* // *JHS*. 1980. Vol. 100. P. 208–213.

²⁰ Нам известны еще как минимум пять носителей этого имени (Kirchner J. E. *Eratosthenes*... Sp. 357–358); Kapparis K. Is Eratosthenes in Lys. 1 the Same Person as Eratosthenes in Lys. 12? // *Hermes*. 1993. Vol. 121. № 3. P. 364.

Что касается предположения о том, что оба Эратосфена происходили из одной филы, то даже если это соответствует действительности (а данные источников не позволяют это утверждать со сколь-нибудь высокой степенью уверенности), то вовсе не обязательно, что это один и тот же человек²¹. Так, Д. Дэвис вполне резонно полагает, что ничто не противоречит версии о том, что два Эратосфена вполне могли быть родственниками с разницей в одно поколение²². На то, что между двумя этими персонажами была определенная разница в возрасте, указывает место в речи Эвфилета, где Эратосфен совершенно ясно назван «молодым человеком» (*Lys. I.37: νεανίσκος*), в то время как про Эратосфена-олигарха известно, что примерно за десять лет до описываемых событий, в 411 г. до н. э. он был уже вполне состоявшимся политиком и занимал пост триерарха (*Lys. XII.42*), т. е. к моменту убийства ему должно было бы быть больше сорока лет²³. На вполне юный возраст убитого может указывать и упоминание в речи того факта, что жена Эвфилета сопровождала мать своего любовника на празднике фесмофорий (*Lys. I.12*). Еще одним косвенным свидетельством того, что Эратосфен мог быть совсем молод, может быть упомянутое выше свидетельство о том, что Эвфилет даже не знал его в лицо: убитый, возможно, просто еще не успел проявить себя в жизни Афин. Вряд ли подобное утверждение могло быть воспринято всерьез, если бы речь шла о всем известном Эратосфене, члене коллегии Тридцати тиранов.

Это наблюдение позволяет сразу же поставить под сомнение и упомянутый выше аргумент об указании на активную политическую деятельность Эратосфена. К тому же, если бы Эвфилет оправдывался в убийстве Эратосфена-олигарха, было бы крайне уместно напомнить афинским судьям о его

²¹ *Kapparis K. Op. cit. S. 364.* С доводами Каппариса полностью соглашается Е.В. Никитюк (*Никитюк Е. В. Олигархический переворот 404 г. и восстановление демократии в Афинах (по речам Лисия) // Мнемон. № 10. 2011. С. 85–86*). Подобное мнение можно также встретить и в историографии более раннего времени, например: *Поздеева И. В. Политические судебные процессы в Афинах в 403–400 гг. до н.э. (по речам Лисия) // ВДИ. 1961. № 3. С. 80.*

²² *Davies J. K. Op. cit. P. 184–185.*

²³ *Ibid.* Эйвери, впрочем, предполагает, что определение Эратосфена как «молодого человека» может иметь в речи оттенок сарказма (*Avery H. C. Op. cit. P. 382*).

политической деятельности; подчеркнуть, что это один из ненавистных Тридцати тиранов, что по его вине несправедливо погибли многие граждане, друзья и родственники присутствующих²⁴. Эвфилет, однако, этого не делает, хотя подобное упоминание несомненно добавило бы ему симпатий публики, даже если оно напрямую не относится к рассматриваемому случаю²⁵. Напротив, подчеркивает, что Эратосфен всего лишь «искусный соблазнитель» (Lys. I.16: ταύτην γὰρ τὴν τέχνην ἔχει), и что между ними не было и не могло быть никакой вражды (Lys. I.44). Именно поэтому крайне неубедительно выглядит аргумент Эйвери, склоняющегося в пользу идеи о тождестве двух Эратосфенов, о том, что Лисий, сначала в данной речи намекнув на активную политическую деятельность убитого, затем опускает подобные детали как бесполезные при конкретном судебном разбирательстве и могущие обернуться против подсудимого²⁶.

Наконец, против того, чтобы соединить двух Эратосфенов воедино, свидетельствует полное молчание традиции о том, что Лисий с помощью Эвфилета, прямой или косвенной, смог все же своеобразно отомстить своему недругу. Такой яркий и необычный эпизод наверняка нашел бы свое отражение у античных авторов²⁷. Таким образом, отождествлять Эратосфена-олигарха с Эратосфеном-прелободеем не представляется возможным и следует скорее полагать, что речь идет о двух разных людях, возможно даже родственниках, живших в Афинах в конце V в. до н.э. Следовательно, теория своего рода «заговора» между Эвфилетом и Лисием оказывается несостоятельной.

Исход дела нам, увы, неизвестен. Можно лишь предполагать, как сложилась дальнейшая судьба Эвфилета и его жены. В том случае, если бы Эвфилета признали виновным, он был бы казнен, а его имущество конфисковано²⁸. Однако кажется более вероятным, что он был оправдан. Что же касается супруги Эвфилета, так и оставшейся в истории безымянной, то жизнь

²⁴ Kapparis K. Op. cit. S. 365; Никитюк Е. В. Указ. соч. С. 86.

²⁵ Об использовании такого рода аргументов в судебных речах см.: Кудрявцева Т. В. Тяжущиеся на беме: Речи и поведение сторон в афинском народном суде // ВДИ. 2008. № 1. С. 3–5.

²⁶ Avery H. C. Op. cit. P. 381.

²⁷ Kapparis K. Op. cit. S. 365; Никитюк Е. В. Указ. соч. С. 86.

²⁸ Herman G. Op. cit. P. 406.

ее, в любом случае, должна была сложиться впоследствии не очень радостно. Из речи еще одного видного оратора, Эхина, можно узнать, что уличенную в измене супругу афинского гражданина ждала незавидная участь: «Женщине, уличенной в прелюбодеянии, не разрешается носить украшения и приходиться на общественные жертвоприношения с тем, чтобы она не общалась с порядочными женщинами и не оказывала на них дурного влияния. Если же она решится прийти или наденет украшения, то первый же встречный, по закону²⁹, может разорвать на ней платье, сорвать украшения и бить» (Aesch. I.184; пер. Э. Д. Фролова). Нам неизвестно, насколько строго соблюдался этот закон в реальности и применялся ли вообще, однако, в любом случае, доброе имя женщины было запятнано.

Косвенно это может быть еще одним указанием на то, что речь Лисия говорит нам именно о тех событиях, которые в ней описываются, и не стоит искать «подводных камней»: сложно представить, что Эвфилет, желая оправдать убийство по каким-то личным причинам, обрек бы свою супругу, да и себя самого, на подобное бесчестие.

Таким образом, несмотря на соблазн найти в речи Лисия «Об убийстве Эратосфена» некие скрытые мотивы, сделать это не представляется возможным, и гораздо более вероятно, что произошедшая трагедия — дело бытовое, хоть и не вполне тривиальное, и к политической жизни Афин конца V в. до н. э. отношения не имеющее.

Источники

- Aeschines*. With an English translation by C. D. Adams. Cambridge (MA); London, 1919. *Эхин*. Речи / Пер. с древнегреч. и комм. Л. М. Глускиной, Н. И. Новосадского, Э. Д. Фролова // ВДИ. 1962. № 3. С. 217–283; № 4. С. 187–250.
- Aristotle*. *Athenaion Politeia*. Oxford, 1920. *Аристотель*. Политика. Афинская полития / Пер. с древнегреч. и комм. С. И. Радцига. М., 1997.
- Demosthenes*. *Orationes* / Ed. by S. H. Butcher. Oxford, 1903. *Демосфен*. Речи. В 3 т. / Отв. ред. Е. С. Голубцова, Л. П. Маринович, Э. Д. Фролов. М., 1994.

²⁹ Эхин здесь ссылается на некий закон, введенный в Афинах еще Солоном.

Lysias. With an English translation by W. R. M. Lamb. Cambridge (MA); London, 1930. *Лисий*. Речи / Пер. с древнегреч. и комм. С. И. Соболевского. М., 1994.

Литература

- Кудрявцева Т. В. Женщина и полис: афинская горожанка в народном суде // Город в Античности и Средневековье: общеевропейский контекст. Доклады международной научной конференции / Отв. ред. В. В. Дементьева. Ч. 2. Ярославль, 2010. С. 14–17.
- Кудрявцева Т. В. Тяжущиеся на беде: Речи и поведение сторон в афинском народном суде // ВДИ. 2008. № 1. С. 3–18.
- Никитюк Е. В. Олигархический переворот 404 г. и восстановление демократии в Афинах (по речам Лисия) // Мнемон. 2011. № 10. С. 85–86.
- Поздеева И. В. Политические судебные процессы в Афинах в 403–400 гг. до н. э. (по речам Лисия) // ВДИ. 1961. № 3. С. 68–84.
- Avery H. C. Was Eratosthenes the Oligarch Eratosthenes the Adulterer? // *Hermes*. 1991. Vol. 119. № 3. P. 380–384.
- Brown P. G. Athenian Attitudes to Rape and Seduction: The Evidence of Menander, *Dyskolos* 289–293 // *CQ*. 1991. Vol. 41. № 2. P. 533–534.
- Carey C. Rape and Adultery in Athenian Law // *CQ*. 1995. Vol. 45. № 2. P. 407–417;
- Davies J. K. *Athenian Propertied Families, 600–300 B.C.* Oxford, 1971. P. 184–185.
- Harris E. M. Did the Athenians Regard Seduction as a Worse Crime than Rape? // *CQ*. 1990. Vol. 40. No. 2. P. 370–377.
- Herman G. Tribal and Civic Codes of Behaviour in *Lysias I* // *CQ*. 1993. Vol. 43. № 2. P. 406–419.
- Kapparis K. Is Eratosthenes in *Lys. 1* the Same Person as Eratosthenes in *Lys. 12*? // *Hermes*. 1993. Vol. 121. № 3. P. 364–365.
- Kirchner J. E. *Eratosthenes* // *Pauly's Real-Encyclopädie der classischen Altertumswissenschaft*. Neue Bearbeitung von G. Wissowa u.a. Stuttgart, 1907. Bd VI (1). Sp. 357–358.
- Kirchner J. E. *Prosopographia Attica*. Bd. 1. Berlin, 1901.
- Meritt B. D., Traill J. S. *The Athenian Agora*. Vol. XV. The Athenian Councillors. Princeton, 1974.
- Morgan G. Euphiletos' House: *Lysias I* // *Transactions of the American Philological Association*. 1982. Vol. 112. P. 115–123.

Whitehead D. The Tribes of the Thirty Tyrants // JHS. 1980. Vol. 100. P. 208–213.

Wolpert A. Lysias 1 and the Politics of the Oikos // CJ. 2001. Vol. 96. № 4. P. 416–424.

Александрова Ольга Игоревна, кандидат исторических наук, ассистент кафедры всеобщей истории (Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия); эл. почта: olgaalex@lenta.ru.

On the Issue of a Possible Political Background for Lysias' Speech "On the Murder of Eratosthenes"

In the article the author analyzes the possibility of considering the Lysias' speech "On the murder of Eratosthenes" as some evidence of political intrigues in the Athenian life at the end of the 5th century BC. This theory expressed by some researchers is based on the possible identity of Eratosthenes – the victim and Eratosthenes – a member of the college of the Thirty Tyrants. In Russian historiography, this plot is practically not developed, but in German and English-language studies this assumption was made at the beginning of the 20th century and subsequently it was developed by a number of authors. As the evidence for this theory, it is usually argued that the name Eratosthenes is very rare for Athens, and it is also found in Lysias' speeches; that Lysias considered the Eratosthenes-oligarch to be his personal enemy and, of course, he would not have missed the opportunity of some kind of revenge through writing protective words for his killer; that both Eratosthenes were from the same Phyle; and some other logical constructions related to the specific content of the speech support the case. Despite numerous arguments in favor of this version, they are all highly controversial, and on the basis of the evidence from sources and analysis of historiography, the author concludes that it is not possible to talk about any merging of the two characters, and it makes no sense to look for some hidden political meaning in Lysias' speech.

Key words: Athens, Lysias, Eratosthenes, Thirty Tyrants.

Olga Aleksandrova, Assistant Lecturer of the Department of World History, Candidate of Historical Sciences (Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russia); e-mail: olgaalex@lenta.ru.

References

Prymary sources

Aeschines. With an English translation by C. D. Adams. Cambridge (MA); London, 1919. *Eskhin*. Rechi / Per. s drevnegrech. i komm. L. M. Gluskinoi, N. I. Novosadskogo, E. D. Frolova // Vestnik drevnei istorii. 1962. № 3. S. 217–283; № 4. S. 187–250.

- Aristotle*. *Athenaion Politeia*. Oxford, 1920. *Aristotel'*. Politika. Afinskaia politiiia / Per. s drevnegrech. i komm. S. I. Radtsiga. Moscow, 1997.
- Demosthenes*. *Orationes* / Ed. by S. H. Butcher. Oxford, 1903. *Demosfen*. Rechi. V 3 t. / Otv. red. E. S. Golubtsova, L. P. Marinovich, E. D. Frolov. Moscow, 1994.
- Lysias*. With an English translation by W. R. M. Lamb. Cambridge (MA); London, 1930. *Lisii*. Rechi / Per. s drevnegrech. i komm. S. I. Sobolevskogo. Moscow, 1994.

Secondary sources

- Kudriavtseva T. V.* Zhenshchina i polis: afinskaia gorozhanka v narodnom sude // Gorod v Antichnosti i Srednevekov'e: obshcheevropeiskii kontekst. Doklady mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii / Otv. red. V. V. Dement'eva. Ch. 2. Iaroslavl', 2010. S. 14–17.
- Kudriavtseva T. V.* Tiazhushchiesia na beme: Rechi i povedenie storon v afinskom narodnom sude // Vestnik drevnei istorii. 2008. № 1. S. 3–18.
- Nikitiuk E. V.* Oligarkhicheskii perevorot 404 g. i vosstanovlenie demokratii v Afinakh (po recham Lisii) // Mnemon. 2011. № 10. S. 85–86.
- Pozdeeva I. V.* Politicheskie sudebnye protsessy v Afinakh v 403–400 gg. do n.e. (po recham Lisii) // Vestnik drevnei istorii. 1961. № 3. S. 68–84.
- Avery H. C.* Was Eratosthenes the Oligarch Eratosthenes the Adulterer? // *Hermes*. 1991. Vol. 119. № 3. R. 380–384.
- Brown P. G.* Athenian Attitudes to Rape and Seduction: The Evidence of Menander, *Dyskolos* 289–293 // *CQ*. 1991. Vol. 41. No. 2. P. 533–534.
- Carey C.* Rape and Adultery in Athenian Law // *CQ*. 1995. Vol. 45. № 2. P. 407–417;
- Davies J. K.* *Athenian Propertied Families, 600–300 B.C.* Oxford, 1971. P. 184–185.
- Harris E. M.* Did the Athenians Regard Seduction as a Worse Crime than Rape? // *CQ*. 1990. Vol. 40. No. 2. P. 370–377.
- Herman G.* Tribal and Civic Codes of Behaviour in *Lysias I* // *CQ*. 1993. Vol. 43. No. 2. P. 406–419.
- Kapparis K.* Is Eratosthenes in *Lys. 1* the Same Person as Eratosthenes in *Lys. 12*? // *Hermes*. 1993. Vol. 121. № 3. P. 364–365.
- Kirchner J. E.* *Eratosthenes* // *Pauly's Real-Encyclopädie der classischen Altertumswissenschaft*. Neue Bearbeitung von G. Wissowa u.a. Stuttgart, 1907. Bd VI (1). Sp. 357–358.
- Kirchner J. E.* *Prosopographia Attica*. Bd. 1. Berlin, 1901.
- Meritt B. D., Traill J. S.* *The Athenian Agora*. Vol. XV. *The Athenian Councillors*. Princeton, 1974.
- Morgan G.* *Euphiletos' House: Lysias I* // *Transactions of the American Philological Association*. 1982. Vol. 112. P. 115–123.
- Whitehead D.* *The Tribes of the Thirty Tyrants* // *JHS*. 1980. Vol. 100. R. 208–213.
- Wolpert A.* *Lysias 1 and the Politics of the Oikos* // *CJ*. 2001. Vol. 96. № 4. P. 416–424.

ИСТОРИЯ СРЕДНИХ ВЕКОВ И РАННЕГО НОВОГО ВРЕМЕНИ

УДК 94(4)"04/14"(336.225.623+262.13):930"15/19"

И. П. Потехина

К ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНО-ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ СРЕДНЕВЕКОВОГО ПАПСТВА. ЗАРУБЕЖНАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ XVI – НАЧАЛА XX ВВ.

Предлагаемая статья представляет собой обзор зарубежной историографии, посвященной административно-финансовой системе средневекового папства. Автор показывает, что ключевой особенностью этой литературы, по крайней мере, до начала XIX в., был недостаток сведений о реальном функционировании папских финансовых ведомств, обусловленный недоступностью значительного массива источников. Лишь в XIX в. у историков появляются возможности для ознакомления с соответствующими материалами, отложившимися в архивах св. Престола. Решающую роль в этом процессе сыграло открытие в 1881 г. доступа в Ватиканский Секретный архив (ASV) для ученых и студентов католических учебных заведений, в результате чего исследования в области так называемого «папского фискализма» перешли на качественно новый уровень.

Ключевые слова: история средневекового папства, папский фискализм, архив Ватикана, историография, римские исторические институты, Лев XIII, Г. Молла, У. Э. Лант.

История папства как специфического властного института, соединившего в своих руках не только духовные, но и значительные светские прерогативы, является предметом, неизменно привлекательным для исследователей. И главную роль в осуществлении этих «папских» штудий по праву играют историки-медиевисты. Ведь именно период средневековья стал свидетелем зарождения и длительного становления того,

что в наши дни принято называть *теократической* концепцией власти римских понтификов. Вместе с тем, несмотря на пристальный интерес со стороны не только ученых, но и рядовых читателей, похвастаться всеохватностью и равномерностью в освоении различных тем и сюжетов историография средневекового папства могла далеко не всегда. К числу вопросов, долго остававшихся своеобразной *terra incognita* для историков папства, вплоть до Новейшего времени относились, среди прочего, и папские финансы и фискальная организация.

История исследования административно-финансовой системы средневекового папского престола, в том числе и в период Авиньонского пленения пап (ставший, как мы теперь знаем, апогеем папского финансового и административного «строительства»¹), насчитывает уже почти пятьсот лет — и в этом смысле на первый взгляд не отличается от истории изучения средневекового папства вообще. Самые ранние работы, посвященные главному и наиболее известному для широкой публики ведомству папского фискального аппарата — Апостольской камере (*Camera Apostolica*)², — появились уже на «излете» средневековья, в конце XV–XVI вв. Однако содержательная часть этих трудов, как правило, определялась сугубо «антикварными» интересами их авторов и не претендовала на сколь-нибудь серьезные аналитические построения относительно закономерностей развития папской финансовой администрации, папского налогообложения и т. д.³ При этом

¹ См., напр.: *Simonnot P.* Les papes, l'Église et l'argent. Histoire économique du christianisme des origines à nos jours. Paris, 2005; *Zutshi P. N. R.* The Avignon Papacy // The New Cambridge Medieval History. Vol. VI: c. 1300 c. 1415 / Ed. by M. Jones. Cambridge, 2000. P. 653ff; *Rollo-Koster J.* Avignon and its Papacy, 1309–1417. Popes, Institutions, and Society. Lanham, 2015. P. 155.

² См., напр.: *Kirsch J.P.* Apostolic Camera // The Catholic Encyclopedia. New York, 1907. Vol. I / New Advent. [Electronic resource]: URL: <http://www.newadvent.org/cathen/01633b.htm> (date of access: 22.12.2018); *Felici G.* Camera Apostolica // ЕС. Т. III. Col. 429–432. Ср.: *Задворный В.* Палата Апостольская // КЭ. Т. 3. Стлб. 1212; *Прозоров В. Б.* Властные институты, должности и звания в Римской церкви с V в. до конца XVII в. // Властные институты и должности в Европе в Средние века и раннее Новое время / Отв. ред. Т. П. Гусарова. М., 2011. С. 295.

³ Имена и труды этих первых историков упоминаются во вводной части книги «Доходы апостольской камеры при Иоанне XXII», выпущенной Э. Геллером. См.: *Göller E. I.* Darstellung // Die Einnahmen

авиньонские фискальные и административные преобразования — очевидно, в силу своей неизвестности (а также сложности, полемической заостренности и пр.) для историков — отражения в этой литературе практически не получали⁴.

В большинстве своем эти особенности «ранней» (XVI — начала XIX вв.) историографии «папского фискализма» объяснялись состоянием источников, а точнее — их недоступностью для большинства исследователей. Ведь обращаться напрямую к материалам Ватиканских архивов, позволявшим получить наиболее полное представление о функционировании папского финансового аппарата, могли главным образом духовные лица и официальные историографы св. Престола. Прочие же исследователи в отсутствие собственно куриальных источников довольствовались в лучшем случае свидетельствами, доступными в рамках различных нарративных памятников (хроник, трактатов, частных писем), авторы которых, если и не обманывали намеренно своего читателя, то не всегда в должной мере ориентировались в вопросах папских финансов⁵. Вместе с тем говорить о полном отсутствии у историков каких-либо сведений о папском финансовом деле было бы большой ошибкой. Ведь методика написания исторических сочинений, основы которой были заложены в XVI столетии — и на примере церковной истории апробированы кардиналом Баронием (1538–1607)⁶ — так или иначе предполагала публикацию отдельных архивных документов, включавшихся в основной текст повествования. Эту же «технологию» издания актовых материалов развивали продол-

der apostolischen Kammer unter Johann XXII / Hrsg. von E. Göller. Paderborn, 1910. S. 3*–5*. См. также: *Потехина И. П.* Богатство и бедность святого Петра. Административно-финансовая система средневекового папства (VI–XIV вв.). СПб., 2018. С. 6.

⁴ Примерно так финансово-административную систему св. Престола в середине XIX в. рассматривал немецкий каноник Й. Г. Банген, суммировавший достижения предшествующих историографов: *Van-gen J. H.* Die römische Curie, ihre gegenwärtige Zusammensetzung und ihr Geschäftsgang. Münster, 1854.

⁵ См. об этом: *Lunt W. E.*: 1) *Papal Revenues in the Middle Ages*. New York, 1934. Vol. I. P. I–II; 2) *The Financial System of the Mediaeval Papacy in the Light of Recent Literature // The Quarterly Journal of Economics*. 1909. Vol. XXIII. № 2. P. 251–253.

⁶ *Baronii Annales ecclesiastici a Christo nato ad annum 1198*. Romae, 1588–1607.

жатели Барония (А. Бжовский, А. де Спонд, О. Райнальди, Д. Ладерки)⁷; она же нашла отражение и в трудах других исследователей XVII–XVIII вв. — Э. Балюза (1630–1718), Ж. Мабильона (1632–1707), Л. А. Муратори (1672–1750), П.-Л. Галлетти (1722–1790), Ф. Канчелльери (1751–1826) и пр., чьи работы и до сего дня рассматриваются историками церкви как кладезь самой разнообразной информации⁸. Доступными в основной своей массе почти неизменно оставались и законодательные памятники Западной церкви — своды канонов и декреталий и постановления вселенских и поместных соборов, неоднократно переиздававшиеся на протяжении XVI–XVIII столетий, хотя и не характеризовавшие в полной мере повседневную финансовую активность апостольского двора⁹.

Ситуация с освоением недосыгаемых папских архивов начала меняться к лучшему лишь с наступлением XIX столетия, а точнее в 1810-е — 1820-е гг., когда представители ряда стран, так или иначе поучаствовавших в «спасении» Европы от Наполеона (Австрии, Англии, Дании, России и Швеции), получили от папы допуск к ватиканским материалам, касавшимся прежде всего их собственной национальной истории¹⁰.

⁷ О Баронии и его продолжателях см., напр.: *Шаффт Ф.* История христианской церкви. Т. I: Апостольское христианство, 1–100 г. по Р.Х. / Пер. с англ. СПб., 2010. С. 28–29; Введение в историю Церкви. Ч. 2: Обзор историографии по общей истории Церкви: Учебное пособие / Под ред. В. В. Симонова. СПб., 2015. С. 18–19.

⁸ *Baluze E.* Vitae paparum avenionensium, hoc est Historia Pontificum Romanorum qui in Gallia sederunt ab anno Christi MCCCIV usque ad annum MCCCXCIV. Parisiis, 1693; *Mabillon J.* Museum Italicum seu collectio veterum scriptorum ex bibliotheca italicis. Parisiis, 1724; *Muratori L. A.* Antiquitates Italicae medii aevi sive Dissertationes. Mediolani, 1738–1742; *Cancellieri F.* Francisci Cancellieri de Secretariis Basilicae Vaticanae Veteris ac Novae Libri II... Romae, 1786; *Galletti P.-L.*: 1) Del vestarario della Santa Romana Chiesa. Roma, 1758; 2) Del Primicero della Santa Sede Apostolica e di altri uffiziali maggiori del Sacro Palagio Lateranense. Roma, 1776. См. также: *Королев Г. И.* Медиевистическая археография за рубежом: Труды XVI–XVIII веков. М., 2001. С. 87, 91–93.

⁹ См.: *Acta conciliorum et epistolae decretales ac constitutiones Summorum Pontificum* / [Ed. J. Hardouin]. Parisiis, 1714–1715; *Sacrorum conciliorum nova et amplissima collectio* / Ed. G. D. Mansi. Florentiae; Venetiis, 1758–1798. См. также: *Королев Г. И.* Медиевистическая археография... XVI–XVIII веков. С. 49–51, 90.

¹⁰ *Berlière U.* Aux archives Vaticanes. Bruges, 1903. P. 6–8; *Boyle L. E.* A Survey of the Vatican Archives and of its Medieval Holdings. Toronto,

Правда, к сколь-нибудь заметной активизации «светских» исследований в папских архивохранилищах это поначалу не привело — лидерство в изучении и введении в научный оборот куриальных источников вновь оказалось за немногочисленными историками-клириками и архивистами самого Ватикана. Так, целой серией источниковых публикаций отмечился префект Ватиканского секретного архива Августин Тейнер (1804–1874)¹¹, в наши дни нередко преподносимый в историографии как последний из продолжателей Барония¹².

Более значительные и яркие перемены в изучении папских камеральных материалов — которым суждено было навсегда изменить представление о папстве — произошли в 1881 г., когда папа Лев XIII (1878–1903) официально открыл для исследователей и студентов католических учебных заведений значительную часть Ватиканского секретного архива (*Archivium Secretum Apostolicum Vaticanum*, ныне “*Archivio Segreto Vaticano*” (ASV))¹³. Это эпохальное событие способствовало тому, что некоторые институциональные, административные, финансовые стороны жизни средневековой католической церкви оказались открыты историками буквально с нуля...

Открытие доступа в ASV стало пусковым механизмом для создания (а в некоторых случаях для радикальной реорганизации) сразу нескольких крупных научных миссий и обществ, объединивших в себе историков из разных европейских государств. Основная их задача виделась их создателям в выявлении, обработке и публикации многочисленных архив-

1972. P. 14; *Прозорова В. Б.* «*Lux in arcana* — секретные архивы Ватикана»: Размышления о документальном наследии, представленном на выставке в Риме // Вестник архивиста. 2013. № 2. С. 299–308.

¹¹ См., напр.: *Vetera monumenta historica Hungariam sacram illustrantia* / ed. A. Theiner. Romae, 1859–1860; *Vetera monumenta Poloniae et Lithuaniae gentiumque finitimarum historiam illustrantia* / Ed. A. Theiner. Romae, 1860–1864.

¹² Введение в историю Церкви. Ч. 2. С. 19–20; *Шафф Ф.* Указ. соч. С. 28.

¹³ *Berlière U.* Aux archives... P. 10–13; *Lunt W. E.*: 1) Papal Revenues... Vol. I. P. I–II; 2) The Financial System... P. 253–254; *Boyle L. E.* A Survey... P. 14; *Haskins C. H.* The Vatican Archives // AHR. 1896. Vol. 2. № 1. P. 42–43; [*Mayeur J. M.*] Leo XIII, Pope // NCE. Vol. VIII. P. 648; *Malgeri F.* Leone XIII // EP. T. III. P. 590. Ср.: *Королев Г. И.* Медиевистическая археография за рубежом: Труды XIX — начала XX в. М., 2003. С. 123.

ных документов — и в первую очередь той их части, которая со времен средневековья была сосредоточена в *камеральных* фондах, известных как *Intritus et Exitus*, *Collectoria* и *Obligatones et Solutiones* (а также *Diversa Cameralia*)¹⁴. Одним из первых подобных заведений — получивших в историографии обобщающее название «римских исторических институтов»¹⁵ — стала преобразованная в 1875 г. Французская Школа в Риме (*École française de Rome*), ранее отделившаяся от сугубо археологической, антиковедческой Французской Школы Афин¹⁶. Именно под эгидой этого «римского института» в папских архивах в конце XIX — начале XX в. работали такие исследователи, как аббат Луи Дюшен (директор Школы с 1895 г. и издатель «Папской книги»¹⁷), Поль Фабр (совместно с Дюшеном издавший «Книгу цензов Римской церкви»¹⁸), Гийом Молла, Шарль Самаран и др., труды которых, описывающие папскую административно-финансовую систему на разных стадиях ее развития, к настоящему времени позволяют довольно точно представить историю становления фискального аппарата курии. Важной задачей своих исследований представители Школы с самого начала своей работы в Ватикане видели *сплошную* хронологическую публикацию папских грамот и писем. Благодаря этому в свет с первой половины 1880-х гг. начал выходить обширнейший корпус археографических изданий, объединенных в многотомную серию «Библиотека Французских

¹⁴ Об этом см.: *Haskins C. H.* Op. cit. P. 46–48; *Guérard L.* Petite introduction aux inventaires des archives du Vatican. Paris, 1901. P. 18–21; *Berlière U.* Aux archives... P. 15–16; *Brom G.* Guide aux archives du Vatican. Rome, 1910. P. 38–51; *Boyle L. E.* Op. cit. P. 41–43, 157–172; *Battelli G.* Registri pontifici // *EC. T. X.* Col. 656–660; [*Fink K. A.*] Vatican Archives // *NCE.* Vol. XIV. P. 553.

¹⁵ *Baumgarten P. M.* Roman Historical Institutes // *The Catholic Encyclopedia.* New York, 1910. Vol. VIII / New Advent. [Electronic resource]: URL: <http://www.newadvent.org/cathen/08061a.htm> (date of access: 10.02.2019).

¹⁶ Первым директором Французской Школы в Риме стал Огюст Жеффруа (1875–1882, 1888–1895). См.: *Haskins C. H.* Op. cit. P. 50; *Berlière U.* Aux archives... P. 26 etc.; *Boyle L. E.* Op. cit. P. 15; *Baumgarten P. M.* Op. cit.

¹⁷ *Liber Pontificalis* / Texte, introduction et commentaire par l'Abbé L. Duchesne. Paris, 1886–1892. T. I–II.

¹⁸ *Le Liber Censuum de l'Église Romaine* / Publié avec une introduction et un commentaire par P. Fabre et L. Duchesne. Paris, 1889–1952.

школ в Афинах и в Риме» (Bibliothèque des Écoles Françaises d'Athens et de Rome, BEFAR) и включивших в себя регистры (записи входящих и исходящих документов) Апостольской канцелярии и Камеры и переписку пап XIII–XIV вв.

Почти сразу же после открытия ASV начали свою работу в Риме и объединения германоязычных исследователей. Первым среди них (1883) можно назвать Австрийский исторический институт, представителям которого — Теодору фон Зиккелю, Фердинанду Кальтенбруннеру, Эмилю фон Оттенталю и Михаэлю Танглю — удалось рассмотреть административно-финансовую систему средневекового папства прежде всего через призму его канцелярских практик¹⁹. А в 1888 г. возникло еще два крупных исследовательских сообщества — Прусский (позднее Немецкий) Королевский Исторический институт и Исторический институт Католического общества им. Йозефа Герреса (Görresgesellschaft)²⁰. Под эгидой последнего в свет с 90-х гг. XIX в., в частности, начинают выходить две серии научных изданий, объединивших в себе авторские исследования и публикации разнообразных документальных источников, характеризующих в основном административно-финансовую организацию *авиньонской эпохи* — это «Источники и исследования в области истории» (“Quellen und Forschungen aus dem Gebiete der Geschichte”, с 1892 г.) и «Ватиканские источники по истории папского придворного и финансового управления в 1316–1378 гг.» („Vatikanische Quellen zur Geschichte der päpstlichen Hof- und Finanzverwaltung, 1316–1378“, с 1910 г.). В рассматриваемый нами период большая часть вошедших в них публикаций была осуществлена Эмилем Геллером и Карлом Генрихом Шефером, а также сотрудничавшим с институтом Görresgesellschaft швейцарским историком Йоганном Петером Киршем²¹. Кроме них, в рамках упомянутых германских

¹⁹ См. особ.: Die päpstlichen Kanzleiordnungen von 1200–1500 / Hrsg. von M. Tangl. Innsbruck, 1894; Regulae cancellariae apostolicae. Die päpstlichen Kanzleiregeln von Johannes XXII bis Nicolaus V / Gesamm. und hrsg. von E. von Ottenthal. Innsbruck, 1888. Об Австрийском институте см. также: *Berlière U. Aux archives...* P. 26–43; *Boyle L. E. Op. cit.* P. 15.

²⁰ *Berlière U. Aux archives...* P. 26–43; *Boyle L. E. Op. cit.* P. 15–16.

²¹ См., напр.: Die Einnahmen der apostolischen Kammer unter Johann XXII...; Die Ausgaben der apostolischen Kammer unter Johann XXII / Hrsg. von K. H. Schäfer. Paderborn, 1911; Die päpstlichen Kollektorien in Deutschland während des XIV Jahrhunderts / Hrsg. von J. P. Kirsch. Paderborn, 1894.

исторических институтов время от времени издавали свои работы и такие исследователи истории Камеры и Канцелярии, как Ф. Бэтген, А. Готтлоб, Й. Халлер, Ф. Шнайдер и др. Наконец, с 1892 г. собственным ученым сообществом при Ватикане также располагали и венгерские историки (*Collegium historicorum Hungaricorum Romanum*)²².

Позднее остальных — в 1902–1904 гг. — на базе ватиканских архивов возникли Нидерландский и Бельгийский исторические институты, члены которых (Г. Бром, У. Берлиер и пр.) обратились в первую очередь к разработке разнообразных церковно-политических сюжетов, связанных со их национальной историей²³. Сходные цели, очевидно, преследовали и другие исследователи, занимавшиеся изучением папской камеральной (и иной) документации *самостоятельно*, без опоры на какие-либо специальные институты, и поистине массово стекавшиеся в Ватикан из Англии, Дании, Испании, Норвегии, США, Швейцарии и даже Японии (!)²⁴. Свои исследования и публикацию папских источников, как и прежде, продолжали и ученые-клирики, принадлежавшие к различным монашеским конгрегациям²⁵.

Стоит отметить, что с 1903 г. собственного представителя — специального ученого корреспондента в Риме — обрела и российская Императорская Академия наук. Функции эти бесменно осуществлял известный ученый Е. Ф. Шмурло, посредством сборников «Россия и Италия» систематически знакомивший русскую научную общественность с возможностями ватиканских архивных фондов²⁶. Однако к созданию

²² Baumgarten P. M. Op. cit.

²³ См.: Brom G. Op. cit.; Berlière U.: 1) Aux archives...; 2) Inventaire analytique des Libri Obligationum et solutionum des Archives Vaticanes au point de vue des anciens diocèses de Cambrai, Liège, Thérouanne et Tournai. Rome, 1904. Одним из крупнейших достижений бельгийских исследователей ASV можно, в частности, назвать многотомное издание под названием «Analecta Vaticano-Belgica».

²⁴ Baumgarten P. M. Op. cit.

²⁵ См., напр.: Regestum Clementis Papae V / Cura et studio monachorum Ordinis Sancti Benedicti. Romae, 1885–1892.

²⁶ См., напр.: Шмурло Е. Ф. Об учреждении русской исторической комиссии в Риме. М., 1900; он же. Ватиканский архив // Россия и Италия. Сборник исторических материалов и исследований, касающихся сношений России с Италией. Т. I. Вып. 1. СПб., 1907. С. 15–114. См. также: Ростовцев Е. А. А. С. Лаппо-Данилевский и петербургская

самостоятельного «Русского исторического института» в Риме это так и не привело.

С самого момента открытия ASV для ученых интерес к содержащимся в нем материалам рос лавинообразно. В свет выходили не только публикации камеральных документов и монографии, в которых анализировались самые разные аспекты папского финансового дела, но и многочисленные статьи, позволившие исследователям в достаточно короткий срок, минуя масштабные публикаторские проекты, ввести в научный оборот ценные источники. Для публикации этих статей при упомянутых нами научных институтах начиная с 80-х гг. XIX в. был учрежден целый ряд периодических изданий. Таковы были «Сборник археологии и истории» (*Mélanges d'archéologie et d'histoire*), основанный Французской Школой в Риме²⁷, «Источники и исследования из итальянских архивов и библиотек» (*Quellen und Forschungen aus italienischen Archiven und Bibliotheken*), «Римский кварталный журнал по христианской археологии и церковной истории» (*Römische Quartalschrift für christliche Alterthumskunde und für Kirchengeschichte*) и «Исторический ежегодник» (*Historisches Jahrbuch*), открытые Прусским институтом и Историческим институтом Герресовского общества²⁸. Австрийский институт в Риме не имел собственного журнала, однако статьи его сотрудников с известной регулярностью печатались в ежегоднике «Вестник Института австрийских исторических исследований» (*Mitteilungen des Instituts für österreichische Geschichtsforschung*). Работы, посвященные истории папства и папской административно-финансовой системы, публиковались и в таких научных периодических изданиях, как «Обозрение вопросов истории» (*Revue des questions historiques*), «Обозрение цер-

историческая школа. Рязань, 2004. С. 170–173.

²⁷ Журнал был основан при Французской Школе в Риме в 1881 г. и продолжает выходить по сей день.

²⁸ Важнейшие из этих журналов, «*Römische Quartalschrift...*» и «*Quellen und Forschungen...*», были основаны в 1887 и 1898 гг. соответственно. Что касается «Исторического ежегодника», то его основание, по всей видимости, относится к тому времени, когда оба немецких института были еще неформальными организациями, не пользовавшимися спонсорской и иной поддержкой германского правительства. См.: *Berlière U. Aux archives...* P. 26–43; *Boyle L. E. Op. cit.* P. 15–16.

ковной истории» (*Revue d'histoire ecclésiastique*), «Английское историческое обозрение» (*The English Historical Review*), «Труды королевского исторического общества» (*Transactions of the Royal Historical Society*), «Архив литературной и церковной истории средних веков» (*Archiv für Litteratur – und Kirchengeschichte des Mittelalters*), «Архив Королевского Римского общества отечественной истории» (*Archivio della R. Società Romana di Storia Patria*) и т. д.

Среди наиболее ярких исследований по истории папской административно-финансовой системы, вышедших в период с 1881 г. до начала Второй Мировой войны и до сих пор сохраняющих свою значимость, следует отметить, прежде всего, труды Гийома Молла (1877–1968) — одного из самых заметных и плодовитых сотрудников Французской Школы в Риме, внимание которого было сосредоточено, главным образом, на различных сюжетах эпохи Авиньонского пленения²⁹. Именно этот автор одним из первых сумел синтезировать «традиционную» *политическую* историю папства с достижениями современных ему исследований в области папских финансов XIV в. Благодаря ему фискальное дело и административные нововведения авиньонских понтификов стали рассматриваться учеными как неотъемлемая и, более того, важнейшая черта всего периода пленения, предопределявшая и политическую обстановку вокруг св. Престола, и изменения в духовной жизни католической Европы. Опираясь на исследования своих коллег и соотечественников (Л. Дюшена, Л. Альфана и др.³⁰), анализировавших происхождение папской финансовой администрации и ее развитие накануне отъезда пап во Францию, Г. Молла также впервые попытался представить, хоть и неполное, но *систематическое* изложение авиньонских административно-фискальных преобразований. Не теряют своей актуальности и публикации, посвященные различным схемам папского «налогообложения» и поборам, взимавшимся в пользу св. Престола. Таковы, к примеру, монографии Поля

²⁹ *Mollat G. Les papes d'Avignon (1305–1378)*. Paris, 1912; *idem. La collocation des bénéfices ecclésiastiques à l'époque des papes d'Avignon (1306–1378)*. Paris, 1921; *Samaran C., Mollat G. La fiscalité pontificale en France au XIV^e siècle (période d'Avignon et Grand Schisme d'Occident)*. Paris, 1905.

³⁰ См., напр.: *Duchesne L. Les premiers temps de l'État pontifical (754–1073)*. Paris, 1898; *Halphen L. Études sur l'administration de Rome au Moyen Age (751–1252)*. Paris, 1907.

Фабра (1859–1899), исследовавшего природу и происхождение Ценза св. Петра³¹, и Адольфа Готтлоба (1857–1930), сделавшего то же самое для налогов на доходы клира и служб («Папские крестоносные налоги XIII в.», «Сервициальные поборы в XIII в.»³²), и научные труды уже упомянутых выше Эмиля Геллера (1874–1933) и Йоганна Петера Кирша (1861–1941), включившие в себя не только очерки исторического развития отдельных папских налогов, но и возможные их классификации — что должно было существенно облегчить теоретическую часть работы будущих исследователей³³. Наконец, важной вехой в изучении административно-финансовой системы св. Престола можно назвать вышедшую в свет в 1934 г. книгу «Доходы пап в средние века» американского историка Уильяма Эдварда Ланта (1882–1956), фактически суммировавшего основные исследовательские достижения европейских ученых и подведшего итог более чем пятидесятилетним исследованиям Ватиканских архивов³⁴. Предназначенная, по словам самого автора, в первую очередь, для просвещения английских коллег³⁵, эта монография представляет собой детальный обзор истории папских фискальных структур и доходов св. Престола с VI до начала XVI вв. — и таким образом является, по существу, *первой обобщающей работой* по данной проблематике.

Таким образом, историография папской административно-финансовой системы, долгое время пребывавшая в тесных рамках «музейно-антикварных» штудий, вступила в XX столетие в новое, качественно измененное состояние. Отчасти причиной такой трансформации стали инициативы самого св. Престола. Подобно тому, как папы Высокого и Позднего средневековья заботились о совершенствовании и сохранении своей курьальной отчетности — тем самым не только укрепляя

³¹ Fabre P. Étude sur le Liber Censuum de l'Eglise Romaine. Paris, 1892.

³² Gottlob A. Die päpstlichen Kreuzzugs-Steuern des XIII Jahrhunderts. Ihre rechtliche Grundlage, politische Geschichte und technische Verwaltung. Heiligenstadt (Eichsfeld), 1892; *idem*. Die Servitientaxe im XIII Jahrhundert. Eine Studie des päpstlichen Gebührenwesens. Stuttgart, 1903.

³³ Göller E. Op. cit. S. 20 ff; Die päpstlichen Kollektorien... S. XIII ff.

³⁴ Lunt W. E. Papal Revenues... См. также: Lunt W. E. The Financial System...; Потехина И. П. Уильям Эдвард Лант — историк папских финансов // МИ. 2016. № 8. С. 47–67.

³⁵ Lunt W. E. Papal Revenues... Vol. I. P. I.

свою власть над паствой, но и *de facto* создавая необходимую источниковую базу для своих будущих биографов, — понтифика рубежа XIX–XX вв. стремились к повышению престижа католической церкви за счет *преумножения знаний* о ней. Открытость в отношениях с мировым научным сообществом, курс на которую был взят Львом XIII, уже к 1920-м — 1930-м гг. принесла весьма ощутимые результаты. Ученым удалось детально исследовать как центральные управленческие институты Церкви, так и ее местные административные структуры, уточнить ряд вопросов «церковной географии», изучить самые разнообразные аспекты церковного налогообложения и, конечно же, ввести в научный оборот массу недоступных ранее актовых материалов римской курии. Все это придало исследованиям в рассматриваемой нами области такую исключительную динамику, что «папский фискализм» и поныне остается одной из центральных тем зарубежной исторической науки.

Литература

- Введение в историю Церкви. Ч. 2: Обзор историографии по общей истории Церкви: Учебное пособие / Под ред. В. В. Симонова. СПб., 2015.
- Задворный В. Палата Апостольская // КЭ. Т. 3. Стлб. 1212.
- Королев Г. И. Медиевистическая археография за рубежом: Труды XVI–XVIII веков. М., 2001.
- Королев Г. И. Медиевистическая археография за рубежом: Труды XIX — начала XX в. М., 2003.
- Потехина И. П. Богатство и бедность святого Петра. Административно-финансовая система средневекового папства (VI–XIV вв.). СПб., 2018.
- Потехина И. П. Уильям Эдвард Лант — историк папских финансов // МИ. 2016. № 8. С. 47–67.
- Прозоров В. Б. Властные институты, должности и звания в Римской церкви с V в. до конца XVII в. // Властные институты и должности в Европе в Средние века и раннее Новое время / Отв. ред. Т. П. Гусарова. М., 2011. С. 280–301.
- Прозорова В. Б. «Lux in arcana — секретные архивы Ватикана»: Размышления о документальном наследии, представленном на выставке в Риме // Вестник архивиста. 2013. № 2. С. 299–308.
- Ростовцев Е. А. А. С. Лапшо-Данилевский и петербургская историческая школа. Рязань, 2004.

- Шафр Ф.* История христианской церкви. Т. I: Апостольское христианство, 1–100 г. по Р. Х. / Пер. с англ. СПб., 2010.
- Шмурло Е. Ф.* Ватиканский архив // Россия и Италия. Сборник исторических материалов и исследований, касающихся сношений России с Италией. Т. I. Вып. 1. СПб., 1907. С. 15–114.
- Шмурло Е. Ф.* Об учреждении русской исторической комиссии в Риме. М., 1900.
- Acta conciliorum et epistolae decretales ac constitutiones Summorum Pontificum* / Ed. J. Hardoui. Parisiis, 1714–1715.
- Die Ausgaben der apostolischen Kammer unter Johann XXII* / Hrsg. von K. H. Schäfer. Paderborn, 1911.
- Baluze E.* Vitae paparum avenionensium, hoc est Historia Pontificum Romanorum qui in Gallia sederunt ab anno Christi MCCCIV usque ad annum MCCCXCIV. Parisiis, 1693.
- Bangen J. H.* Die römische Curie, ihre gegenwärtige Zusammensetzung und ihr Geschäftsgang. Münster, 1854.
- Battelli G.* Registri pontifici // EC. T. X. Col. 656–660.
- Baumgarten P. M.* Roman Historical Institutes // The Catholic Encyclopedia. New York, 1910. Vol. VIII / New Advent. [Electronic resource]: URL: <http://www.newadvent.org/cathen/08061a.htm> (date of access: 10.02.2019).
- Berlière U.* Aux archives Vaticanes. Bruges, 1903.
- Berlière U.* Inventaire analitique des Libri Obligationum et solutionum des Archives Vaticanes au point de vue des anciens diocèses de Cambrai, Liège, Théroouanne et Tournai. Rome, 1904.
- Boyle L. E.* A Survey of the Vatican Archives and of its Medieval Holdings. Toronto, 1972.
- Brom G.* Guide aux archives du Vatican. Rome, 1910.
- Cancellieri F.* Francisci Cancellieri de Secretariis Basilicae Vaticanae Veteris ac Novae Libri II... Romae, 1786.
- Duchesne L.* Les premiers temps de l'État pontifical (754–1073). Paris, 1898.
- Die Einnahmen der apostolischen Kammer unter Johann XXII* / Hrsg. von E. Göller. Paderborn, 1910.
- Fabre P.* Étude sur le Liber Censuum de l'Eglise Romaine. Paris, 1892.
- Felici G.* Camera Apostolica // EC. T. III. Col. 429–432. [Fink K. A.] Vatican Archives // NCE. Vol. XIV. P. 551–555.
- Galletti P.-L.* Del Primicero della Santa Sede Apostolica e di altri uffiziali maggiori del Sacro Palagio Lateranense. Roma, 1776.
- Galletti P.-L.* Del vestarario della Santa Romana Chiesa. Roma, 1758.

- Göller E. I. Darstellung // Die Einnahmen der apostolischen Kammer unter Johann XXII / Hrsg. von E. Göller. Paderborn, 1910. S. 1*-134*.
- Gottlob A. Die päpstlichen Kreuzzugs-Steuern des XIII Jahrhunderts. Ihre rechtliche Grundlage, politische Geschichte und technische Verwaltung. Heiligenstadt (Eichsfeld), 1892.
- Gottlob A. Die Servientaxe im XIII Jahrhundert. Eine Studie des päpstlichen Gebührenwesens. Stuttgart, 1903.
- Guérard L. Petite introduction aux inventaires des archives du Vatican. Paris, 1901.
- Halphen L. Études sur l'administration de Rome au Moyen Age (751-1252). Paris, 1907.
- Haskins C. H. The Vatican Archives // AHR. 1896. Vol. 2. № 1. P. 40-58.
- Kirsch J. P. Apostolic Camera // The Catholic Encyclopedia. New York, 1907. Vol. I / New Advent. [Electronic resource]: URL: <http://www.newadvent.org/cathen/01633b.htm> (date of access: 22.12.2018).
- Le Liber Censuum de l'Église Romaine / Publié avec une introduction et un commentaire par P. Fabre et L. Duchesne. Paris, 1889-1952.
- Liber Pontificalis / Texte, introduction et commentaire par l'Abbé L. Duchesne. T. I-II. Paris, 1886-1892.
- Lunt W. E. The Financial System of the Medieval Papacy in the Light of Recent Literature // Quarterly Journal of Economics. 1909. Vol. XXIII. № 2. P. 251-295.
- Lunt W. E. Papal Revenues in the Middle Ages. 2 vols. New York, 1934.
- Mabillon J. Museum Italicum seu collectio veterum scriptorum ex bibliothecis italicis. Parisiis, 1724.
- Malgeri F. Leone XIII // EP. T. III. P. 575-593.
[Mayeur J. M.] Leo XIII, Pope // NCE. Vol. VIII. P. 647-649.
- Mollat G. La collation des bénéfices ecclésiastiques à l'époque des papes d'Avignon (1306-1378). Paris, 1921.
- Mollat G. Les papes d'Avignon (1305-1378). Paris, 1912.
- Muratori L. A. Antiquitates Italicae medii aevi sive Dissertationes. Mediolani, 1738-1742.
- Die päpstlichen Kanzleiordnungen von 1200-1500 / Hrsg. von M. Tangl. Innsbruck, 1894.
- Die päpstlichen Kollektorien in Deutschland während des XIV Jahrhunderts / Hrsg. von J. P. Kirsch. Paderborn, 1894.

- Regestum Clementis Papae V / cura et studio monachorum Ordinis Sancti Benedicti. Romae, 1885–1892.
- Regulae cancellariae apostolicae. Die päpstlichen Kanzleiregeln von Johannes XXII bis Nicolaus V / Gesamm. und hrsg. von E. von Ottenthal. Innsbruck, 1888.
- Rollo-Koster J.* Avignon and its Papacy, 1309–1417. Popes, Institutions, and Society. Lanham, 2015.
- Sacrorum conciliorum nova et amplissima collectio / Ed. G. D. Mansi. Florentiae; Venetiis, 1758–1798.
- Samaran C., Mollat G.* La fiscalité pontificale en France au XIV^e siècle (période d'Avignon et Grand Schisme d'Occident). Paris, 1905.
- Simonnot P.* Les papes, l'Église et l'argent. Histoire économique du christianisme des origines à nos jours. Paris, 2005.
- Vetera monumenta historica Hungariam sacram illustrantia / Ed. A. Theiner. Romae, 1859–1860.
- Vetera monumenta Poloniae et Lithuaniae gentiumque finitimarum historiam illustrantia / Ed. A. Theiner. Romae, 1860–1864.
- Zutshi P. N. R.* The Avignon Papacy // The New Cambridge Medieval History. Volume VI: c. 1300–c. 1415 / Ed. by M. Jones. Cambridge, 2000. P. 653–673.

Потехина Ирина Павловна, доцент кафедры истории Отечества, науки и культуры, кандидат исторических наук, доцент (Санкт-Петербургский государственный технологический институт (технический университет), Санкт-Петербург, Россия); эл. почта: ansclida@inbox.ru.

To the History of Study of the Administrative and Financial System of the Medieval Papacy.

Foreign Historiography of the XVI – Early XX century

The article provides a review of foreign historiography devoted to the administrative and financial system of the medieval papacy. The author shows that the key feature of this scholarly literature, at least until the beginning of the XIXth century, was a lack of information about the actual functioning of the papal financial departments, due to the inaccessibility of a significant array of historical sources. Not earlier than XIXth century historians acquired the opportunity to familiarize themselves with relevant materials deposited in the archives of the Holy See. The discovery in 1881 of access to the Vatican Secret Archive (ASV) for scientists and students of Catholic educational institutions played a decisive role in this process. The author lists the main scientific organizations that arose around the Holy See at the turn of the XIX–XX centuries for the purposeful study of papal archival materials (the so-called Roman Historical Institutes), and he notes the peculiarities of the scientific work of each of them. Among them one

can mention the French School in Rome, Austrian Historical Institute, Prussian (later German) Royal Institute of History, the Historical Institute of the Catholic Society named after Josef Görres (Görresgesellschaft) and so on. The author also notes that the qualitative leap in the development of the historiography of «papal fiscalism» at the beginning of the XXth century was partly due to the favorable position of the papacy itself. Openness to the world scientific community, declared by Pope Leo XIII in 1881, allowed the history of papal medieval finances to become one of the most popular topics of modern medieval studies.

Key words: history of medieval papacy, papal fiscalism, Vatican archive, historiography, Roman historical institutes, Leo XIII, G. Mollat, W. E. Lunt.

Irina Potekhina, Associate Professor of the Department of History of Russia, Science and Culture, Candidate of Historical Sciences, Docent (St. Petersburg State Technological Institute (Technical University); Saint Petersburg, Russia); e-mail: anscelida@inbox.ru.

References

- Vvedenie v istoriiu Tserkvi. Ch. 2: Obzor istoriografii po obshchei istorii Tserkvi: Uchebnoe posobie / Pod red. V. V. Simonova. Saint Petersburg, 2015.
- Zadornyi V. Palata Apostol'skaia // KE. T. 3. Stlb. 1212.*
- Korolev G. I. Medievisticheskaia arkheografiia za rubezhom: Trudy XVI-XVIII vekov. Moscow, 2001.*
- Korolev G. I. Medievisticheskaia arkheografiia za rubezhom: Trudy XIX – nachala XX v. Moscow, 2003.*
- Potekhina I. P. Bogatstvo i bednost' sviatogo Petra. Administrativno-finansovaia sistema srednevekovogo papstva (VI-XIV vv.). Saint Petersburg, 2018.*
- Potekhina I. P. Uil'iam Edvard Lant – istorik papskikh finansov // Metamorfozy istorii. 2016. № 8. S. 47–67.*
- Prozorov V. B. Glava 9: Vlastnye instituty, dolzhnosti i zvaniia v Rimskoi tserkvi s v. do kontsa XVII v. // Vlastnye instituty i dolzhnosti v Evrope v Srednie veka i rannee Novoe vremia / Otv. red. T. P. Gusarova. Moscow, 2011. S. 280–301.*
- Prozorova V. B. "Lux in arcana – sekretnye arkhivy Vatikana": Razmyshleniia o dokumental'nom nasledii, predstavlennom na vystavke v Rime // Vestnik arkhivista. 2013. № 2. S. 299–308.*
- Rostovtsev E. A. A. S. Lappo-Danilevskii i peterburgskaia istoricheskaiia shkola. Riazan', 2004.*
- Shaff F. Istoriia khristianskoi tserkvi. T. I: Apostol'skoe khristianstvo, 1–100 g. po R.Kh. / Per. s angl. Saint Petersburg, 2010.*
- Shmurlo E. F. Vatikanskii arkhiv // Rossiia i Italiia. Sbornik istoricheskikh materialov i issledovani, kasaiushchikhsia snoshenii Rossii s Italiie. T. I. Vyp. 1. Saint Petersburg, 1907. S. 15–114.*

- Shmurlo E. F.* Ob uchrezhdenii russkoi istoricheskoi komissii v Rime. Moscow, 1900.
- Acta conciliorum et epistolae decretales ac constitutiones Summorum Pontificum / Ed. J. Hardoui. Parisiis, 1714–1715.
- Die Ausgaben der apostolischen Kammer unter Johann XXII / Hrsg. von K. H. Schäfer. Paderborn, 1911.
- Baluze E.* Vitae paparum avenionensium, hoc est Historia Pontificum Romanorum qui in Gallia sederunt ab anno Christi MCCCV usque ad annum MCCCXCIV. Parisiis, 1693.
- Bangen J. H.* Die römische Curie, ihre gegenwärtige Zusammensetzung und ihr Geschäftsgang. Münster, 1854.
- Battelli G.* Registri pontifici // EC. T. X. Col. 656–660.
- Baumgarten P. M.* Roman Historical Institutes // The Catholic Encyclopedia. New York, 1910. Vol. VIII / New Advent. [Electronic resource]: URL: <http://www.newadvent.org/cathen/08061a.htm> (date of access: 10.02.2019).
- Berlière U.* Aux archives Vaticanes. Bruges, 1903.
- Berlière U.* Inventaire analitique des Libri Obligationum et solutionum des Archives Vaticanes au point de vue des anciens diocèses de Cambrai, Liège, Théroouanne et Tournai. Rome, 1904.
- Boyle L. E.* A Survey of the Vatican Archives and of its Medieval Holdings. Toronto, 1972.
- Brom G.* Guide aux archives du Vatican. Rome, 1910.
- Cancellieri F.* Francisci Cancellieri de Secretariis Basilicae Vaticanae Veteris ac Novae Libri II... Romae, 1786.
- Duchesne L.* Les premiers temps de l'État pontifical (754–1073). Paris, 1898.
- Die Einnahmen der apostolischen Kammer unter Johann XXII / Hrsg. von E. Göller. Paderborn, 1910.
- Fabre P.* Étude sur le Liber Censuum de l'Eglise Romaine. Paris, 1892.
- Felici G.* Camera Apostolica // EC. T. III. Col. 429–432.
- [*Fink K. A.*] Vatican Archives // NCE. Vol. XIV. P. 551–555.
- Galletti P.-L.* Del Primicerio della Santa Sede Apostolica e di altri uffiziali maggiori del Sacro Palagio Lateranense. Roma, 1776.
- Galletti P.-L.* Del vestarario della Santa Romana Chiesa. Roma, 1758.
- Göller E. I.* Darstellung // Die Einnahmen der apostolischen Kammer unter Johann XXII / Hrsg. von E. Göller. Paderborn, 1910. S. 1*–134*.
- Gottlob A.* Die päpstlichen Kreuzzugs-Steuern des XIII Jahrhunderts. Ihre rechtliche Grundlage, politische Geschichte und technische Verwaltung. Heiligenstadt (Eichsfeld), 1892.
- Gottlob A.* Die Servientaxe im XIII Jahrhundert. Eine Studie des päpstlichen Gebührenwesens. Stuttgart, 1903.
- Guérard L.* Petite introduction aux inventaires des archives du Vatican. Paris, 1901.
- Halphen L.* Études sur l'administration de Rome au Moyen Age (751–1252). Paris, 1907.

- Haskins C. H.* The Vatican Archives // AHR. 1896. Vol. 2. № 1. P. 40–58.
- Kirsch J. P.* Apostolic Camera // The Catholic Encyclopedia. New York, 1907. Vol. I / New Advent. [Electronic resource]: URL: <http://www.newadvent.org/cathen/01633b.htm> (date of access: 22.12.2018).
- Le Liber Censuum de l'Église Romaine / Publié avec une introduction et un commentaire par P. Fabre et L. Duchesne. Paris, 1889–1952.
- Liber Pontificalis / Texte, introduction et commentaire par l'Abbé L. Duchesne. T. I–II. Paris, 1886–1892.
- Lunt W. E.* The Financial System of the Medieval Papacy in the Light of Recent Literature // Quarterly Journal of Economics. 1909. Vol. XXIII. № 2. P. 251–295.
- Lunt W. E.* Papal Revenues in the Middle Ages. 2 vols. New York, 1934.
- Mabillon J.* Museum Italicum seu collectio veterum scriptorum ex bibliothecis italicis. Parisiis, 1724.
- Malgeri F.* Leone XIII // EP. T. III. P. 575–593.
- [*Mayeur J. M.*] Leo XIII, Pope // NCE. Vol. VIII. P. 647–649.
- Mollat G.* La collation des bénéfices ecclésiastiques à l'époque des papes d'Avignon (1306–1378). Paris, 1921.
- Mollat G.* Les papes d'Avignon (1305–1378). Paris, 1912.
- Muratori L. A.* Antiquitates Italicae medii aevi sive Dissertationes. Mediolani, 1738–1742.
- Die päpstlichen Kanzleiordnungen von 1200–1500 / Hrsg. von M. Tangl. Innsbruck, 1894.
- Die päpstlichen Kollektorien in Deutschland während des XIV Jahrhunderts / Hrsg. von J. P. Kirsch. Paderborn, 1894.
- Regestum Clementis Papae V / cura et studio monachorum Ordinis Sancti Benedicti. Romae, 1885–1892.
- Regulae cancellariae apostolicae. Die päpstlichen Kanzleiregeln von Johannes XXII bis Nicolaus V / Gesamm. und hrsg. von E. von Ottenthal. Innsbruck, 1888.
- Rollo-Koster J.* Avignon and its Papacy, 1309–1417. Popes, Institutions, and Society. Lanham, 2015.
- Sacrorum conciliorum nova et amplissima collectio / Ed. G. D. Mansi. Florentiae; Venetiis, 1758–1798.
- Samaran C., Mollat G.* La fiscalité pontificale en France au XIVe siècle (période d'Avignon et Grand Schisme d'Occident). Paris, 1905.
- Simonnot P.* Les papes, l'Église et l'argent. Histoire économique du christianisme des origines à nos jours. Paris, 2005.
- Vetera monumenta historica Hungariam sacram illustrantia / Ed. A. Theiner. Romae, 1859–1860.
- Vetera monumenta Poloniae et Lithuaniae gentiumque finitimarum historiam illustrantia / Ed. A. Theiner. Romae, 1860–1864.
- Zutshi P. N. R.* The Avignon Papacy // The New Cambridge Medieval History. Vol. VI: c. 1300–c. 1415 / Ed. by M. Jones. Cambridge, 2000. P. 653–673.

Иллюстрации



Рис. 1. Августин Тейнер



Рис. 2. Йоганн Петер Кирш



Рис. 3. Луи Дюшен



Рис. 4. Теодор фон Зиккель



Рис. 5. Уильям Эдвард Лант

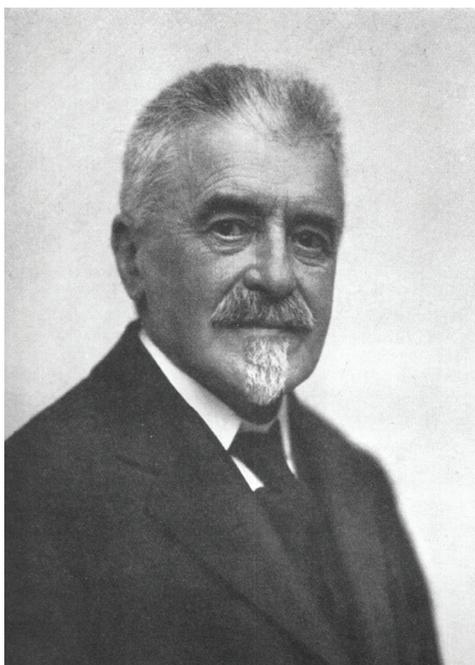


Рис. 6. Эмиль фон Оттенталь

НОВАЯ И НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ

УДК 94(410):325.36

Л. В. Антонова

К ВОПРОСУ О СИМВОЛИКЕ БРИТАНСКИХ КОЛОНИЙ

В статье предпринята попытка интерпретации символического наполнения одного предмета — памятного ключа от Колониальной и Индийской выставки 1886 г. Проанализировано значение изображений животных, представленных на нем в роли эмблем британских имперских владений: Индии, Цейлона, Канады, Австралии, Новой Зеландии и Капской колонии. Прослежена история их использования в качестве официальных или неофициальных символов данных территорий. На этой основе выделены некоторые особенности британской имперской и колониальной символики, специфики ее восприятия и трактовки современниками. Сделаны выводы о том, что на рассматриваемом предмете в своеобразной символической форме были отражены определенные черты внутримперских отношений последней трети XIX в.

Ключевые слова: Британская империя, колониальная политика, имперская и колониальная символика, Колониальная и Индийская выставка в Лондоне.

В 1886 г. в Лондоне проходила Колониальная и Индийская выставка, на площадках которой были представлены экспозиции практически всех британских колоний. Церемония открытия выставки прошла при участии королевы Виктории и со всей присущей подобным мероприятиям помпой. Пронизанное имперским пафосом действие открывало перед зрителем картину процветания и единства народов империи, демонстрировало неразрывную связь между страной-матерью и колониями. В связи с этим особое значение приобретала разного рода имперская и колониальная символика, использовавшаяся в ходе церемонии, а также в оформлении экспозиций. В завершение церемонии принц Уэльский вручил коро-

леве памятный золотой ключ от выставки (рис. 1). Принимая во внимание то, что концепция Колониальной выставки была наполнена глубоким идеологическим содержанием, подарок монарху также был тщательно продуман с точки зрения его смыслового наполнения. Проанализировать символику данного предмета с учетом обстоятельств его преподнесения королеве и являлось задачей данной статьи.

Подарок королеве был не просто декоративным сувениром, а мастер-ключом, который действительно открывал около 500 замков, запиравших двери в выставочных помещениях¹. Изготовившая их фирма “Messrs. Chubb&Sons” являлась официальным поставщиком замков для английских тюрем и почтовых отделений. В 1851 г. она изготовила специальную сейф-витрину для экспонирования бриллианта Кохинур на Всемирной выставке в Лондоне². Изображения сделанного для Колониальной выставки памятного ключа фигурировали в официальных каталогах, но, что важно, без подробной характеристики его внешнего вида. Позже ключ был выставлен на всеобщее обозрение, благодаря чему в прессе появились описания, сделанные посетившими выставку журналистами. Золотой ключ около шести дюймов в длину [ок. 15 см. — Л. А.] был выполнен в «ориентальном»³ стиле и представлял собой очень изящную и тонкую ювелирную работу. Шестиугольную головку сверху венчала корона с рубинами и изумрудами, а снизу «поддерживали» головы четырех слонов. В центре на красной эмали размещалась рельефная, украшенная рубинами коронованная голова льва. Вокруг нее — полоска белой эмали с надписью «Colonial and Indian Exhibition» и шесть голубых эмалевых медальонов с золотыми изображениями животных, символизировавшими отдельные колонии. Названия последних были выгравированы с обратной стороны, и вместе со словами “Opened by H. M. the Queen, 4th May, 1886” окружали золотой самородок в центре. В описаниях возникли заметные расхождения в том, какие конкретно животные были изображены на ключе и каким колониями они соответствова-

¹ Colonial and Indian Exhibition. Official Catalogue. London, 1886. P. lxxix.

² Grace’s Guide to British Industrial History. [Electronic resource]: URL: http://www.gracesguide.co.uk/Chubb_and_Sons (date of access: 05.03.2019).

³ Evening Journal (Adelaide). 1886. June 12. P. 5.

ли. Не вызывало вопросов то, что Канаду представлял бобр, Индию — слон, Цейлон — тигр, но символом Австралии одни газеты называли опоссума, другие — кенгуру, Новой Зеландии — овцу или быка, Капской колонии — буйвола или овцу⁴.

В начале остановимся на традиционных имперских символах. Корона на верхушке не вполне точно, но узнаваемо копировала корону Британской империи (рис. 2). На изображении ключа различимы чередующиеся геральдические лилии и кресты, образовавшие ободок венца. Символическое значение этого элемента здесь вполне понятно — британская корона объединяла разбросанные по всему земному шару владения империи. Лев — символ Англии со времен средневековья. На ключе он был изображен также, как на гербе Великобритании (рис. 3), который остался неизменным со времен восшествия королевы Виктории на престол (1837 г.) до настоящего времени⁵. Что касается символов отдельных колоний, то они заслуживают более подробного рассмотрения.

Самой крупной, разнообразной и значимой экспозицией на выставке 1886 г. была Индийская. Юридически Индия не являлась колонией, а официально именовалась Индийской империей⁶. Она представляла собой крупнейшее и территориально неоднородное британское колониальное владение, включавшее часть под непосредственным управлением метрополии — собственно Британскую Индию, а также земли вассальных туземных княжеств. Последние формально считались независимыми территориями, признававшими суверенитет британской короны. Официальными символами Британской Индии служили комбинировавшиеся на флагах в разных вариациях Юнион Джек и изображение Звезды Индии — рыцарского ордена, основанного королевой Викторией в 1861 г. (рис. 4). Орден представлял собой золотой солнечный круг, украшенный голубой лентой с надписью "Heaven's Light Our Guide" [«Свет небес — наш проводник». — Л. А.], в центре крy-

⁴ The Illustrated London News. 1886. May 15. P. 508; Telegraph (Brisbane). 1886. June 22. P. 2; The Graphic. 1886. May 8. P. 487; Evening Journal (Adelaide). 1886. June 12. P. 5.

⁵ Heraldica. [Electronic resource]: URL: <https://www.heraldica.org/topics/britain/royalarm.htm> (date of access: 05.03.2019).

⁶ См.: Антонова Л. В. О применимости термина «колония» к Британской Индии // МИ. Вып. 12. 2018. С. 163–177.

га — пятиконечная звезда, усыпанная бриллиантами⁷. Таким образом никакого официального символа-животного у Британской Индии на тот момент не было. Тем не менее выбор изготовителями ключа именно слона в качестве ее эмблемы представляется закономерным (рис. 1.5). Простые британские обыватели зачастую почти ничего не знали о владениях своей страны, что неоднократно подчеркивалось в ходе выставки, но даже имевшие очень слабое представление о природе Индии были наслышаны об индийских слонах. Они могли видеть фотографии и иллюстрации в газетах и книгах. Художественная колониальная литература безусловно оказывала влияние на формирование образа Востока у европейцев. Знаменитая «Книга джунглей» Р. Киплинга (отец которого, кстати говоря, участвовал в организации Колониальной выставки) вышла несколько позже — в 1894 г., но отметим, что на обложке первого издания были изображены именно индийские слоны. Лондонцы могли видеть даже живых слонов. Еще в 1851 г. газеты писали о доставке в столицу слона из Калькутты, который стал четвертым в коллекции садов Зоологического общества — крупнейшей в Европе⁸. На самой же выставке 1886 г. были представлены масштабные, выполненные таксидермистом композиции на тему жизни индийских джунглей, в том числе поразившая зрителей «Охота на слона» (рис. 6).

«Жемчужина на лбу Индии»⁹ — Цейлон, оказался в ряду удостоенных места на памятном ключе колоний не случайно. Захваченный британцами, в том числе чтобы помочь сохранить свое господство в Индии, остров имел выгодное географическое положение, а кроме того был экономически прибыльной колонией. Знаменитый цейлонский чай разливали посетителям Колониальной выставки¹⁰. Вопрос о символе Цейлона довольно интересен, так как в газетах им был назван тигр (рис. 1.4), вероятно, никогда не обитавший на этом острове. Визуально изображение на ключе больше напоминает льва из-за кисточки на хвосте, но лев — это сама Британия, и как

⁷ Flags of the World. [Electronic resource]: URL: <https://fotw.info/flags/in-colon.html> (date of access: 28.04.2019).

⁸ Illustrated London News. 1851. April 26. P. 19–20.

⁹ Colonial and Indian Exhibition. Official Catalogue. London, 1886. P. 329.

¹⁰ Ibid. P. 330–331.

символ вряд ли мог быть использован в другом значении. О том, что ни львов ни тигров не встретить на Цейлоне было даже упомянуто в книге «Колонии Ее Величества», изданной по случаю выставки 1886 г.¹¹ Более того на геральдической эмблеме Британского Цейлона, в целом, повторявшей символику периода португальского и голландского господства над островом, был изображен окруженный пальмами цейлонский слон¹² (рис. 5). Можно было бы предположить, что имела место неточность в описании ключа, и слон соответствовал Цейлону, а тигр — Индии, с которой он также весьма устойчиво ассоциировался. Но об обратном говорит наличие на ключе в общей сложности пяти изображений слонов, явно подчеркивавших значение Восточной империи. Скорее всего, тигр изначально был ошибочно использован в качестве эмблемы Цейлона¹³.

Второй по площади на выставке была экспозиция крупнейшей переселенческой колонии — Канады. На ключе североамериканский доминион бесспорно изображал бобр (рис. 1.1), использовавшийся в канадской символике с XVII в. Добыча бобровых шкур стала прибыльным занятием уже для первых европейских поселенцев в Серной Америке. Мехаоторговые компании в течение двух с половиной веков боролись за установление монополии на торговлю канадской пушниной¹⁴. В период моды на бобровые шапки и шубы в Европу ежегодно

¹¹ Colonial and Indian Exhibition, 1886. Her Majesty's Colonies. A Series of Original Papers Issued under the Authority of the Royal Commission. London, 1886. P. 458.

¹² The Flag of the World. [Electronic resource]: URL: https://fotw.info/flags/lk_col.html (date of access: 28.04.2019).

¹³ Интересно, что в настоящее время тигр также часто ассоциируется со Шри Ланкой, по всей видимости из-за известной террористической организации «Тигры освобождения Тамил Илама». На самом деле тигр на их флаге является отсылкой к истории народа тамилы и никак не относится к самому острову. Тигр был символом древней тамильской династии Чола. Существовавшее на юге Индии во II–XIII вв. государство Чола в период расцвета включало также территорию Шри Ланки (*Mehta R. Lost Victory: The Rise and Fall of LTTE Supremo*, V. Prabhakaran. New Delhi, 2010. P. 182–183). На современном же официальном гербе и флаге государства изображен сингальский лев — символ наиболее многочисленного народа Шри Ланки, также в древности переселившегося из Индии.

¹⁴ *Scott W. S. The History of Canada. America* (NY), 2011. P. 35, 39.

отправлялось до 100 тыс. шкур. Вполне логично, что столь значимый для экономики зверь стал популярным у местного населения символом, равным образом использовавшимся и в английской и во французской Канаде. Он начал появляться на гербах городов (Квебек, Монреаль), эмблемах общественных организаций и торговых компаний. Так Компания Гудзонова залива поместила на щит своего герба четырех бобров (рис. 7), а в торговле с индейцами использовала так называемую «бобровую монету», эквивалентную стоимости шкуры одного животного. Также в 1851 г. изображение бобра было напечатано на первой канадской почтовой марке¹⁵. Однако на момент Колониальной выставки бобра не было ни на одном провинциальном гербе¹⁶ (рис. 8–9). Здесь важно подчеркнуть, что во второй половине 1880-х гг. канадцы уже начинали осознавать себя как единую нацию, хотя стремление к региональной обособленности, проистекавшее из длительного существования в качестве отдельных колоний, сохранялось¹⁷. Сама общая экспозиция Канады на выставке 1886 г. была для нее возможностью продемонстрировать, что доминион являлся внутренне единой и экономически самодостаточной частью империи. В этой связи выбор бобра для размещения на ключе от выставки выглядел вполне закономерным, так как этот символ не имел региональной привязки, но в равной степени признавался жителями колонии в качестве истинно канадского. Отметим, что уже с начала XIX в. в связи со снижением спроса и сокращением популяции бобров этот промысел перестал играть столь значительную роль в канадской торговле, поэтому в официальную геральдику независимой Канады изображение бобра не вошло. Тем не менее он сохранялся, например, на гербе Торонто и, в целом, оставался значимым символом для любого канадца. Образ бобра даже метафорически использовался писателями и карикатуристами как аналог «дяди Сэма»

¹⁵ The Official Website of the Government of Canada. [Electronic resource]: URL: <https://www.canada.ca/en/canadian-heritage/services/official-symbols-canada.html> (date of access: 05.03.2019).

¹⁶ *Flags, Badges and Arms of the British Dominions beyond the Seas*. Pt. I. London, 1910. P. 6–8, Pt. II. P. 22–31; *Colonial and Indian Exhibition. Official Catalogue of the Canadian Section*. London, 1886. P. 4.

¹⁷ *Нохрин И. М. Общественно-политическая мысль Канады и становление национального самосознания (посл. треть XIX–нач. XX вв.)*. Хантсвилл, 2012. С. 82.

— традиционного символа США¹⁸. Только в 1975 г. был принят правительственный акт, согласно которому бобр «является символом суверенитета Канады»¹⁹, наряду с гербом и флагом. В настоящее время он присутствует в числе прочего на гербах провинций Манитоба и Альберта²⁰ (рис. 10).

В отличие от Канады, австралийская экспозиция была разделена на отдельные секции, что отражало наличие на территории Австралии шести отдельных колоний: Новый Южный Уэльс, Виктория, Южная Австралия, Квинсленд, Западная Австралия и Тасмания (последняя не принимала участия в выставке). Возникший еще в середине века проект федеративного союза находился на стадии обсуждения, но отношения между колониями осложняло взаимное недоверие, борьба за лидерство и другие проявления провинциального партикуляризма²¹. В тот период ни одна из австралийских колоний не имела официального герба. Уточним, что для его получения правительство заморской имперской территории должно было направить соответствующий запрос и проект герба в Лондон, где он через министерство колоний направлялся в Геральдическую палату, при необходимости дорабатывался и утверждался королевским указом²². Первым из австралийских колоний это сделал Квинсленд только в 1893 г., остальные провинции получили гербы уже в XX в. До этого существовали неофициальные символы, в частности так называемый флаг Боумена (рис. 11). Считается, что полотнище с изображениями кенгуру и эму было поднято сиднейским фермером Джоном Боуменом в 1806 г. в честь победы при Трафальгаре. Затем этот неофициальный флаг использовался, в основном, в Новом Южном Уэльсе, а позже стал основой для создания

¹⁸ Scott W. S. Op. cit. P. 19.

¹⁹ National Symbol of Canada Act. R.S.C., 1985, c. N-17 // The Official Website of the Government of Canada [Electronic resource]: URL: <https://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/N-17/page-1.html> (date of access: 28.04.2019).

²⁰ Scott W. S. Op. cit. P. xxii–xxvi.

²¹ Махаловский К. В. История Австралийского союза. М., 1971. С. 161–169; Trainor L. British Imperialism and Australian Nationalism: Manipulation, Conflict and Compromise in the Late Nineteenth Century. New York, 1994. P. 8–20.

²² South African Heraldry [Electronic resource]: URL: <http://hwmw.net46.net/sahw/h-hist.htm#C19> (date of access: 28.04.2019).

современного герба Австралии²³ (рис. 12). На момент выставки к официальной символике колоний относился Юнион Джек с соответствующей геральдической эмблемой. У Нового Южного Уэльса это было изображение креста Св. Георгия со львом и звездами, у Квинсленда – голубой мальтийский крест и имперская корона, у Южной Австралии – Британия в образе богини, встречающий ее абориген и силуэт кенгуру за ним, у Виктории – имперская корона и созвездие Южный крест, у Западной Австралии – черный лебедь, у Тасмании – красный шагающий лев²⁴. Как мы знаем, у видевших ключ от Колониальной выставки возникли разногласия по поводу определения символа Австралии. Версия с кенгуру выглядит предпочтительнее, так как содержалась в австралийской газете²⁵. И одно из животных даже на черно-белом рисунке не лучшего качества похоже именно на кенгуру (рис. 1.2). Такой выбор был бы логичен, ведь этот зверь известный австралийский эндемик и уже имелся на флаге Боумана. В то же время в британской прессе символом Австралии называли опоссума²⁶, и это описание даже было перепечатано некоторыми австралийскими газетами²⁷. На наш взгляд, имела место ошибка, но она свидетельствует о том, что опоссума также ассоциировали с Австралией. Ни в ранней, ни в более поздней австралийской символике его изображение не встречалось. Однако согласно статье сиднейской газеты о естественной истории Зеленого континента, «опоссум – самое распространенное животное в Австралии»²⁸, а среди колонистов была чрезвычайно популярна охота на него. Кроме того, опоссум являлся значимым животным для австралийских аборигенов. Считавшийся священным зверь часто упоминался в местных мифах, а из его шкур изготавливались плащи, служившие не только одеждой,

²³ Our First Coat of Arms? The First Recorded Use of the Kangaroo and Emu Supporting a Shield is found on the Bowman Flag of 1806. // State Library of New South Wales. [Electronic resource]: URL: <https://www.sl.nsw.gov.au/stories/bowman-flag> (date of access: 05.04.2019).

²⁴ Flags of the World. [Electronic resource]: URL: https://fotw.info/flags/au_index.html#sub (date of access: 28.04.2019).

²⁵ Evening Journal (Adelaide). 1886. June 12. P. 5.

²⁶ The Illustrated London News. 1886. May 15. P. 508.

²⁷ Telegraph (Brisbane). 1886. June 22. P. 2.

²⁸ Australian Town and Country Journal (Sydney). 1886. August 21. P. 27.

но и важными предметами культа²⁹. На выставке имелись обширные этнографические разделы, в том числе посвященные коренным австралийским народам. Их основным посылом было противопоставление первобытной дикости и прогресса, демонстрация британской «цивилизаторской миссии». Но также отмечалась ценность традиционной культуры народов империи, согласно официальной трактовке, сохранявшейся и развивавшейся под мудрым британским правлением. В австралийских экспозициях можно было найти немало чучел опоссумов и изделий из их шкур³⁰. Вероятно, все это и обусловило путаницу.

В Новой Зеландии государственная символика утверждалась уже в XX в. Так первый герб был зарегистрирован в 1911 г. (рис. 13). До этого использовался национальный герб Британии. Флаг не изменился с 1869 г. — на синем фоне Юнион Джек и четыре красные пятиконечные звезды, символизирующие самые яркие звезды созвездия Южного Креста. Что касается символов-животных, то на гербе города Веллингтон³¹ (рис. 14), использовавшемся с 1878 г. (утвержден в 1961 г.), присутствовали дельфин и вымершая местная птица моа. Также на нем имелось позже перешедшее и на современный государственный герб Новой Зеландии изображение золотого руна, красноречиво говорившее о значении овцеводства для хозяйства колонии. Особенно активно эта отрасль стала развиваться после того, как была разработана технология доставки замороженного мяса в Британию. 15 февраля 1882 г. пассажирский парусный корабль «Данидин», оснащенный работающими на угле морозильными установками, отплыл из Порт Чалмерса, а 24 мая успешно доставил в Лондон 5 тыс. замороженных бараньих туш³². С тех пор мясо и молочные

²⁹ Смит Р. Мифы и легенды австралийских аборигенов. М., 2008. С. 27–28, 42–45; Ancient Traditions, New Stories: Reviving the Aboriginal Possum Skin Cloak // Smithsonian Magazine. 2012. [Electronic resource]: URL: <https://www.smithsonianmag.com/smithsonian-institution/ancient-traditions-new-stories-reviving-the-aboriginal-possum-skin-cloak-7192> (date of access: 28.04.2019).

³⁰ Colonial and Indian Exhibition. Official Catalogue. London, 1886. P. 163, 193, 254 etc.

³¹ World Civic Heraldry Guide. [Electronic resource]: URL: <http://www.civicheraldry.com/page/15832> (date of access: 28.04.2019).

³² Te Ara – An Encyclopedia of New Zealand [Electronic resource]:

продукты стали одной из основных статей новозеландского экспорта. На выставку 1886 г. колония поставила свою продукцию, а в экспозиции демонстрировались новые технологии заморозки³³. Этим и обосновывается то, что на ключе Новую Зеландию представляла овца (рис. 1.6).

В южноафриканских владениях Британии первоначально использовался только Юнион Джек. Первый герб Капской колонии был утвержден в 1876 г., он же с 1910 по 1994 гг. сохранялся как герб провинции в составе Южно-Африканского союза (рис. 15). На нем изображались два типично африканских животных — антилопа гну и орикс (сернобык). Антилопы также присутствовали на эмблеме соседнего Наталя³⁴. Согласно описаниям, на ключе от выставки Капской колонии соответствовал буйвол (рис. 1.3), но, как уже отмечалось, имелись серьезные расхождения в определении животных и их соответствия колониям. По изображению сложно судить о том, действительно ли ювелир изобразил буйвола. Вполне возможно, что имелось ввиду одно из животных с герба колонии. Как бы там ни было англичане несомненно знали о свирепых африканских буйволах, в основном, благодаря приключенческим романам. Неоднократно в произведениях Т. М. Рида и Р. Хаггарта отважные путешественники вступали в жестокие схватки с этим животным, ярость которого часто преувеличивалась³⁵. Заметим, что во второй половине XIX в. подобный образ белого путешественника, преследовавшего добычу где-то в джунглях Африки или индийских джунглях был особенно популярен. Трофеи и фотографии стоявших над поверженными животными охотников — это свидетельство их личной ловкости и торжества человека над природой, а вместе с тем и символ имперской экспансии и мощи³⁶. Несколько позже

URL: <https://teara.govt.nz/en/1966/ships-famous/page-6> (date of access: 28.04.2019).

³³ Report of the Royal Commission for the Colonial and Indian Exhibition. London, 1887. P. 296–297.

³⁴ The Flag of the World. [Electronic resource]: URL: <https://fotw.info/flags/za-n.html> (date of access: 08.04.2019).

³⁵ Рид Т. М. Собр. соч. В 6 т. Т. 4. В джунглях Южной Африки. Юные охотники. Охотники за жирафами. М., 1957. С. 516–519, 631–634; Хаггарт Г. Р. Собр. соч. В 10 т. Т. 3. Рассказы охотника. Дочь Монтесумы. Сердце мира. М., 1993. С. 19–32.

³⁶ Tait P. Fighting Nature: Travelling Menageries, Animal Acts and War Shows. Sydney, 2016. P. 67–102.

европейцами был придуман термин «Большая африканская пятерка» — виды зверей, являвшиеся самыми престижными охотничьими трофеями. Наряду со львом, леопардом, слоном и носорогом, в их число вошел и буйвол. Несмотря на то, что буйвол не являлся официальным символом Капа, а другие его виды широко распространены в Азии, для англичанина он вполне мог ассоциироваться именно с Африкой. Однако австралийская газета приписала Капской колонии в качестве символа овцу³⁷. Это объяснимо, так как разведение овец было важной отраслью местного хозяйства, но, учитывая вышесказанное, овцу с полной уверенностью можно соотносить с Новой Зеландией. К тому же овцеводство было одним из традиционных занятий буров. 1886 г. — это время между двумя англо-бурскими войнами, период активной и агрессивной экспансии Британии в Африке, на пути которой стояли бурские республики. На гербе одной из них — Республики Оранжевой было изображение трех овец³⁸, что могло сыграть против использования этого символа по отношению к Капу.

Таким образом, изучение символики ключа от Колониальной и Индийской выставки, на первый взгляд казавшегося не более чем памятным сувениром, позволяет сделать ряд выводов. Во-первых, на этом предмете в символической форме были отражены некоторые особенности внутриимперских отношений последней трети XIX в. Традиционные имперские символы — корона и британский лев, — транслировали идеи об объединяющей роли монархии, нерушимости уз между страной-матерью и колониями, общности их будущего. Это соответствовало и всей концепции Колониальной выставки. Выбор эмблем именно шести указанных колоний из всех многочисленных британских владений подчеркивал их статус и значение во внутренней структуре империи. Так декларировавшееся в официальных документах того времени и неоднократно подчеркнутое в ходе выставки 1886 г. особое положение Индии и здесь нашло отражение. Ее символ был использован неоднократно, при этом четыре слоновьи головы находились в основании всей композиции, что тоже выглядело символично. Закономерно наличие эмблем крупнейшей севе-

³⁷ Evening Journal (Adelaide). 1886. June 12. P. 5.

³⁸ The Flag of the World. [Electronic resource]: URL: <https://fotw.info/flags/za-o.html> (date of access: 08.04.2019).

роамериканской колонии — Канады, южноафриканской Капской колонии, а также Новой Зеландии и Австралии. Именно Австралии в целом, хотя колонии на ее территории были еще только на пути к неизбежному и необходимому объединению. Шестым в этом наборе стал имевший стратегическое значение Цейлон, а не, например, забытые на периферии империи, находившиеся в состоянии экономического упадка острова Вест-Индии. Во-вторых, внимательное рассмотрение самих эмблем колоний позволяет заключить, что выбор не был обусловлен их наличием в официальной символике. Он также не всегда соотносился с представлениями местных жителей о наиболее важном для них символе-животном, а скорее был продиктован тем, какие животные ассоциировались с данными территориями у европейца-обывателя. Наконец, обнаружилось многочисленные несоответствия, имевшие место как в дизайне ключа, так и в последующих его описаниях. Это свидетельствует о том, что британцы действительно зачастую мало знали о собственных колониальных владениях, их природе и населении.

Источники

- Australian Town and Country Journal (Sydney). 1886. National Library of Australia. [Electronic resource]: URL: <https://www.nla.gov.au> (date of access: 28.04.2019).
- Colonial and Indian Exhibition, 1886. Her Majesty's Colonies. A Series of Original Papers Issued under the Authority of the Royal Commission. London, 1886.
- Colonial and Indian Exhibition, 1886. Official Catalogue of the Canadian Section. London, 1886.
- Colonial and Indian Exhibition, 1886. Official Catalogue. London, 1886.
- Evening Journal (Adelaide). 1886 // National Library of Australia. [Electronic resource]: URL: <https://www.nla.gov.au> (date of access: 28.04.2019).
- Flags, Badges and Arms of the British Dominions beyond the Seas. Pt. I. Flags and Badges. London, 1910.
- Flags, Badges and Arms of the British Dominions beyond the Seas. Pt. II. Arms. London, 1910.
- Illustrated London News. 1851 // The British Newspaper Archive. [Electronic resource]: URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk> (date of access: 28.04.2019).

- National Symbol of Canada Act. R.S.C., 1985, с. N-17 // The Official Website of the Government of Canada [Electronic resource]: URL: <https://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/N-17/page-1.html> (date of access: 28.04.2019).
- Report of the Royal Commission for the Colonial and Indian Exhibition. London, 1887.
- Telegraph (Brisbane). 1886 // National Library of Australia. [Electronic resource]: URL: <https://www.nla.gov.au> (date of access: 28.04.2019).
- The Graphic. 1886 // The British Newspaper Archive. [Electronic resource]: URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk> (date of access: 28.04.2019).
- Рид Т. М. Собр. соч. В 6 т. Т. 4. В дѣбрях Южной Африки. Юные охотники. Охотники за жирафами. М., 1957.
- Хаггарт Г. Р. Собр. соч. В 10 т. Т. 3. Рассказы охотника. Дочь Монтегумы. Сердце мира. М., 1993.

Литература

- Антонова Л. В. О применимости термина «колония» к Британской Индии // МИ. 2018. Вып. 12. С. 163–177.
- Махаловский К. В. История Австралийского союза. М., 1971.
- Нохрин И. М. Общественно-политическая мысль Канады и становление национального самосознания (последняя треть XIX — начало XX вв.). Хантсвилл, 2012.
- Смит Р. Мифы и легенды австралийских аборигенов. М., 2008.
- Ancient Traditions, New Stories: Reviving the Aboriginal Possum Skin Cloak // Smithsonian Magazine. 2012. [Electronic resource]: URL: <https://www.smithsonianmag.com/smithsonian-institution/ancient-traditions-new-stories-reviving-the-aboriginal-possum-skin-cloak-7192> (date of access: 28.04.2019).
- Encyclopedia Britannica. [Electronic resource]: URL: <https://www.britannica.com> (date of access: 05.03.2019).
- Flags of the World. [Electronic resource]: URL: <https://fotw.info/flags/index.html> (date of access: 28.04.2019).
- Grace's Guide to British Industrial History. [Electronic resource]: URL: <http://www.gracesguide.co.uk> (date of access: 05.03.2019).
- Heraldica. [Electronic resource]: URL: <https://www.heraldica.org> (date of access: 05.03.2019).

- Mehta R.* Lost Victory: The Rise and Fall of LTTE Supremo, V. Prabhakaran. New Delhi, 2010.
- New Zealand Government. [Electronic resource]: URL: <https://www.govt.nz> (date of access: 02.05.2019).
- Our First Coat of Arms? The First Recorded Use of the Kangaroo and Emu Supporting a Shield is found on the Bowman Flag of 1806. // State Library of New South Wales. [Electronic resource]: URL: <https://www.sl.nsw.gov.au/stories/bowman-flag> (date of access: 28.04.2019).
- Parliamentary Education Office. [Electronic resource]: URL: <https://www.peo.gov.au> (date of access: 05.04.2019).
- Rowland Ward Ltd. [Electronic resource]: URL: <https://www.rowlandward.com> (date of access: 01.05.2019).
- Royal Collection Trust [Electronic resource]: URL: <https://www.rct.uk> (date of access: 01.05.2019).
- Scott W. S.* The History of Canada. Amenia (NY), 2011.
- South African Heraldry. [Electronic resource]: URL: <http://hwmw.net46.net/sahw/index.htm> (date of access: 28.04.2019).
- Tait P.* Fighting Nature: Travelling Menageries, Animal Acts and War Shows. Sydney, 2016.
- Te Ara – An Encyclopedia of New Zealand [Electronic resource]: URL: <https://teara.govt.nz/en> (date of access: 28.04.2019).
- The Canadian Encyclopedia. [Electronic resource]: URL: <https://www.thecanadianencyclopedia.ca/en> (date of access: 06.05.2019).
- The Official Website of the Government of Canada. [Electronic resource]: URL: <https://www.canada.ca/en.html> (date of access: 05.03.2019).
- Trainor L.* British Imperialism and Australian Nationalism: Manipulation, Conflict and Compromise in the Late Nineteenth Century. New York, 1994.
- World Civic Heraldry Guide. [Electronic resource]: URL: <http://www.civicheraldry.com> (date of access: 28.04.2019).

Антонова Лидия Владимировна, старший преподаватель кафедры всеобщей истории и регионоведения, кандидат исторических наук (Псковский государственный университет, Псков, Россия); эл. почта: antonova.lidia.24@yandex.ru.

To the Problem of the British Colonial Symbols

The article attempts to interpret the symbolic content of the commemorative key to the 1886 Colonial and Indian Exhibition in London. Made of gold, enamels and precious stones this key was presented to Queen Victoria during the opening ceremony of the Exhibition. Its sophisticated design included some highly recognizable imperial symbols – an imperial crown and a crowned lion's head. There were also six shields, each bearing a figure of an animal. The animals were supposed to symbolize different British imperial possessions: India, Canada, Cape Colony, Australia, New Zealand and Ceylon.

The analysis of the key's symbolic leads us to a number of conclusions. Firstly, the key clearly reflected some features of the imperial relations between the mother country and its colonies in the last third of the 19th century. It translated the idea of the monarch's unifying role and emphasized the meaning of the strong relations between the metropolis and its possessions beyond the seas. The choice of these particular colonies defined their strategic importance and high status within the Empire. Secondly, the criteria for the selection of colonial emblems were not the official heraldry or some local ideas about the most significant animal. It was the most understandable and recognizable symbols from the European point of view. Lastly, as we can see, there were a considerable number of inconsistencies in the key's descriptions. It indicates that in fact British people did not know much about their own colonial possessions, its nature and culture.

Key words: British Empire, colonial politics, imperial and colonial symbols, Colonial and Indian exhibition in London.

Lidia Antonova, Senior Lecturer of the Department of World History and Area Studies, Candidate of Historical Sciences (Pskov State University, Pskov, Russia) e-mail: antonova.lidia.24@yandex.ru.

References

Primary sources

- Australian Town and Country Journal (Sydney). 1886. National Library of Australia. [Electronic resource]: URL: <https://www.nla.gov.au> (date of access: 28.04.2019).
- Colonial and Indian Exhibition, 1886. Her Majesty's Colonies. A Series of Original Papers Issued under the Authority of the Royal Commission. London, 1886.
- Colonial and Indian Exhibition, 1886. Official Catalogue of the Canadian Section. London, 1886.
- Colonial and Indian Exhibition, 1886. Official Catalogue. London, 1886.

- Evening Journal (Adelaide). 1886 // National Library of Australia. [Electronic resource]: URL: <https://www.nla.gov.au> (date of access: 28.04.2019).
- Flags, Badges and Arms of the British Dominions beyond the Seas. Pt. I. Flags and Badges. London, 1910.
- Flags, Badges and Arms of the British Dominions beyond the Seas. Pt. II. Arms. London, 1910.
- Illustrated London News. 1851 // The British Newspaper Archive. [Electronic resource]: URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk> (date of access: 28.04.2019).
- National Symbol of Canada Act. R.S.C., 1985, c. N-17 // The Official Website of the Government of Canada [Electronic resource]: URL: <https://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/N-17/page-1.html> (date of access: 28.04.2019).
- Report of the Royal Commission for the Colonial and Indian Exhibition. London, 1887.
- Telegraph (Brisbane). 1886 // National Library of Australia. [Electronic resource]: URL: <https://www.nla.gov.au> (date of access: 28.04.2019).
- The Graphic. 1886 // The British Newspaper Archive. [Electronic resource]: URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk> (date of access: 28.04.2019).
- Rid T. M.* Sobr. soch. V 6 t. T. 4. V debriakh Iuzhnoi Afriki. Iunye okhotniki. Okhotniki za zhirafami. Moscow, 1957.
- Khagart G. R.* Sobr. soch. V 10 t. T. 3. Rasskazy okhotnika. Doch' Montesumy. Serdtse mira. Moscow, 1993.
- Secondary sources*
- Antonova L. V.* O primenimosti termina "koloniia" k Britanskoi Indii // *Metamorfozy istorii*. 2018. Vyp. 12. S. 163–177.
- Makhalovskii K. V.* *Istoriia Avstraliiskogo soiuza*. Moscow, 1971.
- Nokhrin I. M.* Obschestvenno-politicheskaia mysl' Kanady i stanovlenie natsional'nogo samosoznaniia (posledniaia tret' XIX — nachalo XX vv.). Khantsvill, 2012.
- Smit R.* *Mify i legendy avstraliiskikh aborigenov*. Moscow, 2008.
- Ancient Traditions, New Stories: Reviving the Aboriginal Possum Skin Cloak // *Smithsonian Magazine*. 2012. [Electronic resource]: URL: <https://www.smithsonianmag.com/smithsonian-institution/ancient-traditions-new-stories-reviving-the-aboriginal-possum-skin-cloak-7192> (date of access: 28.04.2019).
- Encyclopedia Britannica. [Electronic resource]: URL: <https://www.britannica.com> (date of access: 05.03.2019).
- Flags of the World. [Electronic resource]: URL: <https://fotw.info/flags/index.html> (date of access: 28.04.2019).
- Grace's Guide to British Industrial History. [Electronic resource]: URL: <http://www.gracesguide.co.uk> (date of access: 05.03.2019).

- Heraldica. [Electronic resource]: URL: <https://www.heraldica.org> (date of access: 05.03.2019).
- Mehta R.* Lost Victory: The Rise and Fall of LTTE Supremo, V. Prabhakaran. New Delhi, 2010.
- New Zealand Government. [Electronic resource]: URL: <https://www.govt.nz> (date of access: 02.05.2019).
- Our First Coat of Arms? The First Recorded Use of the Kangaroo and Emu Supporting a Shield is found on the Bowman Flag of 1806 // State Library of New South Wales. [Electronic resource]: URL: <https://www.sl.nsw.gov.au/stories/bowman-flag> (date of access: 28.04.2019).
- Parliamentary Education Office. [Electronic resource]: URL: <https://www.peo.gov.au/> (date of access: 05.04.2019).
- Rowland Ward Ltd. [Electronic resource]: URL: <https://www.rowlandward.com> (date of access: 01.05.2019).
- Royal Collection Trust [Electronic resource]: URL: <https://www.rct.uk> (date of access: 01.05.2019).
- Scott W. S.* The History of Canada. Amenia (NY), 2011.
- South African Heraldry. [Electronic resource]: URL: <http://hwmw.net46.net/sahw/index.htm> (date of access: 28.04.2019).
- Tait P.* Fighting Nature: Travelling Menageries, Animal Acts and War Shows. Sydney, 2016.
- Te Ara – An Encyclopedia of New Zealand [Electronic resource]: URL: <https://teara.govt.nz/en> (date of access: 28.04.2019).
- The Canadian Encyclopedia. [Electronic resource]: URL: <https://www.thecanadianencyclopedia.ca/en> (date of access: 06.05.2019).
- The Official Website of the Government of Canada. [Electronic resource]: URL: <https://www.canada.ca/en.html> (date of access: 05.03.2019).
- Trainor L.* British Imperialism and Australian Nationalism: Manipulation, Conflict and Compromise in the Late Nineteenth Century. New York, 1994.
- World Civic Heraldry Guide. [Electronic resource]: URL: <http://www.civicheraldry.com> (date of access: 28.04.2019).

Иллюстрации

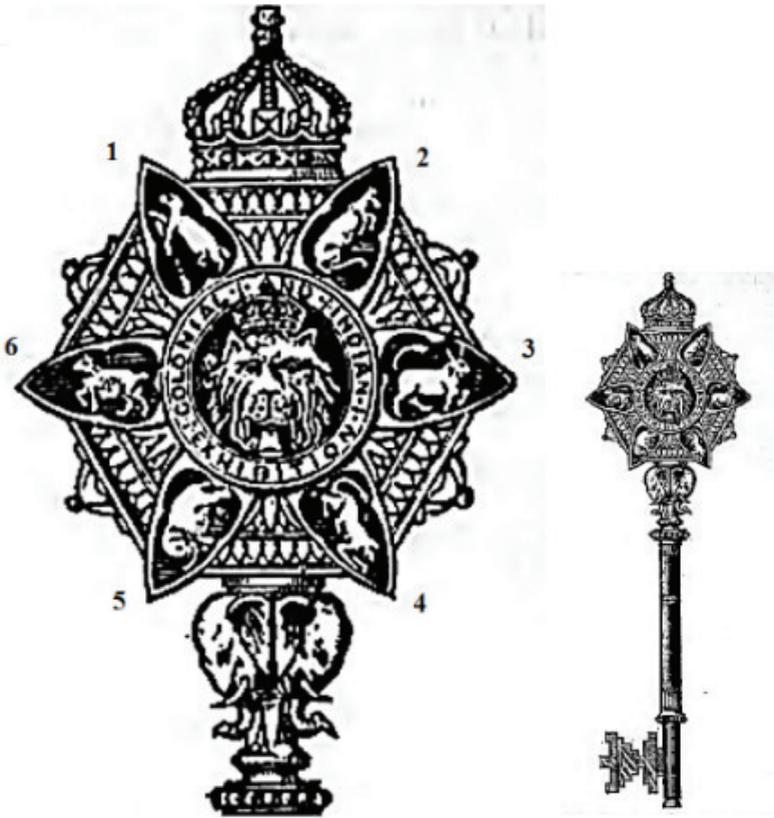


Рис. 1. Ключ от Колониальной и Индийской выставки³⁹

³⁹ Colonial and Indian Exhibition. Official Catalogue. London, 1886. P. lxxix.



Рис. 2. Корона Британской империи⁴⁰



Рис. 3. Герб Великобритании⁴¹

⁴⁰ Корона, изготовленная для коронации Виктории, получила повреждения во время несчастного случая на церемонии открытия парламента в 1845 г. и впоследствии была разобрана. Ее дизайн практически полностью воспроизведен в нынешней короне, сделанной в 1937 г. Royal Collection Trust [Электронный ресурс]: URL: <https://www.rct.uk/collection/search#/12/collection/31701/the-imperial-state-crown> (date of access: 01.05.2019).

⁴¹ Heraldry // Encyclopedia Britannica. [Electronic resource]: URL: <https://www.britannica.com/topic/heraldry> (date of access: 05.03.2019).



Рис. 4. Штандарт генерал-губернатора и вице-короля Британской Индии (с 1885 г.)⁴²



Рис. 5. Геральдическая эмблема Британского Цейлона (с 1875 г.)⁴³

⁴² Flags of the World. [Electronic resource]: URL: <https://fotw.info/flags/in-colon.html> (date of access: 01.05.2019).

⁴³ Flags of the World. [Electronic resource]: URL: https://fotw.info/flags/lk_col.html (date of access: 01.05.2019).



Рис. 6. Фрагмент композиции, изображавшей схватку слона с тиграми (фото)⁴⁴



Рис. 7. Герб Компании Гудзонова Залива (1748 г.)

⁴⁴ Rowland Ward Ltd. [Electronic resource]: URL: <https://www.rowland-ward.com/history-in-photos> (date of access: 01.05.2019).



Рис. 8. Герб доминиона Канада (1868 г.)⁴⁵



Рис. 9. Герб доминиона Канада и гербы провинций (1886 г.)⁴⁶

⁴⁵ Герб доминиона был утвержден в 1868 г. и в последствии дополнялся гербами провинций по мере их присоединения к федерации. *Flags, Badges and Arms of the British Dominions beyond the Seas*. London, 1910. Pt. II. P. 22.

⁴⁶ *Colonial and Indian Exhibition. Official Catalogue of the Canadian Section*. London, 1886. P. 4.



Рис. 10. Герб провинции Альберта⁴⁷



Рис. 11. Флаг Боумена⁴⁸

⁴⁷ The Canadian Encyclopedia. [Electronic resource]: URL: <https://www.thecanadianencyclopedia.ca/en/article/provincial-and-territorial-emblems> (date of access: 06.05.2019).

⁴⁸ State Library of New South Wales. [Electronic resource]: URL: <https://www.sl.nsw.gov.au/stories/bowman-flag> (date of access: 05.04.2019).



Рис. 12. Герб Австралии⁴⁹



Рис. 13. Герб Новой Зеландии (1911 г.)⁵⁰

⁴⁹ Parliamentary Education Office. [Electronic resource]: URL: <https://www.peo.gov.au/learning/fact-sheets/national-symbols.html> (date of access: 05.04.2019).

⁵⁰ Te Ara — An Encyclopedia of New Zealand [Electronic resource]: URL: <https://teara.govt.nz/en/zoomify/35060/first-new-zealand-coat-of-arms-1911> (date of access: 02.05.2019).



Рис. 14. Герб г. Веллингтон⁵¹

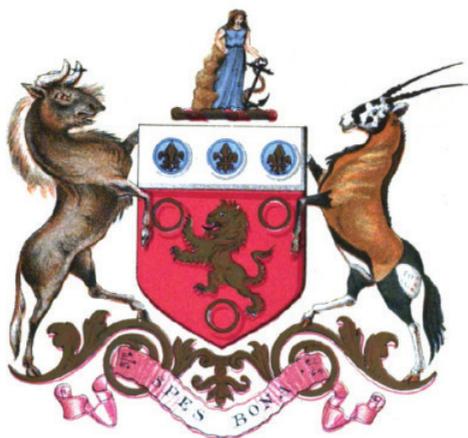


Рис. 15. Герб Капской колонии (1876 г.)⁵²

⁵¹ New Zealand Government. [Electronic resource]: URL: <https://www.iponz.govt.nz/about-ip/trade-marks/practice-guidelines/current/flags-armorial-bearings-state-emblems-etc> (date of access: 02.05.2019).

⁵² Flags, Badges and Arms of the British Dominions beyond the Seas. Pt. II. P. 39.

Т. Г. Хришкевич

НЕРЕШЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ГЕРМАНИИ В ОТЧЕТАХ ФЕДЕРАЛЬНОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА О СОСТОЯНИИ ГЕРМАНСКОГО ЕДИНСТВА

В статье представлен анализ отчетов Ведомства уполномоченного Федерального правительства по делам новых федеральных земель, посвященных восстановлению экономики Восточной Германии на рубеже XX–XXI вв. Статья обращается к рассмотрению Пактов солидарности, направленных на реконструкцию востока страны, снижение безработицы и сокращение зависимости от Западной Германии. Особое внимание уделено причинам отставания востока и содержанию процессов выравнивания, которые проявились в восстановлении промышленных предприятий и повышении уровня ВВП на душу населения. Автор анализирует основные принципы, положенные в основу программы *Aufbau Ost* («Реконструкция востока»).

Ключевые слова: ФРГ, федеральное правительство, региональная диспропорция, Восточная Германия, Западная Германия, реконструкция востока.

Объединение Германии, состоявшееся в 1990 г., закрепило экономический и социальный разрыв между новыми и старыми землями, сохраняющийся до настоящего времени. В общественном и политическом дискурсе появляется понятие “*Ost-West-Vergleich*” — «Выравнивание восток–запад», как правило употребляемое в значении «выравнивание условий жизни Восточной и Западной Германии».

С воссоединением Германии одной из основополагающих задач становится выравнивание жизненных стандартов в новых землях до уровня Западной Германии. В ее основу был положен план восстановления под общим названием “*Aufbau Ost*” («Реконструкция востока»)¹. Под этим термином понимались в первую очередь экономические мероприятия для сближения условий жизни на западе и востоке ФРГ. Главной

¹ *Aufbau Ost*. [Elektronische Ressource]: URL: <http://www.kas.de/wf/de/71.12828> (Behandlungsdatum: 26.04.2019).

задачей правительства Г. Коля становится создание возможностей для самоподдерживающегося экономического роста, снижения зависимости от трансфертных платежей, сокращения растущего уровня безработицы и остановки массового исхода на запад.

На протяжении почти тридцати лет единства приоритеты реконструкции менялись. В начале XXI в. к признакам социально-экономического диспаритета добавились так называемые «вызовы», связанные с изменением роли ФРГ в Европе, глобализацией, демографическими и миграционными проблемами. Преодоление этих угроз для Германии в целом и для востока в частности нашло отражение в ежегодных Отчетах федерального правительства о состоянии германского единства. Они стали своего рода зеркалом процесса выравнивания старых и новых земель. Отчеты посвящены самому широкому спектру вопросов. Например, преамбула отчета за 2017 г. подчеркивает: «Политика Федерального правительства по-прежнему нацелена на достижение эквивалентных жизненных условий по всей Германии. С немецкого воссоединения прошло уже почти 27 лет. Процесс сближения между востоком и западом значительно продвинулся вперед... В то же время, остается хороший отрезок пути, чтобы преодолеть существующие, особенно экономические, различия между Востоком и Западом, структурные слабости регионов»².

Публикация отчетов была начата в 1997 г. накануне очередных федеральных выборов и его подготовку осуществляло Федеральное министерство экономики и энергетики, но в 2013 г. она перешла в ведение Министерства внутренних дел. В дальнейшем курировать проект стало также Ведомство уполномоченного Федерального правительства по делам новых федеральных земель.

В 1990-х гг. в основу выравнивания был положен принцип федеративной солидарности, закрепленный в Основном законе ФРГ, который гарантирует обеспечение равных условий жизни в каждой федеральной земле. С 1991 г. было реализовано три этапа финансовой поддержки новых земель. Первым

² Jahresbericht der Bundesregierung zum Stand der Deutschen Einheit 2017. S. 9. [Elektronische Ressource]: URL: //https://www.beauftragter-neue-laender.de/BNL/Redaktion/DE/Downloads/Publikationen/Berichte/jahresbericht_de_2017.html (Behandlungsdatum: 28.04.2019).

стало создание Фонда Германского единства в 1990–1994 гг., который заменил так называемый, общегерманский финансовый баланс. В рамках Фонда на восток было выделено в общей сложности 82,2 млрд евро³. На втором этапе был принят Пакт солидарности (Solidarpakt I), который вступил в силу в 1995 г. и истек в 2004 г. Пакт предполагал финансирование востока в размере 24 млрд евро. С его помощью новые земли могли принять меры по улучшению экономической инфраструктуры. С 2005 г. вступил в силу Solidarpakt II (действует по 2019 г.). Он является непосредственным продолжением Solidarpakt I. Solidarpakt II является «выражением общей убежденности федерального центра в том, что восточногерманские страны нуждаются в долгосрочной и безопасной перспективе»⁴. На этом этапе новые земли и Берлин получают в общей сложности 156 млрд евро. Solidarpakt II состоит из двух частей, так называемых Корзины I и Корзины II.

Корзина I представляет собой специальные федеральные субсидии в размере 105 млрд евро. Они используются для устранения недочетов в инфраструктуре Восточной Германии и должны компенсировать разницу между финансовой поддержкой новых земель по сравнению со старыми. Ежегодные ассигнования выделяются с постоянным сокращением суммы. Например, в 2005–2006 гг. предусматривалось выделение по 10,5 млрд евро, в 2007 г. — 10,4; в 2008 г. — 10,2; 2009 г. — 9,5. К 2013 г. сумма сокращалась до 6,5 млрд, в 2017 г. составила 3,6, а в 2019 — 2,1 млрд евро. Корзина II включает в себя дополнительно 51 млрд евро так называемых непропорциональных средств из федерального бюджета. Средства Корзины II должны быть направлены в следующие сферы: экономика; инновации, исследования и разработки; трафик, ЖКХ, спорт и пр.⁵

³ Fonds Deutsche Einheit 1990–1994. [Elektronische Ressource]: URL: https://www.beauftragter-neue-laender.de/BNL/Navigation/DE/Themen/Bundesstaatliche_Solidaritaet/Bund_Laender_Finanzausgleich_und_Aufbau_Ost/Fonds_Deutsche_Einheit/fonds_deutsche_einheit.html (Behandlungsdatum: 26.04.2019).

⁴ Solidarpakt II von 2005 bis 2019. [Elektronische Ressource]: URL: https://www.beauftragter-neue-laender.de/BNL/Navigation/DE/Themen/Bundesstaatliche_Solidaritaet/Neuregelung_der_Bund_Laender_Finanzbeziehungen/neuregelung_der_bund_laender_finanzbeziehungen.html (Behandlungsdatum: 26.04.2019).

⁵ Ibid.

Завершение реализации Solidarpakt II в 2019 г. не означает прекращение финансирования востока ФРГ. С 2020 г. предполагается перестройка федеральных финансовых отношений. Новые правила финансовых отношений выступают в качестве одной из наиболее важных тем в повестке дня парламентской сессии бундестага. Главным принципом, которого предполагается придерживаться, является создание эквивалентных жизненных условий. О значении этих средств для Восточной Германии говорит то, что, например, в 2013 г. поступления из федерального бюджета по программе Solidarpakt II составляли 14–16 % от общих расходов восточногерманских земель, а в Берлине 20 %⁶.

Восстановление востока и ликвидация диспропорции во многом зависели от реконструкции промышленности на территории бывшей ГДР. На замедленную реиндустриализацию Восточной Германии в 1990-х — начале 2000-х гг. оказывали влияние три фактора: исторический, географический и системный. Историческое измерение восходит еще к началу XX в.: промышленное ядро Германии находилось не только на западе, но и востоке. После Второй мировой войны экономические показатели советской зоны были на 20 % выше, чем в американской и французской оккупационных зонах, и только на 10 % ниже, чем в британской зоне с ее промышленным центром в районе Рейн-Рур. Центральная Германия, в частности, Саксония, Тюрингия, Южная Саксония-Анхальт, а также столичный Берлин и Бранденбург были одними из традиционных промышленных центров не только Германии, но и Европы. До войны, например, в 1939 г. промышленное производство на востоке Германии на 20 % превышало западногерманское⁷. И это была не просто концентрация заводов. Эти регионы олицетворяли собой предпринимательскую инициативу, смелость, рыночные навыки, ориентированность на клиента, дух профессионализма, инженерное искусство,

⁶ Solidarpakt II von 2005 bis 2019. [Elektronische Ressource]: URL: https://www.beauftragter-neue-laender.de/BNL/Navigation/DE/Themen/Bundesstaatliche_Solidaritaet/Neuregelung_der_Bund_Laender_Finanzbeziehungen/neuregelung_der_bund_laender_finanzbeziehungen.html (Behandlungsdatum: 26.04.2019).

⁷ Braun G. Historische und gesamtwirtschaftliche Zusammenhänge // Braun G., Güra T., Henn S., Lang T., Schürmann C., Voß K., Warszycki P. Atlas der Industrialisierung der Neuen Bundesländer. Rostock, 2013. S. 10.

мотивированный и высококвалифицированный потенциал. Географическое измерение вращается вокруг искусственного раздела Германии после Второй мировой войны. Отток населения на запад означала потерю высококвалифицированных специалистов и руководителей, врачей, инженеров, исследователей и предпринимателей, что стало одной из экономических причин падения востока, и в то же время сформировала основу для подъема запада. Системное измерение коренится в разнице экономических моделей. Рыночное хозяйство на западе и централизованное командное на востоке обусловили внутренние противоречия после объединения. Свою роль сыграли практика ценообразования и плановая бюрократия.

С объединением, переходом от плановой экономики к рыночной произошла потеря рынков сбыта в Восточной Европе, возросла конкуренция с западногерманской и международной промышленностью. Ослабляло позиции восточногерманской промышленности отсутствие доступа к инновационным отраслям, корпоративным центрам. В 1992 г. в новых федеральных землях было произведено только 3,5 % промышленной продукции единой Германии. Как следствие, на востоке резко выросла безработица и упали доходы населения.

Для составления картины о нерешенных проблемах воссоединения представляют значительный интерес Отчеты о германском единстве. В конце 1990-х г. на первом месте в них находились не экономические задачи, а достижение суверенитета, что обусловило содержание документа 1997 г. В нем заметное место занимали бундесвер, полиция, оформление правосудия, реабилитация членов СЕПГ⁸. Экономические вопросы оказались вторичны по отношению к организационно-интеграционным проблемам. Отдельный параграф был посвящен программе восстановления востока и фонду «немецкого единства». Безопасность социальной системы была поставлена на третье место. Завершали отчет экологическая и научная тематика, образование и технологии. Обзор 1997 г. стал скорее постановкой проблемы, чем выводом о реальных достижениях первых лет единства.

⁸ Jahresbericht der Bundesregierung zum Stand der Deutschen Einheit 1997. S. 19. [Elektronische Ressource]: URL: https://www.beauftragter-neue-laender.de/BNL/Redaktion/DE/Downloads/Publikationen/Berichte/jahresbericht_de_1997.html (Behandlungsdatum: 28.04.2019).

В 1998 г. на федеральных выборах ХДС/ХСС потерпели поражение, и правительство сформировала коалиция СДПГ и Союз-90/Зеленые, чье соглашение содержало отдельную главу, посвященную германскому единству⁹. Она указывала на приверженность Пакту солидарности и стремлению продолжать реконструкцию востока. Для этого новое правительство взяло на себя обязательство осуществить программу «Будущее Востока». Ее комплексные меры объединяли укрепление производственной базы, в том числе малых и средних предприятий; развитие экологических инноваций, расширение восточногерманского исследовательского ландшафта; продвижение экспорта восточногерманских товаров; развитие инфраструктурных программ (социальное и экологическое обновление и благоустройство городов). Таким образом, наивысший приоритет отдавался экономическому восстановлению Восточной Германии.

По первым отчетам рубежа 1990-х–2000-х гг. можно проследить отдельные результаты единства. Документ 2000 г. подчеркивал, что спустя десять лет после объединения «доходы на душу населения и производительность восточной немецкой экономики увеличились более чем в два раза»¹⁰. Чистый доход населения на востоке составил почти 90 % от уровня Западной Германии. Как особое достижение указывалось создание более полумиллиона новых конкурентоспособных рабочих мест, как правило, в малых и средних предприятиях. Это наметило тенденцию к снижению безработицы на востоке, хотя в 1999 г. она по-прежнему была вдвое выше, чем на западе. В качестве причины, отчет называет не «отсутствие производительности или изобретательности, а размер задачи и период, необходимые для экономической реструктуриза-

⁹ Aufbruch und Erneuerung – Deutschlands Weg ins 21. Jahrhundert. Koalitionsvereinbarung zwischen der Sozialdemokratischen Partei Deutschlands und Bündnis 90/Die Grünen. Bonn, 20. Oktober 1998. S. 7. [Elektronische Ressource]: URL: https://www.spd.de/fileadmin/Dokumente/Beschluesse/Bundesparteitag/koalitionsvertrag_bundesparteitag_bonn_1998.pdf (Behandlungsdatum: 26.04.2019).

¹⁰ Jahresbericht 2000 der Bundesregierung zum Stand der Deutschen Einheit. S. 8. [Elektronische Ressource]: URL: https://www.beauftragter-neue-laender.de/BNL/Redaktion/DE/Downloads/Publikationen/Berichte/jahresbericht_de_2000.pdf?__blob=publicationFile&v=4 (Behandlungsdatum: 28.04.2019).

ции. Отчет 2000 г. показал темпы восстановления востока на примере роста ВВП на душу населения (см. табл. 1).

Таблица 1
Темпы роста ВВП на душу населения в ФРГ в 1990-х гг. (%)¹¹

Часть ФРГ	Годы							
	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999
Запад	0,3	-1,1	2,2	1,8	1,3	2,2	1,8	1,0
Восток	28,5	13,3	8,8	3,1	3,7	3,0	1,2	2,1

Важной причиной отставания новых земель было названо резкое падение экономической деятельности на востоке в первые годы объединения, темпы и масштабы которого не были преодолены за десять лет: «За короткое время промышленное производство товаров в Восточной Германии сократилось примерно на половину... падение составляло почти 70 %». Развитие производительности труда на протяжении 1990-х гг. на востоке (в % от западногерманской производительности) продолжала оставаться довольно низкой. В 1995 г. она составляла 56,2 %, в 1997 г. 60,3 %¹².

К концу 1990-х гг. наметился рост в ряде отраслей, в частности, в обрабатывающей промышленности. Ее доля в добавленной стоимости постоянно росла, составляя в 1998 г. 17,6 %, тогда как в 1994 г. она была 14,2 %. Определенное влияние оказало увеличение зарубежного товарооборота. Экспорт Восточной Германии в этих отраслях экономики рос быстрее, чем аналогичный экспорт в Западной Германии. С 1996 по 1999 гг. экспорт восточной немецкой промышленности увеличился почти на 90 % до 31,0 млрд немецких марок.

Решению экономических задач способствовали принципы, положенные в основу выравнивания «восток-запад». К ним следует отнести, во-первых, мероприятия с долгосрочным эффектом: постепенное освобождение от налогов и сборов для работников и предприятий в рамках налоговой реформы 2000 г.; постепенное снижение ставки налога на при-

¹¹ Jahresbericht 2000 der Bundesregierung zum Stand der Deutschen Einheit. S. 91. [Elektronische Ressource]: URL: https://www.beauftragter-neue-laender.de/BNL/Redaktion/DE/Downloads/Publikationen/Berichte/jahresbericht_de_2000.pdf?__blob=publicationFile&v=4 (Behandlungsdatum: 28.04.2019).

¹² Ibid. S. 14.

быть (минимальной до 15 % и максимальной до 42 %); снижение взносов в пенсионное страхование; структурные реформы в сфере социального страхования. Во-вторых, мерой выравнивания было избрано увеличение инвестиций в научные исследования, образование и науку (в 2000 г. на научные исследования было выделено более 3 млрд немецких марок). Целью являлось повышение инновационной способности восточногерманских предприятий. В-третьих, продвижение восточной экономики. Основное внимание планировалось уделить разработке новых инновационных продуктов и услуг, укреплению капиталовложений и рентабельности предприятий, а также повышению квалификации молодых людей и работников. В частности, развитие университетской научно-исследовательской инфраструктуры. В-четвертых, расширение инфраструктуры (транспорт, телекоммуникации, улучшение жилищной среды). В общей сложности для поддержки инфраструктуры в бюджете в 2000 г. было заложено 19 млрд немецких марок, из них около 3,6 млрд предназначались для капитального ремонта железнодорожных путей. На градостроительную программу «Социальный город» выделялось 520 млн немецких марок. В-пятых, активная политика на рынке труда, которая должна была способствовать поощрению занятости, а не финансированию безработицы. Планировалось, что к 2005 г. на поощрение интенсивного сотрудничества предприятий и образовательных учреждений будет выделено 500 млн немецких марок.

Заметное место в отчетах заняли социальные проблемы: материальное обеспечение пенсионеров, реформа здравоохранения, роль женщин на рынках труда. Например, размер пенсии, получаемой после 45 лет трудового стажа лицами со средним заработком в новых землях составил в 2000 г. только 87 % от уровня Западной Германии (в соотношении примерно 1 752 немецких марок к 2 020 немецких марок). Разница проистекала оттого, что пенсия, как правило, являлась их единственным доходом, а на западе доход пенсионеров мог зависеть от владения ценными бумагами или недвижимостью.

Существенной проблемой спустя десять лет после объединения продолжала оставаться система здравоохранения. Отчеты отмечают успешную адаптацию восточногерманской системы к западногерманским стандартам и совершенство-

вание законодательства. Закон, вступивший в силу 15 января 1999 г. был посвящен укреплению солидарности в правовой системе медицинского страхования. Больничные кассы на востоке получили дополнительную финансовую помощь, что в итоге должно было привести к созданию равных условий для медицинского страхования на западе и востоке¹³.

Совершенствование гендерной политики в отчетах рассматривалось на примере программы «Женщина и профессия». Она была направлена на расширение возможностей для работы и карьерного роста; сокращение дискриминации; содействие сочетанию семейных и трудовых обязанностей и более активное участие мужчин в семейной работе; увеличение доли женщин в обучении и научных исследованиях. Особое внимание уделялось повышению квалификации женщин в перспективной IT-сфере.

Федеральные выборы 2002 г. вновь принесли победу коалиции социал-демократов и зеленых. Партии объявили о намерении продолжить курс на ослабление государственного регулирования в экономике и социальной сфере. Целью объявлялось «умножение» рабочих мест и создание равных условий жизни на востоке и западе, для чего предполагалось продлить Пакт солидарности. Результатом деятельности второй красно-зеленой коалиции стала комплексная широкомасштабная социальная программа Agenda 2010 («Повестка дня 2010»). Отчеты о германском единстве за 2002–2005 гг. констатируют продолжающийся рост ВВП и стабильный промышленный рост¹⁴. По данным отчета за 2005 г. шло медленное сокращение числа работников, подлежащих социальному страхованию (например, в 2004 г. оно уменьшилось до 5 млн 039 тыс., сократившись на 151 тыс. человек)¹⁵. Довольно много внима-

¹³ Jahresbericht 2000 der Bundesregierung zum Stand der Deutschen Einheit. S. 42. [Elektronische Ressource]: URL: https://www.beauftragter-neue-laender.de/BNL/Redaktion/DE/Downloads/Publikationen/Berichte/jahresbericht_de_2000.pdf?__blob=publicationFile&v=4 (Behandlungsdatum: 28.04.2019).

¹⁴ Jahresbericht 2005 der Bundesregierung zum Stand der Deutschen Einheit. S. 142. [Elektronische Ressource]: URL: https://www.beauftragter-neue-laender.de/BNL/Redaktion/DE/Downloads/Publikationen/Berichte/jahresbericht_de_2005.pdf?__blob=publicationFile&v=5 (Behandlungsdatum: 28.04.2019).

¹⁵ Ibid. S. 20.

ния в документе уделено нерешенным проблемам. В их ряду назывались сохранение необходимости реформ налоговой системы и рынка труда, социального обеспечения, сокращения бюрократии. В качестве ключевого вызова отмечался высокий уровень безработицы, а причины – инвестиционный дефицит на предприятиях востока. Всеобъемлющим инструментом решения называлась Agenda 2010. Повестка для 2010 должна была повлиять на ответственность граждан, способствовать росту солидарности общества, что в свою очередь должно было решить демографические проблемы. Особое внимание уделялось пособиям по безработице Arbeitslosengeld II (ALG-II). В 2005 г. государство выделило на них 6,55 млрд евро, из которых 42 % направлялись в новые земли.

Решение проблем, вызванных объединением, было невозможно без реконструкции промышленности. Для этого создавались так называемые региональные центры развития. Они определялись на основе взаимодействия отраслевых приоритетов, производственных сетей и оценки занятости. Ими стали: химическое производство в Мерзебурге, производство микроэлектроники в Дрездене, автомобилестроение в Эйзенахе, медицина и биотехнологии в Берлине, верфи в Грайфсвальде.

В 2005 г. Г. Шредер подал в отставку и на досрочных федеральных выборах победу одержал союз ХДС/ХСС-СДПГ. Отчеты за 2006–2017 гг. это своего рода «гимн» постепенному экономическому подъему востока: «Безработица снизилась по всей Германии, а средний доход возрос». Однако, несмотря на то, что восточногерманские земли «выиграли от этого развития», по-прежнему сохраняются «значительные региональные различия в доходах, занятости и экономической мощи»¹⁶. Традиционно отчеты отмечают как позитивные явления, так и негативные. Наиболее пристальное внимание уделено экономическому развитию Восточной Германии, ее конкурентоспособности на международном уровне. В частности, доля промышленности в валовом производстве Восточной Германии в первое десятилетие XXI в. стал выше, чем в Европейском

¹⁶ Jahresbericht der Bundesregierung zum Stand der Deutschen Einheit 2017. S 12. [Elektronische Ressource]: URL: https://www.beauftragter-neue-laender.de/BNL/Redaktion/DE/Downloads/Publikationen/Berichte/jahresbericht_de_2017.html (Behandlungsdatum: 28.04.2019).

Союзе. Некоторым восточногерманским регионам, таким как Йена и Лейпциг, удалось обогнать западногерманские регионы в экономической мощи. ВВП на душу населения в Восточной Германии в 2016 г. составил 73,2 % от Западной Германии.

Ставка на региональное развитие в Германии в начале XXI в. обусловлена особенностями экономической модели, которую принято называть «штандортной» (Standortpolitik). Определение трудно перевести на русский язык. Буквально это «экономическое местоположение», а по смыслу — «хозяйственно-политическое пространство» с учетом преимуществ и недостатков. Таким образом, штандорт каждой земли должен становиться двигателем ее экономики. Политика, направленная на повышение хозяйственно-политической привлекательности земель, является одной из важнейших задач государства. Сопоставление отчетов о германском единстве с данными анализа состояния промышленности на востоке ФРГ позволяет увидеть позитивные перемены. Так, «Атлас индустриализации новых федеральных земель», опубликованный в 2013 г. по результатам исследования, проведенного сотрудниками Института региональных исследований им. Лейбница (Leibniz-Institut für Länderkunde), Института предпринимательства и регионального развития Университета Росток (Institute for Entrepreneurship and Regional Development at the University of Rostock) и Управления пространственных исследований, пространственного планирования и геоинформации (Büro für Raumforschung, Raumplanung und Geoinformation) показывает изменения промышленного ландшафта бывшей ГДР.

Конвергенция между Восточной и Западной Германией наиболее заметна в промышленной сфере. Она является двигателем реконструкции востока и уравнивания экономик новых и старых земель. На востоке развивается производство оптики (Эрфурт, Берлин, Бранденбург), автомобильное и железнодорожное (Хемниц, Айзенах, Берлин, Росток, Баутцен), стекло, керамика, фарфор (Йена), дерево, бумага, мебель (Висмар, Майнинген), машиностроение (Дрезден, Хемниц, Цвикау, Лейпциг, Берлин, Магдебург), электротехника (Франкфурт-на-Одере, Дрезден, Берлин), медицинское оборудование (Йена, Эрфурт, Лейпциг, Берлин, Росток, Котбус). Присутствует на востоке сфера ресайклинга, нано-технологий и энергетики. Крупнейшими промышленными центрами

востока стали Дрезден и Лейпциг. И все же в 2012 г. промышленное производство новых федеральных земель составляло всего 8,9 % от общего объема промышленного производства Германии, а Берлин — 10,7 %¹⁷. Лидерство Берлина во многом обусловлено развитием технологических и инновационных парков. На территории столицы расположены 11 технопарков. В их числе “Siemens Technopark” (коммуникационные технологии, IT, мультимедиа), “Technologie-Park” Humboldtthain (IT, логистика), Innovationspark Wuhlheide (фармакология, биотехнология, оптическая электроника, энергетика), “Biotech Park Campus Berlin Buch” (медицинская техника и фармакология), “Berlin Biotech Park” (микроэлектроника, фармакология, биотехнология), “Technologie-Gründerzentrum Spreekie” (оптика, IT, наноэлектроника)¹⁸. Еще более разнообразны исследования и производство в Бранденбурге (помимо вышеназванных это авиация, текстиль, керамика, деревообработка, мебель, химия). Однако в целом западные земли остаются пока лидерами в инновационном развитии. Из 15 высокотехнологических кластеров, определенных государством в качестве региональных лидеров, только два расположены на востоке. Это “Cluster Cool Silicon” (исследования и разработка в области энергоэффективных ИКТ) в Дрездене (Саксония) и Cluster BioEconomy (использование непищевой биомассы в качестве энергоресурса) в Лойне (Саксония-Анхальт)¹⁹.

Промышленное развитие до некоторой степени обусловило постепенный рост ВВП на душу населения. В 2017 г. средний показатель в Германии составил 39 тыс. 477 евро (брутто). На востоке эта цифра варьировалась от 26 тыс. в Мекленбурге-Передней Померании до 38 тыс. в Берлине. На западе она составила 35 тыс. в Шлезвиг-Гольштейне и 64 тыс. в Гамбурге²⁰.

¹⁷ Braun G., Güra T. Die Industrie als Motor der wirtschaftlichen Entwicklung // Braun G., Güra T., Henn S., Lang T., Schürmann C., Voß K., Warszycki P. Atlas der Industrialisierung der Neuen Bundesländer. Rostock, 2013. S. 7.

¹⁸ Güra T. Berlin: Hauptstadt mit kreativer Gründerszene // Braun G., Güra T., Henn S., Lang T., Schürmann C., Voß K., Warszycki P. Atlas der Industrialisierung der Neuen Bundesländer. Rostock, 2013. S. 53.

¹⁹ Белов В. Б. Хозяйственно-политическое и социально-экономическое пространство Германии // Современная Германия. Экономика и политика / Отв. ред. В. Б. Белов. М., 2015. С. 74.

²⁰ Bruttoinlandsprodukt (BIP) je Einwohner nach Bundesländern im Jahr 2017. [Elektronische Ressource]: URL: <https://de.statista.com/statistik/da>

Сохранение «малозначительности» восточногерманской экономики может объясняться отсутствием крупных корпораций: ни одно восточное немецкое предприятие не зарегистрировано в индексе DAX, немногие крупные компании имеют свои штаб-квартиры в Восточной Германии. Кроме того, многие восточногерманские предприятия являются частью западногерманских корпораций и, таким образом, частично ограничены возможностями их развития. Как следствие восточный германский средний класс не может являться основой экономики.

Позитивные перемены в отчете связываются с рынками труда. По предварительным подсчетам Федерального статистического ведомства, в Германии в 2016 г. численность работающих достигла наивысшего уровня с момента воссоединения и составила 43,6 млн человек. В 2016 г. безработица в Восточной Германии составила 8,5 %, а в Западной Германии — 5,6 %. Таким образом, разрыв в уровне безработицы составил 2,9 %, тогда как в начале 2000-х гг. он составлял 10 %²¹. Интересно, что отчеты, опубликованные спустя 25 лет после объединения, называют в целом те же причины отставания востока. В качестве ключевых звучат: демографические изменениями, низкая плотность поселений на востоке, структурные и финансовые слабости общин: «Значительное влияние оказывают снижение численности населения, особенно во многих сельских регионах Восточной Германии, а также увеличение доли пожилых людей». В качестве стабильных позитивных перемен звучит увеличение средней заработной платы, рекордно высокий уровень социального страхования: «экономический подъем положительно сказался на жизни подавляющего большинства людей. От этого развития выиграли восточногерманские регионы». Германия имеет один из самых низких уровней безработицы в Евросоюзе. Тем не менее, региональные различия в уровнях безработицы по-прежнему больше, чем в аналогичных странах ЕС, например, во Франции или Великобритании.

ten/studie/73061/umfrage/bundeslaender-im-vergleich-bruttoinlandsprodukt (Behandlungsdatum: 26.04.2019).

²¹ Jahresbericht der Bundesregierung zum Stand der Deutschen Einheit 2017. S. 28. [Elektronische Ressource]: URL: [//https://www.beauftragter-neue-laender.de/BNL/Redaktion/DE/Downloads/Publikationen/Berichte/jahresbericht_de_2017.html](https://www.beauftragter-neue-laender.de/BNL/Redaktion/DE/Downloads/Publikationen/Berichte/jahresbericht_de_2017.html) (Behandlungsdatum: 28.04.2019).

Решение проблем, предлагаемое в 2017 г., отличается от подходов начала 2000-х гг. Акцент делается на развитии экономической самостоятельности регионов, сокращении или предотвращении долгосрочной зависимости от федеральных трансфертов. По мнению авторов отчета, регионы больше должны поддерживать инвестиции в инфраструктуру, образование и инновации. Характерной чертой документов стал учет новых явлений в Евросоюзе как факторов внутреннего диспаритета. В частности, подчеркивается, что с выходом Великобритании ВВП на душу населения в ЕС снизится и, следовательно, Союз в среднем, становится чисто статистически «беднее». Это может привести к тому, что в перспективе немецкие регионы будут получать прибыль в меньшей степени.

На фоне истечения срока действия Пакта солидарности II и возникновения новых проблем, в коалиционном договоре 2018 г. федеральное правительство поставило задачу ввести к 2020 г. общегерманскую систему для слабых структурных регионов. Она включает в себя интегрированную систему дополнительных федеральных мер, направленных на обеспечение равных жизненных условий во всех структурных слабых регионах (на востоке и западе) в соответствии с едиными критериями. Благодаря комплексному подходу планируется достигнуть высокой эффективности поддержки регионов.

Важнейшими методами восстановления востока, предлагаемыми в 2016–2017 гг. стали поощрение инвестиций, инноваций и интернационализация. Финансирование является центральным инструментом федерального правительства в поддержке структурно слабых регионов. Поощрение ведется через общегерманские и региональные программы. Например, с начала 2007 г. были одобрены более 1500 индивидуальных и совместных проектов с объемом субсидий более 1 млрд евро. По всей Германии в них участвовало более 2500 малых и средних предприятий. В рамках программы «Поддержка малых и средних предприятий», начатой в августе 2016 г., оплачивается разработка новых продуктов, процессов, услуг или бизнес-моделей в сетях и кластерах. В 2017 и в начале 2018 гг. 13 совместных проектов были организованы преимущественно в Восточной Германии, в том числе в области биотехнологии, морской техники, энергетики и экологии, а также информационных и коммуникационных технологий.

Сумма субсидий на проекты в Восточной Германии составила около 18 млн евро. В период с 2006 по 2016 гг. было осуществлено 66 транснациональных научно-исследовательских проектов “Collective Research Networking” (CorNet) с участием исследовательских институтов новых федеральных земель. Общий объем финансирования составил 18,2 млн евро. Партнерами CorNet стали Польша, Чехия, Перу и канадский регион Квебек. Сумма средств выплаченных на научные исследования на востоке составили 32 млн 849 тыс. евро²². Из них 21 млн 832 тыс. были направлены в Саксонию.

Таким образом, компаративный анализ отчетов о состоянии германского единства показывает, что процесс выравнивания восточной немецкой экономики в целом развивается уверенными темпами. Доля промышленности в валовом производстве в Восточной Германии выше, чем в Европейском Союзе, а некоторым восточногерманским регионам удалось обогнать западногерманские регионы по экономической мощи. В тоже время, региональные различия все еще существуют, требуя от федерального правительства сохранения вливаний для поддержки социально-экономического развития. Отчеты о германском единстве отражают состояние немецкой экономики и социальной сферы, рассматривают текущие вызовы, структурные изменения и описывает действия федерального правительства по решению этих проблем.

Источники

Aufbau Ost. [Elektronische Ressource]: URL: <http://www.kas.de/wf/de/71.12828> (Behandlungsdatum: 26.04.2019).

Aufbruch und Erneuerung – Deutschlands Weg ins 21. Jahrhundert. Koalitionsvereinbarung zwischen der Sozialdemokratischen Partei Deutschlands und Bündnis 90/Die GRÜNEN Bonn, 20. Oktober 1998. S. 7. [Elektronische Ressource]: URL: https://www.spd.de/fileadmin/Dokumente/Beschluesse/Bundesparteitag/koalitionsvertrag_bundesparteitag_bonn_1998.pdf (Behandlungsdatum: 26.04.2019).

Bruttoinlandsprodukt (BIP) je Einwohner nach Bundesländern im

²²Jahresbericht der Bundesregierung zum Stand der Deutschen Einheit 2017. S. 24. [Elektronische Ressource]: URL: https://www.beauftragter-neue-laender.de/BNL/Redaktion/DE/Downloads/Publikationen/Berichte/jahresbericht_de_2017.html (Behandlungsdatum: 26.04.2019).

- Jahr 2017. [Elektronische Ressource]: URL: <https://de.statista.com/statistik/daten/studie/73061/umfrage/bundeslaender-im-vergleich-bruttoinlandsprodukt> (Behandlungsdatum: 26.04.2019).
- Fonds Deutsche Einheit 1990–1994. [Elektronische Ressource]: URL: https://www.beauftragter-neue-laender.de/BNL/Navigation/DE/Themen/Bundesstaatliche_Solidaritaet/Bund_Laender_Finanzausgleich_und_Aufbau_Ost/Fonds_Deutsche_Einheit/fonds_deutsche_einheit.html (Behandlungsdatum: 26.04.2019).
- Jahresbericht der Bundesregierung zum Stand der Deutschen Einheit 1997. S. 19. [Elektronische Ressource]: URL: https://www.beauftragter-neue-laender.de/BNL/Redaktion/DE/Downloads/Publikationen/Berichte/jahresbericht_de_1997.html (Behandlungsdatum: 28.04.2019).
- Jahresbericht 2000 der Bundesregierung zum Stand der Deutschen Einheit. S. 42. [Elektronische Ressource]: URL: https://www.beauftragter-neue-laender.de/BNL/Redaktion/DE/Downloads/Publikationen/Berichte/jahresbericht_de_2000.pdf?__blob=publicationFile&v=4 (Behandlungsdatum: 26.04.2019).
- Jahresbericht 2005 der Bundesregierung zum Stand der Deutschen Einheit. S. 20. [Elektronische Ressource]: URL: https://www.beauftragter-neue-laender.de/BNL/Redaktion/DE/Downloads/Publikationen/Berichte/jahresbericht_de_2005.pdf?__blob=publicationFile&v=5 (Behandlungsdatum: 28.04.2019).
- Jahresbericht der Bundesregierung zum Stand der Deutschen Einheit 2017. S. 28. [Elektronische Ressource]: URL: https://www.beauftragter-neue-laender.de/BNL/Redaktion/DE/Downloads/Publikationen/Berichte/jahresbericht_de_2017.html (Behandlungsdatum: 28.04.2019).
- Solidarpakt II von 2005 bis 2019. [Elektronische Ressource]: URL: https://www.beauftragter-neue-laender.de/BNL/Navigation/DE/Themen/Bundesstaatliche_Solidaritaet/Neuregelung_der_Bund_Laender_Finanzbeziehungen/neuregelung_der_bund_laender_finanzbeziehungen.html (Behandlungsdatum: 26.04.2019).

Литература

- Белов В. Б. Хозяйственно-политическое и социально-экономическое пространство Германии // Современная Германия. Экономика и политика / Отв. ред. В. Б. Белов. М., 2015. С. 54–77.

- Braun G., Güra T. Die Industrie als Motor der wirtschaftlichen Entwicklung // Braun G., Güra T., Henn S., Lang T., Schürmann C., Voß K., Warszycki P. Atlas der Industrialisierung der Neuen Bundesländer. Rostock, 2013. S. 6–9.*
- Braun G. Historische und gesamtwirtschaftliche Zusammenhänge // Braun G., Güra T., Henn S., Lang T., Schürmann C., Voß K., Warszycki P. Atlas der Industrialisierung der Neuen Bundesländer. Rostock, 2013. S. 10–11.*
- Güra T. Berlin: Hauptstadt mit kreativer Gründerszene // Braun G., Güra T., Henn S., Lang T., Schürmann C., Voß K., Warszycki P. Atlas der Industrialisierung der Neuen Bundesländer. Rostock, 2013. S. 52–53.*

Хришкевич Татьяна Георгиевна, доцент кафедры всеобщей истории и регионоведения, кандидат исторических наук, доцент (Псковский государственный университет, Псков, Россия); эл. почта: faschoda@mail.ru.

Unsolved Problems of Modern Germany according to the Reports of the Federal Government about the Standing of German Unity

The article presents the analysis of the reports presented by the Office of the Plenipotentiary of the Federal Government for the Affairs of the New Federal Lands, devoted to the restoration of the economy of the East Germany at the turn of the 20th and 21st centuries. The article addresses the consideration of the Covenants of Solidarity aimed at reconstructing the east of the country, reducing unemployment and reducing dependence on the West Germany. Particular attention is paid to the reasons for the lagging of the east and the factors that influenced it (historical, geographical and systemic). The article considers the content of the equalization processes, which were manifested in the restoration of industrial enterprises and the increase in the level of GDP per capita. The author analyzes the basic principles behind the *Aufbau Ost* program (reconstruction of the east): the measures with a long-term effect; increasing investment in research, education and science; promotion of the eastern economy; expansion of infrastructure (transport, telecommunications, improvement of the housing environment). The author conducts a comparative analysis of the reports and identifies both positive examples of the reconstruction of the east of Germany (the growth of innovative industrial enterprises) and negative ones (preservation of the “low importance” of eastern industry in the total share of the country). The key methods of restoring the east: innovation and internationalization are also considered. As a result, the author comes to the conclusion that the leveling process of the East German economy as a whole is developing at a confident pace. The share of industry in gross production in the East

Germany is higher than in the European Union, and some East German regions managed to overtake West German regions by economic power.

Key words: Germany, federal government, regional disproportion, East Germany, West Germany, reconstruction of the east.

Tatiana Khrishkevich, Associate Professor of the Department of World History and Area Studies, Candidate of Historical Sciences, Docent (Pskov State University, Pskov, Russia); e-mail: faschoda@mail.ru.

References

Primary sources

- Aufbau Ost. [Elektronische Ressource]: URL: <http://www.kas.de/wf/de/71.12828> (Behandlungsdatum: 26.04.2019).
- Aufbruch und Erneuerung – Deutschlands Weg ins 21. Jahrhundert. Koalitionsvereinbarung zwischen der Sozialdemokratischen Partei Deutschlands und Bündnis 90/Die GRÜNEN Bonn, 20. Oktober 1998. S. 7. [Elektronische Ressource]: URL: https://www.spd.de/fileadmin/Dokumente/Beschluesse/Bundesparteitag/koalitionsvertrag_bundesparteitag_bonn_1998.pdf (Behandlungsdatum: 26.04.2019).
- Bruttoinlandsprodukt (BIP) je Einwohner nach Bundesländern im Jahr 2017. [Elektronische Ressource]: URL: <https://de.statista.com/statistik/daten/studie/73061/umfrage/bundeslaender-im-vergleich--bruttoinlandsprodukt> (Behandlungsdatum: 26.04.2019).
- Fonds Deutsche Einheit 1990–1994. [Elektronische Ressource]: URL: https://www.beauftragter-neue-laender.de/BNL/Navigation/DE/Themen/Bundesstaatliche_Solidaritaet/Bund_Laender_Finanzausgleich_und_Aufbau_Ost/Fonds_Deutsche_Einheit/fonds_deutsche_einheit.html (Behandlungsdatum: 26.04.2019).
- Jahresbericht der Bundesregierung zum Stand der Deutschen Einheit 1997. S. 19. [Elektronische Ressource]: URL: https://www.beauftragter-neue-laender.de/BNL/Redaktion/DE/Downloads/Publikationen/Berichte/jahresbericht_de_1997.html (Behandlungsdatum: 28.04.2019).
- Jahresbericht 2000 der Bundesregierung zum Stand der Deutschen Einheit. S. 42. [Elektronische Ressource]: URL: https://www.beauftragter-neue-laender.de/BNL/Redaktion/DE/Downloads/Publikationen/Berichte/jahresbericht_de_2000.pdf?__blob=publicationFile&v=4 (Behandlungsdatum: 26.04.2019).
- Jahresbericht 2005 der Bundesregierung zum Stand der Deutschen Einheit. S. 20. [Elektronische Ressource]: URL: https://www.beauftragter-neue-laender.de/BNL/Redaktion/DE/Downloads/Publikationen/Berichte/jahresbericht_de_2005.pdf?__blob=publicationFile&v=5 (Behandlungsdatum: 28.04.2019).
- Jahresbericht der Bundesregierung zum Stand der Deutschen Einheit 2017. S. 28. [Elektronische Ressource]: URL: <https://www.beauftragter-neue-laender.de>.

de/BNL/Redaktion/DE/Downloads/Publikationen/Berichte/jahresbericht_de_2017.html (Behandlungsdatum: 28.04.2019).
Solidarpakt II von 2005 bis 2019. [Elektronische Ressource]: URL: https://www.beauftragter-neue-laender.de/BNL/Navigation/DE/Themen/Bundesstaatliche_Solidaritaet/Neuregelung_der_Bund_Laender_Finanzbeziehungen/neuregelung_der_bund_laender_finanzbeziehungen.html (Behandlungsdatum: 26.04.2019).

Secondary sources

- Belov V. B.* Khoziaistvenno-politicheskoe i sotsial'no-ekonomicheskoe prostranstvo Germanii // *Sovremennaia Germaniia. Ekonomika i politika* / Otv. red. V. B. Belov. Moscow, 2015. S. 54–77.
- Braun G., Güra T.* Die Industrie als Motor der wirtschaftlichen Entwicklung // *Braun G., Güra T., Henn S., Lang T., Schürmann C., Voß K., Warszycki P.* Atlas der Industrialisierung der Neuen Bundesländer. Rostock, 2013. S. 6–9.
- Braun G.* Historische und gesamtwirtschaftliche Zusammenhänge // *Braun G., Güra T., Henn S., Lang T., Schürmann C., Voß K., Warszycki P.* Atlas der Industrialisierung der Neuen Bundesländer. Rostock, 2013. S. 10–11.
- Güra T.* Berlin: Hauptstadt mit kreativer Gründerszene // *Braun G., Güra T., Henn S., Lang T., Schürmann C., Voß K., Warszycki P.* Atlas der Industrialisierung der Neuen Bundesländer. Rostock, 2013. S. 52–53.

РОССИЯ В МИРОВОЙ ИСТОРИИ

УДК 94(47):327

А. В. Филимонов

ПСКОВИЧИ – ТРУДЯЩИМСЯ РУРА (1923 г.)

В статье рассказывается об участии трудящихся Псковской губернии в кампании помощи рабочим Германии (1923 г.), объявившим забастовку в знак протеста оккупации Рура франко-бельгийскими войсками. Раскрываются вопросы организации указанной кампании, формы оказания помощи рурским рабочим, подводятся ее итоги.

Ключевые слова: Германия, Рур, стачка, кампания помощи, солидарность, отчисления средств, митинг, благотворительность.

В январе 1923 г. франко-бельгийские войска вторглись в Рурскую область и оккупировали этот важнейший промышленный район Германии. Отрыв Рура, означавший потерю подавляющей части добычи каменного угля, производства чугуна и железа, вызвал серьезную дезорганизацию всей экономики страны, а для рабочего населения означал дополнительное бремя. Захват Рура рассматривался народом Германии как покушение на целостность и независимость страны, а вдобавок оккупационный режим в Руре принял особенно жесткие формы вследствие введения здесь военного положения. В создавшейся обстановке именно пролетариат Рура, костяк которого составляли металлисты и горняки, выступил против установленного двойного гнета, объявив всеобщую забастовку. Возглавили борьбу коммунисты и профсоюзы Рурской области, стачка сопровождалась многотрудными демонстрациями с требованиями вывода оккупационных войск, образования рабочего правительства и заключения союза с СССР.

Стачка рурских рабочих вследствие прекращения работы, увеличения безработицы, происходящего обесценения

марки и роста цен, привела к снижению жизненного уровня трудящихся, резкому ухудшению его материального положения. В этих условиях руководство Коминтерна и Профинтерна обратилось к рабочим других стран с призывом помочь германскому пролетариату: поддержать его морально путем организации шествий и митингов, вынесения резолюций протеста против оккупации Рура, а также оказать бастующим рабочим посильную материальную помощь. 23 января 1923 г. президиум ВЦСПС постановил оказать материальную помощь рурским рабочим в размере 100 тыс. руб. золотом¹. Одновременно со сбором средств производился сбор продовольствия, прежде всего хлеба.

В развитие циркуляра Всероссийского Центрального Совета профессиональных союзов (ВЦСПС) о помощи рабочим Рура Северо-Западное областное бюро предложило всем профсоюзным организациям области немедленно начать практическую работу по проведению его в жизнь. При каждом губпрофсовете рекомендовалось создать для организации работы «тройку» в составе представителей от Губернского совета профессиональных союзов (ГСПС), одного крупного Союза и упробюро, от уездных организаций выделить уполномоченных, установить связь с партийными и советскими организациями на предмет ведения агитационной работы и проведения общих собраний. В качестве конкретных мер помощи определялись следующие: процентное отчисление средств от заработка, части зерна с десятины, организация субботников, сбор пожертвований, проведение вечеров и концертов и др.²

Откликнулись на призыв и трудящиеся Псковской губернии, являвшейся частью Северо-Западной области, тоже включившиеся в оказание рурским рабочим моральной и материальной поддержки.

7 марта 1923 г. в помещении драмтеатра им. А. С. Пушкина в Пскове состоялось торжественное заседание работниц, посвященное Международному женскому дню, на котором было единогласно принято решение послать приветствие работницам Германии: «Работницы Пскова в Международный жен-

¹ *Росенко И. А.* Интернациональные связи рабочих Ленинграда (1921–1937 гг.). Л., 1977. С. 16.

² Государственный архив Псковской области (ГАПО). Ф. Р-550. Оп. 1. Д. 364. Л. 1.

ский день шлют свой горячий привет германским работницам. Те события, которые происходят сейчас в Германии, обещают развернуться в большие кровавые события... Мы приветствуем в вашем лице героический женский пролетариат Запада и верим, что совместной борьбой пролетарок России и империалистических стран мы добьемся победы рабочего движения во всем мире. Да здравствуют германские работницы!».

Одновременно была отправлена короткая телеграмма непосредственно рурским работницам: «Шлем свой привет работницам Рура и верим, что они своей энергичной поддержкой помогут успешному окончанию борьбы рурских работниц с французским капиталом»³.

Солидарность с бастующими рабочими Рура не ограничивалась одним лишь протестом против оккупации области. «Рабочие Германии просят о помощи, — писал в середине марта 1923 г. работник Псковского губкома РКП(б) В. Гришанин. — Население Рурской области голодает, нуждается в самом необходимом, там жизнь значительно хуже нашей... Советская Россия, идущая к подъему, Советская Россия, изживающая кризис, теперь снова выступит на помощь рабочему классу Германии. Русские рабочие и крестьяне должны помочь своим братьям. Псковский уездный комитет партии — первый из наших уездов, поднимает кампанию помощи рабочим Рура. С 16 марта начинается трехдневник помощи рурским рабочим. Во главе сбора средств по России стоит ЦК Российского общества Красного Креста...»⁴.

«Трехдневник», инициированный руководством Псковского уезда, на деле оказался более продолжительной по времени кампанией. Псковский губком РКП(б) 6 марта 1923 г. постановил для руководства кампанией сформировать специальную комиссию, включив в ее состав представителей Красного Креста, губкома партии, губисполкома и губпрофсовета. Речь он вел уже «о неделе [курсив мой. — А. Ф.] помощи рурским рабочим», но, предчувствуя, что на деле кампания продлится гораздо дольше, а проведение ее по всей губернии одновременно и в сжатые сроки весьма затруднительно, постановил провести ее «в неограниченные сроки»⁵. А Псковский

³ Псковский набат. 1923. 9 марта.

⁴ Псковский набат. 1923. 15 марта.

⁵ Отделение документов новейшей истории и по личному составу (ОДНИЛС) ГАПО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 301. Л. 18.

губпрофсовет, обсудив 15 марта 1923 г. вопрос о проведении кампании и признав ее необходимой, постановил провести такую в течение полумесяца — с 16 марта по 1 апреля. «Специальных общих собраний для этого не созывать, — записал он в своем решении, — а использовать для докладов устраиваемые по предприятиям и учреждениям очередные собрания. В отношении способа оказания помощи предоставить на собраниях широкую инициативу самим рабочим»⁶.

Кампания помощи рабочим Рура началась в Псковской губернии в середине марта 1923 г. с агитационной кампанией по всем городам, крупным предприятиям и учреждениям, в процессе которой принимались решения о формах и размерах помощи. Великолукская уездная газета, например, опубликовала по этому поводу передовую статью, а затем поместила на целом развороте подборку разнообразных материалов под лозунгом «Помощь рурским рабочим — это помощь передовым отрядам международного пролетариата»⁷. На организационном собрании уездной комиссии по оказанию помощи рурским рабочим был принят целый ряд практических предложений по организации этой работы. Решено было провести собрания всех профсоюзов с постановкой докладов об обстановке в Руре, обратиться с воззванием ко всем рабочим и служащим об оказании посильной помощи, а хозяйственным органам было направлено обращение: «Хозяйственники, поторопитесь! Рурские рабочие не забудут вашей помощи! Победа рурского пролетариата приблизит день всемирной революции!»⁸.

Включились в сбор средств не только рабочие промышленных предприятий, но и служащие. Одним из первых решило перечислить в пользу рабочих Рура 500 руб. из средств губотдела правление союза «Всемирный труд», а общее собрание союза постановило произвести отчисление в следующем порядке: с находившихся на госминимуме — 0,5 % со ставок до 11-го разряда, а свыше — 1 %, с активных же служащих до 9-го разряда — 2 %, и свыше 9-го — 3 %⁹. На общем собрании работников просвещения, состоявшемся 23 марта в помещении общественной библиотеки Пскова с присутствием

⁶ ГАПО. Ф. Р-590. Оп. 1. Д. 1459. Л. 19.

⁷ Наш путь. 1923. 16 марта.

⁸ Наш путь. 1923. 12 апреля.

⁹ Псковский набат. 1923. 4 апреля.

более 100 чел., председатель союза Рабпроса Тепляков «в горячей и блистательной речи изобразил трагическое положение германского пролетариата, стонущего под игом французских оккупантов-грабителей и собственных капиталистов». После этого собрание постановило «сделать соответствующие отчисления от жалования», отметив, что «для угнетаемого германского пролетариата важна, впрочем, не эта мизерная помощь, а то чувство симпатии и солидарности, которым проникнуто наше настроение»¹⁰. Состоявшееся за два дня этого собрание милиционеров и служащих Псковской уездной милиции, заслушав сообщение о положении рабочих Рура, постановило отчислить в пользу их свой однодневный заработок¹¹.

Печатники Пскова передали представителю Красного Креста для рабочих Рура 300 руб., текстильщики — 700 руб., призвав последовать их примеру рабочих в уездах. Транспортники же производили отчисления дифференцированно: с заработной платы до 6-го разряда включительно — половину дневного заработка, 6-9-го разрядов — однодневный, и с 9-17-го разрядов — полуторадневный заработок¹². Еще более «дробными», но более высокими, оказались нормы отчислений рабочих водного транспорта: получающие зарплату до 9-го разряда отчисляли однодневный заработок, с 10-го по 13-ый — 1,5-дневный, с 14-го и выше — двухдневный, а помимо этого водники отчислили в пользу рабочих Рура 10 пудов муки из фонда помощи безработным. В результате общая сумма помощи водников, насчитывавших всего 100 чел., выразилась в 3000 руб.¹³ Даже безработные рабочие-металлисты Пскова на своем собрании постановили отчислить 200 руб.¹⁴ Решения об отчислении однодневного заработка или 1–2 % от заработной платы приняли служащие губсоюза, единого потребительского общества (ЕПО), губвоенкомата и др.¹⁵

Отчисление части заработка или жалования было одной из основных форм оказания материальной поддержки русских рабочих, но не единственной.

¹⁰ Псковский набат. 1923. 25 марта.

¹¹ Псковский набат. 1923. 27 марта.

¹² Псковский набат. 1923. 17 и 19 апреля.

¹³ Псковский набат. 1923. 27 апреля.

¹⁴ Псковский набат. 1923. 3 мая.

¹⁵ Псковский набат. 1923. 24 и 26 апреля, 4 мая.

20 апреля 1923 г. по инициативе работников просвещения Великих Лук в помещении театра «Рекорд» был поставлен спектакль-бал, к участию в котором были привлечены по возможности все драматические и концертные силы города. Была поставлена драма в четырех действиях «Обездоленные» (сочинение Лаврова), после этого состоялись бал-кабаре и танцы в сопровождении двух музыкальных оркестров. Чистый сбор от спектакля составил 762 руб., а перед этим было проведено два кружечных сбора: 14 апреля было собрано 164 руб., 15 апреля — еще 344 руб. 60 коп. Всего, таким образом, великолукский союз Рабпроса собрал в помощь рурских рабочих 1270 руб. 60 коп., выразив при этом благодарность оркестрам Войтовича и Петрова, принявшим участие в вечере бесплатно, а администратору театра Б. С. Цетлину — за бесплатное предоставление помещения¹⁶.

Почин великолучан послужил примером для Псковского губпрофсовета, который 17 июня 1923 г. устроил в Летнем саду платное гулянье с постановкой дивертисмента на площади при участии большого симфонического оркестра, а также лотерею, вечером — спектакль. Весь поступивший доход предназначался в помощь Руру¹⁷. Ранее, еще в марте 1923 г. губисполком постановил в этих же целях в течение трех дней производить начисления в 25 % на посещения сеансов в кинотеатрах¹⁸.

Великолукской комиссии по оказанию помощи рурским рабочим принадлежала еще одна важная инициатива: она пригласила на свое совещание представителей предпринимателей (нэпманов), решив тем самым привлечь к участию в кампании зажиточные слои населения. Явились на собрание немногие, но зато прибывшие на призыв откликнулись: Пузняков пожертвовал 1000 руб., а Зубарев — 300 руб. (денежными знаками 1923 г.). «Граждане, берите пример с Пузнякова и Зубарева!» — взывала уездная газета¹⁹. Внял этому призыву Комитет рыночных торговцев Великих Лук, в конце апреля 1923 г. организовавший благотворительный вечер со сбором в 10 тыс. руб.; из них 5 тыс. руб. было сдано в пользу рабочих Рура, а 3000 руб. — беспризорных детей²⁰.

¹⁶ Наш путь. 1923. 14 и 18 апреля, 8 мая.

¹⁷ Псковский набат. 1923. 12 июня.

¹⁸ ГАПО. Ф. Р-590. Оп. 1. Д. 1326. Л. 24.

¹⁹ Наш путь. 1923. 12 апреля.

²⁰ Наш путь. 1923. 31 мая.

Подобных «доброхотов», однако, находилось мало, поэтому власти прибегали к дополнительному обложению их в принудительном порядке. Порховский уисполком, например, «в целях оказания помощи рурским рабочим» в апреле 1923 г. принял «обязательное постановление», в соответствии с которым обязывал волисполкомы «произвести обложение кустарей, мельников, кооперативы, частные торговые предприятия, артели, товарищества и пр. в размере от 10 до 50 руб. каждого». Этим же постановлением он установил в городе с 10 апреля, а на территории уезда с 1 мая, следующие обложения: повышалась плата за электроэнергию с квартир «нетрудового элемента» на 20 %, рабочих и служащих — на 5 % и с торговых помещений — на 50 %; на 25 % — плата за посещение бани и парикмахерской, на 10 % — театра и кино, на 30 % — танцевальных вечеров, до 30 руб. в сутки — пользование гостиницей, и на 25 руб. в сутки — каждого билльярда²¹. Произвести дополнительные обложения просила уисполком и Торопецкая уездная комиссия, предлагая в течение недели повысить на 5 % стоимость билетов в театре и кино, посещения ресторанов и пивных, «провести сбор пожертвований по предприятиям и учреждениям, по квартирам частных лиц и среди торговцев по подписным листам»²².

Общие суммы поступлений в пользу рабочих Рура, собранные различными путями, неуклонно увеличивались. Так, к концу мая 1923 г. только по городу Пскову было собрано 22873 руб., а 10 июня подводились итоги проведенной кампании. «Работа в этой области проделана большая, — писала газета «Псковский набат». — В марте проведена агитационная кампания по всем союзам, наиболее крупным предприятиям и учреждениям... Рабочие были достаточно информированы о событиях и положении рурских рабочих и рабочего класса Германии, кампания дала и реальные результаты. Ни один союз, ни одна организация рабочих и служащих не осталась пассивной в деле оказания помощи рабочим Рура, и везде были вынесены решения о добровольных пожертвованиях и процентных отчислениях из заработка.

К 10 июня было собрано в пользу рурских рабочих по союзу соработников — 10527 руб., Всеработземлеса — 1110 руб., текстильщиков — 700 руб., Всемедикосантруд — 1796, дере-

²¹ Псковский набат. 1923. 19 апреля.

²² ГАПО. Ф. Р-550. Оп. 1. Д. 364. Л. 3.

вообделочников — 1718, Рабпроса — 608, печатников — 381, кожевников — 2474, коммунальников — 3441, транспортников — 1034, пиццевиков — 579, Нарпит — 421, металлистов — 1668, чернорабочих — 322, швейников — 483, народной связи — 1756 руб. и т. д. По уездам: по Великолукскому упробфбюро — 5683 руб., Порховскому — 7170, Торопецкому — 4957, от некоторых союзов и упробфбюро сведения еще не поступили, но отчисления произведены. Всего пожертвований и отчислений по профсоюзным организациям собрано 47787 руб., которые посланы в ВЦСПС для отправки рурским рабочим...».

«Работа эта должна проводиться и в будущем, пока продолжится оккупация рабочего населения Германии французскими капиталистами», — заключает газета²³. В подтверждение этого Комиссия при ГСПС постановила устроить 17 июня 1923 г. день помощи Руру, о мероприятиях которого выше уже частично упоминалось. По мнению комиссии, к тому времени «больше проводить кампании с отчислениями с рабочих уже нельзя», поэтому она предложила «устроить грандиозный день-вечер-гулянье, сбор от которого пойдет в пользу Рура».

Накануне этого дня в помещении кинотеатра «Модерн» устраивался сеанс, весь сбор от которого предназначался в помощь рурским рабочим, 17 июня губком РКСМ устраивал в своем клубе спектакль, в тот же день в Летнем саду — платное гулянье с симфоническим оркестром и лотерею, вечером — спектакль в Летнем театре. Во время гулянья в Летний сад дети до 6-летнего возраста допускались с родителями бесплатно, со всех других устанавливалась плата за вход в размере 3 руб., цены на концерт — от 3 до 10 руб., в вечернее время стоимость повышалась. Было отпечатано 3000 лотерейных билетов стоимостью 3 руб. каждый²⁴.

К августу 1923 г. в губернскую комиссию поступили сведения о собранных средствах по всем уездам, а размер поступивших в июне к этому времени существенно вырос. По Торопецкому уезду, например, было собрано 13843 руб. 49 коп. (по сравнению с июнем сумма увеличилась более чем вдвое), по Великолукскому — 11848 руб. 74 коп. (в два раза больше), Островскому — 2481 руб. 91 коп., Порховскому — 29939 руб. 07 коп. (вчетверо больше), Опочецкому — 13529 руб. 55 коп.,

²³ ГАПО. Ф. Р-550. Оп. 1. Д. 364. Л. 8, 10; Псковский набат. 1923. 20 июня.

²⁴ ГАПО. Ф. Р-550. Оп. 1. Д. 364. Л. 8, 11.

Псковскому — 36289 руб. 38 коп. и т. д. В ряде уездов (Холмском, Новоржевском) кампания началась с некоторым запозданием, поэтому сумма поступлений оказалась меньшей, хотя средства продолжали поступать и после ее завершения²⁵. Например, в феврале 1924 г. комсомольская ячейка Островской железнодорожной станции организовала воскресник в пользу германского комсомола. Инициативу ее поддержал весь город, выделив для участия в мероприятии 100 чел.; воскресник дал 56 руб. золотом²⁶.

Таким образом, трудящиеся Псковской губернии, сами находившиеся в трудных условиях послевоенного восстановления экономики и культуры, во многом бедствуя, отрывая от себя необходимые средства, оказали посильную помощь пролетариям Рура. Германские рабочие горячо благодарили за это рабочих СССР. В благодарственной телеграмме советским рабочим Центральный совет германских фабзавкомов писал: «Вы, сами страдая от голода и лишений вследствие экономической блокады мирового капитала, находясь под угрозой палачей империализма, уделяете голодающим массам Германии из того немного, что сами имеете. Мировая история не знает еще подобного примера достойного удивления братской помощи»²⁷.

Источники

ГАПО. Ф. Р-550. Оп. 1. Д. 364.

ГАПО. Ф. Р-590. Оп. 1. Д. 1326.

ГАПО. Ф. Р-590. Оп. 1. Д. 1459.

ОДНИЛС ГАПО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 301.

Пролетарская солидарность трудящихся в борьбе за мир (1917–1924 гг.): Сборник документов и материалов. М., 1958.

Псковский набат. 1923. 9, 15, 25, 27 марта; 4, 17, 19, 24, 26, 27 апреля; 3, 4 мая; 12, 20 июня.

Наш путь. 1923. 16 марта; 12, 14, 18 апреля; 8, 31 мая.

Листок молодежи. 1924. 14 февраля.

Литература

Росенко И. А. Интернациональные связи рабочих Ленинграда (1921–1937 гг.). Л., 1977.

²⁵ Там же. Л. 16–17, 19–23, 25.

²⁶ Листок молодежи. 1924. 14 февраля.

²⁷ Пролетарская солидарность трудящихся в борьбе за мир (1917–1924 гг.): Сборник документов и материалов. М., 1958. С. 387.

Филимонов Анатолий Васильевич, профессор кафедры отечественной истории, кандидат исторических наук, профессор (Псковский государственный университет, Псков, Россия); эл. почта: kafotist@pskgu.ru.

Pskov – to the Workers of the Ruhr (1923)

In January 1923, Franco-Belgian troops invaded the Ruhr area and occupied the most important industrial region of Germany. This led to the disorganization of the country's economy and worsened the material situation of the workers, who declared a general strike in protest. Under these conditions, the leadership of the Comintern and the Profintern appealed to the workers of other countries to help the German proletariat: to support it morally by organizing marches and meetings and financially by raising funds. The workers of the Pskov province joined this campaign, which was carried out from the middle of March 1923. Workers and employees paid up part of their earnings to the workers of the Ruhr, funds were also received from universally held charity events (concerts, performances, lotteries), accruals were paid to visiting entertainment institutions, and additional taxes on the well-to-do were put. The campaign was conducted under the leadership of trade unions, the Soviet party and youth organizations also took part in implementing it. Almost all branch unions, the population of all eight regions of the Pskov province participated in the fundraising.

Key words: Germany, Ruhr, strike, aid campaign, solidarity, deductions, rally, charity.

Anatoly Filimonov, Professor of the Department of Russian History, Candidate of Historical Sciences, Professor (Pskov State University, Pskov, Russia); e-mail: kafotist@pskgu.ru.

References

Primary sources

- State Archive of the Pskov Region. F. R-550. Op. 1. D. 364.
State Archive of the Pskov Region. F. R-590. Op. 1. D. 1326.
State Archive of the Pskov Region. F. R-590. Op. 1. D. 1459.
Department of Documents on Modern History and Personnel of the State Archive of the Pskov Region. F. 1. Op. 1. D. 301.
Proletarskaia solidarnost' trudiashchikhsia v bor'be za mir (1917–1924 gg.): Sbornik dokumentov i materialov. Moscow, 1958.
Pskovskii nabat. 1923. March 9, 15, 25, 27; April 4, 17, 19, 24, 26, 27; May 3, 4; June 12, 20.
Nash put'. 1923. March 16; April 12, 14, 18; May 8, 31.
Listok molodezhi. 1924. February 14.

Secondary sources

- Rosenko I. A. Internatsional'nye sviazi rabochikh Leningrada (1921–1937 gg.). Leningrad, 1977.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ВДИ	Вестник древней истории. М.
ИФЖ	Историко-филологический журнал АН Армянской ССР [с 1993 г. — НАН РА]. Ереван.
КЭ	Католическая энциклопедия. Т. 1-5. М., 2002-2013.
МИ	Метаморфозы истории. Псков.
ПИВШ	Преподавание истории в школе. М.
АНР	The American Historical Review. Bloomington (IN).
CJ	The Classical Journal. Urbana-Champaign (IL).
CQ	The Classical Quarterly. Oxford.
ЕС	Enciclopedia Cattolica. Città del Vaticano, 1948-1954. Т. I-XII.
ЕР	Enciclopedia dei Papi. Т. I-III. Roma, 2000.
JCS	Journal of Cuneiform Studies. Chicago (IL).
JHS	The Journal of Hellenic Studies. London.
KtB	Keilschrifttexte aus Boghazköy. Leipzig; Berlin.
KuB	Keilschrifturkunden aus Boghazköy. Berlin.
NCE	New Catholic Encyclopedia. Vol. I-XIX. New York (DC), 1967-1996.

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ научного альманаха «Метаморфозы истории»

Рукописи представляются в редколлегию альманаха в электронном виде. Набор текста осуществляется в текстовом редакторе Microsoft Word со следующими параметрами: шрифт — Times New Roman, междустрочный интервал — 1, размер шрифта — 14, все поля — 2 см, выравнивание — по ширине, абзацный отступ — 1,25 см. Файл с электронным вариантом рукописи должен иметь формат *.doc. Объем рукописи **не должен превышать** 1 авторского листа (40 000 знаков с пробелами). Иллюстрации выполняются в графических редакторах и представляются дополнительно к тексту рукописи в виде отдельных графических файлов форматов *.tif или *.jpg с разрешением не ниже 300x300 dpi.

Материалы для опубликования могут быть представлены в редколлегию журнала на русском и английском языках.

Адрес для отправки рукописей: metamist@mail.ru.

Вместе с текстом статьи в редакцию представляется **авторская справка**, в которой **обязательно** указываются: фамилия, имя, отчество (полностью), полное и краткое наименование организации, являющейся местом работы (для аспирантов — учебы) автора, должность, ученая степень, ученое звание, контактная информация (телефон, адрес электронной почты). Фамилия, имя, отчество автора приводятся **на русском и английском языках**.

Материалы, представляемые для опубликования, должны содержать шифр УДК, а также на русском и английском языках: заглавие; резюме (250–400 печатных знаков — на русском языке; **1600–1700 знаков — на английском языке**); ключевые слова (до 10 слов)).

Резюме на английском языке является **отдельным** (т. е. **не повторяющим** русскоязычное резюме) и **крайне важным** элементом статьи. Оно должно представлять собой **краткий реферат, ясно и достаточно полно передающий содержание статьи** для не владеющих русским языком читателей.

Ссылки на используемую литературу оформляются в виде **подстрочных ссылок** (примечаний) **в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5—2008**. Размер шрифта — 10, интервал — 1, выравнивание по ширине, абзацный отступ — 1 см. Точка и тире, разделяющие области библиографического описания, заменяются точкой (т. е. **тире не ставится**); издательство, объем работы в страницах **не указываются**. При ссылке на конкретные страницы работы указываются их номера. Фамилия и инициалы автора выделяются курсивом. Например:

¹ *Флоренский П. А.* У водоразделов мысли. В 2 т. Т. 2. М., 1990. С. 27–29.

При ссылке на публикацию в сборнике, журнале и т. п. **указываются** номера первой и последней страниц публикации, либо конкретные страницы, на которые делается ссылка. Например:

² *Корявко В. И.* Эволюция форм применения объединений ВМФ // *Военная мысль*. 2006. № 4. С. 64–67.

³ *Корявко В. И.* Указ. соч. С. 64.

⁴ Там же. С. 66.

Пример ссылки на Интернет-ресурс:

⁵ *Ермолова И. Е.* Римская империя и федераты в IV в. // *Новый исторический вестник*. 2001. № 4. [Электронный ресурс:] URL: http://www.nivestnik.ru/2001_2/3.shtml#_ednref19 (дата обращения: 28.05.2012).

Пример ссылки на архивный документ:

¹ Государственный архив Псковской области (далее – ГАПО). Ф. 12. Оп. 7. Д. 29. Л. 3.

² ГАПО. Ф. 10. Оп. 3. Д. 23. Л. 7, 7 об.

Ссылки на сочинения древних и средневековых авторов помещаются в тексте статьи в круглых скобках с сокращением имени автора и названия сочинения по общепринятым правилам, указанием номера книги римскими цифрами, главы и параграфа – арабскими. Например: (*Arrian. Anab.* II.3.2, 4.2–3; III.1.2; *Greg. Tur. Hist. Franc.* III.2; *Nerod.* III.51).

При использовании иллюстраций **обязательно** приводятся ссылки на их источники.

Слова «век», «века», «год», «годы», наименования мер длины, массы и т. п., числительные («тысяча», «миллион», «миллиард» и т. д.) **сокращаются** («в.», «вв.», «г.», «гг.», «м», «км», «кг», «т», «тыс.», «млн», «млрд» и т. д.).

В конце статьи приводится составленный в алфавитном порядке список использованных источников и литературы, куда включаются все публикации, на которые имеются ссылки в тексте. Список оформляется по тем же правилам, что и ссылки; размер шрифта – 14. Все слова, кроме артиклей и предлогов, в названиях работ на английском языке пишутся с заглавной буквы.

К статье отдельным файлом **обязательно** прилагается список использованных сокращений:

НИИ – Новая и новейшая история. М.

RE – *Pauly's Realencyclopädie der classischen Altertumswissenschaft. Neue Bearbeitung, begonnen von G. Wissowa.* Stuttgart.

Рукописи рецензируются. По итогам рецензирования редколлегия имеет право возвратить рукопись автору для доработки либо отказать в принятии ее к публикации в случае несоответствия профилю журнала или недостаточно высокого научного уровня.

Направляя статью для опубликования в альманахе «Метаморфозы истории», автор тем самым:

1) гарантирует, что представленная статья ранее не была опубликована, и он действительно является ее автором;

2) выражает согласие на размещение электронной копии статьи в открытом доступе в сети Интернет.

Авторы несут ответственность за достоверность приводимых в публикациях фактов, цифр, цитат, библиографических описаний, статистических данных, имен собственных и прочих сведений.

ПРИМЕР оформления рукописи статьи

УДК 94(5)

И. И. Иванов

РОССИЯ И ЛИГА АРАБСКИХ ГОСУДАРСТВ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

На современном этапе отношения Российской Федерации (РФ) и Лиги арабских государств (ЛАГ) характеризуются рядом новых тенденций. В статье рассмотрены экономические и политические аспекты взаимоотношений России и ЛАГ в начале XXI в. Отдельное внимание уделено проблеме глобализации.

Ключевые слова: Россия, Лига арабских государств, глобализация, экономика, политика.

Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи.

Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи.

Источники

Herodoti Historiarum libri IX / Ed. H. R. Dietsch. Ed. altera, stereotypa. Lipsiae, 1903. Vol. 2.

Аристотель. Афинская полития. Государственное устройство афинян / Пер., примеч. и послесл. С. И. Раддига. 3-е изд., испр. М., 2007.

Литература

Гаврилов В. П., Ивановский С. И. Общество и природная среда. М., 2006.

Ермолова И. Е. Римская империя и федераты в IV в. // Новый исторический вестник. 2001. № 4. URL: http://www.nivestnik.ru/2001_2/3.shtml#_ednref19/ (дата обращения: 28.05.2012).

Шмидт С. О., Гутнова Е. В., Исламов Т. Р. Абсолютизм в странах Западной Европы и в России (опыт сравнительного изучения) // ННИ. 1985. № 3. С. 42–54.

Frye R. N. The History of Ancient Iran. München, 1984.

Ivan I. Ivanov

Russia and the League of Arab States

At the present stage the relationship of Russian Federation (RF) and the League of Arab States (LAS), or Arab League, is characterized by a number of new trends. The article describes the economic and political aspects of relations between Russia and the Arab League at the beginning of XXI century. A special attention is paid to the process of globalization.

Key words: Russia, the Arab League, globalization, economics, politics.

GUIDELINES

for contributors of “Metamorphoses of History”

This guide describes how to prepare contributions for submission. We recommend you read this in full if you have not previously submitted a contribution to “**Metamorphoses of History**”. Papers must be submitted to the editorial board in the form of electronic documents prepared in Microsoft Word with the following parameters:

Font and Spacing: the usual font for “**Metamorphoses of History**” is Times New Roman and the size is always 14-pt. Single space your paper.

Margins: the standard margin size is 2 cm for all four sides. Text should be justified, indented 1.25 cm.

Please save Word documents using the file extension doc. Instructions to do this are as follows:

Select the Office button in the upper-left corner of the Word 2007 window and choose “Save As”;

Select “Word 97 – 2003 Document”;

Enter a file name and select “Save”.

The paper should not exceed 1 author’s sheet (40000 characters with spaces). Illustrations and figures must be presented as **separate** graphic files of *.tif or *.jpg format with a resolution not lower than 300x300 dpi.

Papers for publication may be submitted to the editorial board in English or in Russian.

Address for submission of manuscripts: **metamist@mail.ru**.

All papers are published in the almanac without any charges.

Please fill out and submit your **Author Information** which must include: first name, middle name, surname; contact information (telephone number and e-mail address) and **Author Affiliation:** include department, institution (full and short titles of the place of work), position, academic degree, academic rank. Graduate students should give the name of their university.

Contribution for publication should include its **title**, **abstract** (300–500 characters, spaced), **key words** (up to 10 words or terms).

References in the text of the article should be given as **footnotes**. The usual font is Times New Roman and the size is 10-pt, single-spaced, justified, indented 1 cm, the author's name should be given in italics. For example:

¹ *Sykes P.* A History of Persia. Vol. 1. London, 1921. P. 19–21.

² *Sykes P.* Op. cit. P. 19–20.

³ *Ibid.* P. 117.

When referring to an article in a book, a magazine, etc., the numbers of the first and last pages of the publication or specific pages to which a reference is made **must be indicated**. For example:

⁴ *Mommsen Th.* Ammians Geographica // Hermes. 1881. Bd. 16. S. 602–636.

⁵ *Drijvers J. W.* Ammianus Marcellinus' Image of Arsaces and Early Parthian History // The Late Roman World and its Historian: Interpreting Ammianus Marcellinus. London; New York, 1999. P. 193–206.

⁶ *Mommsen Th.* Op. cit. S. 635.

⁷ *Drijvers J. W.* Ammianus Marcellinus' Image of Arsaces and Early Parthian History. P. 203.

References to the works of Classical and Medieval authors are placed in the text in parentheses with the abbreviations of the name of the author and the title of works according to common rules, specifying the number of the book in Roman numerals, whereas chapters and sections are given in Arabic. For example: (Arrian. *Anab.* II.3.2, 4.2–3; III.1.2; Oros. III.16.12; Greg. Tur. *Hist. Franc.* III.2; IV.1–3).

When using illustrations links to their sources **should be given**.

The contribution must be supplied with the **list of used primary sources and secondary sources** (books, articles) in alphabetical order, which includes all the publications, which are referred to in the text.

A separate file with the list of abbreviations is required. For example:

CQ – The Classical Quarterly. Oxford.

DOP – Dumbarton Oaks Papers. Washington (D.C.).

Papers are evaluated by means of peer review. The paper may be accepted for publication without any further changes required from the authors, or it may be accepted for publication in principle once the authors have made some revisions in response to the referees' comments, the paper can be rejected with no offer to reconsider a submitted version, if it doesn't correspond to subject area of this almanac or does not report original scientific research and is of no scientific importance.

Authors are responsible for the accuracy of facts, figures, citations, statistic data, proper names and any other information.

An example of formatting a paper is **given below**.

John J. Johnson

**RUSSIA AND THE LEAGUE OF ARAB STATES
AT THE MODERN STAGE**

At the present time the relationship of the Russian Federation (RF) and the League of Arab States (LAS), or Arab League, is characterized by a number of new trends. The article describes economic and political aspects of relations between Russia and the Arab League at the beginning of the XXI century. A special attention is paid to the process of globalization.

Key words: Russia, the Arab League, globalization, economics, politics.

The text of the article. The text of the article. The text of the article. The text of the article. The text of the article. The text of the article.

The text of the article. The text of the article. The text of the article. The text of the article. The text of the article. The text of the article.

Primary sources

Herodoti Historiarum libri IX / Ed. H. R. Dietsch; cur. H. Kallenberg. Ed. altera, stereotypa. Lipsiae, 1903. Vol. 2.

Dionis Cassii Cocceiani Historia Romana. Vol. 4 / Cum annot. L. Dindorfii. Lipsiae, 1864.

Secondary sources

Brunt P. A. Persian Accounts of Alexander's Campaigns // CQ. 1962. Vol. 12 (56). P. 141-155.

Cameron A. Agathias on the Sassanians // DOP. 1969-1970. № 23/24. P. 67-183.

Drijvers J. W. Ammianus Marcellinus' Image of Arsaces and Early Parthian History // The Late Roman World and its Historian: Interpreting Ammianus Marcellinus. London; New York, 1999. P. 193-206.

Bacevich A. The New American Militarism. Oxford; New York, 2005.

Научное издание

МЕТАМОРФОЗЫ ИСТОРИИ
Metamorphoses of History

Научный альманах
Scientific Almanac

Выпуск 14

*(к XXXIX Международным Ганзейским дням
Нового времени в Пскове)*

Issue 14

*(to the XXXIX International Hanseatic Days
of the New Age in Pskov)*

*На первой странице обложки: Эдип разгадывает загадку Сфинкса.
Изображение на античной вазе
(Кун Н. А. Легенды и мифы Древней Греции. М., 1954. С. 421).*

Технические редакторы:
В. А. Дмитриев, М. Е. Самуйлова
Корректор: С. Н. Емельянова
Компьютерная верстка: Н. А. Васильева

Подписано в печать 17.10.2019. Формат 60x90/16.
Гарнитура Book Antiqua. Объём издания усл. п. л. 14,125.
Тираж 100. Заказ № 5762.

Отпечатано на Versant 2100.

Адрес издательства:
180000, Россия, г. Псков, ул. Л. Толстого, д. 4^а, корп. 3^а.
Издательство Псковского государственного университета